

Станислава Вертинская

**Долгая дорога
домой. Дитя
света**

Станислава Вертинская

Долгая дорога домой. Дитя света

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69999550

SelfPub; 2023

Аннотация

Я хотела быть магом? Нет! Хотела попасть в другой мир? Нет! Хотела опасных захватывающих приключений, поклонения народов и родственников королевской крови? Нет, нет и еще раз нет! И уж тем более я не хотела спасти мир ценой собственной жизни! Я просто хотела домой! Но кто ж меня спрашивал?

Содержание

1. Кот, автобус и прочие чудеса.	7
2. ИТУ	32
3. Брат и кольцо	49
4. Немного о Тэоле	61
5. Однажды в темном лесу...	75
6. Дриады	83
7. Караван Грима	94
8. Арик	111
9. Караван	115
10. Танцы жрецов Пламени.	123
11. Арик	132
12. Шату.	140
13. Арик	149
14. Побег	151
15. Шинта	161
16. Жертвоприношение	165
17. Клетка	177
18. Ренвальд	184
19. Школа магического мастерства	192
20. Осада	203
21. Кентавры	219
22. Проклятая кровь	230
23. Жизнь во дворце	249

24. Арик	266
25. Гости	273
26. Сигрид	284
27. Похищение	293
28. ***	305
29. В путь!	312
30. Портал	321
31. Арик	327
32. Тот же день	333
33. Равновесие мира	337
34. Лес Рысей	348
35. Горные феи	357
36. Последняя вершина	367
Эпилог	375

Станислава Вертинская

Долгая дорога домой. Дитя света

– Ты уверена, что они готовы? – образ человекоподобного существа в больших бычьими рогами и серьгой-кольцом в носу, черной тенью скользил между построек из белоснежного камня. Рядом с ним грациозно шагала стройная девушка с длинными волнистыми волосами, из-под которых торчали серебристые изогнутые рожки и кончики острых ушек.

– Брось, что с ними случится? – она заливисто засмеялась.

– Да все, что угодно, – мужчина не разделял ее оптимистичного настроения.

– Милый, – протянула она, останавливаясь. – Ну, сколько еще можно ждать? Они достаточно пробыли под нашей опекой, пора дать им свободу. Да и мы же всегда будем рядом.

– Но не настолько близко, чтобы немедленно помочь.

– Они справятся, – уверено сказала девушка. Она протянула руку к призрачной щеке своего спутника, провела пальцами по тому месту, где могла касаться бы его кожи. – Неужели тебе не надоело ждать? Я хочу прикоснуться к те-

бе, не опасаясь за последствия.

Он протянул руку к ней, призрачные пальцы прошли сквозь ее волосы, не потревожив их.

– Если ты уверена, то и я поверю. Они справятся.

– Ну конечно справятся, – девушка снова засмеялась. – До встречи в нашем новом доме, сказала она, чмокнув иллюзорный нос мужчины, и призрак растворился в тенях. А девушка, улыбаясь, поспешила к светящемуся белым светом алтарю, что стоял в центре круглой площади, вымощенной белым камнем.

1. Кот, автобус и прочие чудеса.

Лучи заходящего солнца яркими красками окрасили обычный осенний день. Ветер стремительно уносил последние обрывки туч, а те в свою очередь забирали с собой дождь, который не прекращался весь день. Лучи заходящего солнца отражались в лужах и проникали в экскурсионный автобус сквозь забрызганные грязью стекла. Автобус медленно тащился по дороге по направлению к университету. Вокруг него раздраженно гудели машины, подгоняя едущих впереди. Разговоры в салоне давно затихли. Даже самым ленивым студентам, не спешащим попасть в стены университета, чтобы начать грызть нескончаемый гранит знаний и постигать науку, поднадоело сидение в душном салоне.

Я сидела возле окна и, прислонившись лбом к холодному стеклу, равнодушно разглядывала движущиеся мимо машины. В наушниках гремела музыка, в голове лениво сменялись мысли. После пешей экскурсии под мелким дождем хотелось только одного – чтобы этот день поскорее закончился. Прямо под окном, у которого я сидела, раздался нервный гудок, выдернувший меня из сонной задумчивости. Я посмотрела сквозь грязное стекло на поток машин. Хотя, какой там поток? Они стояли, ожидая, пока автобус протиснется между рядами автомобилей на узкую боковую дорожку, что вела в парк за университетом. Этой дорогой почти

не пользовались – автобусы, которые нанимал университет, парковались на площадке перед главным корпусом. Отдыхающие, что желали насладиться уединением в парке, останавливались возле центрального входа, который находился значительно дальше. Иных назначений у этой дороги не было. Но сейчас, когда из-за пробки мы рисковали пропустить занятия, она очень даже пригодилась.

Дорога вилась среди деревьев, спускаясь к реке, на берегу которой раскинулся огромный тенистый парк. Там, дальше, где кончались корпуса университета, среди деревьев уютно устроились аттракционы, палатки летних кафе и прочие развлечения. А здесь всегда было тихо и спокойно. Вечерами по аллеям прогуливались редкие влюбленные парочки, лишь иногда днем на лавочках шумели компании веселых студентов, нарушая тишину полузаброшенного парка. Я редко бывала здесь. Днем я работала, вечером – училась. С друзьями же предпочитала посещать более комфортные места.

Автобус остановился на небольшой площадке, которой оканчивалась дорога. Я выключила музыку, встала и направилась к открывшейся двери вместе с другими студентами. В лицо повеяло влажным прохладным воздухом. Студенты начали оживленно переговариваться, направляясь в сторону университета. Преподавательница, Кристина Андреевна, которая сегодня была у нашей группы в качестве экскурсовода, напоминала намеревавшимся «забыть» об учёбе студентам о предстоящих занятиях.

Вот среди деревьев мелькнула красная стена учебного корпуса. Один поворот дороги, пройти вдоль стены, повернуть за угол – и студенты оказываются на крыльце восьмиэтажного здания, в котором нам предстоит провести следующие три часа. Ничего примечательного в этом корпусе не было. Огромная коробка, окрашенная в красный кирпичный цвет и многочисленные большие окна. Длинные коридоры, аудитории... До занятий оставалось около десяти минут. Мы поднялись на четвертый этаж и заняли свои места в назначенной аудитории, начиная готовиться к занятию.

– Настя, ты можешь мне помочь? – тихо сказала подошедшая ко мне Кристина Андреевна.

– Конечно, – отозвалась я. На экзаменах при поступлении я набрала самый высокий балл, и по давней университетской традиции меня назначили старостой группы. И помощь преподавателям в организации мероприятий в группе была одной из моих обязанностей. Такая помощь нужна была редко и не требовала больших усилий. Однако просьба Кристины Андреевны весьма меня удивила:

– Надо передать водителю нашего автобуса это, – она протянула мне пухлую синюю папку. – Доедешь с ним до конечной, и вернешься. – Я кивнула, беря папку в руки и закидывая лямки небольшого рюкзака, который всегда брала на экскурсии вместо сумочки, на плечо. – Нигде не задерживайся, ни с кем не говори. – В сопровождении Кристины Андреевны я подошла к преподавательскому столу, та загля-

нула в свой ежедневник: – Отлично, у меня сегодня с вами две пары, ты как раз вернешься ко второй. Ну, давай, иди. Водитель уже ждет.

Я хотела было повернуться к двери и пойти, но Кристина Андреевна вдруг протянула руку, положила ее на мое плечо и заглянула в глаза:

– Будь осторожна. Это очень важно.

– Ну, хорошо, – я недоуменно пробормотала и вышла из аудитории.

Между тем за окном смеркалось. Алые лучи заходящего солнца плясали на стенах, проникая сквозь окна открытых настееж аудиторий, и медленно угасали. Мне подумалось, что должно быть стоит опасаться как раз этой сгущающейся темноты, ведь придется одной идти по безлюдной части парка, и кто знает, кого я там могу встретить. А потом еще надо вернуться назад, чего делать совсем не хотелось. От странного предупреждения преподавательницы было жутко, я поежилась, отгоняя страх – я не раз ходила по этим коридорам и улицам, что со мной может случиться?

В коридоре было пусто – начались занятия. Возле самой лестницы я столкнулась с одним из преподавателей – Филиппом Юрьевичем. Он преподавал правоведение у студентов-вечерников, одну пару раз в две недели.

– И куда вы, девушка, торопитесь? У вас же занятия? – преградил мне путь правовед. Он был чуть выше меня, хотя и я могла похвастать высоким ростом. Невероятно кра-

сив – все девчонки в группе сохли по нему и не упустили случая пококетничать. И что скрывать – занятия по правоведению среди женской половины студенчества были самыми популярными с тех пор, как он появился здесь. Меня же он несколько пугал. Насмешливый взгляд, гордый профиль, хищная осанка – он казался зверем, притаившимся до времени, наблюдающим за тобой, словно за жертвой. Самодовольная улыбка, порой появлявшаяся на его лице, только раздражала. Негромкий голос, которым он читал лекции, выводил из себя – неужели нельзя говорить громче и четче?

– Кристина Андреевна попросила вместо нее проводить водителя автобуса, у нее ведь пара, – голос предательски дрогнул – встреча оказалась не самой приятной, и я поежилась под заинтересованным взглядом. Меня все больше раздражало присутствие этого мужчины. Взгляд преподавателя на мгновение переместился к папке, что я прижимала к груди обеими руками. Инстинктивно крепче сжала руки, словно он мог выхватить её.

– И правда. Что ж, я думаю, она не будет против, если ты выполнишь и для меня одно поручение. Пойдем.

– Но мне надо торопиться... – пробормотала я.

– Это недолго, – прервал меня Филипп Юрьевич и стал спускаться вниз по лестнице. Мне ничего не оставалось делать, как идти за ним. Меня ужасно нервировала случившаяся по вине молодого преподавателя заминка. Ведь мне надо спешить, зачем он позвал меня? Мужчина махнул рукой,

приглашая меня первой пройти в темный коридор. – Сюда, – он указал направление и пошел рядом со мной. Мы остановились возле преподавательской, из открытой двери которой лился яркий электрический свет. Он снова по-джентельменски пригласил меня первой войти в помещение, вошел сам и закрыл дверь.

В небольшой комнате стояли несколько шкафов и три стола, за одним из которых сидел черноволосый пухлый мужчина в клетчатом пиджаке. Его часто видели его вместе с Филиппом Юрьевичем, он не был преподавателем, и его присутствие было непонятно. Хотя мало, кто вообще обращал на него внимание.

За окном медленно сгущались тени, последние лучи солнца скрывались за домами, и мне снова стало жутко при мысли, что придется идти по темноте.

– Присаживайся, – Филипп Юрьевич указал на стул возле стола и сел напротив. Я присела на краешек предложенного стула и уставилась на него, ожидая его просьбы или поручения.

И он заговорил. Но слов я не слышала. В ушах зазвенело. Звон становился все громче. Перед глазами плыло. Я несколько раз моргнула, пытаюсь отогнать наваждение. Мысли путались. Казалось, что они исчезли вообще. Разум в панике пытался выловить хоть что-то, но мысли тонкими змейками выскальзывали из его ослабевших рук. В носу защекотало, и я неприлично громко чихнула. В месте с чихом при-

шла единственная мысль:

«Нигде не задерживайся, ни с кем не говори» – мелькнули на краю сознания слова Кристины Андреевны. Я тряхнула головой.

– Мне надо идти, – собственный голос показался далеким и нереальным. Я встала и сделала неуверенный шаг по направлению к двери. Взгляд прояснялся. Краем глаза я заметила, что Филипп Юрьевич тоже встал со стула и тяжело рухнул на него вновь. Я обернулась, чтобы посмотреть на него, и он показался мне очень побледневшим, хотя утверждать это я бы не стала – перед глазами все еще плавали туманные круги, искажающие реальность. Еще я заметила того мужчину в клетчатом пиджаке. Теперь он стоял рядом со столом Филиппа Юрьевича. Он как-то ошетинился, улыбка превратилась в оскал. Его облик стал напоминать облик крупного черного кота.

– Извините... – испуганно пробормотала я и выбежала прочь из кабинета. Кот выбежал за мной. Подбежал к выходу и Филипп Юрьевич.

– Стой! Не надо! – крикнул он вслед. Мне? Или коту?

Поворачивая на лестницу, я обернулась. Мой преподаватель осел на пол возле кабинета. А огромный кот уже почти догнал меня. Я толкнула его ногой со всей силы, когда он приблизился, и что есть мочи рванула вниз по пустой лестнице. Не сбавляя темпа, я выбежала на улицу и побежала к парку, где остановился экскурсионный автобус. Нырнув в

густую тень деревьев, я собрала последние силы и ускорила бег, наступая в невидимые в темноте лужи.

Через несколько минут я остановилась у автобуса. Внутри было темно. Облокотившись о закрытую дверь, я пыталась отдышаться. Звон в ушах утих, и я слышала лишь бешеный стук собственного сердца. Я напряженно вглядывалась в темноту, ожидая появления страшного черного кота. Но вокруг было тихо.

– Привет, – раздалось над ухом.

От неожиданности я подскочила и закричала.

– Тише, тише. Это я, – ответил голос. Через мгновение дверь в автобус открылась, над входом зажглась лампочка и осветила лицо молодого мужчины, по-видимому – водителя автобуса. Я облегченно вздохнула. – Проходи, – водитель пригласил меня в салон.

Он вошел за мной следом и включил свет. Я проследила за тем, как он закрыл дверь и немного расслабилась. Затем без слов протянула переданную Кристиной Андреевной папку и села на крайнее сиденье, все еще тяжело дыша. Мужчина присел на противоположной стороне прохода и раскрыл полученный материал.

Внутри в канцелярских пакетах находились многочисленные листы, заполненные рукописным и печатным текстом. Некоторые из них были пожелтевшими, в сальных пятнах, другие наоборот – чистыми и аккуратными. Мужчина листал страницы, не обращая внимания на их содержимое, пока не

наткнулся на пустой пакет. Затем быстро пролистал дальше и закричал:

– Где оно?!

– Что? – я испуганно пискнула и вжалась в сидение, понимая, что это не риторический вопрос.

– ИТУ!

– Чего?

– Идеальное техническое устройство.

– Чего?!

– Она должна была передать ИТУ... Ты никому ничего не отдавала?

– Нет.

– Никуда не заходила, нигде не оставляла папку?

– Н-нет... То есть заходила. Но папка была у меня.

– Куда ты заходила? – отчеканил водитель.

– Я встретила преподавателя – Филиппа Юрьевича, – виновато оправдывалась я, хотя в чем виновата, не особенно то понимала.

– О, нет... – удрученно прошептал он. А я продолжила.

– Он попросил чем-то помочь. Я пошла с ним в преподавательскую. А потом... – я вздохнула, понимая, что сказанное покажется моему собеседнику полнейшим бредом, и он вряд ли поверит сказанному. И будет прав. – Потом я не помню... Он что-то говорил, а я не слышала. Не понимаю, что со мной произошло...

– Гипноз, – хмыкнул водитель.

– ...А потом я вдруг вспомнила, что мне надо быстро идти. И ушла...

– Ушла? – мужчина вдруг заинтересованно посмотрел меня. – Как?

– Встала, извинилась и пошла, – не понимая восторга мужчины, пояснила я. И зачем-то добавила: – И еще чихнула.

– Вот это да! Сломать чары Филиса! Да ты не так проста! А что потом?

Я непонимающе смотрела на мужчину. Но решила разобраться с его словами потом, когда буду разбираться с происхождением кота – хотя сейчас он уже казался иллюзией.

– Потом мне показалось, что его друг – он был в преподавательской – превратился в кота, – доверительным шепотом проговорила я. – И я побежала. Вот и все.

Водитель улыбнулся. А потом задумался.

– А Кристи тебе ничего не говорила?

– Кто?

– Здесь она Кристина, кажется...

– Кристина Андреевна?

– Ага.

– Ну да... Она попросила передать папку, доехать до конечной и вернуться.

– Понятно, – облегченно вздохнул он. – Значит, она его спрятала. Ну, тогда поехали.

Он встал и пошел к водительскому креслу. Я последовала

за ним, намереваясь занять место рядом – это место обычно занимал экскурсовод. Машинально я посмотрела в темноту за окном. В нескольких метрах от автобуса горела пара больших зеленых глаз. Сердце мгновенно опустилось куда-то в пятки и затаилось. Я вцепилась в руку водителя и встала, не в силах пошевелиться.

– Что такое?

– Там... Он... – Еле-еле выдавила я. – Кот.

Мужчина посмотрел с окно и тихо выругался.

– Нам надо торопиться.

Я отцепилась от надежной руки спутника лишь у самой кабины. Он вернул мне папку и завел мотор. Не удержавшись, я оглянулась. Но кота уже не было. Я попыталась себя утешить мыслью, что водитель автобуса тоже его видел, и это не иллюзия. Но легче мне не стало. Скорее – наоборот.

Автобус выехал с парковой дорожки на проспект. Машины по-прежнему двигались медленным плотным потоком. Но в этот раз они не помешали автобусу. Он стремительно мчался вперед. Мне казалось, что он проходит сквозь автомобили, не замечая их. И еще я подумала, что схожу с ума. Медленно и верно. Столько галлюцинаций в такой короткий промежуток времени – это не нормально. Поэтому я старалась смотреть по сторонам, а не вперед. Но вдруг поймала себя на мысли, что в темных проулках, в которые не проникает свет придорожных фонарей, ожидаю увидеть светящиеся глаза необычного зверя. Или кем еще является тот чело-

век в клетчатом костюме.

Вскоре пробка на дороге осталась позади, и количество машин уменьшалось с каждым новым поворотом. Яркие витрины сменились редкими фонарями, горящие электрическим светом окна домов вытеснили сумрачные заборы. Это не то место! – возникла в голове тревожная мысль. Конечная остановка автобусов осталась где-то позади, в жилом квартале.

– Куда мы едем? – обеспокоенно спросила я у спутника.

– Туда, куда тебя отправила твоя Кристина Андреевна.

– Но разве?..

– Да, конечная остановка городского транспорта в другом месте, – пояснил мужчина, предугадав мой вопрос. – А это – кое-что другое! – он таинственно улыбнулся.

Я поежилась, ощущая, что получила билет в один конец. И неизвестно, что в том конце меня ждет.

– Не бойся, – вдруг сказал мужчина, дружелюбно глянул на меня и улыбнулся. – Когда мы найдем устройство, я довезу тебя назад.

Я слабо улыбнулась в ответ. Очень надеюсь. Поскольку происходящее нравится мне все меньше.

Наконец, автобус вывернул на большую освещенную лишь светом загорающихся на небе звезд и луны площадку. Едва машина преодолела поворот, мои глаза ослепил свет внезапно загоревшихся фар четырех стоящих на площадке автомобилей. Фары автобуса осветили лица нескольких че-

ловек, среди которых я узнала Филиппа Юрьевича и его друга-кота в человечесьем обличии. Мой спутник что-то прошипел сквозь зубы и резко повернул руль. Автобус остановился, и люди стали медленно приближаться к нему. Но водитель снова нажал на газ, каким-то непостижимым образом развернул автобус и направил транспортное средство назад. Из-за поворота навстречу им выскочило еще два автомобиля.

– Держись! – крикнул он и резко свернул с дороги. Я вскрикнула и вцепилась обеими руками в сиденье, готовясь к самому худшему. Но автобус легко пересек придорожную канаву и ровно, без тряски, будто по гладкой дороге, быстро поехал дальше.

Сзади раздался хлопок, и автобус сильно тряхнуло. Я оглянулась и увидела, как по одному из его бортов, угасая, растекается зеленое пламя. Несколько шаров разных оттенков синего и зеленого догоняли автобус. Но водитель тоже видел их в зеркало и легко увернулся от опасности.

Я вновь посмотрела вперед и вскрикнула от ужаса – впереди возвышалась бетонная стена, и автобус нёсся прямо на нее. Зажмурившись и вжавшись в кресло, я ожидала удара или резкого поворота. Но ничего не произошло. Я открыла один глаз, затем другой. Автобус быстро ехал между каких-то построек по ровной дороге. Стена осталась позади. Погони не было видно.

– Что это было?

– Что именно? – уточнил мой спутник, улыбаясь, будто

ничего не произошло.

– Все! – истерично выкрикнула я.

Мужчина пожал плечами и сказал:

– Видимо Кот слышал, что мы едем на конечный пункт, и они устроили засаду. Знаешь ли – ИТУ очень лакомый кусочек для мага. Кристи спрятала его где-то в твоих вещах. А там, – он указал назад, – единственное место в этом мире, где можно его обнаружить.

– Для мага... – тихо проговорила я и нервно хихикнула. – И что теперь?

Мужчина усмехнулся.

– Теперь будем прорываться окольными путями.

– Так может проще спросить у Кристины Андреевны, куда она спрятала... это... ИТУ?

– Так она нам и сказала! Даже если скажет – ее телефон, скорее всего, прослушивают. И едва они узнают, где ИТУ, нам не скрыться.

– Так я могу позвонить кому-нибудь из группы...

– А почему ты так уверена, что они никак не связаны с Филисом и его людьми?

– Ну, я давно их знаю. Они точно не знают ничего... о магии, – и сочтут меня ненормальной, если я заговорю об этом, добавила про себя. И будут правы.

– Ага, – с издевкой сказал водитель. – При учёте, что о её существовании ты узнала несколько минут назад, ты точно отличишь мага от обычного человека.

Я закусила губу, не находя никаких аргументов. Они все явно сумасшедшие. И, если судить по увиденному, я тоже свихнулась. Продолжать это безумное приключение я вовсе не желала.

– А ИТУ – это что?

– Если я скажу, то мне придется тебя убить, – хохотнул мужчина, проводя автобус сквозь очередную стену. Но потом уточнил, заметя моё напряжение: – Шучу. Идеальное техническое устройство – это синтез магии и техники. Оно в разы усиливает силу любого мага не только в магических мирах, но и в технических, таких, как ваш. Вокруг него ходит много слухов, но одно точно могу сказать – его обладатель станет сильнейшим магом. Даже самый слабый маг при его помощи получит такую силу, что сможет соперничать с магами высших уровней.

Молча, я обдумывала полученную информацию. И решила, что мне как можно скорее надо избавиться от этой таинственной вещицы и от всех психов, что так усердно за ней охотились. По возможности – еще и держаться подальше от преподавателей, заваривших всю эту кашу.

– А как оно выглядит?

– Небольшая штукавина, не больше одной фаланги пальца. Судя по известному описанию – плоская, возможно прямоугольной формы. Большого сказать не могу – я его не видел.

– Так может, нам найти его самим?

– Ага. Попробуй. Кристи могла засунуть его в телефон, в шов одежды или еще куда-нибудь.

– Как? Она ничего у меня не брала.

– Магу этого не надо.

– Ах да! Как же я могла забыть, что она маг! – ехидно буркнула я и отвернулась к окну. Водитель лишь хохотнул и ответил:

– Раз уж наша поездка затянулась, думаю, стоит представиться. Я Элвин.

– Очень приятно. Настя, – пробурчала я в ответ. Элвин остановил автобус, и некоторое время сидел, прислушиваясь и вглядываясь в темноту. Наконец он встал и сказал:

– Ну, все, пошли. Нельзя терять ни минуты.

Мы обогнули угол строения и вышли на широкую дорогу, на противоположной стороне которой начинался жилой массив. Я вздохнула немного свободнее, чувствуя близость людей. А когда Элвин повел меня куда-то через дворы, даже почти ощутила подобие уверенности в своем благополучном будущем.

Но радость моя длилась недолго. За углом одного из домов нас уже поджидала компания во главе с Филлипом Юрьевичем. Или, как звал его Элвин, Филисом. Элвин схватил меня за руку и побежал. Я едва поспевала за ним, не успевая следить за направлением. Мы мчались через дворы, постоянно натываясь на кого-то из поджидающих нас магов и меняя направление. И уже очень скоро непривыкшая к

долгому быстрому бегу я выдохлась и едва передвигала ноги. С таким грузом, как я, у Элвина не было ни малейшего шанса уйти от погони. И я уже малодушно надеялась, что нас, наконец, догонят. В том, что меня убивать никто не собирается, я почти не сомневалась. Хотя, чего скрывать, я заставляла себя в это поверить, искренне боясь преследователь. Заберут это чертово устройство и отпустят на все четыре стороны. Ну, может память сотрут, или что там еще могут придумать маги? Маги, брр, глупость какая...

Мы перепрыгнули через забор. Вернее, Элвин перепрыгнул. А перед этим перекинул через него обессилевшую от бега меня. Последним рывком мы немного, на считанные секунды, оторвались от погони, скрывшись за углом здания детского сада, на территории которого оказались.

– Спрячься где-нибудь здесь, – прошептал Элвин. – Я уведу их в сторону. А потом найду тебя.

Он тут же подскочил и побежал дальше. Я осталась одна в чернильной тени. Мимо пробежало двое. Я задержала дыхание и вжалась в стену, боясь выдать себя лишним движением или стуком сердца, который громыхал у меня в ушах. Но маги даже не посмотрели в мою сторону и продолжили погоню за Элвином.

Когда их шаги затихли, я осторожно выбралась из укрытия и как можно быстрее побежала к детской площадке. Там забралась в малюсенький деревянный домик и стала ждать. Дважды я слышала чьи-то шаги и голоса. И в эти моменты

замирала, сдерживая дыхание и пытаясь унять дрожь. Но меня никто не обнаружил. И я даже немного расслабилась.

Медленно таяли минуты. Элвин все не появлялся. Пару раз меня посетила мысль, что он уже не придет. Что возможно его поймали. Или что все-таки произошедшее было игрой моего воображения, и никакого Элвина нет. Но выйти из своего укрытия я побоялась. Во-первых, я не знала, где точно нахожусь. А во-вторых, боялась наткнуться на Филиса. Или, что еще хуже, на Кота. А еще мне было просто страшно.

Наконец, снаружи прощуршали тихие шаги. Внутрь заглянул некто и знакомым голосом проговорил:

– А ты хорошо прячешься. Пришлось тебя поискать.

Элвин залез внутрь и сел рядом. Мы едва уместались вдвоем в маленьком домике. Он сидел ко мне вплотную, упираясь плечом в мое плечо. Но мне внезапно показалось это приятным и романтичным. Если уж магия прорвалась в мой мир, то по закону жанра должен быть благородный герой, спасающий меня от опасности. Ведь так?

Немного отдышавшись, Элвин засмеялся.

– Не думал, что все будет настолько серьезно. Пока бегал, наткнулся еще на один патруль. Тоже ИТУ ищут. Так что ты нынче популярна! – он снова засмеялся. А я удрученно вздохнула. – Ладно, пошли. Пока еще кто-нибудь не появился.

Мы вылезли из домика и быстрым шагом пошли к забору. Элвин уверенно шагал вперед, в то время как я испуганно

озиралась по сторонам. Все происходящее было странно и непонятно. И я в страхе ждала новых неожиданностей. И они не заставили себя ждать.

В темное звездное небо, по которому лениво проплывали обрывки туч, появилась чуть светящаяся туча. Узкой полосой она быстро – слишком быстро для облака или дыма, особенно учитывая встречное направление ветра – выползло из-за крыши одного из высотных домов, и, извиваясь змеей, двигалось в нашу сторону.

– Что это? – спросила я у спутника. Мы уже подошли к самому забору, и Элвин готовился помочь мне перелезть через него.

– Мы пропали, – обреченно констатировал он, оглянувшись и посмотрев в указанном направлении. – Это один из фокусов Кота. И я точно отразить его не смогу.

– И что теперь?

Он пожал плечами. А облако тем временем приближалось к нам. Казалось, оно видит нас, и словно коварный хищник, загнавший жертву в ловушку и уверенный в своей победе, покачивалось и медленно спускалось вниз.

– Я знаю, что надо делать! – вдруг вскрикнул Элвин. Он схватил меня за плечи, его лицо оказалось прямо напротив моего лица. – В вашем мире тоже рождаются маги. Но здесь обнаружить силу сложно. Возможно, Кристи заметила в тебе искру магии, и именно поэтому выбрала для задания тебя. Если так, то ты можешь использовать ИТУ и отразить удар!

Оно же где-то на тебе!

– Ты ненормальный? Какая к чертям магия?..

– Послушай, это последний наш шанс. Сосредоточься. Без заклинаний будет сложно. Но и чистой энергии усиленной ИТУ должно хватить. Здесь магию блокирует...

– Постой! Я.. я не смогу, я даже не знаю, что надо делать! И вообще не верю во все это! – закричала я. Всю романтику как рукой сняло. Где мой благородный герой, готовый защитить меня от всех врагов? И я абсолютно не понимала, что от меня требуется. Да и как понять то, что всегда было лишь сказкой, выдумкой? Во мне разгоралась паника – от приближающейся дымной «змеи» так и веяло угрозой. Элвин потрянул меня, привлекая внимание к себе.

– Успокойся. И послушай меня. Они убьют нас. Не буду врать – у тебя шансы выжить есть. Но у меня их нет точно. Я хоть и маг, но всего лишь перевозчик. Защитить нас сможешь только ты, – его спокойный тон успокаивал меня. Не настолько, чтобы сделать совсем бесстрашной, но паника, тихонько ворча, уползала куда-то за край сознания. – Думай о том, что хочешь получить. Да просто оформи желание избавиться от этой штуковины во что-то материальное! И затем направляешь поток в объект. Все!

– Ладно, я попробую, – неуверенно сказала я и посмотрела на облако, что нависло над нами уже на высоте нескольких метров и расплзлось вширь образуя что-то вроде купола. Судя по всему путей отступления у меня все равно не было.

Так почему не поиграть по их правилам? Даже если ничего не выйдет – что ж, я старалась.

Мысленно я повторила сказанные Элвином слова, попыталась оформить свое желание прогнать это облако в четкую фразу. Попыталась прогнать и свое неверие в успех, заставляя себя принять свое действие как нечто естественное и вкладывая в него максимум своей воли. Губы шевельнулись, чтобы едва слышно произнести сформировавшееся желание.

Ничего не произошло.

Я обессиленно вздохнула.

– Не получилось. Я ж говорила, – тихо сказала я.

Тем временем облако опускалось все ниже. В его глубине все чаще сверкали маленькие молнии, которые постепенно сплетались в сеть. Я машинально сделала несколько шагов назад и прижалась спиной к забору. Облако дрогнуло и передвинулось вслед за мной.

– Бесполезно, – спокойно промолвил Элвин. Он сунул руки в карманы и невозмутимо косился на снижающееся облако. – Это ловец. Если жертва найдена, он будет преследовать ее, пока не поймает. Средство против ловца одно – ответный магический удар равной силы.

Сеть молний над нашими головами разрастались все шире. Я с ужасом смотрела на них и все плотнее прижималась к забору, надеясь просочиться сквозь него и убежать. Кончики пальцев кололи мелкие электрические разряды. Я под-

няла руки, пытаюсь отбросить ненужные мысли о невозможности того, что сейчас со мной происходило. «У меня получится», – вдруг подумала я. Над ладонями засиял белый шар. словно мяч я легко подбросила его в воздух, и он, сорвавшись с пальцев, с огромной скоростью ворвался в центр накрывающего их облака. Оно тут же скукожилось, посыпалось мелкими искрами и исчезло совсем.

– Вот это да! – восхищенно произнесла я, смотря в прояснившееся небо.

– А теперь бежим! – Элвин потянул меня за руку, не давая насладиться эффектом. Магия? Здесь? В моем исполнении? Нееее, не бывает. – Они знают, где мы. И теперь не только Филис с Котом. Нужно вернуться к автобусу.

Перепрыгнув через забор, мы снова побежали. Но уставшие после недавней пробежки ноги не слушались. Ослабленное магическим ударом тело казалось ватным. Я постоянно спотыкалась, задыхаясь и переходя на шаг.

– Я больше не могу, – прохрипела я. И остановилась. В нескольких шагах перед нами зиял узкий просвет в углу между стоящими почти вплотную домами. Элвин всматривался в темноту по ту сторону просвета, а потом обернулся ко мне, видимо готовясь сказать что-то ободряющее. Но вместо этого я услышала:

– Да теперь уже и поздно, – он смотрел мне за спину. Я оглянулась и увидела в нескольких шагах от себя огромного черного кота. С моих губ сорвался звук, похожий на обре-

ченный всхлип.

Он ударил первым. Для того, чтобы послать в беглецов луч едва светящейся силы, ему не понадобилось ни единого слова или жеста. Я же, выставив руки перед собой, создала щит, подобный тому шару, что недавно уничтожил облако. В этот раз получилось сразу. Я знала, что получится. Ведь уже один раз я вызвала магию. Почему не использовать её снова? Но, чтобы победить опытного мага, одного потока силы было недостаточно. И я чувствовала, как слабеет и прогибается моя защита. Краем глаза я заметила за спиной Кота несколько темных силуэтов, что готовились помочь ему. Сам он медленно приближался, не ослабляя действие своего заклятия. Я зажмурилась, изо всех сил желая, чтобы преследователи отстали от меня. И, когда мне показалось, что я на самой грани, что большего, чем уже сделано, я сотворить не смогу, что-то щелкнуло, отразилось резкой болью в плече. Я едва сдержала крик боли. Вырвавшаяся сила не дала мне позорно рухнуть на асфальт. С рук сорвался яркий поток света, ломая заклинание Кота и сметая его самого и тех, кто стоял позади него. Когда сияние угасло, я с трудом разглядела несколько тел, лежащих в отдалении, и обернулась к Элвину. Он стоял рядом, не говоря ни слова.

Нужно было бежать дальше, но сил, чтобы сдвинуться с места у меня уже не было.

Уж если сходить с ума, то по полной, подумала я и сказала Элвину:

– Ты летать умеешь?

– Чего?

– Летать.

– Здесь – вряд ли. Но попробовать можно.

Некоторое время он стоял молча. А потом медленно оторвался от земли и поднялся на несколько сантиметров вверх.

– Только я вряд ли смогу быстро и долго лететь...

– В какой стороне автобус? – перебила его я.

– Там, – указал он направление.

– Замечательно! – я мысленно произнесла слова своего желания, хотя, казалось, это было не обязательно. Через мгновение почувствовала, как мои ноги оторвались от земли. И почему я раньше так не могла? Оглянувшись, я заметила, как двое из оглушенных – я надеялась, что не убитых – противников пытаются встать. Поэтому схватила Элвина за руку и потянула за собой, вкладывая все свои силы в полет. И через минуту мы уже были возле автобуса.

– Вот это да! Вот это сила! Для такого у тебя должен быть немалый потенциал!... Настя?...

Когда я рассеяла заклинание и опустилась на землю, уже не смогла удержаться на ногах. Перед глазами плыло, к горлу подступила тошнота. Конечности почти не слушались меня. Я рухнула на четвереньки и почувствовала, что просто отключаюсь. Сквозь пелену тумана я слышала свое имя. Но сил не осталось даже на то, чтобы услышать то, что мне говорит отдаляющийся голос и как-то отреагировать на это. Вот

и всё. Теперь нас догонят...

И меня накрыла темнота...

2. ИТУ

Иногда меня потряхивало. Будто я ехала в автомобиле, который подпрыгивал на кочках. Сквозь сон я слышала шум двигателя. И каждый раз, когда я пыталась проснуться, меня забрасывало еще дальше в темноту. Когда, наконец, мне удалось открыть глаза, то я не сразу поверила тому, что увидела: надо мной нависли потолок и поручни экскурсионного автобуса. Постепенно я начала осознавать, что все, что мне казалось сном, не сон вовсе.

Я села и осмотрелась. За окном расстился серый унылый пейзаж, застланный тяжёлой дымкой дождя. Голова раскалывалась. И все, что мне сейчас хотелось, высунуть горящую голову в окно под холодный дождь. Подхватив свой рюкзачок, который послужил мне подушкой, и подняв с пола свою ветровку, которой была укрыта, я пошла, качаясь, к кабине. Там плюхнулась на кресло рядом с Элвином и прижалась лбом к холодному лобовому стеклу. Это принесло некоторое облегчение. Но только до первой кочки, на которой подскочил автобус. Я больно ударилась лбом о стекло и зашипела. И вовсе не от боли удара. В голове будто ударил молот, в щепки разнося то, что раньше называлось черепом.

– Как себя чувствуешь? – спросил Элвин, не отрывая взгляда от расстилающегося впереди пути.

– Отвратительно. Как после большой пьянки. – Каждое

произнесенное слово отдавалось в голове глухими ударами. Едва открыв рот, я почувствовала металлический привкус и жажду.

– Хм... Знаешь, у меня есть подозрения, что ты не самый слабый маг. Возможно потому такая реакция. Да и магический выброс был неслабый. Но тут не обольщайся – скорее всего, это лишь действие устройства. Но только тогда возникает вопрос: почему тебя раньше никто не замечал?

– Не знаю. Мне все равно, – пробурчала я. Думать и тем более разговаривать не хотелось совсем. Элвин протянул мне бутылку с водой, и я жадно впилась в горлышко спасительного сосуда.

Некоторое время мы ехали молча. Постепенно боль в голове отступала. По телу растекалась слабость, как после длительной физической нагрузки. Шевелиться не хотелось вовсе. К тому же начало ныть плечо, которое заболело вчера во время схватки с Котом. Я оторвала лоб от стекла и села ровно. Размяв шею, я протянула руку, чтобы потереть больное плечо. Под пальцами у самого основания шеи я почувствовала какую-то выпуклость. Я потерла ее, и она исчезла, оставив после себя лишь некоторый дискомфорт. Мне вспомнились слова Элвина о том, что Кристина Андреевна могла спрятать устройство куда угодно. Ведь она могла вживить его мне в кожу, когда коснулась меня перед уходом. Или хотя бы просто прикрепить на поверхности.

– Куда мы едем? – спросила я, когда нашла в себе силы

интересоваться происходящим.

– На другой пункт. Искать устройство.

– Но ты говорил, что в нашем мире только одно такое место?

– Говорил. Но мы уже не в вашем мире.

– Какая прелесть... – я тяжело вздохнула. – У меня так-то в своем мире какие-то планы есть. Не? Может я вообще не хотела никуда ехать?

– Не беспокойся. Когда устройство будет у меня, я, возможно, смогу двигаться еще и во времени – это ж надо, какая в нем сила! Я верну тебя назад, чтобы ты ничего не пропустила. И даже если этого не случится – в разных мирах время течет по-разному. И в технических мирах оно обычно замедленно. Так что в твоём мире, скорее всего, еще даже не кончилась ночь.

– А что будет с тем предметом,... куда спрятано устройство? – я сменила тему разговора. Я попыталась сказать это как можно небрежнее, стараясь не выдать своего беспокойства.

– Смотря, как и куда оно спрятано. И сколько времени на его извлечение у нас будет. Возможно, ничего не случится. А может тебе придется с этой вещью попрощаться.

По спине пробежали мурашки. Если моя догадка верна, и то, что я обнаружила на своем плече, действительно ИТУ, то похоже моей жизни снова угрожает опасность, но уже иного рода и куда более реальная.

– Расскажи мне о магии, – я вновь сменила тему разговора. – Почему ты можешь проводить автобус сквозь стену, а защитить от черного облака ты нас не смог?

– Странно объяснять это человеку, который одолел нескольких сильнейших магов, – попробовал пошутить мой спутник. Но я шутки не оценила:

– Говори уже, – мрачно сказала я.

– Хе-хе. – Он немного помолчал, а потом начал рассказывать: – Абсолютной магии не бывает. У каждого мага есть свое направление, не зависящее от его желаний. Чаще маг обладает возможностью использовать два-три направления. Но доминирующее только одно. Филис, например, обладает возможностью влиять на разум людей. У вас это называют гипноз. Но его возможности шире. Редкий дар, накладывающий определенную ответственность. Кроме этого, он обладает способностью к боевой магии. В ней тоже есть некоторое разделение. Но какие из ее ветвей доступны Филису, я не знаю. Кот, напротив, боевой маг. Ему доступна только сила войны. Тоже, конечно, не одно направление. Одно из них дает ему способность к оборотничеству. Но оно не самое основное. Поэтому из всех доступных хищников ему досталось то, что получилось. А именно – образ степного кота.

Такие как я, магией как таковой не владеют вообще. Считается, что в каждом существе нашего мира есть частица магии. Кроме нас. Мы в некотором смысле невидимы для материи пространства. Потому и не можем влиять на неё. Зато

без труда можем перемещаться по мирам. Обычному магу, обладающему достаточным уровнем, под силу за раз преодолеть только одну границу между мирами. А такие, как я, могут открыть несколько проходов в течение короткого времени. Я могу перемещаться сам, перемещать людей и крупные предметы. С ограничениями, конечно же. Но кое-что получается. Могу проходить сквозь предметы и открывать пространственные коридоры. Хотя в технических мирах это довольно сложно. А вот в мире магии – я покажу тебе потом.

– Зачем магия, если ты можешь использовать ресурсы других миров? – удивилась я.

– Я же сказал – ограничения есть. Не все предметы и существа выдерживают перенос. Иногда одну песчинку перенести из мира в мир сложнее, чем провезти тот же автобус. И я не создаю переходы между мирами, а только лишь использую существующие. Да много чего... Не важно...

– А я? Я тоже маг?

– Не знаю. Твоя магия очень похожа на то, что называют абсолютной магией. Есть одна легенда об этом типе силы. Но это только легенда, поэтому не советую примерять её на себя. Я думаю, виной всему действие устройства. Даже не ожидал, что создать истинную магию может быть кому-то под силу. Устройство – оно действительно идеально, – восторженным шепотом сказал он, а потом добавил: – Кстати, тебе можно будет потом попробовать себя в магии без ИТУ. Не буду тебя обнадеживать и скажу правду: возможно в те-

бе вообще почти не останется магических сил без него. Хотя какие-то возможности должны быть. И тогда ты сможешь узнать направление своей магии.

– А что случилось с теми магами... с которыми я... Они живы?

– Конечно, – хихикнул Элвин. – Убить кого-то магией в техническом мире – думаю, даже устройству это не под силу. Оглушить, обездвижить на некоторое время – это да. И к тому же, я не думаю, что ты ставила своей целью лишить их жизни. Или нет? – он лукаво подмигнул.

– Нет, конечно, нет!

Я облегченно вздохнула. Об этой части прошедшего вечера даже думать было страшно. И я даже начинала ощущать некоторое чувство вины, которое рассеялось после слов перевозчика.

Элвин повернул руль, сворачивая с трассы на узкую дорожку, что терялась в лесных зарослях.

– Мне нужно поспать, – сказал он, останавливая автобус и глуша мотор. – Мы ехали всю ночь, а путешествия по мирам требуют много сил. И отдохнуть удалось не всем, – он подмигнул мне, встал со своего кресла и отправился в салон. – Если заметишь что-то необычное – буди.

Я сидела у окна на одном из пассажирских сидений и смотрела, как стекают капли дождя по стеклу. Голова была полна мыслей. И моей задачей было выловить самые нужные

и существенные из них.

За то, что меня потеряют дома, я почти не волновалась. Друзья заметят моё отсутствие не сразу. Вот только на работе будут проблемы. Но они решаемы, если я не задержусь здесь надолго. Родственников, ожидающих меня, не было. Единственный близкий человек, моя бабушка, умерла полгода назад. Родителей я не знала, меня воспитывала бабушка. Бабушка никогда не говорила, живы ли они. Но часто напоминала, что они были славными людьми. Я предпочитала думать, что они погибли. Скорее всего, так и было, иначе я хоть когда-то что-нибудь узнала бы о них. Других родственников у меня не было. А если и были, то они не появлялись в моей жизни даже в виде упоминания.

Потому я могла забыть о муках совести и не переживать за беспокойство близких. И насладиться приключением, в которое я попала. Кто бы мог подумать о существовании магии, других миров и о том, что я сама смогу с этим всем управляться? Хотя управляться – сильно сказано. Я попыталась вновь сотворить что-то магическое. Ничего не вышло. Но теперь магия словно ощущалась в воздухе вокруг меня, оставалось только собрать и пользоваться. Или это я сама себя в этом убедила?

При этом, нельзя было не признать, что мне льстила мысль, подсказанная Элвином, что я могу быть обладательницей редчайшей абсолютной магии. И в том, что белый цвет абсолютной магии мой собственный, я уже почти не со-

мневалась. Ну а то, что сейчас ничего не выходит – я еще успею всему научиться. И если Элвин был почти уверен, что та сила – это действие ИТУ, то я-то знала, в какой из моментов воспользовалась силой устройства. По крайней мере, надеялась, что знала. Но если своя собственная сила теперь казалась чем-то естественным, хоть и не привычным, то сила ИТУ чувствовалась иначе.

Я прислушалась к своим ощущениям и улыбнулась. Ощущать ту мощь, которую я обрела после того, как было активировано устройство, было как-то... приятно. А те щелчок и боль в плече во время поединка с Котом несомненно и были этой активацией. Но одновременно с этим были какие-то неприятные ощущения, что-то вроде ожидания опасности на грани паранойи. Устройство казалось мне чем-то вроде сыра в мышеловке. Настолько большого и аппетитного, что мышеловки за ним не было видно. А может это просто страх перед поджидающими меня опасностями?

Сила, абсолютная сила... А может факт ее обладания мог открыть тайну на моё прошлое, – вдруг довольно смело подумала я, – и на мою семью, о которой так и не решилась расспросить бабушку. А вдруг все это действительно не случайно, и мои родители тоже были как-нибудь связаны с магией? И, быть может, бабушка знала это, но не говорила, потому что я не поверила бы ей. А если бы и поверила, то это принесло бы мне больше проблем, чем пользы.

Теперь же... теперь мир перевернулся... Существование

магии, параллельных миров ломало всё мое представление о привычном мире. Ну, а уж сам факт того, что и я обладала загадочной магической силой, да ещё и сразилась в магическом поединке с теми, кого я считала простыми людьми, что вот так запросто оказалась в другом, незнакомом мне мире... Всё рушилось и ломалось, и одновременно вставало на свои места. Я чувствовала себя беспомощным ребенком, свои знания – абсолютно бесполезными. И в тоже время – свою силу и уверенность в том, что узнавала теперь.

В том, что мы действительно находились в каком-то другом месте, далеко от моего города, было видно с первого взгляда. Окружающий автобус лес был наряжен в пышные зеленые одежды. Такая густая трава и яркая зелень листьев бывает только в середине лета. А в моем городе (или правильнее сказать – мире) сейчас царила осень, иссушая травы и наряжая деревья в золото. Если бы я заинтересовалась местной флорой, то вероятно заметила бы, что и деревья здесь отличаются от тех, что видела на земле. Но сейчас мне было не до них.

Головная боль совсем отступила. Плечо тоже перестало болеть, лишь немного чесалось то место, где находилось ИТУ. И ко мне вернулась жажда жизни. Поэтому первым делом я привела себя в порядок – расчесалась, стерла салфетками размазавшийся за ночь макияж. Потом открыла одно из окон, чтобы набрать в ладони немного холодной дождевой воды. В лицо дунул свежий воздух, пахнувший мокрой хвоей.

Я протянула руки наружу, и капли дождя мигом наполнили ладони небольшим количеством воды, которого едва хватило, чтобы смыть с лица и рук пыль и усталость. Оставить окно открытым я не решилась – кто ж знает, какие сюрпризы таит этот чужой и неизвестный лес.

Время тянулось слишком медленно. Все думы были подуманы. А занять себя чем-то в пустом стоящем автобусе было сложно. Плейер малодушно сдался перед чужими законами природы и не работал. Вместе с ним отключился и телефон. Я встала и прошла по проходу вдоль сидений, пока не остановилась возле спящего Элвина. Сев на соседнее сидение и облокотившись о спинку, я разглядывала своего спутника. В темноте прошедшей ночи этого сделать мне почти не удалось. А с утра я думала не о нем, а о своей больной голове.

Итак. Передо мной лежал молодой и довольно симпатичный мужчина. Светлые длинные волосы зачесаны за уши, резкий изгиб скул украшает легкая щетина. Тонкий нос и пушистые ресницы, скрывающие глаза, завершают образ. Через темную рубашку просматривается красивое сильное тело, лишенное даже намека на лишний жир или хилость. Немного не в моем вкусе, хотя... Я поймала себя на том, что уже не просто смотрю на своего спутника, а откровенно люблюсь им. И глупо улыбаюсь при этом. Конечно, в мире фантастики всегда так – попадаешь в другой мир, а там и верные друзья, и истинная любовь... Но влюбляться в Элвина мне совсем не хотелось. В смущении я отвела взгляд, чтобы най-

ти новый объект для внимания.

На противоположном от меня сидении сиротливо приютилась синяя папка, которую отдала мне накануне Кристина Андреевна. Мужчина тут же был забыт, ибо передо мной лежал предмет, способный ответить на многие мои вопросы. И я не медля раскрыла ее.

Для начала я пролистала все содержимое. В предпоследнем пакете я обнаружила небольшую книжечку в кожаном переплете без каких-либо опознавательных знаков. Я вытащила ее и открыла первую страницу.

«4035 год.

34 день Малой луны.

Я, Сармануэл Линский, начинаю испытания устройства №2, соединившего в себе достижения мира магии и мира техники, названного Идеальным техническим устройством. Устройство №1 испытывает мой ассистент Гартелл.

Испытание первое. Использование силы ИТУ на небольшом расстоянии.

Опыт показал, что устройство может использовать только тот маг, которому оно принадлежит.

Максимальная отдаленность от используемого устройства – 1 м. 83см.

Максимальная отдаленность без потери мощности – 58см.

Испытание второе. Использование чужого устройства.

Опытным путем выявлено, что использование чужого устройства возможно только при полном согласии отдать его предыдущим хозяином. Попытка незаметного использования мной устройства Гартелла не увенчалась успехом. Использовать устройство №1 мне удалось только тогда, когда Гартелл сам отдал мне его и по моему настоянию забрал мое. Привыкание к новому устройству прошло так же затруднительно, как и к своему. Повторный обмен дался так же тяжело.

Использование двух устройств одновременно невозможно. Их сила блокируется полностью.

Устройства действуют идентично, не накапливая опыт и магию предыдущего хозяина, не имея собственных отклонений.

38 день Малой луны.

Сегодня мы планируем установить крайние пределы использования силы и возможность смены ветви магии при помощи устройства без полного соединения с ним.

Устройство №2 показало предел увеличения собственной силы мага в 3 раза, как по основной ветви, так и по дополнительным.

Зафиксировать предел силы устройства №1 не удалось. После первой попытки использовать ИТУ в полную силу, оно самостоятельно попыталось соединиться с кожей Гартелла. Его своевременная реакция остановила слияние, но про-

должать опыты он не может.

Испытание смены ветви отложено на завтра.

39 день Малой луны.

Состояние Гартелла позволило нам начать испытания только во второй половине дня. В этот раз он был осторожнее и обмотал руку платком прежде, чем использовать устройство.

Устройство №1 показало результаты, идентичные ИТУ №2 – увеличение силы мага примерно в 3 раза.

Использование иной ветви силы без слияния с устройством не возможно...»

Я закрыла дневник испытаний. Его нужно будет обязательно прочесть. Но позже. Немного поколебавшись, я сунула книжицу в свой рюкзак и принялась изучать остальные материалы. Несколько первых листов, исписанные неаккуратным рукописным текстом, были мне не понятны. Здесь неровными строчками плясали какие-то формулы, неизвестные мне символы или слова, не говорящие мне ничего. Далее шло описание достоинств ИТУ и его возможное применение, уже в печатном варианте. Большая часть сказанного, опять же, была мне не понятна. В следующем пакете лежал помятый пожелтевший лист, на котором причудливым почерком был написан длинный стих, смысл которого терял-

ся в метафорах и оборотах речи, и сложенная в несколько раз карта. Я развернула карту и посмотрела на неизвестную ей местность. Пожелтевшая бумага и замысловатый рисунок придавали карте какой-то сказочный вид. Несколько названий на карте совпадали с написанным в стихотворении. И я поняла, что сам стих не что иное, как пояснение к карте. По первым строкам стихотворения можно было отследить путь от поселения Остопуса, который на карте был обозначен шестиугольной крепостью. Я проводила пальцем от пункта к пункту, до непрорисованной части, на которой чьей-то рукой торопливо были сделаны пометки и подписи.

Снова непонятные заметки. Следующие листы, будто вырванные из тетради, были заполнены аккуратными ровными буквами. Почерк тот же, каким написан дневник. Вот это интересно, – подумала я и продолжила чтение. Видимо, листы были выдернуты из другого дневника, предшествующего тому, что я уже видела. Поэтому запись начиналась с середины фразы:

«...ние устройства для увеличения магических возможностей.

Как говорилось выше, основу для устройства мы взяли в техническом мире, наиболее близком к Тэолу – на Земле. Надо отметить, что выбор основы был долгим и сложным. Пятеро магов Остопуса долгое время провели на Земле с целью изучения новейших технических средств – их свойств, условий и технологий создания, удобства применения. Было

выявлено, что технологии Земли не способны в полной мере удовлетворить наши потребности. Ибо устройство требовалось заряжать энергией на нескольких этапах изготовления. А в условиях технического мира это невозможно. Тем не менее, нам удалось выполнить задуманное.

Скрывать не буду – способ, которым нам удалось достичь цели, прост и не оригинален – после каждого этапа работы на Земле все выбранные устройства доставлялись в Остопус и уже здесь заряжались необходимым количеством магии. Здесь же на каждом этапе зарядки отсеивались наименее удачные формы и технологии. В итоге было изготовлено две пары основ разной формы и с разными техническими характеристиками.

Процесс изготовления основы устройства занял почти полтора года. За это время многие мои коллеги утратили веру в успех и отказались от эксперимента. Но я абсолютно уверен в успехе своей затеи и с некоторым удовольствием и злорадством думаю о том дне, когда представлю опробованное ИТУ миру.

Следующим и последним этапом создания устройства является его зарядка в точке максимального скопления магии – на Последней вершине.

О пути к Последней вершине ходит много слухов, не знаю, насколько они правдивы. Но для страховки в отряд были взяты 3 лучших боевых мага Остопуса и десяток опытных солдат. Для основной задачи выбраны...»

«...оказались более правдивы, чем мы думали. Из похода вернулся только один из солдат. Он рассказывал невероятные вещи, поверить в которые было сложно. Тем не менее, дневник Бернарда подтверждает все сказанное солдатом. А уж он придумывать и лгать не станет. Сам Бернард сгинул на обратном пути. Пару устройств, дополненную карту и свой дневник он передал вышеупомянутому солдату.

Очень жаль, что мы потеряли столько сильных и опытных магов. Но все же, цель наша достигнута – Идеальное Техническое Устройство в моих руках и готово к использованию.

Удивительно, что среди двух отобранных основ зарядку абсолютной энергией прошло столь маленькая и хрупкая на вид вещьца. Теперь осталось...»

– Чего читаешь? – прервал меня голос Элвина. Он сидел напротив меня и дружелюбно улыбался.

– Да вот, не знала чем себя занять, – смущенно ответила я, поспешно закрывая папку.

– Чего-нибудь интересного нашла?

– Не уверена. Слишком много непонятного. А то, что понятно, похоже на бред сумасшедшего.

Вскоре автобус снова вывернул на дорогу и помчался в неизвестность. Дождь давно закончился, но серые тучи всё ещё низко висели над землей. Окружающий дорогу пейзаж прояснился, и теперь явно можно было разглядеть тонкие высокие стволы деревьев и курчавый придорожный кустар-

НИК.

3. Брат и кольцо

Мне не терпелось вернуться к чтению, но я опасалась, что мой неприкрытый интерес к устройству вызовет ненужные опасения у моего спутника. Элвин пока единственный мой друг в этом путешествии. А дух соперничества за обладание вожаемым устройством дружбы этой не укрепит. Кстати, о чтении...

– Скажи, а почему там, – я хлопнула по папке, которая лежала сейчас у меня на коленях, – написано все на понятном мне языке? Я думала, что он хоть как-то будет отличаться.

– Наши миры можно назвать соседними, – охотно объяснил мой спутник. – Это единственный технический мир, с которым наш мир соприкасается напрямую. И единственная точка соприкосновения находится в вашем городе. Это ее назвали конечным пунктом. И уже очень давно наши маги посещают ваш мир, изучая ваши и перенимая полезный опыт. В один момент у нас стало модным подражать вашим привычкам и обычаям. Это касалось и языка. Он быстро вошел в обиход и прижился. Теперь все говорят на нем. Наш родной язык используют сейчас лишь в заклинаниях.

– Забавно. Наверное, в нашем городе много магов?

– Не так, чтобы много. Но больше, чем по всему миру. Маги приходят в ваш мир, преследуя какую-либо цель, а не ради любопытства. И редко сильно отдаляются от точки пе-

рехода. Потому что чувствовать, как резко слабеет твоя сила – не самое приятное ощущение. Да и услуги перевозчиков дороги, если своих сил на портал не хватает.

– И ты еще жалуешься, что твоя магия бесполезна.

– Уж поверь, это для тебя все в новинку и интересно. На деле многое не так, как кажется в начале...

Вдруг прямо из дороги перед автобусом выросло из земли и раскинулось над дорогой кольцо багрового пламени.

– Что это? – я испугалась, что это какая-нибудь ловушка этого мира или наших врагов. Но Элвин спокойно ехал дальше.

– Это проход в следующий мир. Ты что, его видишь?

– Ага.

– Хм. Насколько четко?

– Да как все вокруг, – ответила я, глядя, как огонь проплывает мимо окон автобуса и пейзаж меняется, а воздух темнеет – в этом мире царит ночь.

– Тогда ты точно маг не самого низкого уровня. Или одна из направленностей твоей магии – видение невидимого. Что довольно редко бывает в сочетании с боевой... – задумчиво произнес Элвин. Он хотел сказать еще что-то, но я опередила его новым вопросом:

– Если наши миры соприкасаются, почему мы катаемся по другим? Или мы ищем место для поиска ИТУ где-то не там? Элвин засмеялся.

– Нет, все правильно. Мы едем в мир, где я рожден. Точка соприкосновения наших миров, как ты видела, охраняется врагом. Даже если там снимут охрану, то не факт, что её не окажется в Тэоле – мире магии. Но есть и объездной путь – через другие миры. Преследующим нас магам гонка по ним не под силу. И поэтому для нас это идеальный способ скрыться от погони.

– Ты говорил, что ехал всю ночь, чтоб нас не догнали...

– Да, до точки перехода ехать было не так близко.

– А сейчас – долго еще?

– Первый близкий к Тэолу мир будет только через несколько часов. Если там не будет засады, то значит, нам повезло. Если нет, то ехать придется еще сутки.

– А обнаружить устройство где-то здесь можно?

– Нет. Устройство принадлежит нашим мирам. И обнаружить себя сможет только в Тэоле или на Земле. Точка соприкосновения с твоим миром находится как раз на источнике силы – именно это и помогает открывать проход в ваш, лишенный магии мир. Так что твой мир был намного привлекательнее для нашей затеи. А теперь придется добираться до другого источника.

Я тяжело вздохнула. Сидение и бездействие тяготили сильнее опасности. Да и покончить со всем этим и вернуться домой хотелось как можно скорее.

– Что такое? Устала? – спросил Элвин.

– Есть хочу, – судя по всему, не ела я уже почти сутки.

– Остановимся в следующем мире. Там как раз сейчас должно быть утро. И кормят там получше.

После остановки и сытного обеда меня разморило, ровный ход автобуса убаюкивал. И вскоре я уснула.

Проснулась я от того, что движение прекратилось. Вокруг раскинулся унылый пейзаж. Пыльная земля и торчащие повсюду камни были окрашены алыми лучами заходящего солнца. Дороги как таковой не было. Вокруг автобуса лишь расчищенная от крупных камней площадка, неаккуратно засыпанная гравием того же ржаво-красного цвета, что и весь окружающий пейзаж. Перед автобусом навис круг перехода, на этот раз бледного, едва заметного цвета. Но сам проход казался темным мутным стеклом, сквозь которое Элвин пытался что-то разглядеть. Он даже вышел из автобуса, и остановился возле самой границы перехода. Через минуту он вернулся.

– Замечательно. Там никого нет. Нам повезло.

Заурчал мотор, и автобус медленно проехал сквозь вспыхнувшее ярким пламенем кольцо.

Через два часа мы остановились в центре какого-то города возле огромного торгового центра. На площади, выложенной разноцветными каменными плитками, стояло еще несколько автомобилей и забавные, похожие одновременно на кареты и фургоны сооружения. Элвин дал мне денег, которые при-

нимали в этом мире, и предложил прогуляться по торговому центру, «купить сувениров на память» и ждать его в кафе на втором этаже. Сам же он отправился на встречу с другом, который должен помочь ему в нашем деле.

Я зашла внутрь великолепного здания. Снаружи оно напоминало скошенный цилиндр из синего стекла увенчанный полусферой чуть меньшего диаметра и двумя огромными полукольцами. Это было здание, которое привычно было бы видеть на Земле на какой-нибудь выставке современной архитектуры, но никак не в сказочном мире магии. Я ожидала увидеть здесь массивные каменные крепости и деревянные постройки, какие описываются в фэнтезийных романах, но совсем не это. Внутри тоже было на что посмотреть. По сторонам опускались и поднимались стеклянные лифты. Слева и справа по полукруглым лестницам можно было подняться на второй этаж, который заканчивался балконом и нависал над залом перед входом. На нем уютно устроились столики кафе. С высокого потолка спускались вертикальные длинные люстры, состоящие из тысяч лампочек – сейчас в свете дня они не были включены. Но без сомнения, их свет был великолепным зрелищем.

Первым делом мне хотелось посетить уборную, чтобы нормально умыться и привести себя в порядок после долгой дороги. Сие помещение я нашла под одной из лестниц.

Я стояла у раковины и осматривала довольно большое помещение в зеркало, полоща руки под теплой водой. Неко-

торые из присутствующих девушек щеголяли длинными хвостами, выглядывающими из-под пышных юбок, хотя в остальном они мало, чем отличались от обычных людей. Они болтали о чем-то и смеялись, наполняя помещение мелодичным звоном голосов. К раковине рядом со мной подошла одна из таких хвостатых девушек. Выглаженное темное платье с белоснежными кружевами обтягивало ее тонкую фигуру. Юбка, что заканчивалась на уровне колен, открывала стройные ноги, обутые в туфли на невысоком каблучке, и тонкий длинный хвост, увенчанный пушистой кисточкой. Длинные золотистые волосы были зачесаны назад за маленькие заостренные ушки. Тонкие пальцы украшал неброский маникюр. Рядом с ней я, мятая и уставшая, чувствовала себя чем-то лишним и безобразным. Я невольно провела руками по футболке, будто пытаюсь этим движением стереть с нее пыль и несвежесть.

Когда девушка ушла, я снова посмотрела в зеркало, с интересом изучая окружающих. Казалось, что среди них в своих пропыленных джинсах и ветровке я была особенно заметна. Волнение от погони все еще не прошло, и мне все больше хотелось слиться с окружающей толпой и меньше выделяться. Дважды я видела девушек, одетых в походные брюки, но они, в отличие от меня, выглядели в этом окружении как-то более естественно. Остальные же были одеты в замысловатые платья и необычные украшения. И каждая из них своим долгом считала брезгливо посмотреть на потрепанный

вид пришлицы из другого мира. Хотя может быть, мне это только казалось.

Однако две девушки все-таки действительно пристально следили за мной. Я бы и не заметила их в толпе, если бы не их внимание к моей персоне и хищные улыбки на лицах. Мне вспомнились слова Элвина, что не один Филис охотится за ИТУ. А что, если они как раз одни из тех, кто преследовал нас? Я выключила воду и сняла с крючка на стене свой рюкзак, стараясь двигаться быстро, но не суетливо. Из рюкзака торчала папка, свернутая в широкую трубку – я засунула ее туда по настоянию Элвина. Он считал, что важно сохранить при себе каждую мелочь, что была со мной на Земле, чтобы не потерять устройство. Но знающим торчащий из сумки сверток мог сказать о моем визите в этот мир больше, чем мне бы того хотелось. Заметив, что я засобиралась, девушки двинулись ко мне. Я со всех ног бросилась к выходу, девушки поспешили за мной, расталкивая остальных. Вылетев за дверь, я угодила прямо в объятия какого-то мужчины. Подняв глаза, я увидела перед собой удивленный взгляд, который принадлежал моему преподавателю – Филиппу Юрьевичу. Я дернулась назад, но тот лишь крепче сжал объятия.

– Отдай ее нам, – раздался за спиной девушки шипящий женский голос. Я оглянулась и встретилась глазами с одной из преследовавших меня девиц, что стояла в двух шагах от нас. Вторая девушка смотрела на Филиса, зло сощуриив глаза.

– Ты же знаешь, что не отдам, – спокойно ответил Филипп

Юрьевич. А я плотнее прижалась к нему, чувствуя куда большую надежность в знакомых руках. – Пошли прочь! – гаркнул он на моих преследовательниц так, что мне самой захотелось сделать ноги. Одна из девушек раздраженно топнула ногой и что-то прошипела. А потом развернулась и ушла. Ее подруга удалилась вместе с ней.

Когда они растворились в толпе, Филис разжал объятия, и я отскочила назад.

– Стой, – громко сказал он, поднимая руки. – Не уходи. Я всего лишь хочу поговорить с тобой. Только поговорить, – уточнил он, заметя мой недоверчивый взгляд. – Без всяких фокусов.

Я неуверенно кивнула, соглашаясь на переговоры. Как бы то ни было, он был моим преподавателем и человеком из моего мира. А значит, отчасти мог считаться почти другом. И я очень надеялась, что в столь людном месте он не станет нападать на меня.

Мы заняли столик в кафе на самом краю балкона. Возле него стояли замысловатые деревца в кадках, скрывая посетителей кафе от тех, кто входил в здание, но позволяя при этом им самим видеть всех входящих и выходящих из него. Филис заказал кофе и пирожное. И когда принесли заказ, начал разговор.

– Для начала я хотел извиниться за все, что пришлось тебе пережить по моей вине...

– Филипп Юрь...

– Здесь я Филис. Зови меня так.

– Хорошо. Я не особо понимаю, что вообще вокруг происходит. Так что вряд ли я смогу оценить размеры нанесенного мне ущерба.

Филис вдруг весело улыбнулся.

– И, тем не менее, мне есть, за что просить прощение. – Некоторое время он молчал, обдумывая то, что хотел сказать. – Возможно, то, что я скажу, покажется тебе странным. Но рассказывать все с самого начала – на это просто нет сейчас времени. Поэтому оставим это на потом. Там, в институте... ты наверное уже знаешь... я пытался подчинить себе твою волю. Много тогда показалось мне странным, хотя я списал все на проказы технического мира. Но когда ты с легкостью порвала мои чары... – он усмехнулся и помотал головой. – Я не могу влиять на разум человека только в двух случаях. Если это более сильный и опытный маг, чем я. А таких, знаешь ли, не много. И на членов моей семьи... Ты так легко порвала сеть заклятия. Второй раз...

Он снова замолчал. А я судорожно вспоминала, когда еще испытывала подобные ощущения. Но за недолгое время, когда я была знакома с Филисом, ничего такого не происходило. Да и раньше тоже. И я приготовилась слушать, хотя с каждой секундой раздражение обществом преподавателя росло. Он просто пудрит мне мозги! Возможно тянет время до чего-то. Тем не менее, лицо Филиса посерьезнело. И он продолжил:

– Я сначала и сам поверить не мог. Но потом, увидев твою магию в действии и испытав это действие на себе, почти полностью в этом убедился. Сразу оговорюсь, я не хочу склонить тебя на свою сторону. Нет. Скорее ты даже будешь меня ненавидеть. Хотя, если я прав, то уже так и есть. Ведь опытным магом тебя не назовешь. А порвать сеть гипноза смогла... В общем, – он замялся. – Ты моя сестра.

Я сидела и улыбалась, стараясь не рассмеяться наглему в лицо. Это же была откровенная ложь! Какая сестра? С чего он взял? Да, он мог знать, что я сирота – эта информация была доступна преподавателям. И теперь играет моими чувствами? И все ради чего? Ради этого треклятого ИТУ?

– Я понимаю, что ты не веришь в это, – сказал Филис, не дождавшись от меня какой-либо адекватной реакции, кроме безумной улыбки и сердитого сопения. – Я и сам не мог поверить, пока не сопоставил все факты. Да и узнать магию родственника... Ты не знаешь... вернее, не помнишь этого. Тут нельзя ошибиться. Вот, возьми, – поколебавшись, он снял с пальца перстень с изумрудом и протянул его мне. – Его может носить только член нашей семьи. Я уверен, что он признает тебя. И еще – это не простая безделица. Это действительно очень ценная для меня и для моего рода вещь. И я даю ее тебе, потому что уверен в нашем родстве. Береги его.

Я неуверенно взяла в руки перстень и повернула его, рассматривая. Темный изумруд весело подмигнул мне, отражая луч света.

Некоторое время мы сидели в неловком молчании, крутя в руках чашки с остывающим кофе. Потом Филис как бы невзначай спросил:

– Устройство вы еще не нашли?

Я отрицательно покачала головой.

– Я пойду, пока твой перевозчик не вернулся. И, – сказал он, вставая, – должен тебя предупредить. Он не тот, за кого себя выдает. И не тот, кому ты должна была передать материалы. Того парня он убил и спрятал в кустах в парке. Будь с ним осторожна.

Он развернулся и ушел. А я смотрела ему вслед и пыталась осмыслить услышанное.

С одной стороны, Филис может быть и прав, на счет Элвина. Я его совсем не знаю. Как не знаю, кто должен был быть настоящим водителем того автобуса. Но с другой стороны, это может быть часть коварного плана, наравне с объявлением нашего с ним родства, и попыткой заполучить моё доверие и ИТУ. К тому же за короткое время их путешествия я успела проникнуться к Элвину доверием и теплыми чувствами, тогда как Филис наоборот не внушал мне каких-либо теплых чувств. Ни до, ни после всего. Тем не менее, кольцо я позже обязательно испытаю. А вдруг Филипп Юрьевич и вправду мне родственник? Вот только надо выяснить, что, кроме правды моего происхождения, может меня ожидать, надень я перстень.

Как бы я ни старалась убедить себя, что все сказанное

Филисом на счет Элвина лишь клевета, продиктованная желанием заполучить устройство, червячок сомнения упорно грыз мою душу. И когда Элвин, наконец, сел за столик напротив меня, я почувствовала некоторое напряжение, а во все не радость встречи.

– Что-то случилось? – заметил он мой напряженный вид.

– Что ты, нет, – я постаралась улыбнуться как можно беззаботнее. Говорить о встрече с охотницами за ИТУ и моим преподавателем я не стала. – Устала с дороги. И хочу домой. Вот и все.

– На счет дома, пока обещать не могу. Мой друг сообщил, что ближайшие магические пункты охраняются. Причем разными армиями. Мне даже представить страшно, сколько людей за нами охотятся. – Он усмехнулся и откусил нетронутое Филисом пирожное. – Нам придется обойти их и попробовать прорваться к одному из дальних пунктов. На это уйдет несколько дней...

– Замечательно, – огорченно пробормотала я. А Элвин продолжил:

– Сейчас мы пройдем по магазинам, возьмем необходимое для похода и остановимся в гостинице. А завтра утром продолжим путь.

4. Немного о Тэоле

Вечером того же дня мы остановились в гостинице на окраине города. Я, наконец, смогла нормально помыться и переодеться, чему была несказанно рада. Одежду выбирал Элвин. Это была простая и удобная одежда – я видела уже такую здесь. Узкие брюки, ботинки на плоской подошве и рубашки. Все немарких серых и коричневых тонов. Я не сопротивлялась, хотя с большим удовольствием взяла бы хоть одно платье. Но просить или намекать не стала. Не привыкла я к тому, чтобы кто-то меня одевал. Долгое время я обеспечивала себя сама и привыкла к этому. И даже из-за этих необходимых для похода вещей чувствовала себя крайне неловко. Пыталась утешить себя мыслью, что это плата Элвина за потраченное мною время, и когда он получит своё ИТУ, эти покупки покажутся мелочью. Но самоутешение особо не удавалось.

Когда я складывала в походную сумку одежду, в которой прибыла сюда, из кармана ветровки выпало кольцо Филиса. Изумруд слабо мерцал в свете ламп, маня примерить украшение. Но я убрала его назад в карман, решив спросить о возможных для меня последствиях у Элвина. И направилась к двери, чтобы спуститься к ожидающему меня перевозчику.

К слову сказать, гостиница весьма разочаровала меня, как и сам город. Это снова было обычное здание, привычное

моему миру. Стены из беленого камня, намек на башенку. Внутри – аккуратные столики на витых ножках и лестница на второй и третий этажи, где располагались комнаты для постояльцев. Единственное, что было действительно не так – это светильники. Как мне объяснил Элвин, электричества в Тэоле не было. Здесь царили другие законы, и многие природные явления, в том числе такие, как электрический ток, успешно заменялись магией. И в отличие от моего мира, где электрический свет существует не так давно, здесь не используют огонь для освещения уже более тысячи лет. Чтобы включить такой светильник, достаточно было одного хлопка в ладоши. Хотя, в своих жилищах особо изобретательные маги или богачи подчиняли свет какому-либо другому действию.

Я спустилась вниз и искала глазами Элвина. Народу в зале было не так уж много – было занято всего чуть больше половины мест. Когда я, наконец, увидела своего спутника, то немедленно направилась к нему, обходя покрытые белыми скатертями круглые столики.

Элвин был хмур и о чем-то думал, не заметив моего прихода.

– Привет, – громко сказала я и села напротив.

Элвин перевел на меня затуманенный мыслями взгляд, а потом беззаботно улыбнулся и ответил:

– Я не стал тебя дожидаться и заказал ужин сам. Надеюсь, ты не в обиде.

– Что ты! Нет, конечно!

– Вот и хорошо. Кстати, ты хорошо выглядишь! – вдруг сказал Элвин, а потом добавил: – Добавить еще пару амулетов и заплести косу – и не отличить от местных охотниц за нечистью!

Приправленный последними словами комплимент меня не сильно обрадовал. Быть похожей на охотницу за нежитью – не самая большая моя мечта. А то, что тут еще и нежить есть... Но я все равно благодарно улыбнулась.

Принесли ужин – что-то мясное, но неизвестное. Элвин с жадностью принялся за еду. И я тоже осторожно попробовала блюдо местной кухни. Это что-то было похоже на мясное рагу с кабачком. Но что это на самом деле, я не стала спрашивать.

Во время еды Элвин говорил о предстоящем дне. Примерный план был таков – встать на рассвете и отправиться в путь, избегая главных дорог. Он называл имена поселений, которые не говорили мне абсолютно ничего, но я кивала, будто понимала, о чем речь. Когда принесли чай с десертом, я, наконец, решилась задать мучавший меня весь вечер вопрос – тот, что касался кольца Филиса.

– А вот скажи, – начала я издалека, боясь навлечь на себя ненужные подозрения. – Здесь, в Тэоле, есть магические вещи?

– Конечно, – засмеялся Элвин. – Все то, что основано у вас на физических и химических законах, наши маги попы-

тались скопировать и подчинить магии. Есть то, чему аналогов в вашем мире пока нет...

– Я имею в виду ювелирные украшения, к примеру, наделенные какими-то особенностями, – и, поймав удивленный взгляд Элвина, торопливо добавила: – У нас в книжках на тему фэнтези постоянно пишут о каких-нибудь таких вещичках.

– Ну-у, это тоже есть, – протянул Элвин. – Но у них нет каких-то общих свойств. Все зависит от того, какие цели преследовал тот, кто их создавал. Одни – для нападения, другие – для защиты, третьи еще для чего-нибудь...

– А можно в них спрятать какую-нибудь... пакость?

– Не, ну конечно, можно, – Элвин снова засмеялся. – Но это бессмысленно. Такая... хм... пакость будет действовать либо на всех вокруг, в том числе на изготовителя, либо только на определенного человека или ограниченную группу людей. Изготовление такой магической вещицы слишком трудоемкий процесс и не каждому магу под силу – это того не стоит. Чаще они просто теряют свою силу, когда попадают в чужие руки. Да и то, обычно делают их с расчетом на круг лиц, обладающих определенными особенностями – одной кровью, одним направлением магии и тому подобное... А зачем тебе? – вдруг спросил Элвин.

– Да просто так, – я как можно беззаботнее откинулась на спинку стула и притворилась, что разглядывает узоры на ножке соседнего столика. – Пытаюсь понять, что из написан-

ного в наших сказках может быть у вас правдой.

Мы посидели еще немного, а потом вернулись в свои комнаты, чтобы выспаться перед походом.

Я проснулась, когда еще было темно. Заснуть снова я не смогла, поэтому встала и собралась в дорогу. Когда зашел Элвин, я была полностью готова. И мне даже пришлось подождать, пока соберется мой спутник.

Новое путешествие, вернее новый этап уже текущего, началось с первыми лучами восходящего солнца. На бирюзовом небе не проплывало ни единого облачка. Лучи утренней звезды золотили кроны деревьев, в которых заливисто щебетали птицы. День обещал быть удачным. Элвин погружал вещи и провизию в какой-то гибрид автомобиля и средневековой повозки, подобную которой я уже видела у торгового центра. Как он объяснил, земные автомобили могли водить по этому миру в основном только перевозчики, да и то с большими усилиями и лишь в радиусе пары десятков километров от места соприкосновения двух миров, где еще слабо действовали законы Земли, и удавалось хоть как-то заставлять автомобили двигаться. А дальше безраздельно начинали властвовать законы магии, которые не допускали технику в свои владения. И поэтому мы не могли воспользоваться автобусом, на котором прибыли сюда. Но и здесь, в этом мире, создали некоторое подобие автомобилей, которые двигались за счет силы магии. А образ кареты остался еще с тех

далеких времен, когда использовали ездовых животных. Судя по описанию Элвина, эти животные мало походили на лошадей. Да и как оказалось, лошадей в этом мире не водилось вообще.

Наконец, мы сели на сидение впереди повозки, где должен был бы сидеть извозчик, и двинулись в путь. Повозка, покачиваясь, быстро двигаясь по дороге. Не так быстро, как ехал бы автомобиль, но и эта скорость была немалой. Отъехав на приличное расстояние от города, Элвин повернул повозку на проселочную дорогу и поехал через лес.

Нас никто не преследовал. Ни в этот день, ни в последующие мы не встретили на пути никого. Дважды мы проезжали мимо поселений, оставляя их в стороне, и я едва видела крайние домики сквозь стену деревьев. Элвин сказал, что мы проезжали мимо еще нескольких поселков, но не так близко. Он боялся встретить кого-то из охотников за ИТУ и опасался, что кто-нибудь может запомнить и выдать нас и наш маршрут. Но этот факт меня ничуть не расстраивал. Для впечатлений мне хватало рассказов и действий Элвина. А подивиться было чему.

Элвин рассказывал мне о Тэоле. Некоторые вопросы смешили его – это знал здесь каждый ребенок. Но мне, как жителю другого мира, это не было известно.

На первом же привале я выяснила, что здесь не использовали огонь вообще. Как таковое свойство горения в этом мире существовало. Но самый удобный для разведения ог-

ня материал, дерево, был не так уж легко доступен, как казалось бы. Многие леса принадлежали дриадам. Существа с зеленой кожей сами были похожи на растения, хотя и имели облик близкий к человеческому. В их волосах распускались цветы и листья, а тела, похожие на принадлежащие им деревья позволяли легко скрыться в любой даже самой редкой рощице. И далеко не каждое дерево в этой рощице могло быть просто деревом. Давно известно было, что дриады выращивают в своих лесах какие-то особые деревья, способные двигаться и оказать сопротивление. Иные деревья считались домами дриад. И рубка одного такого дерева грозило серьезными последствиями, вплоть до объявления войны. Хотя некоторые считали, что это не дома вовсе, а истинные тела жительниц леса. В любом случае, стволы и ветви этих деревьев пользоваться в своих целях не допускалось. Были и другие деревья, которые дриады выращивали в одном из известных мест. И часть этих деревьев можно было выкупить у них и получить разрешение на использование их в определенных нуждах.

В других лесах жили эльфы – маленькие существа с тонкими стрекозиными крылышками. Несмотря на свой небольшой рост и кажущуюся безобидность, были они существами коварными и крайне опасными. И славились своими ядами, а так же противоядиями к ним. Да и пошутить надо забредшими к ним путниками любили. Остановившись на ночлег вблизи дерева эльфов, нужно быть готовым к тому, что

можешь проснуться со связанными шнурками ботинками. Хотя обычно приходилось ждать шалости менее безобидной.

И, как бы ни казалось странным, но эльфы предпочитали селиться в деревьях побольше. А может благодаря каким-то их старанием стволы деревьев-домов приобретали огромные неестественные охваты. Но путникам это было на руку. Заметные в любой чаще деревья было проще обойти стороной, чем те же известные деревья-воины дриад.

Где-то западнее мест, где пролегал наш путь, находились леса кентавров. Племя их не отличалось многочисленностью и жило нелюдимо, мало общаясь с представителями рода человеческого. Хотя, по слухам, неплохо ладили с дриадами. И те, в свою очередь, как поговаривали, поделились с кентаврами секретами выращивания особых деревьев, свисающие ветви которых образовывали куполы-дома, в которых и жили кентавры.

Были здесь и называемые местными жителями «мертвые» леса. С виду они ничем не отличались. Но в них не водилось «разумной» жизни. Отличить эти леса можно по искривленным болезнями или непогодой деревьям и неубранным буреломам. И можно было бы без страха пользоваться этими ничейными деревьями, если бы не нечисть, которая часто поселялась на неохраняемых никем территориях. Это были не только мелкие пакостники, но и более серьезные существа, способные причинить серьезный вред здоровью и жизни людей. Хотя как-то уживались в них разбойники, среди кото-

рых преобладали оборотни. Но какая беда может приключиться с волком? Вот именно, никакая. Наверное, и мелкая нечисть старается обходить стороной их территории.

Так и был найден безопасный во всех отношениях вариант, не требующий опасных походов в лес или дорогого выкупа древесины у дриад – магические светильники и горелки. Они быстро получили популярность. Магические лампы попали в каждый дом. Были даже небольшие карманные варианты, которые можно было взять с собой, например, на прогулку. И теперь настоящим огнем почти не пользовались. Только в очень редких исключительных случаях.

Воспользовавшись случаем, я спросила и о хвостатых барышнях, что видела накануне в покинутом нами городе. Их называли исситами – «говорящие с природой». Из древнепредставители народа исситов были отличными травниками, целителями, умели общаться с духами и мелкой нечистью. И каким-то непостижимым другим способом с легкостью находили общий язык с замкнутыми недружелюбными дриадами и эльфами. Наиболее сильные из них могли охранять поселение от более крупной нечисти или исцелять сложные проклятия и раны, практически вытаскивая обреченного с того света. Но с недавних пор «говорящие с природой» все больше селились в городах, где из-за высокой конкуренции их услугами почти не пользовались. И наименее удачливые представительницы этого рода становились официантками, продавщицами, секретаршами. Молодые исситки, видя, как

более старшие соплеменницы долгое время сохраняют свою молодость и красоту вдали от своей истинной работы, уже не стремились стать теми, кем были рождены, теряя знания и мудрость поколений. И постепенно их стали считать глупыми и пустыми, что было недалеко от правды. И даже тех, кто пошел по своему истинному пути и получил взамен мудрость природы, часто не воспринимали всерьез. Хотя о красоте исситок поспорить не мог никто.

Мужчины-исситы, напротив, большей частью не утратили своего призвания. Они были замечательными следопытами и лекарями, а против крупной нечисти им не было равных. Этим сильным бесстрашных воинов ценили в любом королевстве. И для любой армии было большим везением заполучить хотя бы десяток «говорящих».

А уж говорить исситам на Тэоле было с кем! Все здесь было пронизано магией и жизнью. Каких только существ здесь не было! Одни замечательно уживались друг с другом. Другие – напротив, не пускали никого на свои территории. Мирные и воинственные, готовые помочь соседям и равнодушные к окружающим...

Конечно, не со всеми приходилось говорить исситам. Жили здесь существа и более понятные и близкие человеку. В общем-то, основными жителями Тэола и были люди и существа близкие к ним. О большей части человекоподобных народов ходили легенды, мол, за что-то когда-то боги наградили людей теми или иными способностями. Ну а осталь-

ное сделало время, превратив осчастливленный народец в отдельную расу. Такими были уже знакомые девушке исситы, и крылатое племя, живущее где-то в долине среди южных гор, и загадочные горные феи, по легенде, охраняющие покой светлых богов, и гномы, селящиеся в горах. Хотя гномы так же не были одинаковыми, отличие между их племенами было обособлено местностью проживания. При том, что выглядели гномы весьма внушительно и при надобности могли постоять за себя и дать отпор врагу, были они существами мирными. Как правило, в конфликтах людей между собой или с другими расами они не участвовали. Хотя в поставке металла и оружия не отказывали ни одной, ни другой стороне, наживая свое благосостояние на бесконечных войнах людей. В какой-то момент это не осталось незамеченным людьми. И те начали готовиться к войне.

Было это лет триста назад. Первая и последняя война с гномами. Памятна она была даже тем, что после долгих противостояний, в тот год объединились в одну не одна армия людей, забыв прежние обиды и ссоры. Да и гномы оставили о себе в памяти людей впечатляющий след. Уж каким образом они проведали о готовящемся нападении, уже никому не известно. Гномы прекратили поставки металла, который должен был обернуться против них самих, и просто скрылись в своих горах. Жаждающие крови люди распалились еще больше, выступив раньше намеченного срока. Они двинулись к наиболее многочисленному племени, обитающему в север-

ных горах. Но на подходах к горам их никто не встретил. Люди отправили к гномам парламентаров, дабы вызвать горный народ на бой. Но те вернулись ни с чем. Гномы остались глухи к призывам и оскорблениям, предпочтя родные горы полю битвы. Простояв несколько дней на поле несостоявшегося боя, войско людей двинулось дальше.

Гномы встретили их у самых подступов к заселенным горам. Из-за стены деревьев вылетали стрелы, раздавались воинственные крики и шум. Люди, не задумываясь, бросились в атаку. Племя гномов, дерзнувшее отказать людям в честном бою, должно быть наказано. Но в лесу их ждало несколько чучел, оснащенных несложными механизмами, которые и издавали звуки, похожие на крики и лязг металла. И небольшой отряд гномов, которые тут же бросились в рассыпную, заманивая людей в ущелья, ямы, к камнепадам. Выжившие рассказывали, как целый отряд мчался за одним единственным гномом, который довольно ловко для своего телосложения уворачивался от стрел и бежал вперед, через ущелье, к надежному укрытию за каменными стенами горы-дома. Люди, распаленные жадой мести, бежали вперед, предвкушая битву или с войском гномов, в котором несомненно должен был искать спасения беглец, или с мирными жителями, в дом которых вел армию этот гном. Но тут он остановился. Будто бы отдышаться. И когда люди подошли совсем близко, готовые убить беглеца, тот одним ударом секиры выбил из скалы неприметный камень. И тут же с горы на отряд спустилась

каменная лавина, которая погребла под собой почти всех, находящихся в ущелье. И гнома вместе с ними. Хотя иные поговаривали, что он-то нырнул в отнорок и скрылся.

Так и была побеждена огромная людская армия, ослепленная яростью и не заметившая вовремя хитрости гномов. Побеждена небольшим отрядом, который вероятней всего сложил головы там же под камнепадами. Не участвовавшие в нападении исситы порой посмеивались, что остальные гномы продолжали свои дела в подземных шахтах, не отрываясь от мирной жизни и, возможно, даже не подозревали о нападении. А противостоял людям лишь один пограничный отряд. Было ли это так – не известно. Горный народ хорошо хранил свои секреты.

Когда стемнело, на небосводе зеленым светом засияла огромная луна. Ее так и называли – Большая луна. Всего Лун в Тэоле было восемь. И по их восхождению определяли течение месяцев и года. С восходом каждой луны начинался новый месяц, который длился от двадцати до пятидесяти дней. Было и время безлуны, когда небо освещали одни лишь звезды. И тогда можно было разглядеть причудливые созвездия, которые считали творениями ушедших богов.

Так за рассказами проходило время. За несколько дней, что я и Элвин были в пути, мы так никого и не встретили – ни преследователей, ни засады, ни еще кого-либо. И если меня это радовало, то Элвин становился все сосредото-

ченней и напряженней. Постепенно он прекратил красочные рассказы о своем мире, на вопросы стал отвечать коротко и неохотно. Вскоре он стал настаивать на том, чтобы я постоянно находилась рядом и не отлучалась далеко даже по нужде. И одежду с Земли, какая влезла, Элвин запихнул в мой рюкзачок и наказал держать его при себе. На случай, если придется убегать, при мне должно быть все, – говорил он, – с чем я вышла из здания университета, чтобы не гадать потом, где и у кого потом может оказаться искомое устройство. И если сначала мне казалось это глупостью, и я легкомысленно игнорировала его просьбы, то вскоре заразилась паранойей спутника и вздрагивала от каждого шороха.

5. Однажды в темном лесу...

Однажды Элвин пытался научить меня пользоваться магической горелкой для приготовления пищи. Заряженными горелками мог пользоваться любой, даже начисто лишенный магии, человек. Но затея не удалась. И после того, как мы едва не лишились единственного источника тепла из-за неумелых действий мага-недуочки, как называла я саму себя, Элвин не допускал меня больше к организации привалов. А я и не настаивала – все равно по возвращению домой эти знания вряд ли мне пригодятся.

На ночлег остановились вблизи большого озера. По словам Элвина до цели оставалось всего полдня пути, и завтра к обеду мы уже будем на месте. Я оставила спутника разбивать лагерь и готовить ужин, а сама пошла к озеру, чтобы искупаться.

Как бы я ни стремилась поскорее оказаться дома, я старалась насладиться каждым моментом в этом удивительном мире. Особенно в последний вечер моего нахождения тут. Почему-то в успехе нашего дела я не сомневалась. Ведь осталось совсем чуть-чуть, а потом...

А потом все будет кончено. При всем моем желании вернуться к привычной жизни в привычном мире, мне казалось, что будет трудно расстаться с ним. С Тэолом и с Элвином. Особенно с Элвином. За эти несколько дней я сильно при-

вязалась к нему, хотя и обещала себе не влюбляться в него. Но мир, что он мне открыл, несмотря на постоянную угрозу жизни, был просто удивительным. Многие ли могут похвастать тем, что были в параллельном мире?

Наконец я спустилась к воде. Небольшая заводь была окружена густым лесом. Ветви деревьев нависали над самой водой. Заводь заканчивалась двумя выступами, за которыми озеро разливалось настолько далеко, что его край терялся в белесой дымке. И там за краем просматривались горы, которые уже здесь давали о себе знать холмами и торчащими то тут, то там небольшими скалами.

Я скинула куртку и зашла по колено в воду. Вода была теплой, призывно ласкающей кожу сквозь ткань брюк. Я тяжело вздохнула – Элвин не отпускал меня ни на шаг, а купаться голышом в присутствии чужого мужчины я бы не рискнула. По поверхности озера торопливо разбегались мелкие волны, в которых отражались и перемигивались рыжие лучи заходящего солнца. Даже выходить не хотелось из столь дружелюбного водоема.

Умывшись. Я все-таки вышла на берег. Если до ночи не обсохну, то утром придется одеваться в мокрое. И Элвин уже махал рукой, приглашая к ужину.

Ели молча. Впечатлений и рассказов о Тэоле мне хватало с лихвой, а говорить о чем-то еще – не на столько близкими друзьями мы были.

Где-то в стороне хрустнула сухая ветка. Элвин напрягся,

всматриваясь в гущу леса. Я так же подобралась, машинально схватив валявшийся рядом рюкзачок. Не думаю, что это было необходимо, но напряжение спутника не давало реагировать спокойно на такие банальные вещи, как звуки леса. Больше никаких подозрительных шумов рядом не было, и Элвин вернулся к трапезе. Хотя мне все еще казалось, что в гущающихся тенях кто-то шевелится.

После ужина я снова спустилась к озеру, полюбоваться на закат и умыться перед сном. Брюки так и не обсохли, и вечерняя прохлада неприятно холодила ноги. Так и не дождав-шись, пока солнце спрячется за грядой гор, я вернулась к ла-герю, чтобы погреться у горелки.

Тогда-то я и увидела, как в темноте леса крадутся к нам люди с закутанными в маски лицами. Элвин не видел их, за-нятый обустройством стоянки. А я от страха не могла шелох-нуться. Попыталась призвать магию, но она не отзывалась.

– Элвин, – все же крикнула я, но было уже поздно. Раз-бойники или охотники за ИТУ – не знаю, кто это был точно – бросились к лагерю. Двое схватили Элвина, несколько че-ловек полезли в повозку. Я же ринулась к единственной сво-ей ценности – рюкзаку. Надо мной пролетела стрела, выпу-щенная кем-то из темноты. Элвин отчаянно сопротивлялся. Он сумел высвободиться и оттолкнуть обоих мужчин. Сде-лал шаг ко мне и встал рядом. Нападающие окружали нас, медленно наступая.

– Отдайте нам устройство, и мы вас не тронем, – с издев-

кой сказал один из разбойников. По тону было понятно – тронут.

Элвин ухмыльнулся, тихо сказал мне:

– Что бы ни случилось, я найду тебя.

Тут же разбойники кинулись на него, сбивая с ног. Он же толкнул меня, и я провалилась в появившийся из ниоткуда портал. Он не был похож на проходы между мирами. Вместо огненной рамки его окружал синеватый туман. Изображение в «окне» быстро таяло и исчезло совсем, закрывая портал. И последнее, что я увидела в нем, как разбойники с проклятиями схватили Элвина. Кто-то рванул за мной, но портал успел исчезнуть раньше, чем он успел пройти.

Долгое время я просто стояла, боясь пошевелиться и привлечь внимание неведомого врага. Которого в окружавшем меня лесу больше не было. Я судорожно прижимала спасенный рюкзак, который сможет послужить мне откупом, если кто-то поверит, что ИТУ еще в моих вещах. Потом, собравшись с силами, я все-таки огляделась. Никого не было, и вокруг не раздавалось ни малейшего звука, говорившего о чем-то присутствии.

В голове крутилась лишь одна мысль – если бы я сразу не струсила, и сразу предупредила спутника, то он бы успел вовремя среагировать и что-нибудь придумать. Быть может смог дольше задержать их, а я бы успела пробудить магию и спасти нас обоих. В прошлый раз она проснулась в момент опасности, могла бы помочь и сейчас. Ведь здесь моя сила

должна была в десятки раз превзойти ту, что я видела в своем мире. А ведь Элвин все-таки спас меня, толкнув в портал и пожертвовав собой.

Глотая слезы и отчаянно прогоняя нарастающее чувство вины и панику, я пробежала вокруг, пытаюсь уловить след портала. Но его не было. Может такие, как Элвин могли видеть или открыть его, но не я. Над лесом сгустились сумерки, затихали голоса птиц. Покружив вокруг места исчезнувшего портала, я пыталась решить, что же мне делать теперь, когда я оказалась один на один с незнакомым миром. Я не знала куда идти, не знала, где нахожусь и чего следует ждать.

Кое-как взяв себя в руки, я начала обдумывать план действий. Здесь точно оставаться нельзя. Ни еды, ни прочих полезных в путешествии вещей не было. Долго я не протяну. Магия отказывалась подчиняться мне, да я и не знала, могу ли я использовать ее, например, для утоления голода и поддержания сил. А если встречу врага? Смогу ли я дать ему отпор? Вряд ли. Вспомнила я и об ИТУ, вернее о своих вещах, где по теории Элвина оно должно быть спрятано. В рюкзаке поместилась, кроме находящихся там тетрадей, ветровка, пара мелочей и спрятанный дневник испытаний – все хотелось почитать его, но времени так и не нашлось.

Собравшись с силами, я пошла по лесу в неизвестном направлении прочь от потухшего портала. Стало совсем темно. Свет восходящей луны, сменившей большую зеленую луну и названной в честь какой-то мифической героини, почти не

проникал сквозь густые кроны деревьев.

Усталость давала о себе знать. Не привыкшее к дальним переходам тело ломило от усталости, глаза слипались. Но лечь на земле я боялась. Не столько потому, что опасалась насекомых, холода или диких животных, столько от того, что меня легко могли застать врасплох люди.

По закону жанра, когда героиня попадает в сказочный мир, она тут же натывается на сильного мужчину, который спасет ее от всех бед. И дело закончится большой и чистой любовью, каким бы ни был этот герой. Но вопреки фантазиям писателей, ни один герой навстречу мне не спешил. Я вообще была одна в пустом лесу. Стало даже смешно – сказка оказалась прозаичной, и счастливый конец в ней мне не светил.

– Э-эй, есть тут кто? – крикнула я в никуда.

С ветки надо мной сорвалась какая-то крупная птица, и с уханьем улетела дальше в лес. Стрекотали поздние кузнечики, мимо с трещанием пронесся жук. И это все. Никто не ответил на мой крик. Неправильная какая-то сказка, – подумала я и пошла дальше.

Чем дальше я шла, тем темнее становилось. Я осматривалась по сторонам, ища место для ночлега. Но вокруг лишь деревья медленно покачивались под музыку ветра. Дерево, подумала я, оно же должно быть живое. А может мне повезет наткнуться на дриад. Элвин ничего не говорил о том, насколько они агрессивны к случайным прохожим. И, возмож-

но, они не откажутся помочь уставшей путнице.

Я положила руку на ствол первого попавшегося дерева. Его широкий ствол был покрыт теплой шершавой корой.

– Дорогое дерево, – начала я, пытаюсь серьезно принять происходящее и не засмеяться над собой и нелепостью момента. Надеюсь, никто за мной сейчас не наблюдает. – Прости меня за то, что беспокою тебя в столь поздний час. Но мне не к кому больше обратиться в этом мире. Помоги мне найти здесь безопасный ночлег. Если я смогу чем-то отблагодарить тебя...

Но я так и не закончила свое обращение. В нескольких метрах над головой затрещали ветки. Я подняла голову и увидела, как они складываются в подобие лодки, переплетаясь с ветвями соседнего дерева.

– Спасибо, – громко сказала я, чтобы слышали оба дерева, соседние деревья, не посочувствовавшие моему горю и те, кто возможно управлял ими. Потом с трудом поднялась по дереву до ложа и забралась в него.

Здесь было очень уютно. И, несмотря на высоту, очень надежно. Я укрылась ветровкой и вспомнила, что в кармане должно было быть спрятано кольцо, которое дал мне Филлис. Я потянулась к нему, испугавшись, что могла потерять его. Но кольцо было на месте. Я снова повертела его в руках. Здесь было светлее, чем внизу под деревьями, и я даже заметила тусклый блик на изумруде. Быть может, надень я кольцо, Филлис узнает где я и найдет меня. А там, глядишь, удаст-

ся уговорить его отправить меня назад, на Землю... Была не была, подумала я и надела кольцо.

И ничего не произошло. Ни яркого света, на вспышки видений, ни грома среди ясного неба – ничего, что обещали сценаристы фильмов, и ничего, что могла придумать я сама. Оно лишь сжалось – или мне так показалось – уменьшилось в размере, уютно обняв мой палец. И все. Если бы я не видела, как Филис снял его со своего пальца, большего, чем мой, то и этого бы не заметила.

Так что же, вдруг пришла ко мне мысль, Филис действительно мне брат? А может все-таки он и есть тот прекрасный принц? «С трудным характером», добавила я, вспомнив, какое раздражение во мне он вызывал. И рассмеялась своим мыслям. Как бы то ни было, я очень надеялась, что ему придет какой-то сигнал, что мне нужна его помощь. И очень надеялась, этот сигнал придет сам, без каких-либо моих манипуляций. Ведь я не знаю, как и что надо делать.

6. Дриады

Мне снился лес. Бесконечные сосны и желтая хвоя под ногами. Я взбиралась вверх по крутому склону холма, спотыкаясь о притаившиеся под пушистым мхом и осыпавшейся хвоей камни, падала, поднималась, и снова продолжала лезть туда, на Последнюю вершину. Почему я знаю, что это именно Последняя вершина? Знаю, и все.

И вот, подъем закончился, и я остановилась на краю плато, чтобы отдышаться. Передо мной вырос из камней прекрасный город, сотканный из лучей белого света. Высокие тонкие башни поднимались высоко в небо и терялись в облаках. Их соединяли легкие воздушные переходы, которые спускались и к более низким постройкам. Вверх начали подниматься белые точки, и чем больше их поднималось, чем дальше отдалялись, тем бледнее становился прекрасный город.

Опоздала, – мелькнуло в мыслях. И я, что есть сил, помчалась к городу. Казалось, что я едва могу двигать ногами, и город приближается слишком медленно.

Наконец, я пробежала мимо первых домов, которые уже потеряли свой свет, и теперь это были обыкновенные постройки из обычного белого камня. Я бежала вперед, смотря лишь на поднимающиеся вверх точки.

И я почти успела. Мне не хватило каких-то пары секунд,

чтобы успеть до того, как оторвется от земли и поднимется в воздух последняя сияющая белым светом фигура. Это случилось, когда я сделала первый шаг по небольшой площади, в центре которой стоял большой каменный алтарь. Я замедляла бег и смотрела вверх на отдаляющиеся призрачные фигуры. И на то, как темнеет опустевший город.

Впереди раздался детский плач. Я вздрогнула и подбежала к алтарю, на котором сиротливо лежал небольшой сверток. Как же они могли оставить его? – подумала я и протянула к ребенку руки. Почувствовав чье-то присутствие, малыш замолчал. С его лица соскользнул край кружевной пеленки. И я увидела совсем не детской лицо. На меня смотрели глаза девушки, которая показалась очень знакомой. Это была я! Мои глаза, моё лицо! Только я подумала об этом, ребенок заливисто засмеялся, затем промолвил взрослым незнакомым голосом: «Добро пожаловать домой!» И легко поднялся вверх, становясь таким же пятном света, как и его сородичи.

Тут же земля под ногами затряслась, стены зданий начали обрушиваться. Из облаков посыпались обломки вершин башен. Они с треском падали на мощеную площадь, разбиваясь и поднимая клубы белоснежной пыли. Я в панике забралась на алтарь, стремясь оторваться от земли и полететь вслед за теми, кто раньше жил в этом городе. Но все мои попытки были тщетны...

Я проснулась с первыми лучами солнца. Они проскальзывали тонкими змейками между листвой и плясали на моем лице и ветвях деревьев. Вокруг пели птицы, встречая новый день. Теплый ветер лениво гулял между кронами деревьев, почти не тревожа листву. Я потянулась и села на ветвях. Как ни странно, я почувствовала себя полностью отдохнувшей. Хотя на душе было паршиво. Я чувствовала себя всеми брошенной и покинутой. Это было не только воздействие моего странного сна, но и жестокая реальность – куда идти и к кому обращаться я по-прежнему не знала.

Не став злоупотреблять гостеприимством деревьев, я спустилась на землю. Едва я покинула свое уютное ложе, ветви затрещали, расплетаясь. И теперь это снова были обычные деревья.

– Спасибо! – сказала я, смотря вверх в глубину крон приютивших меня деревьев. – Если я смогу вам чем-нибудь помочь, то... чем смогу, тем помогу.

И пошла дальше. Дважды я останавливалась возле ручьев, чтобы попить и поесть растущих рядом ягод. Изо всех сил надеясь, что они съедобны.

Для начала мне хотелось найти хоть одну дорогу или тропу, ведь это уже означало бы близость человеческого жилья. Не думаю, что Элвин мог закинуть меня в какую-то совсем безлюдную глушь. Судя по его рассказам, этот мир был довольно таки заселенным местечком. И без сомнения, на од-

но из поселений я должна была рано или поздно наткнуться. И вспомнить те же деревья, давшие мне ночлег – без дриад здесь явно не обошлось, хоть ни одной из них я так и не увидела.

Я шла, не особо разбирая направления. Старалась следить только за тем, чтобы не сильно петлять или не ходить по кругу.

Солнце стояло высоко в небе. Я уже едва передвигала уставшие ноги. Но останавливаться не хотелось. За каждым зарослями кустарника, на каждой залитой светом поляне мне виделась тропа или узкая дорожка. Но это были лишь видения, игры собственного уставшего разума. Меня мучил голод и жажда, но ручьи почти не попадались, а налить с собой запас воды было не во что. Запоздало сообразила, что могла двигаться вдоль ручья и не испытывать недостатка хотя бы в воде.

Когда мое сознание устало от самобичевания, по поводу того, что я не помогла Элвину, когда была придумана сотня неоспоримых оправданий моим глупости и неопытности, я принялась за толкование странного сна. Я подозревала, что приснилось мне это не просто так. В таком мире, как Тэол, пронизанном магией, этот сон должен был что-то значить. Конечно, это могла быть лишь игра воображения – я, брошенная в неизвестном лесу, одна, по сути, в целом мире, и мне не вырваться отсюда... Но разве мы ищем легких путей? В голове кружились роем самые невероятные мысли: от са-

мой очевидной, что это лишь отражение произошедших событий, до совершенно невообразимых, которыми делиться я не стану, чтобы не прослыть сумасшедшей. Когда неутешительный диагноз самой себе был поставлен, я решила вернуться к более полезным и актуальным для меня мыслям – что делать, когда я, наконец, найду людей.

Первым делом я решила найти Филиса. Конечно, я думала и о том, чтобы попробовать отыскать Элвина. Но скорее всего вместе с ним, если он все еще в плену, я найду еще и кого-нибудь из моих неведомых врагов. И тогда его самотверженный поступок будет напрасным. К тому же он сам обещал меня найти. Если же случилось худшее, то мои поиски будут бесполезными. А вот Филис – его найти. Он свободен, он сильный маг, что сужает круг поиска. И у него есть друг Кот, которого хоть кто-нибудь, да запомнил. И, в конце концов, он мой брат, если верить кольцу, так что я могу рассчитывать на его последующую поддержку.

Подходил к завершению и этот долгий день. Темные деревья с толстыми стволами давно сменили тонкие деревца. Их листва почти не препятствовала свету солнца. Часто лес пересекали поляны, усыпанные цветами всех оттенков радуги. Несколько раз дорогу мне перебежали небольшие животные, похожие на зайцев. Дважды вдалеке мелькали более крупные звери. Если сначала я хоть как-то реагировала на происходящее вокруг, то потом мне стало абсолютно наплевать на окружающее. Меня интересовало только то, когда я, на-

конец, дойду хотя бы до дороги и сколько еще я смогу продержаться без еды.

Едва солнце склонилось к горизонту, я остановилась, чтобы расположиться на ночлег. Сил идти дальше уже просто не осталось. И я могла лишь порадоваться, что до сих пор еще могу держаться на ногах, а не валяюсь в бессилии где-нибудь на оставшейся позади полянке.

Я не стала придумывать что-то новое и снова обратилась к деревьям, хотя эти казались слишком тонкими на вид, и вряд ли смогли бы так просто удержать меня. Лес вокруг был ухоженный, словно городской парк, так что можно было надеяться, что это снова территория дриад.

– Уважаемые деревья, окажите мне честь, – начала я как можно более вежливо, чтобы они точно мне не отказали. – Мне нужно место для ночлега... – Я хотела продолжить и пожаловаться на свою нелегкую судьбу, но не успела – несколько стоящих рядом деревьев потянулись ветвями друг к другу, вплетаясь и образуя довольно просторную площадку в паре метров над моей головой. – Спасибо, – проговорила я и полезла на ближайшее ко мне дерево.

Залезть на него оказалось не просто. Тонкие ветви гнулись под моим весом, и я боялась сломать хоть одно из них и причинить тем самым боль приютившему меня дереву. Кроме того отказывалось подчиняться усталое тело, и каждое движение давалось мне с большим трудом. Наконец, я оказалась на ажурной площадке из тонких ветвей. Она казалась

хрупкой, но я не посмела даже выразить хоть каплю сомнения, опускаясь на любезно приготовленное ложе.

– А в моем мире деревья не такие, – начала я, вытаскивая из кармана горсть собранных ягод. – Они не умеют говорить или сплестать ветви. Некоторые считают, что они все слышат и понимают. Но в них нет столько жизни и воли как в вас. Мой мир вообще другой, – говорила я деревьям, стараясь отогнать мысль о своем помешательстве и списывая все на дефицит общения. – В нем нет магии. Есть только мечты о ней. И сказки. Но зато в нем есть машины...

Я рассказывала деревьям о Земле. О том, что мне на ней дорого. И о том, что не нравится. Рассказывала, пока не уснула.

Глаза открывать не хотелось. Сквозь закрытые веки я видела свет восходящего солнца. Но поднять их и посмотреть на мир, казалось, было выше моих сил. Непривыкшее к дальним переходам тело болело и не желало двигаться вновь. Мучили голод и жажда. И надо было идти дальше.

Я открыла глаза и увидела перед собой маленькое зеленое лицо, принадлежавшее словно уменьшенному вдвое подростку. Человеческие черты в нем сплетались с чем-то растительным: тонкие травинки ресниц, голубые, словно цветы незабудки, глаза, листья в волосах, будто растущие прямо на них, как на тончайших ветках, и травянисто-зеленый цвет кожи.

– Привет, – весело сказала я, несмотря на усталость, и улыбнулась.

Существо испуганно дернулось и хотело было скрыться в листве, но я его остановила:

– Постой! Ты кто?

Зеленый человечек – да-да, он самый – неуверенно посмотрел на меня, а потом сказал тонким мелодичным голосом:

– Я Аанта. Дриада из Столфорского леса.

– Ух ты! – восхищенно промолвила я и села, забыв об усталости. – Настоящая дриада!

– Ну да. А ты что, правда никогда не видела дриад? – Листья над нами зашевелились, будто под порывом ветра, и дриада вдруг испуганно съежилась, виновато посмотрела на меня и сказала: – Ой! Извините меня!

– Что случилось? Все хорошо!

Листья снова зашуршали, но уже не так сердито, а маленькая дриада немного расслабилась.

– Может, спустимся? Не хочется злоупотреблять вашим гостеприимством.

Я подползла к стволу одного из деревьев, а дриада засуетилась рядом:

– Ну что вы! Это такая честь для нас...

Спустившись на землю, я поблагодарила деревья, и их ветви медленно вернулись в свое естественное положение, одобрительно шурша листвой. Я же, попытавшись сделать

шаг, охнула и села на землю.

– Что с вами? – испуганно спросила Аанта, а из-за деревьев выглянули еще две дриады, чуть выше ростом.

– Устала, – ответила я и засмеялась: – И есть хочу. Уж и не помню, приходилось ли мне ходить так долго.

– А куда ты идешь? Ой, вы...

– Лучше на ты, – поправила я. – Я пытаюсь найти людей.

– Зачем тебе люди? – сердито проговорила одна из вышедших дриад. – Они рубят лес, более не спрашивая нашего разрешения, мучают и убивают наших сородичей!

– Если я увижу таких, я сделаю все возможное, – торопливо пообещала я, пытаясь не думать о том, что я-то тоже ненавистный этим существам человек, которого почему-то пощадили и которому почему-то оказывают помощь. – Мне нужно найти моего брата. Я в этом мире всего несколько дней. И ничего и никого здесь не знаю. Я надеюсь, что он поможет мне вернуться или найти свое место здесь.

– Мы вряд ли сможем тебе помочь найти его, – начала одна из дриад. – Мы не общаемся с людьми, не знаем их имен.

– Мы лишь сможем указать тебе путь к тем, кто из них ближе, – продолжила другая.

– Спасибо. Это было бы очень кстати.

Все три дриады раскрыли рты, будто говоря что-то, но слышался лишь шум листьев и потрескивание древесины. Шум поднялся к кронам деревьев и разнесся вокруг, словно из этого места разом во все стороны подул ветер. Шум лист-

вы затих, а потом вернулся.

– Я провожу тебя! – вдруг сказала маленькая дриада, и подошла ближе.

Я попрощалась с другими дриадами и с деревьями. И медленно пошла вслед за Аантой, которая попутно срывала с земли какие-то листья и предлагала мне съесть их. Трава так трава, согласилась я и жевала угощение. Чего только не съешь с голодухи. Однако вопреки ожиданиям, предложенные листья казались съедобными, а голод хоть и медленно, но отступал.

– Это мое дерево, – вдруг девочка остановилась и указала на тоненькое деревце высотой чуть выше меня. – Я хорошо забочусь о нем, и бабушка говорит, что оно самое лучшее в лесу.

– Оно действительно очень красивое, – сказала я, на самом деле не понимая, чем оно отличается от таких же соседних деревьев. Но девочка обрадовано улыбнулась, и мы пошли дальше.

Порой мне казалось, что Аанта исчезает, сливаясь с зеленой травой. Она и сама была похожа на небольшое деревце. Стройная – слишком стройная для человека – фигурка была одета в зелено-коричневый, под цвет травы и коры деревьев непонятный наряд. А может и не наряд это вовсе, а такое вот причудливое тело. Длинные волосы, словно тончайшие ветви, были покрыты мелкими листочками. Кое-где мелькали еще нераспустившиеся малюсенькие голубые бутоны.

– А вы живете в деревьях? Или только ухаживаете за ними? – Спросила я, обходя круглый, как шар, колючий куст.

– В некоторых живем. За некоторыми просто ухаживаем. Но ухаживать за несколькими деревьями могут только опытные дриады, которые уже вырастили свое дерево. Когда-нибудь и мне разрешат ухаживать за другими деревьями, – с гордостью проговорила Аанта.

– А кто это решает?

– Совет старейшин, естественно, – засмеялась дриада, будто я спросила что-то всем давно известное.

Но тут мы вышли к широкой дороге, на которой с легкостью могли бы уместиться три или четыре полосы земной автомобильной дороги. Дорога была вымощена большими плоскими камнями, говоря о близости человека. Вчера я не дошла до нее всего каких-то пару сотен метров. А может, я шла все это время вдоль нее, вдруг подумалось мне.

– С той стороны, – Аанта указала направо, – движется караван торговцев. Они помогут тебе добраться до города людей.

– Спасибо. Если я когда-то чем-то смогу помочь...

– Твое появление на Тэоле уже помощь, – Аанта улыбнулась и исчезла среди деревьев.

7. Караван Грима

Я сидела на обочине дороги, жуя оставленные Аантой листья, и ждала обещанный караван. Мысли невозмутимо текли в своих направлениях, и я не тревожила их своими удивлениями и восхищениями по поводу встречи с дриадами. Раз уж попала в необычный мир, надо принять его таким, какой он есть. Единственное, что действительно удивило меня, это то, что дриады, так зло отзывающиеся о людях, вполне дружелюбно отнеслись ко мне и абсолютно бескорыстно помогли. А уж высказанная Аантой радость по поводу моего появления здесь вообще была странной и непонятной.

Но вот в указанной дриадой стороне появилось какое-то движение, и вскоре сквозь дорожную пыль стали видны первые торговые повозки.

Я встала с обочины, и как только первая повозка поравнялась с мной, пошла рядом с ней. Караван двигался очень медленно – я могла идти рядом быстрым шагом, лишь изредка переходя на бег.

– Эй, караванщики! – крикнула я, привлекая внимание. – У вас найдется свободное место для уставшей путницы?

Из первой повозки выглянули двое мужчин, чтобы посмотреть на нарушителя их спокойствия.

– А чего нам за это будет? – весело спросил один из них, толкая другого локтем.

– Денег у меня нет, – об оплате я как-то сразу и не подумала. Но быстро сообразив, что имею дело с торговцами, которым могу предложить услуги по созданию рекламной компании – не зря же я этому училась на Земле – ответила: – Могу придумать хорошую рекламу, чтобы повесить ваши продажи.

Мужчины пошептались, потом один из них выпрыгнул из повозки и пошел рядом со мной. Это был иссит – он медленно помахивал длинным с кисточкой хвостом в такт движениям ног. Он немного замедлил ход, пропуская вперед повозки. Я тоже пошла чуть медленнее.

– И иных услуг не окажешь? – мужчина обнял меня за талию, прижимая к себе.

На всякий случай я решила показать и свою магическую силу, опасаясь, что эти торговцы не такие уж и мирные, и кольнула руку незнакомца довольно ощутимым разрядом магии – благо играть искорками между пальцев она не отказывалась.

– Ай! – он отдернул руку и замахал ей. – Так бы сразу и сказала!

В это время нас обогнало огромное существо, похожее на живую скалу, которое шло вровень с повозками. Я оглянулась и увидела дальше еще несколько таких существ. В это время мужчина заскочил на подножку одной из проезжающих мимо повозок и заглянул внутрь.

– Эй, Грим! Тут попутчица просится, – сказал он гром-

ко. – Магичка. Говорит, удачу в торговле может наколдовать.

Он тут же соскочил с подножки, и в освободившемся проеме появилось лицо с густой рыжей бородой. Грим, наверное, это был именно он, смерил меня цепким взглядом и махнул рукой, приглашая в свою повозку. Я не заставила себя ждать и заскочила на подножку, чтобы залезть внутрь.

– Еще увидимся, красавица! – крикнул мне вслед иссит и побежал вперёд к ведущей повозке.

Внутри повозки Грима было светло и просторно. Она больше напоминала небольшую комнатку, нежели повозку. На полу лежал тонкий ковер, вдоль стен уютно расположились два лежака. На одном из них сидели Грим и еще какой-то мужчина. Они склонились над низким столиком, заваленным бумагами и тетрадями. Сам Грим оказался невысоким, но довольно крупным мужчиной. Он походил бы на карлика, если бы не обладал формами, гораздо более крупными, чем просто человек. Я бы назвала его карликом великанов, как-то так. Рядом с ним его спутник казался особо хрупким. Тонкая, словно вытянутая фигура, кожа с синеватым оттенком, черные волосы, отливающие опять же синевой, и даже одежда его была синих тонов.

На другом лежаке, поджав под себя ноги, уютно расположилась девушка. Крупные пропорции и копна рыжих волос выдавала в ней родственницу Грима – возможно, дочь или сестру. Она что-то сверяла в двух огромных книгах, про-

смаатривая одновременно стопку еще каких-то бумаг.

На меня никто не обращал внимания. Я села на пол у занавешенного парусиной входа и стала ждать. Лучи солнца, поднимающегося все выше в небо, весело прыгали по затертому ковру. За окном, вернее это был проем с поднятым парусиновым пологом, напротив меня медленно проплывали деревья, тонкие и высокие. Чуть позади, переваливаясь, двигалось каменное существо. На огромном камне, служившем ему головой, горели алым два глубоко посаженных глаза. Других очертаний лица на камне не просматривалось.

Наконец синекожий мужчина встал и прошел мимо меня к выходу. Грим сложил бумаги и тетради в кучу и громко сказал:

– Ну что, магичка, приносящая удачу, теперь поговорим с тобой.

Я вздрогнула от неожиданности. А от грозного тона мне стало немного не по себе. Но Грим вдруг добродушно засмеялся, видимо, заметив мой растерянный вид.

– Не бойся. Садись сюда, – он указал на место, которое занимал недавно его собеседник. А сам встал и переваливаясь на коротких ногах подошел к небольшому сундуку, стоящему возле лежака рыжей девушки. – Сейчас и угостимся чем-нибудь... – пробормотал он, вытаскивая из сундука какие-то свертки и разглядывая их. Я покорно села на указанное место и следила за тем, как Грим выбрал, наконец, два свертка, подошел к столику и развернул их, предлагая попробо-

вать нечто, похожее на конфеты и сухофрукты. Откуда-то он достал флягу с вином и стаканы. Долго уговаривать себя испробовать угощения я не стала.

– Ну что, рассказывай. Кто такая? Куда путь держишь? – Но, не дав мне ответить, продолжил: – Маги нам всегда нужны. Ты не обессуди – услуга за услугу. Попутчиков берем не за просто так.

– Зовут меня Настя. Я не отсюда... издалека. Этих мест совсем не знаю. Два дня назад на нас напали, и мой спутник пропал...

– Небось, дриады? Или русалки?

– Нет-нет. Э-э-э... – я не знала что сказать. Вдруг он тоже не прочь получить ИТУ? – Это были враги моего друга. Его забрали, а мне удалось сбежать.

– И что теперь?

– Теперь я хочу найти своего брата. Он точно мне поможет. Правда, где его искать не знаю. Но может кто-нибудь что-нибудь слышал о нем? Его зовут Филис, и, говорят, он сильный маг. К сожалению, больше ничего не знаю.

– Хе-хе. Как же так?

– Я не так давно узнала о нашем родстве, – я смутилась и тяжело вздохнула. – Хотя мы были с ним знакомы раньше. Но это знакомство все равно ничего о нем не скажет, – я вдруг поняла, что затея с поиском Филиса не настолько уж удачна. Других его примет, кроме разве что внешности, я не знаю.

– Что ж, могу только пожелать удачи. Хотя примерно знаешь, где его искать? – я отрицательно помотала головой. – Магов много, и сильных тоже предостаточно...

– Ой! У него еще есть друг – Кот. Он тоже маг. И может превращаться в кота.

Грим вдруг засмеялся:

– Не, ну я, конечно, знаю одного мага Филиса и его друга Кота. Вернее он ему не друг. Кот приходится ему родным дядей. Но вряд ли он может быть твоим братом.

– Почему?

– Это не та семья, которая допустит в свой круг кого-либо. Даже если предположить, что они действительно найдут пропавшего родственника, то они скорее убьют его, чем признают родную кровь. Знаешь ли, борьба за власть – это не просто так, тем более у них...

Кто-то снаружи окрикнул Грима. Он выглянул, чтобы узнать, что случилось. Потом снова заглянул внутрь.

– Адель! Позаботься о нашей гостье! – и с удивительной для его телосложения ловкостью выскочил наружу.

Рыжая девица, названная Аделью, подняла взгляд от своих книг и улыбнулась без каких-либо эмоций.

– Располагайся. Извини, я сейчас занята и не могу развлечь тебя...

– Ничего. – я обвела взглядом повозку в поисках занятия. – Я найду, чем себя развлечь.

Некоторое время я просто смотрела в окно, неловко тере-

бя пальцами подол ветровки. Пока не вспомнила об оставшемся при мне дневнике испытаний устройства. И, не теряя времени даром, принялась за чтение. Судя по всему, в этом мире без магии мне не выжить, и как бы мне ни хотелось избежать возможных последствий применения магии, все-таки придется научиться обращаться с ней. И учиться придется самостоятельно. И раз уж сейчас я могу применять и силу ИТУ, пусть она, как и моя магия не стабильны, то надо знать, что она мне даст.

Первые страницы дневника мага были посвящены характеристикам и использованию устройства на расстоянии и при максимальной близости – я уже начинала читать начало испытаний. Но меня, как начинающую магичку, интересовало другое – что будет, когда устройство проникнет в организм мага и станет с ним единым целым. Я пробегала глазами страницы, отмечая описанные возможности рядового мага. Наконец, перед моими глазами раскрылась страница, где был описан первый интересующий меня вопрос: слияние устройства с магом.

«...После долгих споров было решено, что первым опробует слияние с устройством Гартел. Как бы мне ни хотелось первым опробовать мощь своего изобретения, я должен самостоятельно отследить физиологические и прочие проявления магии и устройства.

Как уже было выяснено раньше, слияние с организмом устройство начинает только при малейшем проявлении си-

лы, со стороны мага. Иные магические воздействия никак не влияют на процесс соединения.

Слияние произошло почти мгновенно. Только Гартел начал простейшее заклинание, как устройство начало слияние. Когда был достигнут апогей силы на данном заклятии, устройство резко вошло в кожу Гартела, и он потерял сознание...

Гартел не приходит в сознание уже несколько часов. Я постоянно нахожусь рядом с ним и слежу за его состоянием. Пока его обморок напоминает сон здорового человека. Никаких отклонений не наблюдается.

Особое внимание я уделил месту слияния. Некоторое время на коже оставался ожог. Затем он исчез прямо на глазах – прошло всего пара минут. Теперь на запястье (именно туда мы решили вживить устройство) отчетливо виден рельеф, схожий по форме и размером с устройством...

...Гартел пришел в себя резко и неожиданно. Далее пишу с его слов.

Процесс слияния для него прошел крайне неожиданно. Как и в прошлый раз, когда устройство пыталось само слиться с его телом, он почувствовал легкое покалывание на месте соприкосновения. Потом какие-либо ощущения пропали вообще, хотя он видел, как устройство плавало его кожу. На некоторое мгновение Гартелу показалось, что слияния не произойдет вообще. Но на пике силы, когда устройство полностью слилось с его телом, он почувствовал резкую боль,

которая, по его мнению, и лишила его сознания. Теперь же он чувствует лишь головную боль, тошноту и зуд на месте слияния. Которые очень быстро проходят...»

Я машинально потерла плечо, на котором расположилось ИТУ. И вспомнила свои ощущения. Они были точь-в-точь такими же, как описывал маг-ученый. Хотя сознание покинуло меня много позже – после того, как я завершила полет к автобусу. Я снова пролиставала несколько страниц, на которых описывались все предыдущие опыты, но уже проведенные в слиянии с ИТУ. Наконец, и сам маг-автор решил испытать на себе слияние с устройством, убедившись, что его партнер более не нуждается в наблюдении.

«...Начал я с того же заклинания, что и Гартел. Но слияния не произошло. Несколько заклятий того же уровня так же не дали никаких результатов. Слияние произошло при чтении заклятия более высшего уровня, когда я уже не ждал успеха. Ощущения были схожи с ощущениями Гартела. Резкая боль, потеря сознания на несколько часов, головная боль, тошнота, зуд.

Но я должен сказать – это стоит того. Моя сила возросла в десятки раз! При этом контроль над ней дается намного проще. Воздействие устройства на процесс колдовства постоянно и не требует моего дополнительного вмешательства. То есть, мне не приходится отвлекаться от работы на активацию устройства.

Это действительно идеальная вещь! Мы с Гартелом

решили оставить ей рабочее название – Идеальное Техническое устройство! Никаких побочных эффектов и ощущений!

Еще несколько испытаний, и мы представим нашу работу Совету Магов!»

Снова описание опытов и испытаний, но теперь приправленные восторгом и бурей эмоций. Но чем больше радовался маг, тем напряженной казались строки – словно предвестники бури. А может мне, привыкшей к произведению с необычной развязкой, так казалось. Но переворачивая очередную страницу, я ждала какого-нибудь подвоха.

«Всю ночь меня морозило. Рука, на которой находится устройство, занемела. Гартел предположил, что организм отвергает инородное тело. Возможно, все дело в материалах, которые использованы для создания ИТУ. Но маги, побывавшие на Земле, утверждают, что использовали только то, что применяют на Земле для лечения и долгого контакта с организмом.

Исследования и попытки лечения магическими методами не дали никакого результата.

Гартел говорит, что это временный недуг. И что дело в моем возрасте. Ведь с ним ничего такого не происходит, хотя он дольше контактирует с устройством...

...С той ночи подобных неприятных ощущений я не испытывал. И теперь склонен согласиться с Гартелом по поводу собственного возраста и здоровья.

Дальнейшие испытания проходят без происшествий. Жаль, что мы не успеем попробовать себя в смене силы прежде, чем устройство будет представлено Совету Магов. Представители Совета намерены посетить нас послезавтра, чтобы увидеть в действии наши достижения, жемчужиной которых станет мое устройство.

К сожалению, сегодня провести какие-либо испытания не удастся. Надо готовиться к приезду высших магов. И мне, как одному из ведущих магов Остописа следует делать это особенно тщательно...

...Гартел-таки вытащил меня испытать смену силы, чтобы представить устройство в полной красе. Вновь решили начать с него, чтобы я проследил за его состоянием и был в полном здравии и готов к приезду Совета в случае неудачи.

Я настаивал, чтобы Гартел попробовал себя в некромагии, которой я мог бы обучить его. Но он молод и горяч. И, естественно, его больше привлекает боевая магия. Что эс, пусть так. Своему делу обучить его я всегда успею...

... Снова онемела рука. Ненадолго, но в этот раз я чувствовал себя много хуже. Вероятно, все-таки дело в возрасте. И ночные тренировки с Гартелом не для меня. Увы, ИТУ дает силу, но не молодость.

Хотя, чего спорить, результаты тренировки меня порадовали. Смена силы прошла хоть и не так легко, как хотелось бы, но все же успешно. Думаю, когда появится возмож-

ность повторить этот опыт, все пройдет намного проще. Теперь мы знаем подводные камни и обходные пути.

Гартел успешно справился с боевым заклятием. И даже согласился на пару упражнений в некромантии, которые выполнил на отлично. Вдохновленный его успехами, я и сам попробовал использовать чуждую для себя силу – стихийную магию.

Завтра, вместе с Гартелом, мы представим нашу работу во всей красе! Я уверен, нас ждет успех!...»

Я закрыла дневник и убрала его в сумку. Пока ничего особо подозрительного я не прочла. Хотя тревожное чувство так и не покидало. А может я уже просто привыкла паниковать по любому поводу?

Я встала, чтобы размять затекшие конечности. Адель отложила свои книги и теперь накрывала на стол.

– Может, я могу помочь? – предложила я.

– Нет, не стоит. Сейчас мы только немного перекусим. Полноценный обед будет вечером, на привале. Таковы правила каравана.

Адель накрыла на стол, убрала лишнее в сундук и села напротив.

– Подождем отца, – сказала она.

Над столом повисло неловкое молчание. И когда Адель заговорила, я вздрогнула от неожиданности.

– Долго ты была одна в этом лесу?

– Два дня. Точнее один день и две ночи.

– И тебе не было страшно?

– Было. Я не привыкла, чтоб за мной охотились. И очень боялась наших... преследователей моего друга.

– Нет, я не о них. Я о дриадах.

– Что ты! Дриады очень милые. Они дали мне ночлег и вывели из леса...

– Дриады? Милые? Вывели из леса? Разве такое может быть? Они ненавидят все человеческие рассы.

– И, тем не менее, – я пожалала плечами. – Мы и с Элвином останавливались в лесах дриад – и ничего.

– Они не нападают на группы. Особенно, если группа подготовлена к встрече с ними. Но одиноких путников могут увести в чащу, задушить...

Я вздрогнула, представив, как ветви деревьев, на которых я так доверчиво расположилась на ночлег, душат меня. Но все-таки возразила:

– Но я цела. И не заблудилась.

На разговор прервал вошедший Грим. Я облегченно расслабилась. Объяснить девушке то, чего я сама не понимала, было сложно, если вообще возможно.

– Ну что, девушки-красавицы? Не скучали? Что ж, давайте обедать!

Во время еды мы говорили о рекламе. Как таковой ее в этом мире еще не было. Приносить из мира техники было принято лишь идеи полезные в быту. Да и рекламой как таковой здесь никто не занимался. В этом мире ценили за хо-

рошую репутацию и качество, а не за яркую шелуху. Но удалось найти компромисс, объединить традиции Тэола с идеями Земли. И Грим не раз повторял, что встреча каравана со мной, знатоком этого дела, большая удача. Мне же оставалось просто рассказать все, что я знает о рекламе, и как эти знания можно применить. И в виду отсутствия конкуренции задача моя была весьма проста. Я зарисовывала варианты вывесок, плакатов, рекламных листовок, рисунков на бортах повозок, переделывала земные рекламные слоганы и изменяла наиболее удачные картинки под формат магического мира. Даже равнодушная доселе Адель слушала меня с интересом.

– ...Начинать это стоит постепенно. Сначала вывески поярче, рекламу на повозках. Через время – листовки, плакаты. Сезонные распродажи – это уже сразу можно начинать. Можете просто подписать «распродажа» и, не меняя цены, распродать залежалый товар. – я потянулась за конфетой, переводя дыхание после рассказа.

– Разве это не обман? – вдруг спросила Адель.

– Если сделать все правильно – то нет. Это равносильно работе зазывал. Описываете достоинства, задаете словам нужный тон – и все! Готово! – сложив исписанные и изрисованные листы в стопку, я протянула их Гриму.

– Скажи, откуда у тебя это кольцо? – вдруг спросил он, глядя на руку, которой я передавала зарисовки. На безымянном пальце красовалось кольцо с изумрудом.

– Тот человек, что назвался моим братом – Филис – дал мне его. – я повернула руку ладонью вниз, чтобы был виден камень. Его грани, отражающие лучи солнца, складывались в замысловатый рисунок. И, казалось, внутри его горит огонек.

– Можно? – спросил он, протягивая руку.

– Конечно, – я доверчиво вложила пальцы в ладонь Грима, и он склонился над камнем, изучая его.

– Я уже видел его, – вдруг сказал Грим, отпуская её руку. – И точно знаю – второго такого кольца быть не может. Я видел его на пальце своего короля, а потом – на пальце его наследника. Которого зовут Филис. О котором я говорил уже сегодня. И если ты действительно принадлежишь их семье... Ох, я тебе не завидую. И даже если это не так – тоже. Даже предположить боюсь, почему они это сделали. Кто бы ты ни была, ты почему-то очень нужна им. Поэтому, если ты действительно этого хочешь, я привезу тебя к твоему брату... или к тому, кто назвался им.

От его слов мне стало не по себе. Если все было так, как он говорил, то мой братец не самый лучший вариант для поиска. Но при учете, что идти мне больше некуда, и враги могут ждать меня за каждым кустом, выбора у меня не было.

– И когда вы сможете это сделать?

– Сейчас мы направляемся в западные земли, чтобы продать товар наших ремесленников и закупиться новым. А потом вернемся назад в Сенвилд. Или я могу выделить

несколько воинов, чтобы проводили тебя сейчас.

– Я не хочу причинять вам неудобства. Думаю, если караван лишится несколько лучших воинов, это будет не очень хорошо. Я поеду с вами.

Честно говоря, я просто испугалась сказанного Гримом. Хотя и пыталась убедить себя, что это не страх, а желание посмотреть неизвестный мне мир. Ведь теперь, когда жизнь наладилась, хотелось чудес и неизвестностей.

Грим улыбнулся.

– Хорошо. Тогда жить пока будешь здесь, на моем месте. Вместе в Адель. А я уйду к Карвину. – Он прошел по повозке, собирая свои вещи. – А вот это, – он взял бумаги с записями и рисунками рекламы, – пожалуй, показывать ему не стану. Адель, спрячь. Ну все, пойду обрадую синюшного своим соседством, – и он выскочил из повозки.

Я посмотрела ему вслед, пытаясь заглушить в себе сомнения – правильно ли я поступаю? Не стоило забывать об охотниках за ИТУ. Есть шанс, что они не станут искать меня здесь. Но ведь может, своим присутствием я навлеку беду на тех, кто так радушно принял меня.

– Что, принц Филис правда твой брат? – вдруг восторженно спросила Адель.

– Я не знаю, – честно ответила я.

– Но ты сказала, он сам назвался твоим братом.

– Сказала. Но у меня нет оснований верить ему. Точно так же, как нет вариантов, к кому я еще могу обратиться.

– Но почему?

– Я и сама себе ответить не могу. Я же говорила, что жила далеко. Очень далеко. А теперь вмиг все изменилось. У меня больше нет никого здесь. Я не хочу сейчас говорить об этом.

– Ух, как же тебе повезло! Будешь жить во дворце! А Филис – он такой красавчик, – девушка мечтательно закатила глазки.

– Не забывай – он мой брат.

– Да-да. Но все равно... Балы, нарядные платья... Мне никогда там не побывать, – она печально вздохнула.

– Почему?

– Мой отец – гном из Северных гор. И хотя мать – человек, в королевстве людей мы никогда не станем своими. И уж тем более не будем приглашены ко двору.

– Я бы пообещала тебя пригласить. Но не стану обманывать. Я не собираюсь оставаться в королевстве. Я ищу Филиса, чтобы он помог мне вернуться домой.

8. Арик

Караван был в пути уже десяток дней. Ровная монотонная дорога убаюкивала, заставляя терять бдительность. Но Арик знал, чего может стоить излишняя беспечность.

Времена нынче беспокойные. Даже они, «говорящие» теперь значат в этом мире много меньше. Никто, кроме исситов не знал, что максимум, что они сейчас могут, это чувствовать изменения мира и гонять нечисть. Вот те же дриады, которые дольше других существ вели хоть какие-то дела с людьми, не отзываются на зов исситов уже более десятка лет. Нет, они никуда не пропали, просто меньше доверяют людям и им подобным. А ведь Арик помнил – было время, когда «говорящие» были своими в дриадских лесах. Еще в детстве дед водил поиграть его с лесными детишками. А теперь... Теперь все изменилось. Леса дриад на взгляд иссита были много опаснее «мертвых» лесов. От нежити, по крайней мере, всегда знаешь, чего ожидать.

Но, не смотря на враждебность лесных хранителей, Арик по-прежнему мог читать голоса леса. Нет, не дословно, конечно. Лишь настроение, общий смысл, намерения. И пока этого было достаточно.

Когда накатила волна шепота лесов, Арик был озадачен. То, что казалась людям просто порывом ветра, шелестящими листьями, часто этим самым ветром не было. Вот и в этот

раз – ничего опасного или предупреждающего. Волна докатилась до каравана и отхлынула назад. Что это? Дриады застыли что-то, что не должны видеть люди, или же впереди их ждет ловушка? Сложно сказать. Настроение этой волны было каким-то... безразличным, словно дриады желали знать что-то – не более того.

И, тем не менее, Арик напрягся. Уже не первый год он возглавлял караван Грима, и знал, что стоит пропустить мимо, а на что нужно обратить внимание. Обычно «говорящие» не засиживаются так долго у одного работодателя. Но попав в Сенвилд, Арик вдруг почувствовал, что он должен быть именно здесь. Зачем – трудно сказать. Ну а уж своему чутью исситы привыкли доверять больше, чем доводам разума. И он нанялся в караван к Гриму – одному из самых крупных торговцев города. Какое-никакое разнообразие для вольной души «говорящего».

И вот теперь он напряженно вглядывался в каждый поворот дороги, вслушивался в каждый шорох за обочиной. В то время, как его друг-человек Колин беспечно насвистывал донельзя неприличную песенку.

И вот за очередным поворотом они увидели сидящего на обочине человека. Издалека не было видно, кто это. Но Арик несколько успокоился. Если это разбойники – вряд ли они станут нападать на столь хорошо защищенный караван. Другим же до них дела нет. Ну а дриады – они могли просто искать спутников этого человека, чтобы, убедившись в его оди-

ночестве, заманить куда-нибудь в чашу. Хотя, конечно, удивительно, что делает одинокий путник рано утром во владениях дриад – это должен быть очень смелый и безрассудный человек, чтоб в одиночку бродить по этим лесам.

– Эй, караванщики! У вас найдется свободное место для уставшей путницы? – раздался голос, когда первая повозка каравана поравнялась с путником, который, впрочем, оказался девушкой. Арик уже и не обращал внимания на сидящего на обочине – мало ли ненормальных в мире.

Колин выглянул первый посмотреть на неожиданную попутчицу.

– А чего нам за это будет? – Колин толкнул своего друга в бок, приглашая присоединиться к разговору и перевести его в более пикантное русло. Однако в этот раз Арик его не особо поддержал, лишь взглянул на девушку, пытаясь не выдать вспыхнувшего любопытства, граничащего с беспокойством. В девушке клокотала сила – слишком большая для столь юной магички. И после ответа он спрыгнул к девушке, чтобы понять, кто перед ним – друг или все-таки стоит избавиться от нее как можно скорее. И чтоб узнать больше, стоит лишь прикоснуться...

– А иных услуг не окажешь? – в тоне Колина спросил он, кладя руку девушке на талию. И ничего – так бывает, когда касаешься младенца, чистого от замыслов и влияний мира. Или же магичка поставила очень хитрую и сильную защиту, которую Арик еще не научился ощущать. Но кое-что он смог

уловить – запах смерти. И не просто смерти – а жестокой, мучительной, когда из тела жертвы капля за каплей вытекает жизнь, доставляя нестерпимую боль и не давая лишиться сознания. Он отшатнулся – не от осязаемого укола, которым наградила его девушка, а от этого запаха. В больших глазах девушки читался испуг, неуверенность, не присущие столь сильному магу. Но этот запах...

Арик проводил девушку к повозке Грима – такой уж был порядок. Но Арик пообещал себе, что обязательно за ней присмотрит. И выяснит, откуда это ощущение смерти. Вариантов причин, почему на ней печать смерти, было множество.

Что ж, интересная задачка, для заскучавшего от монотонной работы иссита.

– Арик! – через время за бортом повозки прогремел голос Грима. Арик выглянул на голос, а Грим продолжил, уже не так громко – Проследи, чтоб у нашей магички не возникало проблем. Развлеки ее как-нибудь... Ну ты знаешь. Смотри, только, не перестарайся. Не то я тебя сам на мясо разделаю! – пригрозил напоследок Грим и отстал от повозки.

Вот так. А попутчица, оказывается, не так проста. Но тем лучше – теперь у него есть лишний повод приглядеться к этой странной девушке.

9. Караван

Когда караван остановился, солнце склонилось к самым верхушкам деревьев, готовясь нырнуть в нежные объятия листвы дриадских лесов. Повозки встали, образуя прямоугольник, на большой поляне. Каменные существа опустились на землю грудями камней за пределами огороженной территории, становясь похожими на скалы. Повсюду зажигались магические фонари и горелки. Над поляной разнеслись аппетитные запахи, напоминая о недавнем голоде.

В одном из углов я заметила десяток зверюг, похожих на больших ящеров. Они не были такими массивными, как привычные доисторические динозавры, которых я не раз видела на картинках. Ноги были тоньше и длиннее, тела покрыты короткой шерстью. На шее из-под шерсти выглядывал костяной гребень. Ушей не было совсем, зато из пасти торчали многочисленные острые зубы. Как объяснила Адель, это были ездовые животные. Сейчас их почти не разводили. И они были большей частью предметом роскоши. А в караване они нужны были для быстрого передвижения между повозками, как привлечение внимания в поселениях и просто на всякий случай.

В стороне заиграла музыка. И я пошла в сторону источника мелодии. Между горелками осталась довольно большая площадка. В свете фонарей в такт музыке двигались тонкие

девичьи тела. Они извивались, словно змеи, совершая невероятные красивые движения. Их танец завораживал. Казалось, невозможно оторвать взгляда от их изящного танца.

– Красивые, – раздалось над ухом. Девушка повернула голову и увидела рядом с собой иссита. Того, который проводил её к Гриму. – Красивые, но опасные. Сам не видел, но говорят, они танцем отключают сознание, а потом перерезают врагам глотки. А вот как дерутся – видел. Красиво. Иногда кажется, что если погибнуть в бою, то от такого танца. – А потом он вдруг сменил тему: – Грим сказал, присмотреть за тобой. Чтоб никто не обижал. Так что, если тебе что-то понадобится... Я Арик.

– Очень приятно. Настя, – я легонько сжала протянутую мне руку и снова отвернулась к танцовщицам.

– А ты, видать, не так проста, раз Грим так о тебе заботится. Слышал, даже свою повозку для тебя освободил.

– Это его желание. Но я думаю, он переоценил мою важность.

– Не скромничай. Пойдем лучше поедим.

Арик теперь почти всегда находился рядом со мной, скрашивая однообразие поездки. Когда его не было рядом, то его заменяла Адель. Иногда мне даже казалось, что они рядом не для помощи, а чтобы следить за мной. И что если я задумаю убежать, то они поймают меня и вернут назад в караван. Но я гнала эти мысли прочь. Ведь бежать, когда у меня появился хоть какой-то реальный шанс вернуться домой, я не

собиралась.

Остаться наедине с собой, чтобы как следует предаться депрессии, мне практически не удавалось. Арик развлекал меня как мог. Начал он с того, что показал мне весь состав каравана. Более половины людей и нелюдей, идущие с Гримом, были простыми попутчиками, вроде меня. Сейчас, как сказал Арик, очень опасные времена. Существа Тэола ополчились на людей и им подобных. Дриады уводили в чащи одиноких путников, водяные топили неосторожных в топях. И это уже не говоря о разбойниках и нечисти в свободных от лесных жителей чащах. Вот Грим и собирал попутчиков, предоставлял им места в повозках, но за это требовал ответных услуг. Маги в течение пути заряжали энергией повозки, горелки, фонари и прочие магические вещи, обеспечивали магическую защиту каравану. Воины – помогали в охране и устройстве лагеря на стоянках. Арик предложил мне познакомиться с «коллегами по ремеслу» – с магами. Но я отказалась. Сославшись на то, что использую силу в соответствии с порядками мест, откуда я родом, и что мне не хочется вступать со здешними магами в пустые споры о принципах разных школ магии. И Арик больше не настаивал на моём общении с чародеями. На самом же деле я боялась среди них встретить охотников за ИТУ или их сообщников. Но, конечно, я об этом никому не говорила.

Постоянным сопровождением Грима в его поездках было очень небольшое количество народа. Среди них был и Арик.

Он и его друг Колин – человек, которого я уже видела в ведущей повозке во время первой своей встречи с караваном – работали на Грима уже много лет. Лишь в перерывах между поездками, если не требовалось других услуг, они нанимались на недолгосрочные работы к другим торговцам, которым обычно рекомендовал их сам Грим. Здесь в караване их основной обязанностью было управление ведущей повозкой, от которой зависело движение всего каравана, и организация охраны.

Постоянными спутницами Грима были и прекрасные танцовщицы. Их называли фелитками – жрицами Истинного пламени. Когда-то давно, когда еще в Теоле были боги, они служили в храмах богов войны. Со временем они стали отдельным народом, который боги наградили грацией, легкостью и красотой живого пламени. Боги ушли, а народ жрецов и их учение осталось. И фелиты нанимались к торговцам, сопровождая караваны и привлекая народ своими танцами и песнями. Народ фелитов был очень малочисленным и постепенно таял. Каждый из представителей жрецов огня представлял особую ценность. А в караване Грима их было около двух десятков. Арик до сих пор не знал секрета – как Гриму удалось заполучить столько фелитов? А ведь в отряде были не только девушки, но и мужчины, которые были постоянной и очень опасной для врагов охраной караванов Грима.

Кроме того, у Грима служил один постоянный маг, кото-

рый и отвечал за сбор и работу магов-попутчиков, и несколько человек, которые здесь, в караване, и в родном городе были постоянными помощниками торговца.

Недавно с караваном стала путешествовать Адель – дочь Грима. Ее мать – женщина из людей. Потому Адель была больше похожа на человека, нежели на своего отца-гнома. Лишь более крупные пропорции выдавали в ней кровь поселенцев северных гор. У Грима не было сыновей, лишь три дочери. И теперь Грим готовил Адель к тому, что однажды ей придется принять на себя дело его жизни. Так она стала везде следовать за ним, знакомясь с партнерами и поставщиками, ведя бухгалтерию и прочее. А ее сестры тем временем вместе с матерью оставались в Сенвилде следить за хозяйством и делами Грима.

В этот раз вместе с Гримом путешествовал его друг и партнер – тот самый синий тип, которого я застала в повозке Грима. Сам он был из какого-то восточного приморского народа. И как он оказался так далеко от своей родины, только ему самому и Гриму было известно. Он не занимался торговлей, как Грим, но был крупным ремесленником, производящим легкие тонкие ткани, какие можно встретить лишь на восточном побережье – его родине. И свою продукцию он сбывал одному Гриму, благодаря чему они оба нажили приличное состояние.

И, наконец, те каменные существа, что следовали вместе с караваном. Это были «оживленные» камни, которых назы-

вали големами. Арик пытался объяснить мне их назначение, но я не очень его поняла, хотя не подала виду. Общий смысл его рассказа сводился к тому, что големы были дополнительной охраной. Если в отряде нападающих был маг, который был способен создать подобных существ, то он и Грим играли в какую-то игру под названием «шату». Если выигрывал Грим, то, как правило, нападающие отступали. Если же нет, то в бой вступали воины-наемники. Постоянно возить с собой големов было делом нелегким, но благодаря им небольшие банды разбойников и нечисти даже не пытались нападать на караван, а при столкновении с сильным противником был шанс обойтись без крови.

Когда знакомство с членами каравана состоялось, Арик вместе с Колином учили меня управлять повозкой. С первого раза смело доверив мне вождение ведущей повозки. Любая моя оплошность могла остановить весь караван. Но я справилась. Это оказалось даже проще, чем управлять земным автомобилем. И потом ради интереса и развлечения я иногда вновь садилась за руль, вернее его подобие, тренируя свои умения.

После долгих уговоров я согласилась даже на обучение верховой езде на ящероподобных зверюгах. Называли их тааки. И вблизи они оказались не такими уж страшными. Шерсть оказалась мягкой и шелковистой. Торчащие из пасти зубы – не такими уж угрожающими. А сами тааки – мирными и дружелюбными. Они шли ровным ходом, так что да-

же отсутствие седла более не пугало меня. И уже через пару тренировок я решилась погнать тааки вскачь, совершенно не опасаясь за свою жизнь и здоровье.

Время от времени караван заезжал в поселения. Были среди них совсем маленькие – в них караван стоял не более часа. Были и большие города, где стоянка затягивалась на сутки. Бывало, что караван покидал кто-то из попутчиков, но на его место сразу же находился кто-то еще.

Во время остановок к каравану приходили люди, что-то покупали или продавали торговцам. Фелиты наряжались в огненно-рыжие легкие костюмы и устраивали представления из танцев и песен, привлекая зевак и потенциальных покупателей. Каждый раз их выступление было разным, как говорил Арик. Лишь один танец повторялся постоянно – это был какой-то обрядовый танец, который сейчас, в отсутствие богов, не нес в себе никакой силы, но был очень красивым. Хотя я, занятая изучением окружающего, так ни разу не увидела его.

Караван останавливался на окраине или за пределами поселений. Иногда Адель или Грим ходили в города по каким-то своим делам, и изредка я просилась прогуляться с ними. В небольших поселениях на экскурсии меня выводил Арик. Ничего особенного в поселениях я не увидела, хотя по-прежнему ждала сказочных замков или чего-то подобного. Каменные домики разных размеров ничем не отличались от земных. Разве что дерево в постройке домов почти

не использовали – это было дорогим удовольствием. Вымощенные фигурными плитками городские дороги напоминали мне тротуары собственного мира.

10. Танцы жрецов Пламени.

Свободное время я пыталась посвятить чтению дневника испытаний ИТУ. Очень большая часть была посвящена приезде Совета. Как и ожидал старый некромант, ИТУ произвело фурор среди магов. Сармануэл много и подробно описывал, что и как он показывал вместе со своим ассистентом, и какие эмоции вызвали их действия. Здесь же он злорадствовал над своими коллегами, которые не ожидали успеха в его задумке.

Но потом дела старого мага пошли не так хорошо. Его здоровье пошатнулось. И после значительных магических нагрузок с ним случались приступы. Но и на этом беды мага не закончились.

Его устройство, как он и предполагал, впечатлило магов Совета. И каждый из них возжелал заполучить его. Споры и поединки в Совете привели к расколу магов. И Остопус – город магов-исследователей, оказался в эпицентре. Сильнейшие маги собирали армии и штурмовали крепость. Исследования пришлось прекратить. Все время Гартел проводил на стенах крепости. И лишь благодаря силе устройства вместе с гарнизоном отражал удары нападающих. А сам Сармануэл проводил свое время в лазарете, леча раненных, и пытаясь не свалиться с ног из-за собственной болезни. Город тонул в крови. Лишь видя силу магов, подкрепленную

устройством, гарнизон не сдавался. Они несли минимальные по сравнению с осаждающими войсками потери, которые постоянно сталкивались еще и между собой, и верили, что выстоят сколько угодно.

Но потом беда приключилась и с Гартелом. После очередного боя всю ночь его морозило. Тело его покрылось холодным потом. И как он сказал на утро, когда получил возможность говорить – он абсолютно не чувствовал своего тела. Но утро встретило его новой битвой, и он вновь отправился на стены. Чтобы вечером вновь свалиться в беспамятстве.

Тогда Сармануэл понял, что всему виной устройство. Что-то пошло не так. Организм отвергает его, но ИТУ упорно цепляется за него, не желая покидать тело мага. Маг предположил, что разница во времени начала отвержения зависит от разницы силы магов. Он – более сильный и опытный. Потому сила в его жилах начала отвергать неестественное для него устройство намного раньше – не зря ведь все происходит после сильных магических нагрузок. Или же все-таки дело в возрасте.

Тем не менее, это знание никак не помогло им. Гартел стремительно угасал. Каждое новое заклинание словно сжигало его изнутри. Ни магические усилия, ни хирургическое вмешательство не давали результатов. Даже самостоятельные попытки извлечь устройство при помощи собственной силы не удавались. Один из магов Остопуса предложил попробовать не использовать силу ИТУ при заклинани-

ях, предполагая, что ему нужна подпитка силой. Но то, что раньше считали достоинством, теперь повернулось против них. Вмешательство в заклинание устройства не поддавалось контролю магов...

Теперь мой страх перед ИТУ усилился вдвойне. Единственной моей надеждой было то место, о котором говорил Элвин, где можно обнаружить устройство. Возможно, там можно его и извлечь. Я не так много пользовалась силой, и возможно ИТУ привязалось ко мне не так крепко.

Элвин... Я думала о нем постоянно. Странно, мы не так много были с ним знакомы, но я искренне переживала за него. И скучала. Я старалась не думать о том, как настанет момент, когда мы встретимся...

– Эй, ты что? – вырвал меня из дум голос Адели. – Влюбилась?

Я поймала себя на том, что сижу, прижимая дневник к груди, и улыбаюсь, пытаюсь не разреветься.

– Что? Нет... Не знаю...

– Ты смотри, Арик – он у нас... непостоянный очень. Да еще и иссит...

– Что ты! Это не Арик! Я думаю о своем друге – Элвине. Мы знакомы с ним не так давно, но я... Переживаю за него.

– Ух. Ну это хорошо. – Девушка хлопком выключила светильники в повозке и легла на свой лежак. Я последовала ее примеру, укутываясь в одеяло.

Уже стемнело. Над лесом догорало лиловое закатное за-

рево, небо потемнело. Появлялись первые звезды.

– Расскажи, какой он, твой друг? – Послышался из темноты голос Адели.

– Он.. Не знаю... Он перевозчик...

Я рассказала Адели о нашей с Элвином встрече, упустив из рассказа кучу подробностей, которые хоть как-то могли бы выдать мою принадлежность к истории с ИТУ. Заканчивала рассказ я уже заплетающимся языком. А потом уснула. И видела во сне, как спасаю Элвина от всех врагов.

На следующий день караван остановился в одном очень большом городе, который носил имя Харат. В этот раз караван расположился в самом городе на огромной ярмарочной площади. Големы остались ждать за воротами, застыв между скалами-големами других владельцев. Адель и Грим сразу же отправились к деловым партнерам. Встреча была очень важна и могла затянуться надолго, и я не могла пойти с ними вновь. Арик же был занят размещением каравана, и ему было не до экскурсий. Сама же гулять в незнакомом городе я не решилась и осталась вместе с караваном на площади.

Здесь былолюдно и шумно. Кроме каравана Грима, на площади расположились еще пара десятков приезжих торговцев и множество магазинов и палаток местных. По площади ходили лоточники, предлагая сладости и выпечку. Время от времени раздавалось пение или музыка. И вот на одном из концов занятой караваном Грима территории началось какое-то оживление. И я поспешила туда, чтобы разве-

ять скуку – ведь никаких дел у меня не было.

Оживление было вызвано появлением феллитов в их яркой одежде. Тут-то я и увидела, что мужчинами феллитами были те, кого я прежде принимала за простых людей. Они не участвовали в танцах и песнях на привалах. Но в городах оставляли свои прочие дела и присоединялись к своим спутницам. Заиграла музыка, необыкновенно мелодичная. И в такт ей задвигались тела. Феллиты в их развевающейся одежде были похожи на языки пламени. Их танец – на танец огня. Они кружились, извивались, сходились и разбегаясь в стороны. На танец жрецов огня приходило посмотреть все больше народу. Наконец, и Арик, закончив свои дела, сел на край повозки рядом со своей подопечной, комментируя происходящее.

– А сейчас, – вдруг сказал мне Арик. – Наши феллиты исполнят свой ритуальный танец.

Над площадью повисла тишина. Затем тонкой струей в нее влилась музыка, к ней присоединился голос, затем еще один, второй, третий... Они пели на незнакомом языке, но мне казалось, что слова понятны, стоит лишь прислушаться к ним, уловить тонкую нить смысла. Но едва я поддалась магии песни, как разум начал обволакивать белесый туман. Не такой, какой я видела, когда меня пытался околдовать Фелис. Он звал, словно прося чего-то и одновременно обещая еще больше, но был безопасен и беззащитен. Тем не менее, я дернулась, пытаюсь вынырнуть из него. Но он не от-

пускал, упорно зовя за собой. Угасал голос Арика, который что-то мне рассказывал, но слова песни напротив, становились громче и четче, заглушая мысли...

Вокруг неё пылали огни. Они кружились в монотонном танце. Монотонном, но таком манящем. Мое тело легко повторило движение дев, окутанных пламенем, в уши влились молитвы жрецов, благословляющих священный огонь и зовущих его, просящих помощи и покровительства. А я кружилась в танце, сливаясь с музыкой и движением дев. Призрачное тело, принадлежащее, без сомнения, мне, объятое языками пламени, легко проходило сквозь тела танцовщиц, кружась в собственном, куда более энергичном и почему-то очень важном, танце. И я не могла и не хотела остановиться, прекратить эту пляску. Но вдруг голоса затихли. Музыка растворилась в огне, а тела танцующих жриц погасли и исчезли в темноте...

Возвращение в реальность прошло резко и неожиданно. Вот только я пыталась вырваться из цепких лап тумана – и вот его нет, будто и не было вовсе. Лишь в памяти – безумный танец огня.

Между тем, феллиты начали свой последний на сегодня танец. Гремели барабаны, тонко переливался голос флейты, взметались вверх руки и легкие ткани...

- Что это было? – спросила я Арика.
- Я ж тебе только что рассказал!
- Прости, увлеклась танцем...

– Это обрядовый танец. Что-то типа вызова богов или молитвы, – скрывая раздражение, повторил Арик. – Раньше он был тайной и его не исполняли прилюдно. Наши феллиты, можно сказать, первыми показали его народу. Может осознали, наконец, что тайны их более бесполезны.

– А он как-нибудь влияет на сознание людей? Ведь если так, то это, должно быть, запрещено?

– Нет, что ты! Обрядовые танцы предназначены для богов. А люди лишь могут наслаждаться им со стороны. Хотя... да, завораживает.

– А сами они расскажут о нем? Как я могу с ними поговорить?

– Хе! Они не любят общаться с посторонними. Но вечером можно попробовать. Хотя, не обещаю, что что-нибудь из этого выйдет. Уж слишком замкнуты.

Этим же вечером, когда площадь опустела, и день уступил место чернильной ночи, Арик повел меня к фургонам феллитов.

– Дальше я сама, – остановила я Арика, когда мы подошли к повозкам огненных жрецов.

– Ну, как знаешь, – озадаченно пробормотал он мне в след.

А я уже шла дальше. Между заканчивающих последние приготовления к ночи феллитов, гасящих огни жриц, к девушке, которая сидела на краю повозки, перебирая струны незнакомого инструмента. Когда я подошла, та равнодуш-

но смерила меня взглядом, не удосужившись даже спросить, что мне надо. Но я и не ждала ее слов.

– Ваш танец... Что это было?

– Ты о чем? – все так же равнодушно спросила жрица, вновь склоняясь над своим инструментом.

– Арик сказал, что он не влияет на разум людей. Но я... Это будто гипноз..

– Что ты видела? – Феллитка отложила свой инструмент и спрыгнула с края повозки. В ее золотистых глазах, что горели прямо напротив моего лица, плясал огонек интереса и еще что-то.

– Сначала белый туман, – я несколько растерялась от такого интереса, уже боясь, что увидела что-то, чего не должна была видеть. И десять раз пожалела о своем желании спросить о танце феллитов. Но продолжила: – А потом... Будто я стала огнем. И танцевала среди вас, слыша слова песни, которая не была песней. А чем-то большим...

– Дитя богов, – прошептала феллитка.

– А?

– Мы нашли тебя! После стольких лет!

Она опустила передо мной на одно колено. Я оглянулась, ища какой-нибудь неожиданной поддержки. Но увидела лишь еще два десятка склоненных голов. Присев перед девушкой на корточки, чтобы не выделяться из толпы – это её очень смущало – я шепотом спросила:

– Что это всё значит?

Жрица подняла на меня глаза:

– Ты – Дитя богов. Дарованная Тэолу ушедшими богами, чтобы помогать и наставлять на путь истинный в темные времена и времена смуты. Тридцать шесть лет назад был знак, что вновь рождено дитя богов. Но потом оно пропало. И теперь, после стольких лет, мы нашли тебя!

– Нееее... Вы что? Меня уже наградили парой титулов, – я нервно засмеялась. – Еще одного я не потяну. Тем более такого. Вы ошиблись. И родилась я позже....

– Это не может быть ошибкой. Зов могут слышать лишь боги. И их дитя.

Жрица поднялась с колен, и я встала вместе с ней. Следом поднялись и остальные феллиты.

– Но я не хочу спасти мир! Или что там от меня надо?

– От своего предназначения не уйти.

– Ладно, – я улыбнулась, и попятилась, чтобы уйти от этих сумасшедших и вернуться к Арику. – Я очень рада. Мое предназначение... Это просто отпад! Завтра обязательно выясню, что от меня требуется...

Жрица смотрела на меня и улыбалась. А потом сказала:

– Мы служили твоим прародителям и тебе, во всех твоих воплощениях. И послужим вновь. Тебе многое не понятно, страшно. Однажды ты примешь то, что принадлежит тебе. Главное, чтобы это не произошло слишком поздно...

Я развернулась и побежала прочь, жалея, что пришла сюда.

11. Арик

И все-таки она была странной, эта девушка, думал Арик, рассказывая очередную известную даже малому дитя историю их необычной гостье. Она не знала абсолютно ничего. Ну разве что пару мелочей, которые она могла узнать в своем предыдущем путешествии. У Арика даже мелькнула была мысль, что она пришелица из другого мира или из-за Последнего моря, за из которого еще не возвращался один корабль. Мало ли, откуда мог притащить её маг-перевозчик, с которым, по рассказам девушки, она путешествовала до встречи с караваном. Арик видел несколько раз иномирцев. Они даже ощущались, как что-то чужое. А эта девушка была «своей». Да еще и направлялась в Сенвилд – в город, к которому Арик был привязан тонкой незримой нитью. И ему даже иногда казалось, что возможно один из концов этой нити в руках девушки. И тогда ему становилось не по себе – что ни говори, он уже привык к своей относительно спокойной жизни. Не привлечет ли эта особа беду?

Да и о прошлом своем девушка предпочитала молчать. На вопросы отвечала неоднозначно и быстро меняла тему разговора, если кто-то настаивал на рассказе о ее прошлом. Иногда казалось, что она вот-вот скажет что-то, что откроет тайну о ее жизни и том ощущении смерти, которое Арик почувствовал при их первой встрече. Но девушка быстро осека-

лась, вновь бормотала что-то незначительное и переходила к другим более нейтральным темам.

И Арик с охотой рассказывал ей о караване известные всем вещи, подробно отвечал на вопросы, ища хоть какую-то зацепку. Он попытался познакомить ее с магами. Их маг Седрик всегда «прощупывает» проходящих в караван волшебников, чтобы сразу отсеять «опасных» попутчиков. Может он что-то почувствует. Однако девушка отказалась, ссылаясь на нежелание обсуждать методы волшебья и участвовать в непременно вспыхнувшем бы по этому поводу споре. Отговорка так себе, но в этот момент Арик уловил в глазах девушки ужас. И тогда в нем укрепилось убеждение, что надо обязательно посоветоваться с Седриком.

Того сильно упрашивать не пришлось, и при первой же возможности он вместе в Ариком наведалься в повозку Грима. Настя при их появлении несколько напряглась, но Седрик обратился к Адели по какому-то обыкновенному для каравана делу, по которому, по сути, мог бы и не обращаться. И попутно проверил их спутницу. Но ничего не обнаружил. Даже стандартных защитных щитов, которые обычно ставят маги. И когда он попробовал копнуть глубже, чтобы найти еще что-то, девушка никак не отреагировала, словно и не заметила его действий. И даже тогда был обнаружен лишь небольшой маячок, который обычно ставят спутникам маги в опасных путешествиях, чтобы не потеряться.

Не укрылась от Седрика и аура смерти, что витала вокруг

девушки. Все, что он смог предположить Седрик, сопоставив все факты, что когда-то девушка побывала в руках некроманта, который мог ставить над ней запрещенные опыты, а если так, то они просто обязаны ее защитить. Хотя и нападать этот маг вряд ли станет – уж лучше потерять свою жертву, чем быть уличенным в экспериментах над людьми, а тем более – магами. Ведь таких сильных магов, как эта девица, не так много. И если ее хорошо обучить... Но учиться или нет, дело её. А сейчас можно спокойно продолжать путь. Расспрашивать девушку о прошлом маг не рекомендовал – мало ли, что с ней было. Все равно откажется рассказывать.

И Арик эту версию принял. Временно. Потому что все равно чувствовал что-то не то. Да и сама Настя иногда говорила о своей прошлой жизни. Мельком, размыто, но все равно складывалось ощущение, что жила она не замкнуто. Не может же быть такого, что где-то на Тэоле есть целое поселение, неизвестное и принадлежащее какому-нибудь коварному некроманту? Хотя, кто его знает, ведь и про них иссиков не думали никогда, что им перестанет отвечать природа. А вот дриады уже не отвечают.

Караван остановился в Харате. Это была самая долгая стоянка каравана на их пути к королевству Эрет. И останавливались тут в самом сердце города. Поэтому охрану следовало организовывать иначе. Все-таки от мелких воришек защитить собственность порой сложнее, чем от банды разбойников. А за любое происшествие Грим с него, Арика, лично

шкуру снимет. Но здесь была и опасность для вверенной ему путницы. Девушка без дела слонялась по территории, занятой караваном. И кто знает, не вздумается ли ей прогуляться по площади. А там, в толпе, если догадка Седрика верна, беглянку могут ждать. И тогда Грим будет зол еще больше. Да и самому Арику не хотелось просто так упускать столь интересный экземпляр, по крайней мере до тех пор, пока он не разберется во всем.

Но к счастью Настя и сама не пожелала выйти из-под защиты каравана. Арик обнаружил ее сидящей краю одной из повозок и наблюдающей за танцами феллитов. Насколько он помнил, за всю поездку девушке впервые выпала возможность в полной мере насладиться танцами жрецов. Поэтому он, особо не отвлекая её от созерцания этого действительно великолепного зрелища, комментировал некоторые их танцы, которые, как он знал, были посвящены чему-то или же являлись полной импровизацией.

И вот над площадью повисла тишина – жрецы готовились к своему ритуальному танцу. Это было поистине завораживающее зрелище. Арик рассказывал сидящей подле девушке об этом танце. Это был тайный танец. Раньше его не полагалось видеть простым смертным. Он предназначался богам. И его исполняли в закрытых залах храмов вместе с молитвами в самых сложных ситуациях, когда без поддержки богов было не обойтись. Ходили слухи, что от такого зова боги отказаться не могли. Танец заставлял их помимо воли прихо-

дить к вызывающим, чтобы выслушать просьбу.

Людям этот танец стали показывать недавно – всего несколько лет. Может жрецы наконец поняли, что ушедшие боги более не вернутся, и этот танец теперь безопасен – ведь если вызвать бога просто так, без серьезной просьбы, гнева не миновать. Но теперь его могли видеть лишь люди. Ничего особенного в нем не было. Монотонный ритм, повторяющиеся движения – все, что должно быть в ритуальном танце. Однако даже сам Арик чувствовал в нем зов. Настолько сильный, требовательный, не терпящий отказа. Но воину не пристало участвовать в уличных танцах. Да и дел у него было полно. Не говоря уже о том, что зов предназначался богам, а не ему, простому смертному. Хотя он видел и пользу для каравана в этом танце – люди стекались сюда со всех концов, едва слышав манящие звуки музыки. А для торговли это, несомненно, большой плюс.

– Что это было? – вдруг спросила Настя, когда танец закончился. Арик в недоумении посмотрел на нее:

– Я ж тебе только что рассказал!

– Прости, увлеклась танцем...

Арик вкратце повторил сказанное. Но видно было, что девушку это не особо заинтересовало. И она вдруг захотела пообщаться со жрецами. Вообще-то жрецы были несколько обособленной группой и с другими говорили редко и только по делу. Но Арику вдруг стало интересно: а что будет, если попробовать? Может он увидит, как эта девушка может вли-

ять на других – не просто так же она стала чуть ли не самой почетной гостьей каравана. Грим отдал ей свою повозку – невиданное дело! Или может случиться еще что-то интересное. Хотя, может, феллиты, как обычно, откажутся говорить с ней.

Они оба с трудом дождались вечера, когда дела были закончены, и у караванщиков появилось время просто пообщаться друг с другом. Настя весь день крутилась возле иссита, боясь пропустить момент похода к фургонам, где расположились жрецы. Арик и сам сгорал от нетерпения, придумывая речь, с которой подойдет к жрецам. Они и с ним-то говорили редко, а знакомить кого-то с ними он вообще раньше не решался.

– Дальше я сама, – вдруг сказала девушка, когда они были на месте. С одной стороны это было и к лучшему – он сможет понаблюдать за происходящим со стороны, видя всех сразу. Но с другой – не будет слышно сказанных слов.

Арик стал ждать. Он видел, как Настя шла между исситов к жрице, сидящей на краю одной из повозок – откуда она знает, что это Верховная жрица и именно она считается среди этой группы феллитов главной? Как и ожидал Арик, сначала на девушку никто не обращал внимания. Но потом она что-то сказала. Что-то, что заинтересовало жрицу. Та даже спрыгнула с края повозки и приблизилась к своей гостье. А потом случилось вообще невероятное: все жрецы, отвлекшись от своих дел, повернулись к пришедшей. И все, вклю-

чая верховную жрицу, преклонили колено!

Арик затаил дыхание, пытаясь услышать хоть что-то. Настя растерянно посмотрела по сторонам, присела перед жрицей и вновь что-то сказала. Через минуту она вдруг встала и побежала прочь от жрецов. Они вставали и смотрели ей вслед.

Девушка пробежала мимо Арика, словно забыв о нем. Он бросился за ней, и уже через несколько шагов догнал ее и схватил за руку, останавливая.

– Ты что им сказала? Я Гриму дивился, чем он их покорил, но ты! Ты превзошла даже его.

– Я не знаю! Я ничего не знаю и не понимаю! – крикнула она на него, вырвала руку и побежала вновь к своей повозке, чтобы скрыться за пологом от догоняющего ее Арика.

Арик тихо подошёл к повозке, прислушиваясь к происходящему внутри. Грим и Адель еще не вернулись. Поэтому девушка была там абсолютно одна. Что она сделает? Ему даже показалось, что она может сбежать. Но прислушавшись, он услышал лишь тихие всхлипывания.

Из Харата караван выехал через два дня. Все это время Настя почти не выходила из повозки и ни с кем почти не говорила. Арик наблюдал за ней издалека – постоянно быть рядом он не мог. Работы в караване никто не отменял. Но, тем не менее, он видел, как жрецы то и дело ходили мимо повозки, где пряталась странная девушка. Может случайно,

может нарочно – теперь трудно сказать. И если вдруг Настя выходила и встречалась с кем-то из них, то ее тут же будто ветром сдувало – почему то общаться больше с ними она не хотела. Арик и сам не мог выманить ее, хотя бы погулять по городу. Девушка смотрела на него испуганным затравленным зверьком и упрямо мотала головой.

12. Шату.

Указанное жрицей неведомое предназначение очень испугало и озадачило меня. Постоянно мелькающие рядом жрецы напоминали мне их странной реакции на мое появление здесь. «От своего предназначения не уйти...» – стучали в голове слова жрицы. И распаленные фантазией чувства говорили, что этот мир меня так просто не отпустит, пока я не исполню этого загадочного предназначения. В чем оно – сложно сказать. Хотя, что там обычно пишут в книгах? Победить какого-нибудь неведомого врага? Собрать против него армию? Уничтожить какой-то артефакт, способный разрушать миры? Ничего этого я не умела и уметь не хотела. Я хотела вернуться домой, в размеренную жизнь, от которой я знала, чего ожидать.

Когда мы выехали из Харата, я немного расслабилась. Жрецы ехали где-то в конце каравана, и до вечерней стоянки можно быть спокойной – я их не увижу. Отказывалась я и от компании Арика. Мне было неловко перед ним за произошедшее. Да и вдруг он тоже углядит во мне какие-то невиданные силы, о которых знать мне не хотелось. Как ни как, он «говорящий» и тоже многое видит.

Чтобы совсем не заскучать, я вновь достала дневник мага и продолжила чтение.

... Маги искали способ извлечь устройство из тела Гарте-

ла и его учителя. Конечно, это происходило в короткие мгновения между боями. Но Гартел все чаще оказывался в лазарете – устройство убивало его. Медленно высасывая из него жизнь. Старый маг сам теперь выходил на стены, чтобы защитить город. Но и он сам после таких вылазок еле оправлялся.

«Я решил испытать последнее пришедшее мне в голову средство. Я попробую извлечь устройство из тела Гартела путем объединения обоих устройств. Пусть пьют мою жизнь – я уже стар и могу пожертвовать собой. Осталось дождаться ночи, когда остальные маги будут спать и не смогут помешать мне...

Итак, ночь. Я один у постели Гартела. Он не приходил в себя уже более двух суток. И я не могу ждать, пока он очнется, чтобы помочь мне. Осада продолжается – и кто знает, сколько мы еще сможем защищаться.

Но вернусь к делу. Все компоненты подготовлены. Остается слиться с сознанием Гартела и его устройства, чтобы оно перешло ко мне. Не знаю, удастся ли моя попытка, но других выходов нет...

Попытка провалена. Мне удалось извлечь устройство, объединить его мощь со своим, но цена этому – жизнь моего ученика. Против ожиданий, в момент извлечения устройства мое состояние оказалось стабильным. Но сила устройства возросла – она кажется безграничной. И это сжигает меня. Даже самое простое заклятие при погребении

нии Гартела – да упокоится его душа в Небесных чертогах – далось мне двумя днями беспамяත්ства.

Ученики мои, знаю я, вы прочтете мои записи после моей кончины. Простите меня. За Гартела, за Остопус, что уже сдается под напором противника, за то, что не смог доучить вас. Но я должен покинуть этот мир. После моей смерти устройство само выйдет на свет. Ваша задача – уничтожить его. Ни в коем случае не пытайтесь приручить его. Оно убьет каждого. Это расплата за жертвы, ценой которых была куплена мощь устройства. Иногда мне кажется, что в забвении я слышу их предсмертные проклятия...

Все материалы о создании, формулы, расчеты и карта Бернарда в потайном шкафу за большой книжной полкой – вы знаете. Замок, такой, как и везде – я знаю, вы уже научились их вскрывать. Сам я уже не могу встать и сжечь, все, что может пригодиться для создания нового устройства. Сожгите все – не оставляйте ни листочка.

И самое сложное – уничтожить само устройство. Единственное место, где это можно сделать – Последняя вершина, средоточие всех светлых сил мира. Даже наш источник не даст той мощи, что алтарь богов. Если уничтожить его не удастся – спрячьте. Но оно больше не должно попадать в руки мага. Простите, что не делаю этого сам, а обещаю вас на риск и, возможно, смерть. Но сил моих уже не хватит даже дойти до двери из моей комнаты.

Прощайте! Я верю в ваши успех!»

Далее следовали пустые страницы. Я быстро пролистала их закрыла дневник. Прочитанное означало, что по сути меня ждет смерть при любом раскладе. И когда она наступит – дело времени. Конечно, есть вариант вернуться на Землю и забыть о магии. А как раз-таки вернуться – сейчас самая большая проблема. И где гарантии, что маги не придут за мной, не вынудят использовать силу и тем самым убить себя? Но умирать-то совсем не хочется! А выбора нет. Рано или поздно меня убьют либо охотники за ИТУ, или само устройство. Похоже, мне придется сделать то, чего по каким-то неведомым причинам не смогли сделать ученики мага. И для начала я сожгу дневник. Страницу за страницей. Неплохо бы найти и остальные записи об устройстве. А потом еще и понять, как добраться до этой самой Последней вершины, какие опасности на пути поджидают. Я отправлюсь туда не сейчас – сначала найду братца. Он поможет мне добраться до места. Я заставлю его, если не согласится помочь добровольно. Как? Не знаю. Но судя по всему, выбора у меня нет никакого.

Может в этом моё предназначение – уничтожить то, что создали маги и что уже столько лет разжигает войны между ними?

Вечером на стоянке я, наконец, подошла к жрецам. Они встречали меня поклонами, бросали свои дела, чтобы лицезреть дитя тех, кому поклонялись.

– Приветствую тебя, Дитя, – поклонилась Верховная жрица, когда увидела направляющуюся к ним меня.

– Я принимаю свое предназначение, – без приветствий ответила я. – Я... я сделаю все, что должна.

– Ты всегда можешь рассчитывать на нашу помощь.

– Спасибо. Сначала я найду брата, а потом... потом посмотрим.

Я повернулась и пошла к своей повозке. В этот раз не для того, чтобы спрятаться, а чтобы оплакать свою неудавшуюся внезапно укоротившуюся жизнь.

Адель разбудила меня рано утром – заря едва начала раскрашивать край небосклона в золотистые цвета.

– Вставай! На нас напали! – обеспокоенно сказала она.

– Как напали? Кто? – я вскочила с кровати, еще не совсем понимая, что происходит.

– Да кто б их знал – слишком сильны для разбойников. Сейчас бьются големы, но мы проигрываем. Отец хочет, чтобы мы с тобой сейчас же взяли тааки и убрались отсюда, – печально закончила она. – Я пока распоряжусь на счет тааки, а ты собирайся.

Я последовала её совету и спешно собрала вещи. Их у меня почти не было. Лишь то, что было при мне сразу и пара нарядов, которыми поделилась со мной Адель. Впрочем, эти наряды я брать не стала.

Я вышла из повозки. Вокруг суетились караванщики. Во-

ины проверяли оружие, маги извлекали из сумок амулеты, мирные торговцы-помощники Грима отгоняли фургоны с товаром подальше от предстоящего места сражения, однако не слишком далеко, чтобы разделенный на части караван не могли смять по отдельным группам. Чуть в стороне под прикрытием деревьев слышалось гроыхание, будто взрываются или бьются друг о друга скалы, и иногда шум осыпающихся камней. Мне стало страшно – любое сражение это всегда страшно. Я обвела взглядом поляну и увидела в стороне шатер, который раньше не ставили. Я, не раздумывая, пошла к нему.

Тут были все «командиры» каравана. Возле открытого входа стояли Седрик и Арик, готовые в любой момент выйти к своим подчиненным и наёмникам с готовым планом и приказами. У противоположной стороны входа на земле сидела Верховная жрица, натачивающая свою изогнутую саблю. В центре шатра склонился над столиком с фигурками Грим.

Это та самая игра «шату», подумала я, увидев некое подобие карты местности, расчерченную на квадраты. Чем-то она напоминала шахматы. Грим двигал по полю фигурки големов, переставляя их с квадрата на квадрат. Там, где они оказывались рядом с големами противника, тут же завязывался бой. На его исход могло повлиять все, что угодно – исходное положение, особенности рельефа, наличие деревьев, приближенность к другим големам – чтобы выиграть в такой

игре, действительно надо было быть опытным игроком. Победенные големы осыпались на стол мелкими камушками. На противоположном от Грима конце карты, за ее пределами стоял миниатюрный шатёр, похожий на шатер, в котором они сейчас находились. Возле него недвижимо стояла похожая на пластиковую фигурка стройной женщины – противницы Грима по игре.

– Не успеете вы с дочкой скрыться – вона, как ревно идут, – печально промолвил гном, когда очередной его голем превратился в кучку камней. – Готовь амулеты, магичка, биться придется.

Я сглотнула подступивший к горлу комок:

– Но... я не умею! Меня никто не учил.

– Что ж, если выживем, то Седрик даст тебе пару уроков, так ведь, брат?

Алик с Седриком отчего-то переглянулись, и маг согласно затряс головой.

– Я, конечно, могу использовать чистую силу, – неохотно призналась я, – но это много не даст.

– И на сколько тебя хватит? – спросил Грим, передвигая голема.

– Одно-два-три действия. А потом я вообще делать ничего не могу.

– И насколько эти действия сильны? – осторожно поинтересовался Седрик.

Я замешкалась, испугавшись заинтересованного взгляда

мага. Но ответила:

– В прошлый раз моих сил хватило, чтобы остановить лоушкуну-облако, на время обездвигнуть около десятка магов и небольшой перелет. Но... – я хотела было сказать, что дело проходило в техническом мире, и действие магии было ослаблено. Но вовремя спохватилась: – Моя магия не стабильна. Не знаю, работает ли это сейчас.

– Что ж, – проговорил Грим, – может и этого будет достаточно.

Я заинтересованно подошла к самому столику, наблюдая за игрой. Из тридцати големов Грима остались целы только девять. Да и те готовы были рассыпаться под натиском более многочисленного противника.

– А здесь умещаются все големы? – спросила я.

Грим молчал, сосредоточено глядя на карту. Поэтому ответил маг:

– Да, по условиям игры на карту должны быть выставлены все имеющиеся големы. Иначе они просто не смогут участвовать в бою.

– А почему не сделать так? – я потянулось руками к карте.

– Нет! – хором крикнули мужчины. Но я уже сгребла почти несколько стоящих кучкой големов противника одной рукой.

В тот же момент Грим нырнул под столик, иссит и маг присели, закрывая головы руками. Стукаясь друг о друга, фигурки големов рассыпались. Уцелевшие я раздавила руками,

словно каменные части соединяли тонкие полусгнившие нити. Вдалеке прогремело, будто прошла каменная лавина. И все затихло. Слышался лишь звук натачиваемого клинка – жрица так и не прервала своего занятия.

– Как? – прошептал, вставая, Седрик. – Как ты это сделала? Почему тебя не раздавило вместе с ними?

Вылез из-под стола гном. Озадачено, со смесью страха смотрели на меня маг и иссит. Лишь жрица спокойно продолжала свое дело и улыбалась.

Ответить на вопрос мага я не успела. Я посмотрела на фигуру женщины. Мне показалось, что та медленно поворачивает голову и смотрит на меня. Загорелись желтым два миниатюрных глаза. На лице появилась злая усмешка. Вот я и нашла тебя, – прозвучал в голове голос. Я дернулась, навядение отступило. Я сделала шаг назад.

– Это... Это из-за меня. Они напали из-за меня! Простите!.. – я развернулась и выбежала прочь из шатра.

13. Арик

Арик побежал за Настей. Он не мог догнать ее. Но видел, как она бежала среди деревьев в ту сторону, где обосновался их враг.

– Стой! – кричал он ей. Но она не слышала. Или не хотела слышать.

Иссит остановился. Туда он не пойдет. Только если Грим ему прикажет.

Подождав немного, вдруг девушка все же остановится и повернет назад, Арик вернулся в караван. Здесь активно собирали разбитый на ночь лагерь, чтобы как можно скорее убраться отсюда, пока поверженный противник не предпринял попытку нового нападения. Увидев, что иссит идет один, Грим замешкался. Бросить девушку в лесу было не только неправильно по отношению к ней – все-таки она столько времени пробыла с ними и спасла весь караван от неминуемой гибели. Но если правдой было ее родство с правителем Сенвилда, то гнева его величества не избежать.

– Она убежала к лагерю нападающих. Видимо она сама не знала, куда бежит, – сказал Арик.

– И что теперь? – задал вопрос Грим. Но не кому-то конкретному, а просто озвучил мысль. Седрик пытался восстановить как можно больше големов, пока караванщики перестраивали порядок повозок. Теперь основная охрана должна

быть в конце, если враг начнет преследование. И надеяться на его помощь в поиске девушки было нельзя.

Арик молча пожал плечами. Опять же, не в ответ Гриму, а просто сложившейся ситуации.

– Она сама найдет нас, – вдруг к ним подошла жрица. – Она знает, что делает. Быть может, дриады снова выведут ее к нам. Если так будет угодно судьбе.

– Откуда ты знаешь про дриад? – не удержался Арик. Но жрица лишь улыбнулась и ушла. А это означало, что можно не переспрашивать – ответа он не дождется.

– Ну что ж, тогда двинули, – неуверенно сказал Грим, и крикнул: – Выдвигаемся! Немедленно!

И Арик пошел к своей повозке. Очень расстроенный, не столько исчезновению девушки, сколько неразгаданной загадке.

14. Побег

Я бежала прочь от каравана. Я навлекла на них беду. По моей вине они потеряли более трети големов – самой надежной защиты. Прав был старый некромант – ИТУ это зло. И не только для обладателя, но и для окружающих. Не зная цены его силы, маги готовы уничтожить друг друга и всех, кто встанет на их пути. О каких жертвах бы ни говорил создатель этого устройства, на его счету уже тысячи жизней. И сколько оно заберет еще?

Я ругала себя – я могла в первый же день вместе с несколькими жрецами покинуть караван и отправиться к Филису или сразу же Последней вершине. Но я опять испугалась, подставив под удар тех, кто искренне хотел мне помочь. И сейчас я вряд ли поступлю иначе – я не герой, а слабая девушка, по чьему-то злому умыслу ставшая проклятием и шансом на спасение этого мира.

Я бежала, не разбирая направления, не замечая рассыпавшихся вокруг камней, оставшихся после боя големов. Очнувшись от мыслей я лишь тогда, когда очутилась в разбитом нашими противниками лагере. Никто особо не обращал на меня внимания, хотя вокруг было довольно-таки много народу. Это были разномастные наемники и одетые в форму синих цветов с серой отделкой солдаты. Что ж, решила я, если в этом мире все так зациклены на своем предназначении, мо-

жет и мой приход сюда – это судьба. Уж где – а здесь меня искать точно не станут. По крайней мере, первое время.

Я юркнула в одну из немногочисленных походных палаток и притаилась там за кучей каких-то ящиков поближе к выходу. Через некоторое время в эту палатку зашел еще кто-то. Я осторожно выглянула. Спиной ко мне, склонившись над одним из ящиков, стоял человек в синей форме, украшенной изысканнее формы простого солдата – вероятно, кто-то из высших чинов. Потом он выпрямился и вновь повернулся к выходу. Светлые зачесанные за уши волосы, знакомый профиль...

– Элвин? – вслух спросила я.

Мужчина вздрогнул и обвел взглядом пространство вокруг. Я неуверенно вышла из-за ящика, боясь, что ошиблась. Но и Элвин узнал меня. Едва он улыбнулся и раскрыл рот, чтобы поприветствовать меня, я уже подбежала к нему и обвила его шею руками.

– Элвин, ты жив! Я думала... – я подняла на него глаза и разжала объятия.

– Что ты здесь делаешь? – прервал меня Элвин.

– Я... Я поросилась в караван. А потом на нас напали эти... Подожди, зачем вы на нас напали?

– Это местные разборки, милая, – он обнял меня за плечи и вывел из шатра. – В этом мире такое часто бывает.

– Но я думала...

– Брось, никто ведь не пострадал.

– Ну... да, – согласилась я. Не может же быть такого, что человек, спасший меня и не единожды, напал на приютивший меня караван. Может дело было и не во мне вовсе, и им было что делить, кроме ИТУ. – А куда мы идем?

– В более надежное место.

– А что случилось там, у озера, когда ты пропал?

– Есть здесь у меня недоброжелатели. Ничего страшного. Главное, что ты нашлась.

Мы проходили мимо толпы наемников. Я оглянулась на них. В центре круга привязанная к столбу стояла дриада. Довольно высокая, относительно тех, что я уже видела. Мужчины лапали ее и гоготали, отпуская непристойные шуточки. Дриада подняла голову, будто почувствовав мой взгляд. В ее глазах мелькнула надежда, а потом вновь отчаяние, когда та перевела взгляд на моего спутника.

– Зачем они это делают? – спросила я у Элвина, понимая, что сейчас вряд ли смогу чем-то помочь несчастной.

– Пока мы... хм... выясняли отношения с караванщиками, они пытались напасть на наш лагерь.

– Но что они могут сделать? Это же всего лишь дриады...

Сзади раздалось шипение и за ним звук удара, который заставил меня вздрогнуть.

– Ха! На моих глазах четверо наших солдат корни деревьев по их приказу утащили под землю. Двоих заживо замуровали в деревья. Всего лишь дриады...

Меня передернуло, когда я представила описанную кар-

тину. «А ведь они меня защищали», – подумала я. И обещала себе помочь одной из моих спасительниц, плененной этой странной армией. Друзья они мне или враги? Трудно сказать.

Тем временем мы подошли к высокому нарядному шатру синего цвета, на котором развевался синий же флаг с золотистым гербом.

– Жди меня здесь, – сказал Элвин, заводя меня внутрь. – Я сейчас...

Но ждать я не стала. Вернее свое ожидание я решила потратить с пользой. Впервые за все время я без страха воспользовалась магией. Во-первых, я обязана была дриадам за помощь, во-вторых – Элвин здесь. Он позаботится обо мне, если что-то пойдет не так. И магия, как ни странно, послушалась меня.

Некоторое время я стояла, прислушиваясь к звукам снаружи. А потом начала выполнять задуманное. Я сосредоточилась, даже глаза закрыла, пробуждая силу. Она текла легко и свободно, поддаваясь моим желаниям. Я представила себя невидимой. Когда открыла глаза, то в самом деле не увидела своих вытянутых вперед рук.

Я вышла из шатра, по пути прихватив чей-то брошенный кинжал, и пошла к дриаде.

Измученная дриада висела на обхватывающих ее веревках, не реагируя на издевки. Травяные волосы слиплись. Вокруг валялись содранные с них листочки. Веревки были пропитаны ароматным древесным соком, что заменял дриаде

кровь. Хорошо еще, строение ее тела отличалось от человеческого, и изнасиловать ее не могли. Но, тем не менее, постарались как можно сильнее измучить пленницу. Постепенно солдаты расходились. И, наконец, избитая до полусмерти дриада осталась одна. Все вернулись к своим делам и более не обращали внимания на плененного врага.

Дриада почувствовала мое приближение и подняла голову, встретив лишь пустоту и летящий клинок. Когда веревки были перерезаны, дриада попыталась сделать шаг, но упала. Она могла бы напитаться энергией земли, словно дерево высасывая растворенные в воде силы. Хотя времени на полное восстановление сил было мало, на короткую перебежку хватило бы. Но я тогда этого не знала и уже вливала в лесную деву собственную силу, стараясь при этом не потерять контроль над своим заклинанием.

– Спасибо, – прошептала дриада. – Я в долгу перед вами...

– Брось, – прошептала моим голосом в ответ пустота перед ней. – А теперь беги. Я не смогу защитить тебя, если кто-то заметит нас.

Я смотрела вслед дриаде, пока та окончательно не скрылась в зарослях. Подождав еще немного и убедившись, что сбежавшей пленницы пока не хватились, я забросила кинжал подальше в траву и пошла назад к шатру. Шла я быстро, боясь опоздать, и выбегая из-за очередного стоящего на пути шатра, чуть не налетела на Элвина, который шел к шатру, где я должна была ожидать его, ведя с собой очень да-

же красивую женщину. Она была высокой и стройной. Кожа – невероятно гладкой. Она выглядела лет на двадцать, хотя взгляд походил на взгляд зрелой женщины, если не больше. Длинное темно-синее платье, украшенное россыпью мелких бриллиантов, облегло ее изящную фигуру и стелилось по траве. Длинные ухоженные волосы пшеничного цвета были собраны в замысловатую прическу, которая подходила для дворца, а не для военного лагеря.

– Смотри, Элвин, если ты снова ее упустил, ты... Ты знаешь, что с тобой будет.

– В этот раз вы увидите ее, моя госпожа.

Я, вместо того, чтобы бегом бежать к шатру, пошла медленно, прислушиваясь к разговору.

– Эта девчонка еще ответит мне за мое поражение! Её тело, её кровь и вся её сила – я уже знаю, как использую их...

– Но она сама пришла к вам – вы добились своего, – возразил Элвин.

– Наивная дурочка! Еще никто не побеждал меня в шату! Она ответит за мой позор! Но сначала она расскажет, как сделала это.

– Может это мощь ИТУ. Получите его и сами попробуйте.

– А ты дерзок, мой мальчик. – Они остановились. – Смотри – доиграешься! – Женщина властно обхватила его шею тонкой рукой и поцеловала.

– Ну, давай, показывай девчонку, – приказала она, оторвавшись от губ Элвина.

– Да, моя госпожа...

Я остановилась, смотря, как подходят к заветному шатру двое... Элвин, как он мог? Он сдал меня этой... этой... Без разницы, кто она. Но как он мог? И этот поцелуй... Глаза наполнили слезы. Ведь я искренне переживала за него, даже скучала, верила ему.

Я развернулась и побежала прочь. Подальше от этого места. Когда моего слуха достиг разочарованный крик, я чуть улыбнулась сквозь слёзы и ускорила бег.

Я мчалась со всех ног. Я сбросила невидимость, чтобы не тратить лишние силы. Ноги давно устали, мышцы отказывались подчиняться. Но я упрямо бежала дальше, переходя на шаг, и снова бежала. Можно, конечно, было скрыться и здесь, у дриад, но я не хотела вновь подставлять кого-то под удар.

Остановилась лишь тогда, когда путь мне перегородил бурелом. Я осмотрелась. Ровные прямые стволы деревьев сменялись склоненными, иногда поломанными. И вроде, ничего такого в них не было – леса на Земле так и выглядят. Есть, конечно, и ровные, тянущиеся ввысь стволы, есть те, что клонятся к земле или искорежены. Ничего особенного. Но меня пугали сказанные когда-то Элвином слова: это «мертвые» леса. Здесь нет дриад. Зато во множестве водится всякая нечисть. От мысли об Элвине в душе вскипела злость. Я сжала кулаки, и пошла в сторону, чтобы обойти поваленные

деревья. А нечисть – что ж, если понадобится, я сожгу весь этот лес. Сил на одно-два заклятия мне должно хватить. К тому же передача силы дриаде не ощущалась, как привычное заклятие, казалось, она миновала даже власть ИТУ, так что, может быть, доступных сил осталось даже больше, чем я рассчитывала. Хотя гарантий этому не было никаких – откуда мне было знать, чем отличается простая магия от магии ИТУ?

Небо затягивалось тяжелыми серыми облаками. В верхушках деревьев угрюмо завывал ветер. Вскоре облака слились в одну стаю, спеша вместе с ветром отхватить как можно больше территорий. На землю упали первые капли. За ними последовали еще. И теперь, лил сильный холодный дождь. Его тяжелые капли проникали во все уголки лесной чащи, опускались на траву, поджидая неосторожного путника, чтобы вцепиться в его ноги холодными мокрыми лапами.

Холодный дождь отрезвлял. И зачем я вообще убежала из каравана? Гораздо разумнее было бы отправиться в Сенвилд, одолжив у Грима проводника и пару ящеров-тааки. Или еще лучше заручиться поддержкой жрецов и отправиться сразу к заветной Последней вершине. А теперь я вновь бегу, снова без припасов, да еще и по «мертвому» лесу, где помощи так просто не дождешься. Вернуться назад? Но караван вряд ли станет ждать меня. Им надо спасаться самим. И я продолжила путь.

Теперь я шла пешком. Сил на бег не осталось. Промокшая

одежда прилипла к телу и стесняла движения. Чувство голода я кое-как пыталась заглушить водой, которую собирала с трав и листьев.

Дождь перестал, лишь с веток время от времени срывались крупные капли, коварно целясь попасть в промокшую замерзшую путницу. Моего одиночества никто не нарушал – ни птицы, ни звери, ни невиданные существа. Я медленно плелась вперед, почти обессилев от голода. На лес опустилось покрывало сумерек. Тучи так и не разошлись, скрыв землю от ночных светил. Ночь в лесу обещала быть холодной и беспросветной.

Я собрала мокрые насквозь ветки, даже притащила к предполагаемому месту стоянки довольно большое бревно. Пыталась говорить с деревьями. Но они были глухи и немы – это был действительно «мертвый» лес. Холодный и равнодушный к судьбам путников. Я при помощи магии развела огонь, надеясь, что это действие не будет той последней каплей, которая лишит меня сил к сопротивлению. Удалось не сразу. Как ни странно, такое, казалось бы, простое действие далось мне с гораздо большим трудом, чем творимые ранее чудеса. Я уже почти отчаялась разжечь в ладонях хоть самый малый огонек для растопки, когда между пальцами мелькнула искра и упала на сырые ветки. Магический огонь резко взметнулся вверх, затем опал и теперь уже настоящий огонек нехотя занялся. Мокрое дерево трещало и чадило. Но меня это не страшило – в такой серой мгле вряд ли кто-то отыщет

меня по неосторожно разведенному костру. Стало немного теплее. Хотя зубы по-прежнему отбивали дробь. Левое плечо, казалось, морозило чуть сильнее. Но я пыталась убедить себя, что это игра моего воображения.

Я нащупала в кармане куртки вымокший дневник мага. И теперь уверенно вырывала из него листы и бросала в огонь.
«Сожгите все – не оставляйте ни листочка.»

Я сидела возле костра, сжавшись в комок и борясь со сном – мало ли, каких гостей приманит пламя моего костра.

15. Шинта

Слухи между лесами дриад передавались подобно дуновению ветра, в буквальном смысле. Любая новость передавалась от дерева к дереву, не искажаясь, доходя до адресата в первоизданном виде. Им не требовалось ни гонцов, ни почтовых птиц, которыми так любили пользоваться люди. И в этот раз, стоило обещанной богами спасительницы пересечь границу первого леса дриад, как новость о ее появлении разнеслась по всем окрестностям. Сначала как догадка – и леса замерли в ожидании, подтвердится ли сказанное. И вскоре слух подтвердился и разнесся по всему материку. Дриады выходили к тракту, посмотреть, как идет по Тэолу Дитя богов. Пусть, сейчас оно с людьми. Но они точно знали – Дитя защитит их, вернет былую власть.

Впрочем, дриадам, как и людям, были присущи чувства, и порой не самые положительные. Шинта была тщеславна. Всегда. Она упорно рвалась к власти. Раньше дозволенного посадила свое первое дополнительное дерево, за что была наказана. Но это ее не остановило. И вскоре за свое рвение она была вознаграждена. Шинта стала одной из так называемых «боевых» дриад, которых называли с'еане. Конечно, попасть в члены совета из отрядов с'еане было сложно, но сейчас её устроило и это. Защищать леса от любых посягательств в некотором роде было очень престижно. Дриад–

с'еане беспрекословно слушали в дни опасности, помогали с уходом за деревьями-домами в мирное время.

В этот день Шинта впервые вышла на настоящий бой. Не такой, когда они отрядом загоняли одинокого неосторожно-го путника, а именно настоящий, с большим отрядом ненавистных им людей. Они должны были защитить Дитя, еще не вошедшее в полную силу, которому грозила опасность. Даже не смотря на то, что нападавшая армия не делала ничего, что запрещал бы договор.

И они напали. В их задачу не входило уничтожить всех, но хотя бы отвлечь внимание на себя, чтобы дать Дитя время проскользнуть мимо засады. Но, стыдно признать, противника они недооценили. Солдаты не растерялись, изрубив четверых с'еане и несколько их деревьев. Хотя и людям не удалось избежать жертв. Шинта же попала в плен. Это был конец. Конец всем ее мечтам и надеждам. Скорее всего, ее сдадут магам для опытов, а те, в свою очередь, точно знают, как сделать так, чтобы не действовала самая изощренная лесная магия, и у пленницы не было ни единственного шанса бежать.

Она почти смирилась с судьбой, тем не менее, ища способ бежать еще здесь, в лагере войска. И тут Шинта почувствовала силу той, ради которой попала в плен. Дитя выглядело, как человеческая девушка – так и говорилось в присланных вестях. Девушка тоже заметила ее. Но рядом с ней шел один из воинов врага. Он был очень опасен. Сам по себе он

немного мог сделать – в нем не было ни капли магии. Даже крупницы той магии, что была в каждом живом существе этого мира. Но он с легкостью вытаскивал откуда-то монстров, которые хоть и сгорали в свете солнца Тэола, но попутно забирая с собой жизни дриад или их «оживших» деревьяев. И дриада поняла – их жертвы были напрасны.

Но, вопреки ее страхам, через некоторое время, когда уже не надеялась на спасение, она вновь почувствовала силу Дитя. Девушка, несущая в себе эту силу, пришла помочь ей, плененной с’еане. Сил передвигаться самой у Шинты практически не осталось. Освобожденная от зачарованных пут, она попыталась напитаться силой земли, чтобы добежать до зарослей, где ей помогут её сородичи. И тут Дитя склонилось над ней, чтобы влить свою божественную силу. Не это ли его выбор? Не это ли судьба её, Шинты, как предводительницы дриад?

Как только Шинта распрощалась со своей спасительницей, она знала, что делать. Она пойдет на поляну Советов, расскажет, как была избрана, как Дитя дало ей свою силу, и поведет армию дриад – да что там, объединенную армию нелюдей – против человечества и тех, кто встанет на его сторону. Она благодарила судьбу за пленение и встречу со своей спасительницей. Теперь она, наполненная божественной силой, станет весьма значимой не только в своем племени, но и в любых других.

Шинта шла через лес, быстро, но не торопливо, игнори-

руя обеспокоенных дриад, которые теперь казались ей мелкими, ведь она – избранная. Наделенная силой. Сама почти как полубог.

16. Жертвоприношение

И всё-таки сон накрыл меня своим мягким покрывалом. Я и сама не заметила, когда отключилась. Однако спала я не так уж крепко. И когда рядом раздался хруст сломавшейся под чьей-то ногой сухой ветки, я вздрогнула и открыла глаза. Ко мне медленно подходил отряд из нескольких человек. Они не казались враждебными, не были похожи и на виденных мною магов. Хотя что-то подозрительное в них было. Но могли ли казаться дружелюбными незнакомцы, встреченные в “мертвом” лесу ранним утром?

– Что столь прекрасная дева делает одна в «мёртвом» лесу? Да еще и в столь опасное время? – сказал идущий чуть впереди человек, останавливаясь напротив меня. Голос его был на удивление приятным.

А над лесом действительно начали разгораться утренние сумерки – любимая пора самых опасных хищников, подстерегающих уставшую ночную и ещё не проснувшуюся дневную добычу.

– Заблудилась, – буркнула я, чувствуя себя героиней детской сказки, встретившейся с волком в лесу. А что-то волчье в стоящих всего в паре метрах от нее людях было. Хищные желтые глаза, звериные оскалы улыбок – или все это игра теней и воображения?

– Позвольте нам проводить вас в наше селение, – неужи-

данно учтиво поклонился тот же человек – видимо главарь отряда.

Я неуверенно кивнула. Раз предлагают помощь – значит не опасны. Раз так учтивы – значит видят во мне силу и способность защититься. Я встала с земли, отряхнулась и ещё раз неуверенно взглянула на мужчин. Те учтивым жестом пригласили меня следовать за ними. Впрочем, отряд разделился на две группы – пятеро пошли за мной, четверо передо мной – будто конвой. Ну, мало ли, подумала я, какие у них тут обычаи.

Мы двигалась через лес. Небо над головами лесных исполинов-деревьев прояснялось. Просветы между дождевыми облаками вскоре окрасились розовыми лучами восходящего солнца. Вскоре за заросшими низким подлеском деревьями мелькнула высокая деревянная изгородь, какой я еще не видела в этом мире. Заточенные толстые стволы деревьев окружали поселок плотным строем. Из-за стены послышался крик ранних петухов. Некоторое время отряд двигался вдоль стены, пока не достиг ворот. Главарь окрикнул стоящего на дозорной башне у ворот человека, и через несколько мгновений заскрипели засовы, и ворота распахнулись, пропуская внутрь своих людей.

Поселок разительно отличался от тех, что я видела в этом мире. Прежде всего, тем, что здесь в постройках изобиловало дерево, тогда как камня почти не было. Довольно небольшая отгороженная территория вынудила небольшие неакку-

ратные домики встать почти вплотную. На самой широкой улице, по которой двигался отряд, смогла бы проехать лишь одна повозка, да и то при условии, что люди плотно прижмутся к стенам или уйдут вообще. На порогах время от времени появлялись люди, готовясь приступить к дневным делам. Нечесанные женщины выходили на улицу в коротких рубахах, явно с мужского плеча, обменивались похабными шуточками с мужчинами и окидывали презрительным взглядом меня, окруженную отрядом мужчин.

Мне поселок не нравился. Его улицы были заполнены грязью. Не столько размокшей от дождя землёй, сколько грязью душ, которая, казалось, ощутимо липла к коже. Низкие домики угрожающе нависали надо мной. Даже доселе доброжелательные спутники теперь казались мне опасными и озлобленными.

Наконец, мы оказались на небольшой площади, окруженной тесно прижавшимися друг к другу домиками. Посреди площади стояла грубо сработанная статуя, единственное каменное сооружение в посёлке. Изображённая фигура напоминала чудовище, не то человека, не то ящера, с расправленными за спиной крыльями летучей мыши. У подножия статуи чуть возвышалась над щедро посыпанной гравием землей небольшая грязная площадка. Она не была забрызгана грязью или покрыта пылью – за этим здесь строго следили. Кровь, что ли? – невольно подумала я. В это время заскрипел засов на двери небольшого домика, и я отвлеклась от со-

зерцания единственной местной достопримечательности.

– Не желаете отдохнуть? – улыбка главара расплылась в волчьем оскале – теперь я видела, что это не иллюзия. Однако послушно ступила на первую ступень невысокого крыльца.

Домик был хоть и небольшим, но снаружи выглядел добротным. На крайний случай, я всегда могу закрыться в нем, на некоторое время отгородившись от странных людей, и что-нибудь придумать. И я шагнула в тёмную комнату.

Закреть дверь я не успела – это сделали вместо меня. Снаружи послышался шум задвигаемых засовов. И я осталась в темноте. Откуда-то сверху через редкие слуховые окна проникал чуть видимый свет. Глаза быстро привыкли к окружающей тьме, и я разглядела еще несколько фигур, сидящих вдоль стен единственной небольшой комнаты.

– Надо же, сама зашла, – прохрипел откуда-то из угла низкий сиплый голос, непонятно кому принадлежавший.

– Не знает видать, зачем. Или может жизнь стала немила, – ответил голос, явно принадлежавший совсем юной девочке.

– Что, не нашла лучшего способа самоубийства? Али не знала, куда шла? – обратился ко мне сиплый.

– Нет, не знала, – честно ответила я.

– Не слыхала, что ль, про оборотней? – зазвучал еще один голос, более сильный и свежий, явно женский.

– Положат нас всех на алтарь ихнему тёмному божку –

будь он не ладен. И предадут смерти. Да не такой, как палачи нашенские. А чтоб сама молить о быстрой кончине стала, – вновь просипел первый голос. – Им семь жертв надо было. И ты, седьмая, сама пришла. – Голос тихо выругался.

– А сбежать никак? – я запоздало испугалась.

– Сбежишь ты от них! – возмутилась женщина. – Они ж волки. Нагонят да сожрут. Или назад притащат. Пытался тут сбежать один умник. До ограды добежать не успел. Но тогда нас еще пятеро было... А тебя, седьмую, просто так никто не выпустит.

Я села у стены возле двери. Шесть жертв сгрудились в дальнем углу, изредка тихо переговариваясь. В основном тема разговоров касалась завтрака, который вот-вот должны были принести. Или же будничными голосами смирившихся с судьбой людей обсуждалось предполагаемое начало жертвоприношения, которое необходимо было совершить именно ночью.

Вскоре принесли долгожданный завтрак. Принесли его две женщины, одетые теперь намного приличнее, чем те, кого я видела утром. Я задалась вопросом – почему мы всемером не можем одолеть этих двоих не внушающих особого страха женщин? Однако никто из пленников даже не дерзнул напасть на пришедших или побежать к двери. Женщины, тем временем, поставили на пол перед пленниками чаши с какой-то жижей, и вышли, наглухо заперев дверь. Пленники с жадностью накинулись на еду. Я же брезгливо отодвинула

миску, даже несмотря на подкативший голод. Потом тонкая фигурка девочки-пленницы собрала у всех опустевшие миски, составила у входа и вернулась в свой угол.

Время тянулось медленно. Иногда пленники вставали, чтобы справить нужду в выдолбленную в полу дыру в одном из углов. Я брезгливо морщилась каждый раз, когда кто-то подходил к дыре. Хотя зловония в помещении не ощущалось. Видимо, обостренное чутье оборотней не терпело лишних запахов, и в домике была проведена какая-то хитрая и мощная система вентиляции. Возможно, и без магии здесь не обошлось.

Идея побега обрабатывалась в мозгу тщательно, но безрезультатно. Я не знала силу оборотней, что они могут, чего от них следует ждать и чего опасаться. Конечно, на свой страх и риск можно пустить какое-нибудь мощное заклинание. Из придуманных мной, разумеется. Но подействует ли и принесет ли это хоть какой-то результат? Бить надо было точно, одним движением. Помня о проделанных накануне магических действиях, я понимала, что сил моих может хватить только на один удар. А потом я возможно отключусь и не смогу сопротивляться, упрощая задачу врагам. И это если магия послушно сработает. Если оборотни хоть сколько-то владеют магией, то полностью их перебить не удастся. Даже моя недавняя мысль тупо выжечь все вокруг, не казалась мне теперь такой удачной. Да и физических сил после бессонной ночи и вчерашнего «побега» вряд ли бы хватило

на новый побег. Я едва боролась с подступавшей дремотой, а уж одолеть поселение обратной мне вряд ли бы удалось.

Прошло время обеда, который никто так и не принес. Ни воды, ни ужина не было тоже. Пленники с обреченностью начали говорить о предстоящей этой ночью казни – иначе быть не могло. Девочка во всем винила меня, пришедшую последней. Ведь если бы не я, то пленники сидели бы здесь еще несколько дней, а то и недель. От голода, жажды и недосыпа кружилась голова. Я даже с сожалением подумала о не съеденном завтраке, который уже поделили остальные пленники. И после долгих колебаний, я всё-таки позволила по текущей во мне магии притупить голод и придать мне сил. Как ни странно, сила отозвалась, при этом словно не трогая ИТУ, готовое уничтожить воспользовавшегося им мага в любой момент. Будто было в этой силе что-то иное, как тогда, когда я отдавала силы освобожденной дриаде. Но что это, мне, несведущей в магии, было не понять. Оставалась только верить тому, что я чувствовала. А может и не было ничего, и все это голодный бред.

Наконец, томительное ожидание кончилось. Даже ожидание смерти оказалось не таким уж быстрым, как об этом обычно говорили. Быть может, проведя время на воле, пленники не заметили бы прошедшего дня. Однако в темной запертой комнате время течет как-то иначе.

Как и говорили соседи по плену, жертвоприношение было назначено на темное время суток. Над лесом ярко сия-

ла луна, освещающая площадь мягким голубоватым светом. В прилегающих к площади улицах, казалось, столпились все жители поселка. В первых рядах и на плечах взрослых чётко угадывались фигурки детей, рвущихся как можно лучше видеть происходящее. Однако в свободный от наблюдателей круг вступили лишь несколько оборотней. Пленников вывели из домика и заставили опуститься на колени возле каменной статуи. По бокам от нее ярко горели два факела настоящим немагическим огнем. Их рыжий свет плясал на очертаниях каменной фигуры, делая её еще более устрашающей. Возле самого жертвенника, коим являлась площадка у подножия статуи, был воткнут столбик с привязанными к нему алыми лентами и резко пахнущий травой.

Один из расхаживавших по площади оборотней, явно вожак, что-то говорил застывшей вокруг толпе. Что-то о небывалом величии, которой обязательно наградит их народ тьма, приняв в жертву семерых пленников захваченных в соответствующем древнему пророчеству местах. Потом он закончил свою пламенную речь, и один из помощников потащил к алтарю девочку-пленницу. Та не сопротивлялась, ослабленная голодом и обреченностью. Я с неожиданным для меня самой равнодушием наблюдала за происходящим. В голове лениво бродили мысли: как помочь этой девочке, не вступившей еще даже в период созревания, когда казавшееся рубленным тело обретает формы? И следом приходила другая мысль, что я вряд ли смогу чем-то ей помочь. Я просто человек, да

еще и из другого мира, а не супер-герой. Даже если я брошусь сейчас к несчастной, отдавая собственную жизнь, ничего не изменится. Оставалось только ждать. Все обострившиеся в момент ожидания собственной участи инстинкты говорили мне об этом: ждать, и только ждать.

Против обещаний сиплого, мучить девчонку не стали. Одним точным движением вожак перерезал ей горло. Затем ее развернули над алтарем, давая свободно вытечь как можно большему количеству крови. Подожгли траву на стоящем рядом столбике. В воздух поднялся тяжелый горький аромат. Огонь с травы перекинулся на разлитую по жертвеннику кровь, и, треща и шипя, принял поданную ему жертву.

В тот же миг на меня обрушилось донельзя странное чувство. Это не было отвращение или неприязнь к только что постигшей юное создание смерти. Будто меня перевернули вниз головой, и я теперь падала куда-то. Одновременно с этим меня наполняла боль смерти и горький привкус принесенной богу жертвы. Я просто знала это, что та фигура, вытесанная из камня, принадлежит именно божьему дитя, именем которого нарекли меня феллиты из каравана Грима. И может действительно, однажды то самое дитя являло себя народу именно в таком образе. И теперь мне приходилось отдуваться за столь непростительную ошибку. От нестерпимой горечи хотелось плевать. И вместе с тем меня наполняла сила – как раз та самая, что шла в обход ИТУ. Но только сила эта была какой-то недолговременной, быстро портя-

щейся. Либо используй её сейчас, либо выброси за ненадобностью. И я использовала её.

Однако неумелого действия хватило лишь на то, чтобы разнести на довольно крупные осколки каменную статую божества и жертвенник, к которому уже тащили следующую жертву. Я даже подумала о том, что стоило подождать, пока принесут в жертву еще пару пленников, тогда эффект был бы более впечатляющим. И тут же одернула себя – не хватало еще так равнодушно относиться к чужой боли.

Воспользовавшись всеобщим замешательством, я вскочила и побежала к воротам. Сил в голодном теле было мало, но я вновь воспользовалась тонким прерывающимся ручейком принесенной в жертву жизни силы. На миг я вспомнила о своих недавних соседях. Они либо последуют моему примеру, либо... Но это уже их дело.

Охваченные священным ужасом оборотни, метались по узким улочкам, не обращая внимания на меня, змеёй скользящую между ними. Однако вожак с несколькими наиболее сильными оборотнями, быстро сообразил, чьих рук это дело, и уже бросился в погоню, нетерпеливо раскидывая всех попавшихся ему на пути. Я едва успела выбежать через разнесенные белым энергетическим шаром ворота, когда погоня выбралась из суетящейся толпы. Оборотни стремительно догоняли меня, на ходу превращаясь в огромных волков. У меня не было ни единого шанса убежать от этих стремительных зверей. Удар по воротам досуха выпил тонкий ручейк

силы, и тело, лишённое подпитки, быстро слабело.

Перед глазами вновь встал образ крылатой статуи божества. А что, если... – мелькнула в голове безумная мысль. И я, обратившись на этот раз к силе устройства, заставила свое тело обернуться в не менее сильное сильную и быструю тварь, чем мои погонщики.

Все тело пронзило острой болью. Споткнувшись, толи от неожиданной боли, толи от тяжести крыльев, я рухнула в низкий кустарник.

Волки настигли меня несколькими прыжками, пока я пыталась подняться ноги и выпутать мешающие огромные крылья из веток растущих рядом елей. Острые когти полоснули мне бок. Новая боль вдруг придала сил, и я, взвизгнув, сделала несколько шагов вперед, ломая мешающие ветки. Затем неумело махнула крыльями. В страхе я заставила свое тело подняться в воздух при помощи остатков магии. И, то и дело натываясь на ветви деревьев и ломая их огромными крыльями, я полетела вперед.

Летела я долго. Или мне казалось, что долго. Потом я все же спустилась на землю и пошла быстрым шагом. Разгоряченное тело не чувствовало боли. Но требующее назад свою силу ИТУ, уже напоминало о себе морозом в левом плече и головокружением. Хотя последнее, скорее, было следствием голода и кровопотери. Погоня, казалось, осталась позади. Но я из последних сил пыталась унести свое тело, готовое вот-вот провалиться в беспамятство, как можно дальше

от леса оборотней. Мешали болтавшиеся за спиной крылья. Избавиться теперь от них так и не получилось. Бок намок от сочащейся из раны крови. Еще чуть-чуть, шептала я, словно заклинание, уговаривая уже перешедшие на медленный шаг ноги пройти еще немного.

Уже светало. Солнечный круг полыхал над самой кромкой леса, обещая теплый день. Меня, почти обессиленную, вынесло на довольно большую поляну, окруженную посадками высоких елей. Помутневшим взглядом я разглядела на поляне довольно большое количество человеческих фигур – не меньше тридцати. Однако нападать они не собирались. Кто-то испуганно закричал, двое, кажется, даже упали в обморок. Один, видимо самый старший, уже плёл какое-то заклятие, готовясь отразить бросок вышедшего из леса чудовища.

Я на миг остановилась от неожиданности. И даже эта краткая остановка стала для меня чем-то вроде той черты, за которой наступает конец. Крылья исчезли так же резко, как и появились. От неожиданности я не удержала равновесия и упала на землю. Резанувшая тело боль еще некоторое время держала меня в сознании. И я видела, как склонились надо мной самые смелые из встреченной группы.

– Кто это, учитель? – сквозь вату послышался молодой голос.

– Может кто-то из проклятых крылатого народа? Только как он сюда... – и меня окутал мрак забвения.

17. Клетка

Проснулась я на холодном каменном полу. Хотя окружающему меня камню я обрадовалась, как никогда. Ведь это значило, что теперь я находится в более цивилизованном месте. И, возможно, прикрывшись именем брата, я смогу о чём-то договориться с местными обитателями.

Тело ныло от недавней нагрузки. Едва я пошевелилась, рана на боку, нанесенная когтями оборотня, открылась, резанув тело болью. Сквозь одежду засочилась темная кровь. Пленившие меня не озаботились о том, чтобы даже как следует остановить кровотечение. И теперь треснувшая корка запёкшейся крови, открыла дорогу медленно утекающему ручейку жизни. От чего-то мысль о возможной собственной гибели от потери крови показалась мне забавной, и я невольно улыбнулась. Глубоко вздохнув, отчего я снова получила укол боли, поймала тонкий, почти иссякший ручеек свободной магии, и попыталась зарастить рану. Получилось не очень хорошо, но, по крайней мере, больше не текла кровь, и боль не застилала глаза и чувства. И теперь я могла относительно свободно сесть и оглядеться. Хотя тело едва повиновалось мне, пространство перед глазами уплывало куда-то в сторону.

Окружала меня не такая уж приятная обстановка. Сама я находилась в большой квадратной клетке, метра три в длину

и ширину. Снаружи в беспорядке стояло еще несколько пустых клеток поменьше. Дальше поднимались вверх высокие каменные стены. Потолок терялся где-то во тьме. Над клетками нависали горизонтальные балки, по краям которых висели тусклые магические светильники. Из большого зала в разные стороны вели несколько дверей и одни большие ворота, сейчас запертые. Лишь одна дверь была приоткрыта, пропуская внутрь далекие звуки и легкий сквозняк.

В одном из углов своей клетки я обнаружила большую кружку с чистой водой и кусок сырого мяса, уложенный на блестящую фарфоровую тарелку. Я напилась воды и озадаченно посмотрела на мясо. Конечно, возможно приняв меня за оборотня или какое-нибудь подобное хищное существо, новые тюремщики позаботились о соответствующей пище. Но ведь оборотнем я не была, и такая еда для меня не годилась. Наплевав на осторожность, я сосредоточилась и попыталась зажарить мясо на магическом огне, исходящим из моих пальцев. В этот раз сила повиновалась мне. Воздух тот час наполнился ароматом готовящейся пищи. И я едва дождалась полной готовности, давась слюнями, и жадно накинулась на подгоревшую таки еду.

Насытившись, я еще раз осмотрелась. Теперь я подмечала многие незамеченные ранее детали. Из приоткрытой двери лился дневной свет – в том помещении явно было много больших окон. Оттуда же время от времени доносился звон колокольчика, после которого шумели и затихали голоса. И

я подумала о школе, в которой сама когда-то училась. Возможно, встреченная мною группа была как раз группой учеников, вышедшей на пленэр или полевые работы. Или лесные, если уж точно вспомнить окружавший место встречи пейзаж.

Засов на воротах на противоположной от двери стене был хиленьким, и я без труда могла бы вынуть его. Хотя видно было, что эти двери могут запереть и покрепче. Некоторые двери вообще были без замков, хоть и были закрыты. Но, возможно, их заперли с другой стороны. Или они ведут в тупик, так что не стоит даже пробовать прорваться туда.

Я перебралась на противоположную от открытой двери сторону клетки, облокотившись на толстые прутья. Я закрыла глаза, от скуки прислушиваясь к собственным ощущениям. Ощущались прежде всего холодный пол и стальные прутья клетки за спиной. Путья были нечастыми и толстыми, и пропитаны какой-то странной силой – теперь я явно ощущала присутствие чужой магии. Теоретически, если вложить достаточно магической силы, я без труда могла бы погнуть или сломать их и выбраться. Я подумала, что от прутьев, наверняка, шло как раз такое заклинание, которое могло бы мне помешать это сделать. Для эксперимента я чуть надавила на один из прутьев, пытаясь убедить его, что сейчас буду ломать клетку. И ничего не произошло, будто пронизывающая его сила встретила не то, от чего защищала. А может усилия были недостаточными для каких-либо ответных дей-

ствий со стороны клетки. Конечно, подумала я, клетка была сделана зверя, а не для простого человека, и должна защищать себя только от соответствующих пленников. А меня, хоть я и могла разнести её, признавало как что-то постороннее, не требующее внимания. Что ж, хорошо. Значит, в случае чего, у меня есть шанс сбежать. Если конечно это не простая сигнализация, которая позовет сюда кого-нибудь из отсутствующей сейчас охраны. Хотя уходить отсюда сейчас я не собиралась. Уж лучше использовать выпавший шанс найти союзника, который помог бы мне добраться до Филиса, или сразу до Последней вершины. Да и состояние собственного тела оставляло желать лучшего. Поэтому я решила ждать.

Первых перемен пришлось ждать недолго. Очередной звонок ознаменовал конец занятий, и радостно ревушая толпа детей пробежала теперь мимо противоположного конца коридора, который, несомненно, скрывался за приоткрытой дверцей. Но не все ученики отправились на заслуженный отдых – несколько пар ног бежали по коридору в направлении зала с клетками. Ученики пугали друг друга байками о вампирах. За ними уже шли еще несколько мальчиков и девочек, тоже желающие посмотреть на пойманное существо – то есть на меня. Вскоре вокруг клетки собралось около четырех десятков учеников, одетых в темно-синюю ученическую форму с эмблемой школы. Они тихо переговаривались, смотря на равнодушно сидящую меня. И никого из них не

заботило, что «вампир», «оборотень» или кто-то там еще, опирается на зачарованную решётку, к которой в принципе и подходить не должен.

Я равнодушно смотрела на храбрых детей. На вид самому старшему из них можно было дать тринадцать-четырнадцать лет. А были и совсем молодые девочки – ученицы начальных классов, которые испуганно выглядывали из-за спин более старших товарищей. Мне нужны были не они – с ними даже разговаривать о чём-то бесполезно. Надо было поговорить с кем-то постарше. И я не сомневалась – этот кто-то обязательно появится здесь, чтобы разогнать непослушных учеников. А если этого не произойдёт, то я сама устрою что-нибудь, что обязательно привлечёт внимание старших.

– Эй, вампир! – крикнул осмелевший, уверенный в крепости ограждения мальчик. – Получи! – и запустил в меня маленькую молнию. От неожиданности я дернулась, и толпа загоготала.

Я закрыла глаза и глубоко вздохнула. Больше всего сейчас мне хотелось запустить в них чем-нибудь таким... Я вновь получила удар молнией, и уже не один. Осмелевшие ученики бросались заклятиями один за другим, благо не все попадали. Сжечь их всех, мелькнула злобная мысль. Но хотя, это же дети, осмелевшие от осознания собственной безопасности. Напугать их... тем самым доставив еще больше радости. Хотя можно раздвинуть решётки, и они убегут, громко крича. Я не стала тратить попусту силы и воплощать в жизнь хоть

одну из своих кровожадных мыслей. Лишь заставила с пальцев слететь белоснежную звездочку и очертить круг вокруг меня. Надо мной тут же замкнулся защитный купол. Падающие в него молнии растекались разноцветными змейками и уже не могли причинить вреда. Но я тяжело вздохнула, понимая, что такое не особо полезное расходование силы приведет к тому, что я может оказаться беззащитна, когда магия действительно понадобится.

Между тем в рядах детей прокатилось разочарование.

– Разве вампиры могут ставить защитный круг? – неуверенно спросила одна из девочек.

– Да кто ж его знает, – ответил мальчишка, первым пустивший молнию, и бросил в меня уже довольно большой огненный шар. Тот рассыпался искрами, соприкоснувшись с куполом. И я показала язык неудачливому ученику. Его товарищи уже посмеивались над ним, от чего парень покраснел. Однако он, обиженный неудачей и насмешками уже готовил куда более сильный удар.

– Что здесь происходит? – за спинами учеников раздался строгий мужской голос. Из длинного коридора, дверь в который была теперь распахнута настежь, шёл мужчина, лет тридцати пяти-сорока на вид. При его появлении дети потупили взоры, как пойманные на месте «преступления» проказники, что в принципе было не так уж далеко от правды. – А, и ты здесь, – протянул мужчина, увидев в первых рядах того самого паренька, который начал травлю пойман-

ного «зверя». Толпа сразу как-то расступилась вокруг него, будто и не знают они его вовсе. И сюда забрели случайно, а не по его зову. – Тогда все понятно. Что бы больше не возникало желания делать, что не следует, с завтрашнего... нет, с сегодняшнего дня будешь посещать дополнительные занятия. Остальные...

– Господин ректор, – прервала его речь девочка из старших. Одновременно отвлекая от провинившихся. – Этот вампир... умеет защиту ставить. Высшего уровня.

Удивлённый ректор, посмотрел на меня – видимо не ожидал, что я не буду выглядеть затравленным зверем, испуганно жмущимся в угол и ожидающим нападения от более сильной толпы. Наоборот, я старалась выглядеть довольной жизнью и даже улыбалась ректору так, будто встретила старого знакомого.

18. Ренвальд

Над плененной девушкой переливался редким для магии белым светом защитный купол, который отразил бы, наверное, даже пущенное в упор пушечное ядро, укрепленное магическим составом. Какой либо магической защиты обычные вампиры, каким представлял себе пленницу Ренгвальд, ставить не могли. Даже если научились, то не могли бы так сразу достигнуть столь высокого уровня. Да и вообще, если уж быть совсем точным, магией крылатые не владели вообще, хотя сами были магическими существами. А суть прозванных «проклятыми» крылатых принадлежала не свету, магию которого использовала девушка, а тьме.

– Я думаю, вам стоит идти, – обратился Ренгвальд к ученикам. – Завтра каждого из вас завтра я жду у себя – будете сдавать зачёт по отличительным чертам существ Тэола.

– Но мы же учили это еще на первом курсе, – возразил один из старших учеников.

– Вот именно, должны все знать.

– Да зачем нам вообще это надо? Мы что, оборотня от дриады не отличим? – по толпе пронёсся одобрителный шёпот.

– Оборотня – может и отличите, а вот встретиться вам на пути болотная кикимора?

– Ну, так это боевым магом надо знать, кого и чем бить.

А нам, целителям...

– Тем более вам, целителям, это знать положено. А вдруг укушенного от яда лечить придется? Как вы поймете, кто его кусал?

– Спросим.

– А если без сознания? – В ответ тишина. А Ренгвальд вдруг, словно опомнившись, заторопил учеников выйти из зала. Те послушно вышли в коридор, и угрюмо пошли по нему, тихо ругая затеявшего все мальчугана.

Эх, подумал Рен, переборщил, наверное. Классификация магии и магических существ была невообразимо сложной. Он сам знал её только потому, что в своё время ему нужен был козырь в борьбе с другими претендентами на должность ректора. А поскольку он тогда был очень молод и едва только начинал преподавательскую деятельность, козырь ему нужен был по-настоящему весомый. А ведь это было действительно сложным знанием. Сама магия, как и населявшие мир существа делились не только на «светлые» и «тёмные». Вернее сказать, не делились по этому принципу вообще. Сама магия делилась по иным направлениям – магия целительства, боевая магия, магия переходов, погодная магия и прочее. Да еще и каждое из этих направлений, как правило, имело свои ветви, которые имели оттенки своего цвета от близкого к белому до почти черного. Хотя крайние тёмные или светлые оттенки встречались среди магов очень редко. С магическими существами дело обстояло еще намного сложнее – магия

хотя бы поддавалась логике. А свойства населявших Тэол существ надо было просто вызубрить, не пытаясь вникнуть в смысл.

Пленница смотрела, как покидают зал ученики, оставляя ректора с ней наедине. Он долго стоял в задумчивости, и ей пришлось покашлять, чтобы привлечь его внимание. Рен вздрогнул и тут же посмотрел на девушку. Та ждала его действий, будто не решаясь самой начать разговор. Мужчина обошёл клетку и сел на клетку поменьше, в которой можно было бы держать попугая, если бы её прутья не были такими толстыми. Лишь на миг он задержался, когда увидел, что пленница опирается на зачарованную решётку, которая ей, против ожиданий, не причиняла никаких неудобств.

– Итак, – начал он, покачиваясь на углу клетки. – Я вижу, что вы не та, за кого мы вас приняли. Но обстоятельства... хм... вашего появления здесь весьма подозрительны, – он озадачено посмотрел на пустую тарелку из под мяса, которое предназначалось хищнику. Тарелка была в подпалинах и горелом соке. Значит и огнем она управлять может.

– Да, я понимаю, – доброжелательно ответила пленница. – И готова ответить на все ваши вопросы.

– Тогда первый вопрос... хотя не самый оригинальный... Кто вы?

Девушка замялась, обдумывая ответ, который очень удивил Рена:

– Меня зовут Настя. Я сестра Филиса из Сенвилда. Пу-

тешествовала вместе с караваном. Но на нас напали... из-за меня. И мне пришлось бежать. По случайности я попала в поселение оборотней. И мне пришлось скрываться под такой вот личиной, – девушка неопределенно махнула рукой, но было понятно, что она имеет в виду свой недавний образ крылатого.

– Хм, – Ренгвальд задумчиво потёр подбородок. – Филис. Будущий король Сенвилда? Но, насколько я помню, у сенвилдского престола лишь один наследник. А бастардов они не признают...

– Да, так и есть, – Ренгвальд довольно-таки хорошо знал сильнейшие семьи Тэола и их обычаи. И обмануть в этом его было не так просто. Настя упорно делала вид, что и сама хорошо осведомлена о нравах своей семьи. Он много раз видел это выражение на лицах своих учеников – «делаю вид, что все знаю». – Некоторое время назад мы встретились с Филисом, при не очень благоприятных обстоятельствах. И после... некоторых магических манипуляций, он признал во мне родную кровь. Подробности я не знаю, но он сказал, что я его сестра. Доверять ему у меня не было причин. И в подтверждение своих слов он дал мне это, – пленница протянула между прутьями руку с кольцом. – Он сказал, что если его догадка верна, то кольцо признает меня. Видимо, так и есть. – Ренгвальд рассматривал кольцо. В глубине изумруда чуть сиял знакомый герб королевской семьи Сенвилда – сомнений быть не могло. Перед ним было знаменитое коль-

цо наследника трона королевства. Которое признавало сильнейшего из наследников, и никогда не могло бы так ладно устроиться на «чужой» руке. Или же перед ним избранница наследника. Но при любом раскладе – будущая королева. А Настя тем временем продолжала: – Он отдал его мне, и дал время подумать, верить ему или нет. И теперь я должна попасть в Сенвилд, чтобы заручиться поддержкой братца.

– Что ж, это действительно то самое родовое кольцо, – задумчиво проговорил Ренгвальд, отпуская пальцы девушки и недоумевая по поводу того, что она до сих пор жива. Крутой нрав сенвилдских королей был известен по всему обитаемому миру. Да и врагов у них было не мало. Хотя... Не могло ли то самое нападение на караван, о котором говорила девушка, быть попыткой избавиться от лишней наследницы? Ректор открыл магический замок, распахнул почти незаметную среди прутьев дверцу, и пригласил девушку выйти.

Настя хотела было встать, но дернулась, прижимая руку к боку. И только сейчас Рен заметил на пропыленной футболке багровое пятно запёкшейся крови, которое предстало его взору, когда отодвинулась пола не менее пропыленной куртки странного для Тэола покроя. Тем временем девушка неумело сняла защитный купол, рассеивая остатки силы в воздухе, а не впитывая его, как это делали маги. Отметив этот факт – какое расточительство собственной магии – мужчина бросился на помощь девушке, мысленно грозя нашедшему её преподавателю страшные кары за ранение особы ко-

ролевской крови.

Через некоторое время он уже помогал девушке сесть в кресло в его кабинете. Её лицо сильно побледнело. И Ренгвальду оставалось только недоумевать по поводу того, почему столь сильный маг не может заживить рану. А ведь сквозь ткань рубахи уже начали просачиваться капли не до конца остановившейся крови. Он тут же вызвал по внутренней связи, напоминающей чем-то земной телефон, заведующую кафедрой целительства, оторвав женщину от проверки рецептов снадобий, написанных группой её учеников.

Она вошла в кабинет, недовольно бурча, что нет такого дела, по которому она должна была бы бежать, бросив все, сюда. Но после созерцания бледной девушки и краткого комментария ректора по поводу её происхождения, слова сами застыли на немолодых губах и растворились в воздухе.

Тут же целительница, подошла к раненой, что бы освободить её от мешавшей лечению одежды, и приступить к онтому. Мужчина галантно отвернулся к окну, наблюдая за бегущими по двору детьми.

– О, да это вовсе не работа старика-Райана. Это ж след от когтей. Полагаю, что те самые когти принадлежали какому-то крупному зверю. Или оборотню. Не тому ли самому, которого вчера привезли к нам?

– Нет. Если уж быть точным – привезли к нам как раз принцессу, которая скрывалась под личиной крылатого проклятого.

– О-о, – только и сказала целительница, и принялась за заживление раны, которому предшествовало обмывание самой обыкновенной водой и высасывание уже появившегося гноя инструментом. В её руках мелькали разные скляночки, которые она доставала из поднесенной ректором коробки. При этом некоторые пузырьки она отставляла в сторону, со словами, что «их вообще уже пора выкинуть» из-за истекшего срока годности, или обновить.

Наконец, с раной было покончено. И Настя даже могла более менее свободно шевелиться. Хотя само лечение не было совсем уж безболезненным – девушка даже несколько раз закусывала губу, обрывая готовый сорваться стон боли – результат был выше всяких похвал, о чём Настя сказала целительнице. Та польщено улыбнулась, и помогла Насте надеть свой халат, предложив заменить её одежду на ученическую форму.

– А это, – она подняла с полу изодранную грязную куртку, – лучше выкинуть сразу.

– Нет! – вдруг вскрикнула Настя, и оба мага в недоумении посмотрели на неё. – Есть причины, из-за которых все мои вещи должны быть при мне, в каком бы состоянии они ни были.

Целительница фыркнула, тем не менее, вернув девушке вещь. И принялась возвращать на место использованные снадобья и выкидывать те, которые посчитала непригодными.

– И что это за причины, позвольте узнать? – спросил Ренгвальд.

Настя некоторое время молчала, глядя на нарочито медленно прибирающуюся целительницу. А потом, наконец, решившись, сказала:

– Я расскажу, но только вам. И больше никто об этом знать не должен.

– Далана, будь добра... – обратился к целительнице ректор. – Я потом скажу тебе, куда мы поселим нашу гостью, чтобы ты могла сменить ей повязку.

– Да, и мне бы хотелось, чтобы как можно меньше людей знали о моем пребывании здесь, – торопливо добавила Настя.

Женщина разочарованно хмыкнула и поджала губы, мол, нужны мне ваши тайны, но все-таки удалилась, так и не закончив уборку.

19. Школа магического мастерства

– Итак, я вас слушаю, – ректор Ренвальд, все ещё стоявший возле окна и время от времени выглядывающий во двор, видимо, наблюдая за чем-то интересным, сел за стол и сомкнул перед собой кончики пальцев.

Я замаялась – так ли уж надо рассказывать ему истинную причину всего произошедшего? Но, с другой стороны, тайны пока ни к чему хорошему не привели. И возможно я могу получить помощь для похода к Последней Вершине уже здесь. Конечно, если только он сам не захочет завладеть ИТУ.

– Вы что-нибудь слышали об ИТУ? – осторожно спросила я, все же решившись рассказать ректору моих приключениях.

– О вещице, которую называют Идеальным техническим устройством? Да, слышал. Наверное, нет мага, который не слышал бы о ней. Хотя лично я считаю это выдумками. Кажется, её разработали в одном из исследовательских городков – Остопусе. Около сорока лет назад. И вроде как именно из-за неё разгорелись бои под стенами Остопуса, в результате которых он был полностью уничтожен. Это была очень большая потеря в мире магических наук. Маги думали тогда, что могут получить при помощи ИТУ безграничную силу. Многие до сих пор ищут его. Хотя, никто не может сказать, что видел устройство или того, кто им пользовался...

Неужели вы верите в эти сказки?

– А что бы вы сделали, – я проигнорировала вопрос, – чисто теоретически, если бы оно оказалось у вас? Или где-то рядом?

Ректор удивленно посмотрел на меня. В глазах зажёгся огонёк любопытства.

– Для начала исследовал бы природу его действия, – уклончиво ответил он. – Но это теоретически – ведь его не существует.

– Как раз напротив – оно есть, и борьба за обладание им продолжается до сих пор. Именно в процессе этой борьбы я встретила со своим братом. В тот момент мы были по разную сторону баррикад.

– И вы видели ИГУ? – маг чуть подался вперед.

– Нет, – Ренвальд разочарованно вздохнул, но после следующих слов воспрянул вновь. – Но там, где я жила до этого, мне передали его, чтобы я перевезла в одно неизвестное мне на тот момент место в сопровождении... хм... знающего мага. Встретиться с ним мне так и не удалось – его убили. И теперь мне нужно самой закончить то, что должен был сделать убитый. Только проблема в том, что я не знаю союзников тех, кому помогаю.

– Раз оно у вас, то вы бы могли взглянуть на него...

– Могла бы, если бы знала, куда точно его спрятали, – соврала я.

– Значит, есть вероятность, что оно вообще утеряно? –

ректор кивнул на мой потрёпанный вид.

– Нет, оно всё ещё при мне.

– Почему вы в этом уверены?

– Оно привязывается к магу-носителю. Я просто знаю, что оно рядом.

– Понятно. И вы бережёте все эти вещи, чтобы не потерять его.

– Да, – ответила я, поколебавшись и решив не открывать до времени все тайны точного нахождения устройства. – Так и есть.

– И каковы ваши цели? – Ренвальд устало прикрыл глаза и откинулся на спинку кресла, наверняка пряча за этим вспыхнувшее желание овладеть таинственным устройством, страх перед его обладательницей или ещё что-то.

– Я должна уничтожить его, что возможно лишь в одной точке этого мира, – прямо ответила я.

– Что? – ректор подскочил, явно не ожидая такого ответа.

– Вы все правильно расслышали, Ренвальд. Устройство надо уничтожить, – спокойно ответила я. – Не только потому, что попади оно не в те руки, миру будет грозить опасность. Оно смертельно не только для окружающих, но и для самого мага, обладающего им. И чем сильнее маг, тем быстрее оно его убивает.

– Почему... вы так уверены в этом?

– Я читала дневник мага, который его создал. Первые два обладателя погибли, используя его. И когда поняли, что уби-

вает их, было уже поздно. Они оба погибли. Но успели объединить два, существовавших на тот момент устройства в одно, сделав его еще сильнее.

– А вы?..

– Меня вынудили использовать его силу, когда я еще не знала ни о природе устройства, ни о его действии. Теперь меня тоже ждёт... не лучший конец. К сожалению, те, кто охотятся за ним, не знают об этом его свойстве. Или не верят в подобный исход. Иначе, возможно, не так стремились бы его заполучить. И мое недавнее беспамятство вызвано не только произошедшим в «мертвом» лесу, а возможно еще и действием устройства.

– Но почему вы думаете, что именно оно... хм... убивает своего обладателя? Может, это делают завистники. Или вырвавшееся из под контроля заклятие.

– Повторюсь: читала записи первых двух владельцев. Оба умерли от сжигавшего их изнутри действия устройства. Симптомы те же.

Ректор нервно ходил вдоль окна, обдумывая услышанное.

– Но сейчас вы направляетесь в Сенвилд, к вашему брату...

– Да, мне нужна помощь. Сама я практически ничего не знаю о магии, и, боюсь, не справлюсь с поставленной задачей без поддержки.

– Не знаете о магии? – вновь удивился Ренвальд. – Но я видел вашу силу в действии.

– Это чистая энергия. И это не всегда срабатывает. Заклинаний я не знаю.

– Мы можем обучить вас, по крайней мере, необходимому. Тогда затраты сил будут меньше. И возможно устройство будет меньше на вас воздействовать. В это время мы можем поискать другие ключи к разрыву связи между вами и ИТУ – всё-таки за полвека магия продвинулась далеко вперед.

– Спасибо за предложение. Но я не могу остаться. Мои преследователи легко найдут меня. И вам будет угрожать опасность. А тут всё-таки дети.

– А вы знаете, почему они находят вас? – получив отрицательный ответ, маг продолжил: – На вас поставлен маячок, который выведет поставившего его к вам, где бы вы ни находились. Признаться, я поначалу подумал, что это знак вашей семьи – Если Филис передал вам кольцо, логично было бы знать, где вы. Но после услышанного, вижу, что это не так. – Он подошёл ко мне и легко провел по моей руке. – Вот так. Теперь они не найдут вас. По крайней мере, не так скоро.

– И все-таки лучше мне здесь не задерживаться.

– Я не смогу оплатить личную охрану, а отпускать вас в путешествие одну – слишком опасно и глупо. Ближайший караван до Сенвилда будет здесь Месяца через полтора-два. Поэтому настоятельно рекомендую остаться хотя бы до этого времени.

И я осталась. Его доводы меня убедили. И мне, как и любому живому существу, хотелось прожить как можно долъ-

ше, и я цеплялась за каждый, пусть и призрачный, шанс продлить свое существование.

Поселили меня, по моему желанию, с которым Ренвальд был полностью согласен, в каморке в одном из самых непопулярных концов библиотеки. Я не хотела лишний раз попадаться кому-то на глаза, справедливо опасаясь шпионов и длинных языков. О моем нахождении здесь знали лишь несколько преподавателей, взявшихся за моё обучение, и библиотекарь, которому тоже говорить ничего не хотели, но после первой же встречи с «привидением» рассказали все, что ему должно было знать. Для прочих встречных я была помощницей библиотекаря. О большем никто не спрашивал.

Первое время ко мне приходила Далана, чтобы сменить повязки на ране. Она даже дала мне пару уроков по самолечению – к сожалению, бесполезных: справляться с собственной магией мне было все так же сложно. Вскоре рана полностью затянулась, и даже шрамы становились все тоньше и незаметнее. Целительница пообещала, что вскоре их не останется совсем. Помня о земных легендах, я спросила у Даланы, стану ли я теперь оборотнем, таким же, как те, с кем я встречалась. На что целительница только рассмеялась – таких небылиц ей слышать еще не приходилось.

Когда рана более менее зажила, я начала изучать магию. Без нудных лекций о её основах, классификации и прочем – только практика. Поскольку все считали, что даже пользующийся чистой силой маг знает общеизвестные основы дол-

жен. Магия пр прежнему плохо слушалась меня, но результаты все же были.

К моему неудовольствию, один из магов частенько приводил на занятия небольшую группу учеников. Но ректор успокоил меня, что это уже не просто дети, а наиболее перспективные молодые люди, которые продолжают обучение после основной программы. И болтать направо налево о госте не станут. Во-первых потому, что считают меня такой же как и они – решившей добиться больших, чем остальные, успехов. Хотя время от времени в библиотеку или на занятия как бы «случайно» заглядывали и другие преподаватели. Видимо слух обо мне все-таки разошёлся, по крайней мере, среди преподавательского состава.

Кроме любезно предоставленных ректором занятий, мне была доступна библиотека, в которой я и коротала все свободное время. Библиотека была сугубо ученической. Никаких «опасных для юных голов» книг здесь не было и в помине. Хотя кроме обязательной учебной литературы здесь имелось много чего интересного. Мне показали, на каких полках и что следует искать, даже посоветовали кое-какие книги. В случае чего, в дневное время здесь всегда присутствовал библиотекарь с парой помощников, у которых можно было получить любую помощь в поиске того или иного материала. Но я предпочитала выбирать книги сама.

Большую часть выбранных книг я быстро пролистывала, отмечая лишь интересные детали о Тэоле, магии, населяю-

щих мир существах. Некоторые начинала читать с удовольствием, но прерывалась, предпочитая искать что-то более полезное. Основной же частью мне приходилось читать рекомендованные преподавателями материалы по практической магии. По всей сразу. Определить основное направление моей магии никто так и не смог. Хотя каждый здесь искренне верил, что ректор Ренвальд, в чьи обязанности входило определять направление обучения особо «сложных» учеников, может определить любую, даже самую размытую способность чуть ли не с полу взгляда. Потому Ренвальд, не подав вида, что так и не понял истинную ветвь моих способностей, просто подобрал самую оптимальную на его взгляд программу. По ней начинающая волшебница – то есть я – и училась.

Несмотря на какие-то успехи, результаты обучения оказались такими же не утешительными – я так и не смогла взять собственную силу под контроль. Порой мне легко удавалось «играть» собственной силой, например, жонглируя огненными шарами. Но если требовалось создать тот же шар по заданию, то ничего не выходило или получалось не то, что хотелось. Учителя злились, считая, что я лишь забавляюсь с магией, не желая серьезно обучаться. Другие считали, что я напрочь лишена хоть какого-то таланта, что было опасно при таком потенциале.

И я упорно сидела над книгами, изучая основы магии и ее использования. Однако, меня интересовали не только учеб-

ные и методические пособия. Особым вниманием у меня пользовались легенды и старые ритуалы, которые казались мне ужасно романтичными. И то, что на Земле было лишь выдумками, здесь обретало плоть. Со страниц на меня смотрели умными глазами нарисованные в мельчайших подробностях «огненные» фениксы и драконы, перья и чешуя которых считались редкими и невероятно сильными артефактами. Были здесь и неумелые зарисовки ушедших тысячелетие назад богов. Некоторые из них были похожи на людей, другие больше напоминали животных. Кое-что нашлось даже о том самом таинственном Дитя, но эти книги я отложила «на потом», чтобы не просто пролистать их, выхватывая обрывки информации, а прочесть внимательнее. Были здесь и описания древних ритуалов, которые сейчас сменились более действенными и устойчивыми заклятиями. Говорилось там и о видениях в блюде, по краю которого при помощи вложенной в ритуал силы требовалось катать неспелое сорванное в дождливую полночь яблоко. О путеводных клубках, ведущих путника по заранее заданной дороге. О поцелуях, возвращающих к жизни тех, кто уже стоит на самом пороге смерти... Это все казалось настолько невероятным, что мне самой вдруг захотелось подержать в руках такой вот клубочек, который повёл бы меня по правильному пути. Или сорвать под дождём то самое заветное яблочко, которое откроет мне видение в заговорённом блюде. Хотя, как правило, все эти ритуалы требовали очень уж больших жертв и пото-

му изжили себя. Яблоня, с которой сорвали то самое «видящее» яблочко, непременно высыхала всего за несколько месяцев. Клубки пропитывались кровью... я даже не стала читать, как и чьей. А самый романтичный поцелуй мог привести к смерти исцеляющего, если он вовремя не остановится и отдаст всю свою жизненную силу. И как правило, остановиться не получалось – просто не отпускал умирающий, подобно паникующему утопающему, топя своего спасителя.

Но многое, прочитать так и не удавалось. Приходили преподаватели, напоминая о занятиях и «нужной» литературе. И я оставляла свои детские мечты на книжных полках, чтобы пытаться сотворить не менее сказочные заклинания.

Несмотря на неудачные попытки использовать заклинания, как полагается магам, некоторых результатов я все же добилась. Я научилась более точно чувствовать объем вложенной магии. Та невидимая чаша, которая определяла момент отката от пользования устройством, наполнялась теперь значительно медленней. Хотя часто я просыпалась от ощущения холода в левом плече, который растекался по телу во сне и исчезал, едва стоило мне проснуться. Иногда мне казалось, что это всего лишь игра воображения. Но тем не менее, после таких приступов я старалась расходовать силу экономнее. Я запоминала каждый звук, каждый жест творимых заклятий, с максимальной точностью повторяла их, радуя усердием преподавателей. Усердием и хорошей памятью, но не результатом.

Некоторую часть времени я проводила в кабинете ректора. Ренвальд пытался хоть как-то повлиять на опутавшее меня своей смертельной паутиной устройство. Но каждый раз разочарованно разводил руками – он даже не чувствовал его. И если бы не видел, что его «подопытной» доступны все ветви магии, что, если верить опыту тысячелетий и историям о новоизобретённом артефакте, доступно лишь при обладании оным, то вмиг усомнился бы в моих словах.

20. Осада

Как и все хорошее, относительно беззаботное пребывание в стенах Школы однажды подошло к концу.

В этот день ректор отменил исследования ИТУ, сославшись на каких-то важных гостей. Впрочем, я не сильно расстроилась. Загоревшаяся было искра надежды быстро потухла. Я и раньше довольно скептически относилась к его задумке, а теперь окончательно убедилась, что единственный путь к свободе лежит через Последнюю вершину. И я пыталась максимально подготовиться к заключительному для меня и устройства походу. Все чаще в моих руках видели учебники по географии Тэола или же легенды о Последней Вершине и покинувших ее богах. И каждый день я уговаривала себя – вот сейчас отработаю это заклинание, и уйду. Но уйти «вовремя» так и не получилось.

На сегодня были назначены занятия с группой аспирантов. Против опасений, они оказались действительно надежными, и лишнего не болтали. Всего их было семь человек. Между собой они хоть и общались, но не настолько тесно, чтобы появление нового действующего лица хоть как-то отразилось на их общении. Каждый был занят обучением, стремясь уловить каждое слово своего учителя, и не тратя время на разговоры между собой. И я даже была теперь рада занятиям с ними. Во-первых, здесь изучались закли-

тия более высокого уровня, который мне казался более полезным, чем «детские» упражнения. А во-вторых – видя ошибки и промахи товарищей, я могла избежать ошибок в своих упражнениях, тем самым сокращая количество самих упражнений и затрат силы.

В это занятие молодые люди отработывали разученное в прошлый раз заклятие. Внешне это было похоже на простой огненный шар, каким владели ученики начальных классов. Но превосходство над простым шаром было в том, что это заклятие могло обходить преграды, не вредя им, даже если задевало вылетевшей непослушной искрой, проникать в небольшие щели и ударять по цели, не задевая окружающих предметов, какой бы мелкой и изворотливой цель ни была.

Тренировка проходила в довольно просторной лаборатории, заставленной столами с приборами и книжными полками. И потому занятие было особенно сложным – за порчу оборудования в этой лаборатории ректор мог выгнать из школы всю группу вместе с преподавателем. И магам приходилось скользить сознанием за летящим, пока что еще медленно, шаром, чтобы попутно корректировать его полёт, отмечая свои ошибки, и в случае чего немедленно развеять его.

Я тихо шептала слова заклятия, повторяя их за другими аспирантами. Само оно не являлось слишком уж трудоёмким или сложным, но требовало изрядной доли изящества и точности, которая приходит только с опытом. Поэтому сейчас требовалось просто аккуратно повторить каждое движе-

ние, каждый перелив интонации древнего языка и запустить в воздух медленно летящий шар, который достигнув заданной цели, лежащей на жаропрочной подставке, уничтожит её. Конечно, как и во все предыдущие разы, у меня ничего не получалось. Другие ученики с сочувствием смотрели на меня, но молчали. Но в этот раз веселить кого-то своим очередным поражением мне не хотелось. Потому я схитрила и скрутила в ладонях мячик для жонглирования – такие проделки почему-то удавались легко. Конечно, его мигом отличат от настоящего огненного шара. Но если он пройдет заданный учителем путь, то возможно никто и не заметит подмены.

Шар ещё не успел оформиться на ладони, когда стены башни, где находилась лаборатория, ощутимо дрогнули, а снаружи раздался грохот.

– Ой, это не я! – вскрикнула я, втягивая начавшее действовать заклятие – еще одна полезная вещь, которой я сумела-таки научиться здесь.

– Вижу, – холодно ответил учитель, глядя в высокой стрельчатое окно, возле которого стояла вся группа. Все ученики поспешили выглянуть наружу, чтобы узнать, что же происходит.

Возле запертых ворот разворачивался бой. Огороженную, словно крепость, широкой стеной школу готовилось осаждать войско, в котором, судя по взвившимся в воздух заклятиям, было много магов. Впрочем, осада была какой-то

неправильной. Войско не растянулось кольцом вокруг всей крепости, а пыталось пробить защиту на небольшом, хоть и довольно протяжённом участке возле ворот школы. Конечно, взять всю территорию в кольцо осаждающие не могли – восточная часть школьного сада упиралась в высокий обрыв над заливом раскинувшегося среди лесов внутреннего моря. На севере прижимались к самой стене окраинные дома Длендена, который осаждающим громить было не резон – всё-таки ответить могут. А вот южная часть, напротив, была очень удобной. Там к самой стене подступали вековые леса, которые послужили бы естественной защитой от стрел и большинства боевых заклинаний.

– Так, все на стену! Кроме вас, – учитель обратился ко мне. – Вы поможете собрать младших учеников из учебного корпуса и отправитесь с ними в подземелье. В случае чего, я надеюсь, что вы защитите их.

Молодые люди кивнули, тут же направившись бегом к лестнице. Меня же охватил ужас. Я знала, что это пришли за мной. И что сейчас погибнут люди, которые будут защищать меня, сами этого не зная. Меня, и Школу, которая впервые – и наверное вообще единственный раз за историю – переживает настоящее направленное нападение по моей вине. Потому что я сразу не покинула её уютные стены, проявив слабость и поддавшись призрачной надежде жить.

Тем не менее, я заставила себя успокоиться и спустилась в учебный корпус. Здесь царил суматоха. Все, кто мог ока-

зять хоть какую-то помощь на стенах, выходили на улицу. Это были и учителя, и аспиранты, и ученики старших классов. Те, от кого пользы на стенах не будет, собирали испуганных детей и вели куда-то вниз. Я взяла за руки двух плачущих девочек, учениц первого класса, и повела их к лестницам, по пути окликаая отставших испуганных детей.

Лестница, по которой спешно спускались дети и их сопровождающие, уходила глубоко вниз. Здесь не было окон или светильников. Над головами то тут, то там загорались светящиеся разными цветами шары света, едва разгоняющие навалившуюся тьму. Лестница вывела в узкий, но уже освещенный редкими светильниками коридор. Затем толпа вливалась равномерным потоком в небольшую дверцу, а коридор тянулся дальше. И на другом его конце тоже сустились люди.

Около той самой дверцы стояла Далана, всматриваясь в лица и успокаивая время от времени короткими прикосновениями обеспокоенных детей. Когда она, наконец, увидела меня, то махнула мне рукой, приглашая отойти в сторону, чтобы передать распоряжение ректора. Сказала она всего несколько слов: все преподаватели и старшие ученики отправляются на стены или в лазарет, который как раз и находится на противоположном конце коридора, а мне приказано остаться вместе с детьми. И в случае чего я должна буду вывести их по тайному ходу, который найдёт под одним из слуховых окон, под которым висит круглый светильник –

единственный на этой стене. Ренвальд надеялся, что этого не понадобится. Но нужно быть готовыми ко всему. Потом Далана вместе со мной проследила, как заходят в помещение последние из учеников, как старшие уходят к лазарету или на стены, прихватив где-то разнообразное оружие. И после того, как я зашла в довольно просторный зал «убежища», целительница закрыла тяжёлую дверь и ушла.

В зале подземелья царила тишина, прерываемая лишь короткими всхлипываниями. Дети испуганно и с надеждой смотрели на единственного взрослого среди них. И я старалась, как могла, их успокоить. Само помещение, как оказалось, было отведено под склад. Хотя могло быть создано именно как убежище, раз уж существовал тайный ход. Здесь хранились в основном крупы и овощи. Хотя в углу нашлось несколько мешков с яблоками. И я, не колеблясь, раздала по яблоку каждому из детей, надеясь этим отвлечь их от страха. И сама старалась улыбаться, хотя улыбка выходила донельзя напряженной. Я ужасно боялась. Даже не столько того, что меня поймают, сколько самого факта боя и чьей-то смерти. А ведь это всего лишь дети, а не бойцы...

Дети молчали, вгрызаясь в яблоки. Одни опасливо, другие – с остервенением, будто надеясь загрызть неведомого врага. Из-за закрытых дверей и небольших ветровых окон доносились звуки, какие сопровождают любой бой в магическом мире: взрывы огненных шаров, грохот крошащегося камня, вой взбесившегося ветра, треск молний...

Я не находила себе места. Я боялась, так же, как боялись дети, что окружали меня. Или может даже чуточку больше. И что бы там кто ни думал по поводу нападения, я знала, зачем маги пришли сюда. И все, что меня удивляло, почему же Ренвальд не выдал меня – я была уверена, что и от него не скрылась истинная причина нападения – а продолжает рисковать стенами и учениками своей школы ради спасения того, что все равно должно быть уничтожено. Или он надеется сам использовать ИТУ? Но ведь он знает истинную цену силы устройства!

Очередной взрыв прогремел совсем рядом – возможно противник таки дотянулся до основного корпуса. Стены ощутимо вздрогнули, с потолка посыпался песок. Ученики сбились в кучу и с надеждой поглядывали на меня. Ведь я все же старше их, и должна их защищать. Боги! Ведь мне могло быть достаточно одного удара, чтобы отбросить всех нападающих! Пусть потом... Да не важно, что будет потом!

Удары, хоть и не такие мощные, время от времени сотрясали здание. Каждое заклинание, нашедшее живую цель, отдавалось в моей душе неведомой мне раньше тупой болью. Я не сразу поняла, что это, списывая все на эмоции. Мир вокруг расплывался, как тогда, в деревне оборотней. Казалось, я слышу голоса людей, просящих богов помочь им.

Я так и не нашла в себе сил присесть на пол или на одну из немногочисленных лавок. Побродив немного между сидящими группами испуганными детьми, я направилась к

небольшой дверце, что вела в коридор, по которому мы шли сюда. Время от времени раздавались далёкие шаги – в одно из помещений, менее надежное, отведенное под лазарет, приносили раненных. Я чувствовала их боль, особенно боль тех, кто был уже на самой грани жизни – теперь я не сомневалась в природе тех переживаний, что заполняли мою душу. Откуда я знала, что это именно так – сказать было сложно. Чувствовала, и все. И каждый раз кто-то из врачей возвращал раненых к жизни, боль отступала. Немного поколебавшись, я все-таки открыла дверь.

– Вы куда? – раздался за спиной испуганный голос одной из девочек.

– Я могу помочь им. Все будет хорошо... – пробормотала я в ответ. Хотя сама толком не знала, что же стану делать, выйдя из под надежной защиты старого подземелья.

Заперев, как следует, небольшую тяжелую дверь, я двинулась по коридору в сторону, откуда доносились отголоски чужой боли. Я дойдет до госпиталя, или его подобия, а там решу, как действовать дальше. Но однозначно надо покинуть Школу, увести магов и их войско за собой. А там – будь, что будет.

На противоположном конце коридора хлопнула дверь. Меня окатила волна смерти. Может толстые стены защищали меня раньше, или этот умирающий был каким-то особенным, но его боль оглушила меня. На миг перед глазами потемнело, дыхание перехватило. Я прислонилась спи-

ной к стене, пытаясь прийти в себя. Мне надо дойти до госпиталя прежде, чем этот несчастный переступит грань между жизнью и смертью. Я чувствовала, что если я не успею, то дойти до конца будет еще хуже. Вероятно это кто-то из сильных магов, и его смерть отразится в моей душе невыявленной болью. И тогда вряд ли я буду способна оказать хоть какую-то помощь. Это не будет так, как было, когда рядом со мной приносили жертву. Меня не накроет волной высвободившейся силы, а наоборот, вырвет что-то из меня. Эта смерть не предназначается никому – ни богам, ни еще кому-либо. Это несвоевременная смерть в нелепом сражении, когда душа не уходит из уставшего от жизни тела, а с мясом вырывается, как бы она не цеплялась за принадлежащую ей плоть. Пытаясь отдышаться, я думала о том, что уже видела смерть, и не раз. Но никогда это не приносило мне столько физической боли. Даже смерть моей бабушки.

Опираясь рукой о стену, я шла вперед. Наконец, я оказалась в помещении госпиталя. Я едва удержалась на ногах. Не от открывшегося зрелища кровавых ран, ожогов и вывалившихся внутренностей, а от эманаций чужой боли. Мутным взглядом я обвела помещение. Возле раненных суетились маги-целители. Раненные, способные передвигаться, по возможности помогали им, подавая или забирая инструменты, бинты, снадобья. Другие лежали или сидели на покрытых простынями матрасах и ящиках. Недалеко от входа недвижимо лежал тот, которого девушка почувствовала, выйдя из

убежища. Рядом с ним стояли Ренвальд, измазанный сажей и чужой кровью, и женщина, в усталом и сильно осунувшемся лице которой я узнала заведующую кафедрой целительства Далану. Они что-то говорили об умирающем. Ренвальд говорил о его важности и необходимости его спасения. Но целительница бессильно разводила руками. Странно, подумала я, мне казалось, что я видела уже всех сильнейших магов Школы, когда те под разными предлогами заглядывали на мои занятия, а этого человека не знаю. Хотя трудно было узнать кого-то в этой кровавой маске. Половина лица была обожжена и как-то странно ввалилась, будто в мягкий пластик ударили чем-то, и осталась вмятина. Окровавленные руки лежали по бокам на кое-как брошенном черном плаще, который даже не удосужились снять, и с которого медленно капала на пол кровь. Удивительно, как до сих пор в нем держалась жизнь. И целительница пыталась доказать это ректору – спасти того, кто уже переносит через грань вторую ногу, собираясь покинуть мир живых, не под силу, увы, даже несколькими сильнейшим магам Школы сразу.

Когда я вошла, меня никто не заметил. А я как можно быстрее, хотя мне едва удавалось передвигать ноги, шла к тому, чья жизнь утекала из тела широким буйным ручьем, угрожающе звенящим в ушах. Никто не должен умирать за меня. ИТУ уже унесло достаточно жизней, там, в Остопусе, в дальнейшем пути его до меня, и теперь... А ведь сколько мертвых могло остаться на стенах, кого уже бесполезно было

нести к целителям. И все они – всего лишь дети и их учителя. Этот человек обязательно должен был выжить. За всех них.

Я подошла к нему. За время небольшого перехода от двери до импровизированного ложа, которые показались мне вечностью, я обдумала всё, что буду делать. Об этом я прочла в одной из книг школьной библиотеки. По сути, книга была ненаучной, и не содержала каких-то особых магических формул, потому не была популярна среди учеников. И хранилась здесь лишь для коллекции. Это даже были скорее легенды. Но вдруг подействует? Все равно большего я сделать не смогу. Я уже однажды отдала часть сил дриаде, почему не отдать кому-то кусочек своей и без того короткой жизни? Все равно мне придется скоро умереть.

Я склонилась над окровавленным лицом и коснулась губами того места, где должны быть испускающие последние вздохи губы.

– Нет! – услышала я запоздалый возглас целительницы.

– Не подходи к ним! – сквозь застилавший разум туман послышался голос Ренвальда.

– Но она же...

– А так ты убьёшь их обоих. Нельзя прерывать...

Голоса прервались и остались где-то за гранью сознания. А здесь была только я и умирающий маг. Или воин – не важно. Губы мужчины дернулись, будто глотая отданную мной силу. И я почувствовала как сила, словно вода, перетекает к раненому. А он жадно пил ее. Странно, думала я, почему ко-

нец прочитанной мною легенды был столь печальным. Грань между жизненной и магической силами почти стерлась. И я чувствовала себя огромным бездонным озером, отдававшим несколько глотков живительной влаги усталому путнику. И эти несколько глотков мне никакого вреда не принесут, более того – вернуться сторицей с первым же дождем. Поэтому я ослабила контроль над передачей силы, и двинулась дальше. Надо было попутно собрать раскрошенные кости черепа, иначе все эти действия будут напрасны, и мужчина станет подобием ожившего зомби. И я, словно мозаику составляла белые кости, возвращая на место суставы и разорванные мышцы, пытаюсь не думать о том, как вообще это все получается, чтобы не сбиться.

Человек перестал пить мою, и я с удовольствием отметила, что по-прежнему чувствую себя, вопреки предсказанному, наполненным до краёв озером. Биение сердца раненного выровнялось, и уже напоминало стук сердца спящего человека. Я разрывала одну да другой связи, и наконец, оторвалась от его губ. Когда я поднималась, мужчина на пару мгновений открыл глаза, оказавшиеся темно-карими, и едва шевельнул губами, будто силясь что-то сказать. Но тут же вновь провалился в беспамятство, на этот раз ничем не угрожающее.

– Теперь ваши жизни связаны, ему придется следовать за тобой, – угрюмо констатировала целительница.

– Нет, если вы ему не скажете. Все равно мне не долго... –

я стерла тыльной стороной ладони с губ чужую кровь, во рту ещё чувствовался её солоноватый привкус. – Я должна уйти. Это не правильно, что я подвергаю ваши жизни опасности.

Ренвальд вздохнул. Как бы то ни было, какие бы он цели не преследовал, оставляя меня подле себя, с тем, что всё произошло по моей вине, вернее по вине устройства, хранимого мною, он признавал. И сам он отчасти был виноват тоже – в том, что вовремя не отпустил меня.

Уже через полчаса для меня была собрана провизия, сменная одежда, и сумки со всем этим навьючены на резвого тааки. Я вновь облачилась в свой изрядно потрепанный земной наряд и вышла на задний двор, куда еще не дошёл бой. От стены уже слышался треск проламываемых ворот – медлить было нельзя. Я села на приготовленного тааки, и в последний раз оглянулась на ректора, пришедшего проводить меня.

– Прощайте, – первой сказала я. – Я постараюсь увести их.

– Они тебя поймают.

– Ну пока еще не смогли. И наверное, вы можете потребовать, чтобы маги восстановили то, что разрушили.

– Конечно, – он улыбнулся, хотя и с грустью. – Прощай. – И направился во двор, чтобы помочь обороняющимся и через время, когда я уже будет достаточно далеко, впустить нападающих и показать, что осада была затеяна зря.

– Постой, – окликнула меня целительница. Она тоже была здесь, но сразу как-то не решилась подойти к девушке. – По-

стой. Я хотела спросить. Ты точно себя нормально чувствуешь? После такого... То, что ты сделала...

– Все хорошо, – ответила я, нетерпеливо натягивая поводья, отчего тааки недовольно дернул передними лапами.

– Но зачем? Зачем ты его спасла? Такой ритуал... Надо очень сильно ценить человека, чтобы решиться на него.

– Близкая смерть доставляет мне боль, – честно ответила я. – Особенно смерть таких... Я не знаю, кто он, но если бы он умер, то я бы сама сейчас едва могла бы шевелиться.

– Но он видел тебя. Она захочет найти...

– Это был сон, – раздраженно перебила я. – И меня он больше никогда не увидит. Прощайте, – я отправилась тааки с места вскачь, более не желая тратить время на бессмысленный разговор. Да, я понимала, что целительнице было интересно знать, откуда в их гостье такие силы, что такой незамысловатый, но энергоемкий ритуал не оставил на мне ни малейшего следа. А может, знает про ИТУ, и ищет собственной выгоды. В целом, это мне сейчас не важно. Надо просто уйти.

Девушка остановилась тааки у одной из башен стены, огораживающей сад за корпусами школы. Где-то здесь был спрятан тайный ход. Здесь территория была огорожена лишь каменной и магической стенами. Странно, подумала я, что маги начали свой прорыв не здесь, а с центрального входа вблизи от основных сил Школы. Хотя, может они сначала пытались договориться, и, получив отказ, начали немедлен-

ное наступление прямо там, где находились. Видимо, они совсем одержимы жаждой заполучить ИТУ, раз решились на такое.

Башня, против обещаний ректора, была обитаема. На всякий случай я решила проверить свою догадку. Воспользовавшись еще одним заклинанием собственного изобретения, при помощи которого было удобно лазать на самый верх книжных полок, не бегая каждый раз за лестницей, я мухой вскарабкалась вверх по стене и заглянула в окно. В большой комнате на вершине башни сидело несколько солдат в знакомой мне синей с серым форме и играли в карты. Время от времени один из них подходил к окну, выходящему на школьный сад, и всматривался сквозь деревья.

Все-таки, они не так глупы. Видимо, они ждали моего, хранительницы ИТУ, бегства, и расположились в захваченных башнях. Что ж, тогда придется расстаться с припасами и тааки и дальше идти самой, чтобы не привлекать ненужного внимания. Я спустилась вниз, чтобы вытащить из седельных сумок карту и снедь, какую смогу унести. Тааки останется здесь, в Школе. А мне предстоит как можно скорее покинуть ее пределы. Я отошла от башни. Не сильно далеко, опасаясь наткнуться на еще какую-нибудь засаду. Забралась на дерево и, дождавшись, когда один из солдат вновь подойдет и отойдет от окна, распахнула черные кожистые крылья, про которые так и не забыла после бегства от оборотней. Они послушно раскрылись, не причиняя боли. И совсем неплохо

быть маленьким божеством! Перемахнула через стену на дерево уже на той стороне. Лететь дальше не решилась. Было важно, чтоб мое бегство не заметили. И я была не уверена, что управится со своими крыльями. Потом спустилась и со всех ног бросилась бежать через лес прочь от Школы.

21. Кентавры

Все-таки меня заметили. «Синие» воины, уже знакомые мне по битве големов, или другие охотники за устройством, что подобно шакалам ходили вокруг разгорающейся схватки в ожидании случайного лакомого кусочка. Мне было не важно. Я вновь бежала, заставляя уставшее тело двигаться уже при помощи магии. И считая каждое примененное мною удавшееся заклятие или использование чистой силы, чтобы знать, когда наступит тот момент, когда ИТУ потребует назад свою мощь и тело откажется повиноваться. Они появлялись с разных сторон, мне оставалось зайцем скакать из стороны в сторону, чтобы избежать столкновения с тем или иным отрядом противника. Да, здесь была не одна армия. Желаящие получить мощь устройства, словно стервятники слетелись на аромат такой желанной добычи, и отступать друг перед другом не собирались.

Я была на пределе. По моим подсчетам я давно должна была свалиться без сил. А после той точки, когда я уже посчитала себя во власти отката устройства, было произнесено еще два заклинания, не считая поддерживающего силы. Но я продолжала бежать.

Наконец, отряды перестали возникать из ниоткуда, хотя за спиной еще слышался лязг оружия и голоса погони. Но теперь я бежала по прямой, ускоряя себя, вкладывая силу

магии лишь в ноги, которых от усталости уже не чувствовала. Шум в ушах и собственное хриплое дыхание заглушили все прочие звуки. Вскоре и откат набросил на шею свою удавку. Я переходила на шаг, неведомо, какими силами держась на ногах, и даже вновь пыталась бежать. Бежать дальше было бесполезно, но мне казалось, если я сделаю еще хоть несколько шагов, то меня уже точно никто не догонит.

Белесую пелену перед глазами внезапно рассекла острая сталь. Я резко остановилась, угадывая в замершем перед моим носом острие наконечника стрелы. С трудом сфокусировав взгляд, я увидела за стрелой лошадиное тело. Губы расплылись в безумной улыбке. На Тэоле же нет лошадей – где я? Взгляд поднялся выше, вылавливая из пелены растущий из увиденного звериного тела мужской торс. Я тряхнула головой, хотя на деле получилось медленно провести взглядом из стороны в сторону, чтобы увидеть еще несколько нацеленных в меня стрел. И тут я окончательно потеряла контроль над телом, и рухнула в пустоту.

Сознание возвращалось медленно. Хотя в этот раз я чётко осознавала себя. Я помнила, что надо вырваться из окутавшего меня беспомощности, чтобы встать и пойти дальше, где бы я ни оказалась. Если среди друзей, то мне надо скорее покинуть их, чтобы не навлечь беду. Если же среди врагов, то бежать, пока они не поняли, что устройство давно не среди моих вещей и не принялись за поиск его на моём теле.

И самое отвратительное было то, что теперь, чтобы вернуться в жизнь, я могла полагаться лишь на усилия собственной воли, которая была практически бессильна перед немощью тела. Любое использование магии грозило погрузить меня в сон ещё глубже, если вдруг ИТУ решит забрать свою жертву именно сейчас. А в том, что конец уже близок, я не сомневалась. Какой из таких «снов» заберет мою жизнь – я не знала. Может мне повезет, и я смогу пережить еще десяток таких провалов, а может быть следующий окажется последним. А следовательно, пользоваться мощностью устройства следовало теперь крайне осторожно, и по возможности не использовать вообще. Что могло быть крайне сложно, потому что тот единственный ручеек собственной силы оказался перекрыт. То ли его высосал до дна последний побег, то ли устройство, наконец, обнаружило лазейку, через которую утекала эта сила, и закрыла её.

Но всё-таки я возвращалась к жизни. Редкими резкими рывками. Вот уже слышны голоса окружающих меня существ. Пока ещё далеко, слов разобрать невозможно. Но следующий рывок делает их ближе. Теперь я чувствую чьи-то прикосновения. Даже могу разобрать слова кого-то, кто стоит рядом, хотя сами слова проскальзывают мимо сознания, не оставляя в нем никакого следа. И, наконец, я смогла открыть глаза, одновременно с этим тяжело вздохнув.

Когда взгляд немного прояснился, я увидела склонившуюся над собой женщину, довольно молодую. Та протянула

мне кружку с чем-то резко пахнущим и сказала:

– Пей, это быстро поставит тебя на ноги.

Говорила она с лёгким акцентом, который, тем не менее, сложно было не заметить.

Я потянулась правой рукой к протянутой кружке – левая всё ещё была бесчувственной и казалась замороженной. Женщина помогла мне приподняться. Взглянув на содержимое кружки, я заколебалось. Даже обожженное жаждой горло не мешало мне задуматься над природой и действием предложенного питья. Женщина, заметя колебания своей «пациентки», пояснила:

– Это отвар целебных трав. Не бойся.

И я попробовала.

Первый глоток обжёг горло, и я пыталась было убрать кружку и отказаться от питья, но сидящая рядом женщина сделать этого не дала. Она прижала своей рукой кружку к моим губам и медленно вливала питьё. Часть отвара разлилась, но очень многое всё-таки было выпито. Наконец, женщина положила меня назад на ложе, убрав в сторону кружку. Боль растекалась по телу, словно огонь по сухой траве, и так же обжигала. От нестерпимой боли из глаз покатались слёзы. Однако беспмятство вновь не накрывало меня. Вскоре окружающие звуки стали чище, обстановка помещения обрели четкость. И даже замёрзшая правая рука начала отогреваться.

Женщина подала мне другой стакан, на этот раз с во-

дой. Я недоверчиво покосилась на него, однако приняла. И после нескольких осторожных глотков, полностью осушила его. Вода смывала остатки жгучего отвара, и вскоре я почувствовала себя хоть и не полной сил, но вполне способной к жизни. Я даже села на ложе, проверяя свои ощущения. И тут же заметила, что торс женщины, что врачевала меня, переходит из лошадиного тела, лежащего на утоптанном земляном полу. Этот факт заставил меня поверить, что последнее видение перед моим забытием было реальным, и глупо улыбнуться. Встреча с непривычными существами, о существовании которых я уже знала по рассказам и прочитанным книгам, все равно казалось чем-то странным и необычным.

Уже на следующий день я смогла самостоятельно выйти наружу. Всё это время никто не заходил в единственную комнату небольшого домика, где я находилась. Только моя целительница постоянно находилась здесь, изредка выходя по тихому окрику, чтобы обменяться несколькими словами с кем-то на непонятном мне языке.

Поселок, где я оказалась, уютно раскинулся на большой поляне среди огромных деревьев. Причудливые домики, сочетающие в себе камень, дерево, натянутую кожу и сросшиеся куполом нижние ветви деревьев, внешне чем-то напоминали юрты древних кочевых народов моего собственного мира. Хотя местные постройки не были передвижными. И мне показалось странным, что кентавры живут где-то в самой гуще вековых лесов. Ведь я считала, что, как и лошади-

ным табунам, им требуется простор степей.

Сам посёлок был похож на военный лагерь. Все, от мала до велика носили при себе оружие. Совсем юные кентавры под руководством старших активно тренировались в стрельбе из лука и сражении на мечах. То тут, то там мелькали стройные тела дриад, которые где-то в стороне оживляли невысокие кривые деревья, заставляя их передвигаться, неуклюже шевеля корнями, и втягивать корнями в землю мешки с соломой. Кентавры явно готовились к бою. И скорее всего, чтобы вновь защитить меня от охотников за ИТУ. От этой мысли мне стало не по себе. Что ж, теперь я не допущу прошлых ошибок и покину поселение прежде, чем прольется чья-то кровь.

Между тем, женщина-кентавр с длинным труднопроизносимым именем, которую я звала сокращенно Мей, вела сейчас меня к большому дому-шатру на краю огромной вытянутой поляны, что заменяла в поселении главную улицу. Несомненно, меня вели туда, чтобы представить старейшинам племени. Или же наоборот, их представить мне, ведь, если помнить о присутствии здесь дриад, они уже могли знать, что их гостя та, кого называют «Дитя богов». Сама же я после последних событий с обреченностью приняла эту роль. По крайней мере, это много объясняло, да и помощь магических народов Тэола в моем деле лишней не будет.

Так и получилось. Едва я вошла в просторное помещение, где над большим круглым столом склонились пятеро кен-

тавров в головных уборах из кожи, костей и рогов каких-то животных и десятков кентавров, что стояли вдоль стен, ожидая приказаний, как все присутствующие обернулись к ней, склонив головы и прижав сжатые в кулак пальцы к левой стороне груди. Даже передние лошадиные ноги чуть согнулись.

– Приветствуем тебя, Дитя, – низким голосом начал черноволосый кентавр с телом вороного коня. Самый крупный из присутствующих кентавров, что наводило на мысль, что властью здесь наделён самый сильный в племени. Подобие шлема на его голове, было украшено парой крупных рогов и множеством мелких. На лбу рубиновыми глазами сверкал маленький череп. – Мы рады принять тебя и оказать любую помощь.

На этом незамысловатая речь была закончена. Видимо, пустых слов здесь не любили, предпочитая краткость витиеватым ничего не значащим речам.

– Спасибо. Но я... не могу задерживаться у вас, – я побоюсь обидеть столь гостеприимных хозяев.

– Дитя сомневается, что мы можем дать достойную защиту? – спросил самый молодой из пятёрки. Судя по всему, о погоне знали. Даже, может быть, к схватке уже готовилась и мои враги, затаившись где-то в лесу.

– Ни в коем случае, – торопливо заверила их я. Обидеть столь грозных существ, которым я сама едва доставала до талии человеческой части тела, было страшно, хотя я почти верила, что «Дитя» они не обидят. – просто я не хочу, что-

бы бесполезно проливалась ваша кровь. Вы... можете понадобиться позже.

Что ж, подумала я, такое обещание вполне приемлемо. К тому же, что жить мне осталось не так долго. А потом все обещания станут не так уж и важны. Тем не менее, старейшины одобрительно закивали. Осознание собственной важности в делах богов для простых и не очень простых смертных очень часто бывает приятным.

– Что мы можем сделать для тебя сейчас? – вновь спросил вожак.

– Я была бы благодарна, если бы меня как можно скорее проводили в Сенвилд, где я бы получила помощь... – я осеклась, понимая, что уже говорю лишнее и, возможно, обидное, для гордого племени. И, тем не менее, продолжила: – Которую может оказать только король Сенвилда.

– Твоё появление здесь уже благодарность, – пятеро старейшин вновь склонили головы. – Сколько тебе надо? Небольшой отряд? Или нам собрать войско?

– Нет-нет! Достаточно одного-двух проводников. Мой путь должен быть как можно более незаметен для людей.

– Когда ты желаешь продолжить свой путь?

– Как можно скорее, – ответила я, с неудовольствием отмечая, что тело ещё недостаточно послушно, и от недавней слабости начинает кружиться голова.

– Мы сообщим тебе, как будем готовы.

Я кивнула, и поспешила выйти к поджидающей у входа

целительнице и вернуться в свой временный дом.

Готовые к походу кентавры пришли уже через два часа. Я как раз слушала инструкции целительницы, собравшей мне с собой небольшой запас лечебных трав, и одновременно с этим заканчивала обед. Сопроводить «Дитя» решил сам вождь племени, сменивший свою костяную корону на головной убор попроще, и совсем молодой, но сильный на вид, кентавр. Оба уже были одеты в кожаные куртки и экипированы сумками с провизией и оружием.

– Мы готовы, Дитя, – сказал вождь, входя в приютивший меня дом. Целительница тут же пробормотала что-то, сетуя на здоровье пациентки и необходимость отлежаться ещё пару дней. Но противиться воле Дитя никто не стал.

– Ну что ж, пойдем, – я встала с ложа, прикидывая, много ли я смогу пройти. Хотя, благодаря травам целительницы, остановки на отдых должны быть короткими.

– Дитя, позволь нам везти тебя, – вождь снова склонил голову, выражая готовность везти Дитя любое время в любое место.

– Ну... хорошо... – неуверенно пробормотала я. На лошадях я никогда не каталась. Тааки, которые шли ровным ходом, и на них без труда могли удержаться даже малые дети, в сравнение не шли. Да и тут ещё столь необычное существо, на которое седла не наденешь.

Мы двинулись в путь. Первым драгоценную ношу в виде меня вез вождь. Чтобы мне было проще взобраться на него,

он опустил на землю и потом без особого труда встал, будто демонстрируя свою силу. Сначала шли медленно, обходя вражеские дозоры и лагеря разных войск. Я держалась мертвой хваткой за куртку вожака, хотя сейчас держаться на нём было не так уж сложно. Но едва мы миновали последние дозоры магов, как оба кентавра рванули вперед с большой скоростью. Я обняла торс вожака, плотно прижимаясь к нему и стараясь не свалиться. Слишком уж сильно обхватывать ногами лошадиное тело я не стала, боясь причинить неудобство и стеснить движения своего «коня».

Останавливались мы редко. Лишь пару раз, чтобы дать мне отдых, еще не пришедшей в себя после странной болезни, о которой кентавры не спрашивали. На ночлег останавливались, когда уже совсем темнело. И вставали с рассветом. Утром несколько часов меня вез молодой кентавр, значительно уступавший в силе вожаку. И потом уже до самой ночной стоянки я ехала на вожаке.

Стало ощутимо холодать. Если в Длендене дыхание осени ещё едва ощущалось, то здесь, на пути к северу, было значительно холоднее. Деревья окрасились золотом. Медленно кружили опадающие листья. Ночью мне, одетой достаточно легко, было особенно холодно. Но я молча терпела, прижимаясь к теплому боку одного из кентавров – второй в это время охранял спящих. Несмотря на то, что оба кентавра испытывали что-то вроде священного трепета, помогая мне, стеснять их ещё чем-то я не осмелилась.

Но вскоре наш путь закончился. На восьмой день пути мы остановились на опушке рощицы, за которой растилась большая свободная от деревьев территория. Там на невысоких холмах раскинулся город, называемый Сенвилдом – цель нашего путешествия. Выходить из рощи кентавры не стали. Всё-таки их отношения с людьми нельзя было назвать дружественными. Скорее – наоборот. Люди не могли простить кентаврам, что те перекрыли тракт, идущий через их территории. У кентавров тоже были какие-то причины недолюбить своих двуногих собратьев.

Я слезла на землю, и под моими ногами тот час захрустели покрытые инеем листья. Злой холодный ветер продувал насквозь. И грозил делать это с удвоенной силой на свободном от преград пространстве.

– До встречи, Дитя, – проговорил вожак. – Знай, ты всегда можешь рассчитывать на нашу помощь – дай только знак. Мы будем ждать его.

– Да, спасибо, – пробормотала я замерзшими губами, пытаясь не выдать дрожи замерзшего тела. Я поцеловала в щеки склонившихся передо мной кентавров и, попрощавшись, быстрым шагом пошла по направлению к городу. За моей спиной тут же раздался стук копыт – кентавры спешили покинуть вражеские территории и вернуться в свои земли.

22. Проклятая кровь

Я вышла на широкую дорогу, ведущую к воротам. Идти оказалось довольно далеко. Обманчивая близость сморщенного грядой холмов пространства придавала самоуверенности. Но расстояние сокращалось слишком медленно. С затянутого тучами неба посыпались первые колючие снежинки. Я старалась идти как можно быстрее, не только для того, чтобы поскорее добраться до цели, но и чтобы согреть оочевнее тело.

Время от времени мимо проезжали крытые повозки, везя равнодушных к незнакомой путнице людей. Я неосознанно начала оглядываться, тщетно ища в лицах проезжающих людей кого-то знакомого. Я преодолела около половины пути, когда за спиной послышалась мягкая поступь тааки. Я оглянулась и отошла в сторону, чтобы пропустить группу всадников. Я была уверена, что из-за моего потрепанного вида меня примут скорее за оборванку, чем за сестру местного принца или же Дитя богов, какой меня считали дриады и кентавры. Поэтому вряд ли кто-то окажет мне сейчас помощь.

Даже в самом городе вряд ли меня так просто пропустят во дворец. И я с ужасом подумала, что мне придётся долгое время стоять возле ворот, ожидая, что мимо проедет мой братец, услышит меня, увидит в толпе. Хотя, можно было попробовать отыскать семью Грима, в надежде, что и они по-

верят мне, как и он. Доказательство родства – кольцо – все еще при мне. Значит, все не так уж плохо.

И вот сейчас я шагнула на обочину, справедливо опасаясь, что благородные дамы и господа, коими, несомненно, являлись всадники тааки, просто сметут меня, не заметя. И, даже если заметят, то только для того, чтобы тут же брезгливо отвернуться от бродяжки.

Всадники быстро промчались мимо. На этот раз мне повезло. В тот короткий миг, что они были рядом, я заметила среди лиц знакомый профиль.

– Филипп Юрьевич! – закричала я, что есть мочи, вслед всадникам, надеясь, что не ошиблась.

Один из них неуверенно притормозил и оглянулся. А затем повернул назад. Остальные тоже осадили тааки, ожидая своего спутника. Филис остановился около меня, вглядываясь в мое лицо, будто не узнавая. А потом, узнав, наконец, в похудевшей испачканной девушке свою ученицу и сестру, соскочил с тааки и подбежал ко мне.

– Настя, неужели, это ты?

– Как видишь, – я махнула руками, ловя себя на мысли, что больше не воспринимаю стоящего напротив мужчину, как своего учителя. Уж слишком привыкла считать его братом.

– Неподходящий вопрос для встречи, но... Моё кольцо, оно ещё у тебя? Мне отец чуть шею за него не свернул...

Вместо ответа я подняла руку, где на пальце уютно устро-

ился перстень с зеленым камнем.

– Признало всё-таки, – с неожиданной грустью сказал Филис. – Что ж, поехали. Познакомлю тебя с нашей семейкой, – он усмехнулся, вскочил на тааки и помог забраться мне, посадив меня позади себя. После чего отправил тааки вскачь, нагоняя поджидающих его всадников.

– Филис, кто это? – прозвучал рядом женский голос.

– Твой принц нашёл тебе замену, – ответил один из мужчин, и все всадники засмеялись. Кроме самой дамы.

– Это моя сестра, – без эмоций сказал Филис и рванул вперёд, оставляя удивлённых его ответом спутников догонять его.

А я крепко прижималась к нему, радуясь не обретению родственника, и исходящему от него теплу.

Сенвилд был большим и чистым городом. Широкие улицы пересекали прямыми линиями жилые массивы. Здесь свободно стояли высокие в несколько этажей дома, окруженные садами и дворами. Ближе к центру, правда, садики стали меньше, зато больше стало появляться нежилых офисных и торговых зданий вполне земного вида. Однако до самого центра мы так и не доехали, свернув в сторону к элитному кварталу, где раскинулись огромные сады, окружающие вычурные дома знатных семей. И за пышным кольцом садовых деревьев на вершине холма возвышался королевский дворец, к которому и вез меня Филис.

Группа ни на секунду не остановилась, промчавшись сквозь приветливо открытые ворота широкой стены, в далёкие времена охранявшей крепость от многочисленных врагов, а сейчас берегущей покой и тайны королевской семьи. Большинство хозяйственных построек давно было снесено за ненадобностью, и вместо них пространство между стеной и дворцом занимали клумбы, беседки и причудливые деревья. Ветви деревьев сейчас были почти лишены листвы, и теперь угрожающе тянулись кривыми ветвями к своей новой хозяйке. Кое-где дрожали под порывами ветра редкие сухие листья.

Всадники остановились у больших резных дверей, скрывавших вход во дворец. Филис помог мне слезть с тааки и передал повод подбежавшему слуге. После чего, схватив за руку, уверенно повел меня внутрь дворца. Снующая везде прислуга на меня никакого внимания не обращала – публично оценивать поведение и гостей хозяев замка было неприятно. А вот придворные дамы и их кавалеры, попадавшие в коридорах, напротив, разглядывали меня с удивлением и презрением. Однако я, шла мимо них гордо, высоко подняв голову, будто меня украшала алмазная корона, а не копна мокрых слипшихся волос, а плечи вместо грязной куртки окутывала королевская мантия.

Вскоре мы вошли в один из приоткрытых залов. На противоположном конце зала под тяжелыми бордовыми портьерами находился украшенный золотом и драгоценными кам-

нями трон, возле него стоял сейчас сам король, которого теперь мне предстояло звать отцом.

Он повернулся к нам не сразу, заканчивая разговор с кем-то, стоящим рядом, и нарочито медленно поворачивая голову, будто и не заметил прихода своих чад.

– Кого это ты привел, Филис? Или придворных потаскух тебе уже мало?

Мне он сразу не понравился, более того, лютая ненависть, какой не приходилось испытывать мне раньше, разгоралась в душе. Я без страха смотрела в лицо своему королю, плотно сжав губы, стараясь не выдать своей беспричинной ярости. Он так же безотрывно смотрел на меня, сузив глаза.

– Это Настя – я рассказывал тебе о ней, – сказал Филис ровным голосом, пропустив мимо ушей язвительный тон отца. – Кольцо признало её...

– И это та, кто хранит ИТУ... – негромко произнес король, перебив сына. Затем спустился с площадки у трона и обошёл меня вокруг. Я стояла, не шевелясь, даже не следя за ним взглядом. Этот человек мне не нравился. Не знаю, почему, но не нравился. И вряд ли понравится. И я засомневалась бы в своём с ним в родстве, если б не отметила в его лице черты, которые не раз видела в собственном отражении.

– Надо же, ты так похожа на свою мать, – произнес король, остановившись на мгновение перед девушкой. Потом он отвернулся и, шагнув к трону, спросил: – ИТУ все еще при тебе? Надеюсь, ты явилась, чтобы отдать его своему королю?

– Я-а... – протянула я, не ожидая подобного приветствия. Конечно, выходит мы не виделись всю мою жизнь, но так открыто игнорировать меня ради проклятого устройства? Я закрыла глаза, пытаюсь совладать со страхом и гневом.

– Отец, – Филис воспользовался моей заминкой и решил напомнить о нашем родстве, – это пропавшая при рождении Илларида, истинная наследница...

– Заткнись! – крикнул на него король. – Сейчас меня это не интересует. А тебе еще предстоит отбывать наказание, за то, что раздаешь родовые артефакты всяким... – он снова посмотрел на меня, встретился со мной глазами и неожиданно улыбнулся. Холодно, неприветливо, но уже признавая во мне родную кровь.

Пальцы Филиса сжались в кулаки, однако он больше не проронил ни слова, застыв недвижимым столбом. Я же, вздохнув, ответила, наконец, отцу:

– Да, ИТУ у меня, – я попыталась придать голосу как можно больше холода и равнодушия, – вы можете забрать его. Если сумеете найти.

– Даже так? – король приподнял бровь и прошептал сквозь зубы: – Изволишь играть со мной, девочка?

Я снова глубоко вздохнула, но все же ответила:

– Его спрятали в моих вещах. Большая часть из них утеряна. Я и сама не знаю, где оно.

– Не знаешь, но уверена, что оно у тебя?

– Я связана с ним. Я знаю, что оно при мне.

– Что ж, если ты не врешь... Филис, унесешь ее вещи в лабораторию. А вам, принцесса, советую привести себя в порядок и заняться своим гардеробом. Через неделю отметим твое возвращение. Проводите ее! – король махнул рукой стоявшей у дверей страже. Угрожающе лязгнул металл – солдаты поспешили исполнить приказ.

Я молча последовала за ними. Ярость, кипевшую в душе, сдерживать было всё труднее, и я поспешила воспользоваться приказом отца и уйти из тронного зала, подальше от объекта ненависти. Кроме того меня обуревали сомнения: вдруг сама залезла в приготовленную для меня ловушку? А что, если эта история с кольцом всё-таки была подстроена? И пока другие маги кладут свои войска, преследуя хранительницу ИТУ, местный король ведет свою более тонкую игру?

Филис шёл за мной, не отставая. Шли мы молча. Впереди, позвякивая мечами, шли стражники. Лишь перед дверями моих будущих покоев они расступились, открывая двери и давая мне и брату пройти.

Мы зашли в просторную богато обставленную комнату. Само убранство меня не интересовало. Я была погружена в мысли. Нахлынувшая было ненависть к своему кровному отцу исчезла, едва захлопнулись за моей спиной двери тронного зала. Осталось лишь раздражение и твердая уверенность: каким бы ни был человеком мой отец, хорошим или плохим, дочерней любви к нему и испытывать никогда не смогу. И все же, почему?..

– Привыкай, – вдруг невесело сказал Филис, словно прочитав мои мысли. – Ненависть друг к другу – отличительная особенность нашей семьи. Ты никогда не полюбишь его, так же как и он не полюбит тебя.

Я с беспокойством оглянулась на него. Неужели мои чувства так заметны?

– Откуда ты знаешь?..

– Что тебе он не понравился? – Филис улыбнулся. – Я же сказал, это отличительная черта нашей семьи – неспособность любить друг друга.

Филис сел на диванчик, стоявший у окна и наклонил голову, ожидая вопросов. И я не заставила себя долго ждать.

– Но почему? Почему так? Я ведь даже его еще не узнала, как следует?

Филис помолчал немного, обдумывая ответ. А потом сказал:

– Знаешь, наш дядюшка, которого ты знаешь как Кота, лучше может рассказать тебе об этом. Я не силен в истории.

– Но так не честно! – я даже обиженно топнула ногой. Мой брат только рассмеялся и встал с дивана.

– Давай сюда свои вещи. Мы хоть и не питаем любви друг к другу, но приказы короля исполнять обязаны. А историю нашей семьи, – Филис даже улыбнулся, глядя на мое разочарованное лицо, – расскажет за ужином дядя.

Тут в комнату подошла служанка, чтобы сказать, что ванная и одежда для меня готовы. Я еще раз неуверенно посмотрела

рела на брата.

– Жанна проводит тебя в обеденный зал. Там и поговорим, – затем Филис подхватил брошенную на пол потрепанную куртку, и вышел из комнаты.

Когда я вошла в обеденный зал, Филис сидел в кресле возле камина и глядел на огонь, в то время как Кот, в человеческом обличи нашего дядюшки, вслух читал заметки из газеты. Но заметив меня, он оторвался от чтения и вполне дружелюбно улыбнулся.

– Добро пожаловать домой, принцесса. Присаживайся за стол, сейчас принесут ужин.

Я села на предложенное место, оглядывая комнату. Зал был небольшой и предназначался, видимо, для узкого семейного круга. Небольшой прямоугольный стол стоял возле самого окна, завешенного сейчас плотными портьерами. У противоположной стены располагался камин, возле которого стоял диван и пара кресел. На стенах горели светильники, висело несколько картин с изображением сцен охоты. Над камином на лакированной ветке сидело чучело неизвестной мне птицы. В натертом до блеска полу отражался свет светильников.

– Филис попросил меня рассказать тебе историю нашей семьи, – между тем продолжал Кот, отложив газету. – И, наверное, для начала следует представиться. Я, как ты уже знаешь, твой родной дядя и брат нашего короля. Можешь звать меня по имени, Рубен. Или, по примеру большинства, Ко-

том. Но все же в кругу семьи у нас не принято обращаться друг к другу по прозвищам. Тебе же советую привыкать к своему истинному имени – Илларида. Во дворце к тебе будут обращаться именно так.

Рубен некоторое время помолчал, ожидая, пока служанка расставит тарелки и выйдет, и пока Филис займет свое место у стола. Потом поднял наполненный вином бокал:

– За возвращение принцессы Илларида в родные стены! – отпил большой глоток, причмокнул губами и продолжил, делая паузы, чтобы прожевать кусок мяса или овощей. – Так вот. О правящей семье Сенвилда. Жаль, что твой братец не смог сам рассказать тебе нашей истории, – он укоризненно посмотрел на Филиса, тот лишь фыркнул. – Как учить иномирных студентов иномирным порядкам, так ничего, а о своем королевстве рассказать не может, – и добродушно рассмеялся, его племянник чуть скривился, не отрываясь от ужина. – Ну так вот. Историю, политику и прочее тебе все равно рано или поздно будет полезно узнать. Сейчас же расскажу о наших... хм... внутрисемейных отношениях. Чтобы тебя не слишком пугало происходящее. Не советую тебе, девочка, относиться к этой нашей взаимной нелюбви как к какому-нибудь злему проклятию, хотя так оно по сути и есть. – Он на несколько секунд остановился, подбирая слова. – Так вот... Эх, не хочется превращать ужин в урок истории. Ну слушай, значит было это около шести сотен лет назад. Тогда Сенвилд был одним из сильнейших и влиятельных коро-

левств мира. У тогдашнего короля было два сына. С детства они были дружны, как редко бывают дружны принцы. Казалось, ничто не может разрушить из верности друг другу.

Как принято в большинстве королевств, трон переходит старшему отпрыску после смерти его отца короля или же когда тот сам передаст ему бразды правления, не дожидаясь собственной кончины. Ну вот и решил тот король короновать сына, а сам свободно заняться магическими изысканиями. Не стоит удивляться его решению, – пояснил кот, заметя мой удивленный взгляд. – В королевских семьях часто рождаются маги. В нашей семье рождались сильные маги. Но занятие магией часто отходит на второй план за государственными делами.

Вскоре после свадьбы наследника, когда, по мнению короля, тот вдоволь насладился обществом молодой жены, принцессы одного из соседних королевств, передал корону сыну.

К слову о молодой королеве. История гласит, что она была очень красивой женщиной, и молодой король был без ума от нее. Но красота не всегда идет об руку с добродетелью. Молодой королеве приглянулся младший брат короля. И он не смог устоять перед ее красотой и обаянием. Но все же верность брату, своему королю, взяла верх. Он отказал молодой королеве. Она же не оставляла настойчивых попыток заполучить его в свою постель. Пишут так же, что она даже предлагала принцу отравить его брата и ее мужа. Тогда он обратился за советом к своей матери. Та, конечно же, поспе-

шила рассказать молодому королю о неверности его жены и ее замыслах.

Но она опоздала. Молодая королева уже рыдала на плече своего мужа, исказив историю так, будто это принц добивался ее внимания и планировал отравление. Молодой король был ослеплен любовью, ревностью и болью – ему не хотелось верить, что его брат был способен на предательство, но молодая королева требовала отмщения. Он много пил, забросив государственные дела и двор. В один из дней, когда он спускался к винному погребу, брат преградил ему дорогу, пытаясь воззвать к здравому смыслу. Но король был сильно пьян и не мог контролировать себя. Он убил принца, так и не поверив ему. Через некоторое время он застукал молодую королеву с кем-то из придворных. Обман раскрылся. И он покончил с собой, не выдержав горя.

Можешь представить, как сходили с ума от горя старые король с королевой. Они потеряли обоих своих сыновей. За то недолгое время влияние королевства сильно снизилось, приграничные земли были захвачены соседними королевствами. Они уже не могли удержать в руках разваливающееся королевство.

Между тем, молодая королева ждала ребенка. Она была заперта в темнице – казнить ее не могли, ведь ее ребенок был единственным прямым наследником трона. Хотя отцовство короля теперь было под сомнением.

Я говорил уже, что старый король был сильным магом.

И хоть и был больше занят государством, но все же успел кое-чему научиться сверх университетской программы. Его жена, старая королева была ему под стать – сильная образованная магисса. Они решились создать сильнейший артефакт, способные определить чистоту крови малыша с самого рождения. Кроме этого, они хотели обеспечить безопасность и последующих своих потомков. Они учли многое. Правящие короли не должны были слепо любить, не должны были ценить родственные связи выше государственного благополучия (да-да, именно так, не удивляйся: они считали, что будь чувство долга молодого короля сильнее братской любви, многого удалось бы избежать). Кроме того, они считали, что стоит отказаться от устаревшей системы передачи власти старшему из детей – сей артефакт должен был выбрать самого достойного из наследников. Выбранный кольцом наследник так же получал сильнейшую магическую защиту – он не мог быть убит кровным родственником или по его приказу. Ну и уж конечно кольцо никогда не признает бастарда или наследника по какой-нибудь давно всеми забытой побочной линии.

Они создали два кольца. Одно предназначалось правящему королю или королеве, и должно было вручаться ему при коронации. Второе – хранилось после свадьбы у супруга или супруги короля до появления на свет выбранного кольцом наследника. В свою очередь тот получал кольцо правителя при собственной коронации.

Думаю, не стоит говорить, что для создания подобного парного артефакта нужна очень сильная магия, и в данном случае не могло обойтись без магии крови, ведь действие артефактов основано на кровных узах будущих наследников. Король и королева отдали свои жизни, создавая эти кольца. И как известно, собственная кровь мага-создателя подобных вещей придает им необычайную силу. Потому кольца всегда действовали безотказно и столь продолжительное время. С точки зрения магии, это по-настоящему ценная вещь, хотя силу она имеет ценность лишь в кругу нашей семьи.

Но было одно большое «но» – куда уж без этого. Чувства боли по потерянным сыновьям и ненависти к молодой королеве были слишком сильны, а магия крови порой так нестабильна. Потому-то действие некоторых свойств оказалось через чур сильно. Так, например, любовь обратилась в ненависть. Выяснили это спустя несколько поколений. Малыш, первый носитель колец рос без родителей, братьев и сестер – любить и ненавидеть ему было некого. Его супруга была выбрана из политических соображений, с условием возвращения ее родным королевством завоеванных во время тех событий земель. Поэтому любви он к ней не испытывал.

– А что стало с его матерью? Молодой королевой?

– О, о ней ничего более не говорится. Скорее всего, вернули в родное королевство. Опять же в обмен на захваченные земли. Но позволь вернуться к кольцам. Ты должна пони-

мать, что не столько кольца заставляют нас ненавидеть друг друга. Это стало нашей семейной чертой. Ты не первая пропавшая принцесса, хотя прежде наследники не пропадали на столь длительный срок. Эта ненависть стала причиной желания некоторых особо импульсивных принцев и принцесс избавиться от своих братьев и сестер. Но каждый раз, испытав это чувство, мы знаем, что перед нами никто иной, как наш близкий родственник, а не какой-нибудь самозванец. Чем дальше родство, тем слабее ненависть. Могу смело сказать, что к кузенам чувствуешь лишь легкое раздражение, не слишком отличимое от обычной неприязни. А троюродные родственники вызывают в худшем случае равнодушие. Мы учимся жить с этим с младенчества. Потому чувства редко выходят из-под контроля. Хотя в юности редко кто удерживается от попытки убить своего брата или сестру, – Рубен засмеялся и посмотрел на Филиса. Я перехватила его взгляд и тоже посмотрела на брата. Тот молча ковырял в пустой тарелке, пытаясь найти в ней что-то интересное. – Заговоренная предками кровь и сила колец защищают всех нас от братоубийства, но я не слышал, чтоб кого-то закидывало в соседние миры. Ты, принцесса, видимо исключение. Бывало, наследников находили в соседних селах. Но их туда не магий закидывало, а завлекала хорошенькая селянка, – Кот расхохотался, а Филис покраснел и еще более заинтересованно стал ковыряться в тарелке.

– То село ты мне сам показал, – буркнул он. – И будто ты

сам не пытался убить моего отца.

– Даа, – Рубен откинулся на спинку кресла. – Жаль только, не получилось.

– Филис пытался убить меня? – испуганно спросила я.

– Конечно, – спокойно ответил Рубен, будто речь шла о чем-то обыденном. – Кольцо выбрало его наследником. Его растили, как будущего короля. А как родилась ты, кольцо указало на тебя. Так не часто бывает, что кольцо меняет свой выбор. Вот он и испугался. Мал был, не понимал еще ничего. Да и наша беспокойная кровушка знать о себе дала. Раскопал где-то опасное заклятие. А тут нянька твоя еще вмешалась. Вас то с ней куда-то забросило – ну теперь то мы знаем, куда – а вот маленькому принцу не повезло. Взрыв был такой – вся мебель в щепки разлетелась. А Филиса месяц выхаживали. Благо, убить нас не так просто, спасибо старым королям. Кстати, как там твоя нянька? Хорошая была женщина. Добрая.

– Бабушка... – тихо ответила я. – Она умерла... А наша мать? Где она?

– О, да. Про твою мать. Она живет в одном из провинциальных городков далеко отсюда, почти у самой границы. С новой семьей. Ты должна знать и эту вещь, раз уж ты выбрана наследницей. Правящие короли не женятся на любимых. А королевы не выходят замуж за того, кого любят. Как только кольцо наследников будет надето на палец избранника, ваши чувства исчезнут и хорошо, если не обернутся ненавистью.

Тут возможен только чистый расчет. Два или три наследника. Если нужно – какие-то дополнительные договоренности. В официальный брак, само собой, оба вступить больше не могут. Но вольны жить с тем, с кем захотят. Ваша королева-мать получила за ваше рождение особняк у границы и повышение по службе любимому – на заставе на той самой границе он сейчас и служит. И после твоего рождения она сразу отбыла в свой новый дом.

– Вот как.. И ты говоришь, что это не проклятие, – я улыбнулась, хотя весело мне не было.

– Все зависит от того, как на это смотреть. Да будет тебе известно, что в любви и согласии живут далеко не все королевские семьи. Мы же учимся жить так с раннего детства. При этом всегда узнаем кровного родственника, даже видя его впервые – чувство подскажет. На Земле это чувство было не так сильно, но не думаю, что ты станешь спорить с тем, что твой преподаватель, – тут Кот задорно подмигнул обоим племянникам и хохотнул, – сразу же тебе не понравился. Могу сказать, то Филис тоже не испытывал к тебе особой любви. Я-то как раз и прибыл туда, чтобы разобраться в этом, присмотреться к тебе. Хотя на Земле уверенным быть нельзя... Но я отвлекаюсь от темы. Такое узнавание, пусть оно и не самое приятное, оберегает наш трон от посягательств самозванцев и многочисленных амбициозных родственничков, чье родство еще доказать надо. И не забывай про дворцовые интриги – куда без них. Но то, что однажды утром ты

проснешься с ножом в груди и запьешь это дело отравленным вином, большой бедой для тебя не будет. Твоя жизнь защищена сильнейшим... хе-хе, проклятием. Ты защищена как от врагов, так и от друзей. Никаких бездумных поступков, чувство долга превыше всего. Сама подумай – никаких внутренних споров и разногласий, никаких ненужных движений и дележей. Порядок у власти – порядок в стране. Наше государство сильно и процветает. Разве это так плохо?

– Но как же личное счастье?

– А ты думаешь, мы так уж несчастны?

– Но жить в постоянной ненависти...

– Лишь невозможность любить кровных родственников и пожертвовать долгом ради чего-либо.

– И все же...

– Тебе просто надо привыкнуть, – Рубен взял меня за руку и ободряюще сжал ее. – И уж поверь мне, такая ненависть связывает нас крепче самой сильной любви. Ты поймешь это со временем.

– Если ты мой дядя, почему ты меня не бесишь, как Филлис?

– Потому что я чертовски обаятелен, – Кот снова засмеялся. Но потом ответил: – Пока ты боролась со своей ненавистью к брату, ты не заметила, как привыкла к моему присутствию – ведь чувства к брату в тебе сильнее. На дружеские чувства можно не рассчитывать, но не трястись от гнева, сталкиваясь в коридорах – на это уже можно рассчиты-

вать.

К этому времени с ужином было покончено. В руках я сжимала чашку с давно остывшим чаем.

– Что ж, семейные посиделки на сегодня окончены? – Филис встал из-за стола. – Желаю вам обоим хорошего вечера, – и направился к двери.

– Привет твоей подружке, прости, не помню имени, – крикнул в след ему Рубен, и обратился ко мне: – Вот и ты тут скоро обживешься, обзаведешься друзьями-подругами, и не станешь скучать в компании старого дядюшки, – впрочем, сказано это было без особого сожаления. – Если нужна помощь, стража знает, где меня найти. Помощь будущей королеве – мой долг, – Кот изящно поклонился, коснулся губами моей и повернулся в сторону двери: – Приятного вечера, дорогая племянница! – и вышел.

Когда дверь за ним закрылась, я глубоко вздохнула. Не сказать, что я все еще боялась их, или испытывала какие-то другие негативные чувства. Казалось даже, что появилось что-то вроде доверия. Но с выходом обоих мужчин из комнаты стало как-то спокойнее и теплее. Я даже взяла с блюда еще одно пирожное и допила остывший чай.

23. Жизнь во дворце

Большую часть времени до бала в честь моего прибытия я была одна. Вновь обретенные родственники не досаждали мне своим присутствием. Хотя от компании дядюшки я бы не отказалась – столько вопросов роилось в моей голове, столько надо было узнать. Но искать его я не решалась. Слуги появлялись по малейшему моему желанию, выполняли все мои просьбы, коротко отвечали на мои вопросы, но говорить с ними было не о чем. Придворные вежливо здоровались и почтительно кланялись при встрече, изредка кто-либо из них отмечал, что погода сегодня необычайно хороша. Я хмыкала в ответ – осенний дождь, порой снег и завывающий ветер мне хорошими не казались – и шла дальше.

Ходить по замку и его окрестностям мне не запрещалось. Чем я не постеснялась воспользоваться. Вообще против моих опасений пленницей я не была, хотя после всех моих злоключений это казалось чем-то нереальным. Замок был большим, но я довольно быстро разобралась во всех коридорах и переходах, побывав везде – от чердака самой высокой башни до подвалов. В одном из подвальных помещений я обнаружила лабораторию. Столы и полки были заставлены различными склянками, коробочками, непонятным мне оборудованием. В центре располагался колодец, вокруг которого квадратом были расставлены столы. Я заглянула в колодец и

была удивлена его небольшой глубиной. До дна можно было достать рукой, всего лишь перегнувшись через бортик и при этом не боясь перевернуться. Дно было засыпано округлыми камушками и залито небольшим количеством холодной воды. Вдоль стенок висели полочки и мешочки. Некоторые пустые, некоторые заполненные различными предметами.

На одном из стоявших у колодца столов я заметила большой ящик из толстого стекла или пластика. Я прошла бы мимо, не обратив на него внимания, если бы не разложенные вокруг него мои собственные вещи, привезенные с Земли. Некоторые из вещей – записная книжка, связка ключей, кошелек, стопка дисконтных карт, помада и прочие мелочи из рюкзака, потерянного в лесу оборотней, лежали внутри ящика. Сам ящик был закрыт толстым стеклом, по разложенным внутри предметам плясали голубые и зеленые искры.

Пока я разглядывала ящик и его содержимое, в комнату вошел Филис.

– Что это? – спросила я, заметив его присутствие.

– Концентратор магии, – ответил мне брат и сел на край стола.

– И зачем он нужен?

– Концентрировать магию, естественно, – хмыкнул Филис. – И выполнять заданные магом заклинания. Те, что требуют продолжительного времени действия.

– М-м-м, – протянула я, делая вид, что понимаю, о чем речь. – И что он делает сейчас?

– Ищет ИТУ или его след.

– И как успехи?

– Пока никак. Либо еще не нашли, либо слишком хорошо спрятано, либо утеряно. Надеюсь, что, как ты утверждаешь, один из двух первых вариантов.

– А разве искать можно не у места силы?

– А ты думаешь, наши предки не были столь прозорливы, чтоб не занять такое место?

Я промолчала. А Филис, видя мое замешательство, сказал:

– Вот он, источник силы.

– Да? А я подумала, какой же странный колодец.

– Наши прапрадеды отличались некоторой долей юмора, – мрачно заметил Филис. – Дворец не один раз перестраивали. Но колодец так и остался неизменным. Впрочем, это не хуже любого другого способа отметить нужное место.

– Ясно, – я улыбнулась и шагнула в сторону выхода. – Ну, я пойду.

– Поиск ИТУ теперь наша общая цель, – остановил меня Филис. – Дело не в личной выгоде. Мы могли бы значительно усилить влияние нашего королевства. Тебе, как будущей королеве это должно быть интересно.

– Я ничем не могу помочь, – сухо заметила я и для убедительности пожала плечами. – Будут идеи – поделюсь, – я улыбнулась и зашагала к дверям.

Едва дверь за моей спиной захлопнулась, я быстрым ша-

гом направилась к своим комнатам. Рано или поздно Филис и дядюшка Рубен поймут, что в вещах ИТУ нет. И однажды мне придется рассказать о том, где оно на самом деле. Конечно, теперь сомневаться не приходилось – вреда в попытках вынуть устройство из-под кожи здесь мне не причинят. Возможно, его вообще не станут вынимать – ведь мне быть королевой и владеть силой. Но тем печальнее казались последствия. Я была абсолютно точно уверена: от устройства необходимо избавиться любой ценой. Нужно взять людей – как будущей королеве, мне это позволят – пройти к последней вершине, как было указано в дневнике, и уничтожить ИТУ.

Я подошла к дверям тронного зала и остановилась в нерешительности. Обычно я избегала встреч с королем, предпочитая держаться от его комнат и тронного зала подальше. Но теперь, пока я была полна решимости, медлить не хотелось. Я приоткрыла одну из дверей и проскользнула в зал.

Он был пуст. Солнечные лучи, такие редкие в это время года, плясали по начищенному до блеска полу, грелись в складках портьер, играли в солнечные зайчики на декоре трона. Я прошла в середину зала и осмотрелась. В первый день, когда я только пришла сюда, зал казался холодным и неприветливым. Теперь же он сиял яркими красками, словно приветствуя меня. Я даже закрыла глаза от удовольствия и глубоко вдохнула нагретый солнцем воздух.

– Осваиваешься? – холодный голос эхом отразился от пу-

стых стен. Я вздрогнула и обернулась. Рядом со мной стоял мой отец-король. Я невольно опустила глаза, пряча вспыхнувшую в них злобу, и легонько поклонилась, следуя дворцовому этикету. – Я искал тебя, – продолжил король. – Через три дня состоится бал в честь твоего возвращения. Прежде наследники не отсутствовали столь продолжительное время. Потому в этот раз пришлось пригласить правителей дружественных королевств, дабы представить тебя им.

Он замолчал на мгновение, я кивнула, принимая услышанное.

– Но должен тебя предупредить. Не стоит сразу завязывать дружбу с кем-либо из гостей. Так же как и с придворными. Не стоит забывать, что мы, хоть и защищены родовым проклятием, но все же не неуязвимы.

Король снова замолчал на некоторое время. Затем медленно прошел мимо меня к окну и, так и не повернувшись, продолжил:

– Тебе должно быть интересно узнать, что говорят о тебе при дворе. – Мне не было интересно. Но я молча слушала слова короля. – Мало кто верит, что ты действительно наша дочь – все-таки тебя не видели с рождения. Законным наследником считался Филис. Даже кольцо признавало твоего брата. Естественно до того момента, как ты вновь появилась в нашем мире. Большинство при дворе считают, что ты избранница Филиса. А история о родстве лишь прикрытие – на роль будущей королевы и жены наследника претендова-

ло достаточно много девиц. И нет сомнений в том, что они попытаются избавиться себя от новой конкурентки. Традиции должны быть соблюдены. Ты станешь королевой. И тебе не следует подвергать свою жизнь опасности. По крайней мере, до тех пор, пока ты не разберешься, кто здесь тебе друг, а кто лишь прикрывается масками.

– А если я не хочу становиться королевой? – возразила я чуть резче, чем мне бы хотелось. Ненависть и раздражение разгорались все сильнее, несмотря на то, что я изо всех сил гнала прочь злые мысли.

– Зачем же ты тогда вернулась? – король повернулся ко мне и отошел от окна. – Чувство долга всегда возвращает нас сюда, каковы бы ни были причины ухода. Разве не так?

– Мне больше некуда было идти.

– Идти всегда есть куда. Если знаешь, чего хочешь. Зачем ты вернулась?

Я замялась на мгновение, но ответила:

– Я хочу вернуться домой.

– Ты уже дома.

– Я имею ввиду тот дом, где я жила.

Король некоторое время молча смотрел на меня, прежде, чем продолжить.

– Влияние того мира в тебе слишком велико, – медленно начал он. – Тебе нужно пожить здесь, чтобы вновь понять, что тебе нужно.

– Но я знаю, чего хочу... – перебила его я. Но король обо-

рвал меня.

– Твой долг быть здесь! И ты вскоре осознаешь это. А чтобы у принцессы не возникало желания уклониться от своего долга, ее будут сопровождать верные люди, – последние слова король почти прошипел сквозь зубы. Один взмах руки, и позади меня лязгнуло оружие, стукнули об пол подошвы сапог. – Принцессе Иллариде нужна охрана, – пояснил король подошедшей страже. – Вы должны следовать за принцессой всегда и везде. – Затем он вновь обратился ко мне: – Напоминаю: бал состоится через три дня. Будет хорошо, если в день бала ты не станешь выходить из дворца и посвятишь день подготовке.

Затем он развернулся и ушел. Злые слезы потекли по щекам. Я сжала кулаки и топнула ногой от досады. Я хотела попросить у отца верных людей? Хотела. И получила двоих отменных воинов. Но вовсе не для задуманных целей. Круто развернувшись, я вышла из зала и направилась к своим комнатам. Оба стражника последовали за мной.

Против предупреждений короля, подготовка к балу началась значительно раньше. За незнакомой дворцовой суетой я не замечала происходящих вокруг изменений. Меня это коснулось, лишь когда на следующий после разговора с отцом день меня поймал портной с просьбой примерить подготовленное для меня по случаю праздника платье. Я разглядывала свое отражение в темно-сером облегающем платье,

расшитом серебром и изумрудами, когда в комнату вошел Рубен.

– Отлично выглядишь, принцесса! – жизнерадостно объявил он. Я не ответила, равнодушно скользнув взглядом по отражению дядюшки в зеркале передо мной. Он не заметил моего молчания, с ходу выпалив: – Слышал, ты немного повздорила с королем.

– Возможно, – без эмоций пожала плечами я, чуть дернувшись, когда портной, подгонявший по фигуре платье, больно кольнул меня в бедро.

– Скажи мне, милая, ты действительно не хочешь стать королевой? – Кот уселся на тахте, следя за манипуляциями портного. – Уверен, половина придворных девушек охотно поменялись бы с тобой местами.

– Сложно хотеть править страной, которую не знаешь, – уклончиво ответила я.

– Это не проблема. Стоит лишь узнать ее получше. Весной нужно обязательно прогуляться по нашим владениям. Сенвилд – процветающее королевство. Выгодное положение и мудрость королей год от года укрепляют наше влияние. Развитая экономика, пересечение торговых путей, терпимость ко всем народам Тэола, и при этом верность народа и дисциплина. Разве тебе не хочется заполучить все это?

– Нет.

– Почему же?

Я помедлила и пожала плечами.

– Это не мое.

– Это твой долг.

– А если нет? Если мой долг в чем-то другом?

– В чем, например?

Я нервно махнула руками, не ответив. Рубен медленно продолжил:

– Ты привыкнешь и полюбишь этот мир. И это королевство. Не стоит пугаться этого. Наш король еще молод и не собирается покидать трон раньше, чем это от него потребуются. У тебя есть далеко не один год, чтобы изучить наши порядки и законы, узнать и полюбить нашу страну. И, в конце концов, получить все и насладиться положением наследной принцессы. Ты увидишь, это не так уж и плохо.

Я молчала, плотно сжав губы. Рубен был прав. Но успею ли я полюбить свою новую жизнь прежде, чем ИТУ убьет меня?

– Я хочу посмотреть мир, – наконец, ответила я. Быть может, под этим предлогом мне удастся собрать надежных людей и дойти до Последней вершины?

– Это не проблема, – Кот расслабленно откинулся на спинку тахты, дождавшись, наконец, от меня хоть какого-то интереса к происходящему. – Не сейчас, конечно, весной. Зимой путешествия сложны и опасны.

– А стража?

– А что стража? Или ты про этих двоих? – он махнул на охранявших меня воинов, стоявших сейчас около двери. – А

что в них плохого? Лишняя пара телохранителей еще никому не помешала. Рано или поздно их бы все равно бы пришлось озадачить и этим.

– Разве это так нужно?

– Нужно, деточка. Я говорил тебе, что интриг в семье у нас не строят. Но это не значит, что посторонние не задумают что-то против тебя. У короля личная охрана составляет более пятидесяти человек. У Филиса – не больше десятка. Но в случае надобности он не пренебрегает помощью даже отцовских телохранителей. Лишняя безопасность не повредит. Тем более в твоём случае... Ты только вернулась домой и уже вновь стремишься покинуть его. Почему?

– Мне здесь не нравится, – буркнула я.

Рубен расхохотался.

– Всего лишь, – пробормотал он сквозь смех. – Все потому, что ты еще не привыкла к этому месту и нашим... особым отношениям.

Я открыла рот, чтобы возразить, но промолчала. Убедить его, не раскрываясь полностью, что мне просто необходимо отправиться к Последней вершине, мне не удастся. Да и прав дядюшка – путешествия зимой не самая приятная штука.

Бал начался ближе к вечеру, когда солнце уже клонилось к закату, но еще не успело набрать ярких огненных красок. Король произнес торжественную речь, после которой надел на мою голову серебряный венец в виде переплетающихся

веток, похожих на те, что махали с деревьев за окнами под порывами ветра. Сотни глаз смотрели с любопытством на принцессу Иллариду, наследницу трона Сенвилда. Я же равнодушно оглядывала зал, наполненный чужими неизвестными мне людьми.

Заиграла музыка. Король объявил начало праздничного бала и протянул руку – первый танец полагалось танцевать с дочерью.

Прикосновение руки отца подняло в моей душе волну едва сдерживаемой ярости. Я закрыла глаза, стараясь скрыть чувства.

“Мне нужна поддержка короля, чтобы добраться до Последней вершины”, – как мантру повторяла я. Но разозлилась еще больше. Почему? Почему все это происходит со мной? Я смирилась с тем, что мне досталось желанное всеми магами устройство. Приняла и то, что мне же придется выполнять волю покойного мага-изобретателя и унести ИТУ к Последней вершине, путь до которой очень опасен, а исход путешествия пугающий. Смирилась и с навязанной мне ролью таинственного Дитя – почему нет, одно другому не мешает. Тем более что к этой роли прилагается дружба враждебных людям народов. Так теперь мне еще и приписывают родство с самой ненормальной семейкой Тэола. Которое к тому же неоднократно подтвердилось. И семейка эта оказывается не просто так, а правящей семьей большого королевства, и теперь мне предстоит стать его королевой. Не

слишком ли много для одного человека из другого мира? Не слишком ли странно, что моя бывшая преподавательница Кристина Андреевна из всех студентов выбрала именно меня...

Мои пальцы закололи мелкие электрические разряды. Над головой полыхнула молния, сбивая с потолка праздничные украшения.

– Будущей королеве стоит научиться контролировать свои эмоции, – холодно произнес король и добавил после небольшой паузы: – И магию.

Я подняла на него глаза. Его лицо не казалось мне злым или жестоким. Даже показалось, что он довольно улыбнулся – перед ним действительно его дочь и будущая королева. Я тяжело вздохнула, дождалась окончания танца и позволила увести себя обратно к трону.

Больше потанцевать мне не удалось. Знатные дамы и господа, приглашенные правители соседних королевств, сильнейшие маги и прочие почетные гости – все хотели представиться мне. Я не запоминала их имен и лиц. Вежливо улыбалась и кивала подошедшим, изредка отвечая на их вопросы.

Так продолжалось до тех пор, пока передо мной не мелькнуло знакомое мне лицо одной из приехавших на бал принцессы. Светлые волосы, убранные в высокую прическу, темно-синее с серебром платье... Я замерла в испуге. Узнает ли меня напавшая на караван Грима принцесса? Вряд ли, конечно, все-таки лично мы не пересекались.

Она и не узнала. Лишь мельком взглянув на меня, он повернулась к королю:

– Ловко вы всех обставили! – звонким голосом заявила она. – Пока все ищут достойную пару принцу Филису, вы прячете истинную наследницу. Сколько юных сердец вы разбили, – она шутливо погрозила королю пальцем.

– Помнится, вы и сами предлагали свою руку принцу, – холодно ответил ей король.

– Но вы сочли наш союз невыгодным, – она обижено надула губки. Затем сделала шаг к королю, кокетливо махнула ресницами и тихо произнесла: – Но думаю, это поправимо, – затем засмеялась и растворилась в толпе.

– Навязчивая особа, – заметил Рубен.

– Не сомневаюсь, следующими свататься в Сенвилд явятся ее братья, – в тон ему ответил король. – Благо, у нее их пятеро.

Я испуганно посмотрела на них.

– Свататься? Вы меня выдадите замуж?

– Нет, пока ты сама этого не захочешь, – равнодушно ответил король. – Это важный политический шаг, а принцы Солнара своей сестрицы стоят... Не советую.

– На караван Грима напало их войско во главе с принцессой, – выдала её я. – Когда я путешествовала с караваном.

– Это серьезное обвинение, Илларида, – ответил король. – После такого стоит объявить им войну.

– В таком случае придется объявить войну половине ми-

ра, – вздохнула я. – Она, как и многие, искала ИТУ. И его хранильницу.

– Будем радоваться, что ИТУ она не нашла, – король неожиданно тепло улыбнулся мне. Тут подошли еще какие-то гости, которых мне тут же представили. Я снова вежливо улыбалась и кивала, тут же забывая их имена.

В последующие дни я больше не оставалась одна. Каждое утро ко мне приходили люди, которые учили меня необходимым принцессе вещам – от придворного этикета до искусства магии. И если с теоретическими предметами я более менее справлялась, то магия по-прежнему давалась мне с большим трудом. И это не считая постоянного страха использовать магию. Четыре мага отказались работать со мной, считая, что я даже не пытаюсь что-то понять. В итоге ко мне был приставлен один из придворных магов. Который первым делом порекомендовал дать мне время одуматься и самой прийти к решению изучать магию. После этого даже к магическим светильникам в моей комнатах приделали механические выключатели – обыденная магия настолько не желала подчиняться моей воле, что даже зажигать и гасить лампы привычными всем хлопками мне не удавалось.

Политологию, географию и экономику страны преподавал мне дядюшка Рубен, посчитавший, что лучше справится со строптивой наследницей. Но против ожидания, эти предметы давались мне легко. А географию я изучала с удвоенным

интересом. Что было не удивительно, если припомнить мои планы на будущую весну.

Среди обязательного было так же посещение мероприятий государственной важности. Я присутствовала в качестве слушателя на советах и заседаниях, сопровождала короля-отца в визитах к важным в королевстве персонам, принимала гостей из других городов королевства и соседних стран. Большую часть времени на таких мероприятиях я скучала, не слушая беседующие стороны. Я разглядывала людей, их одежду, убранство комнат. При помощи магии играла с солнечными зайчиками. Когда моя шалость была раскрыта, слова неудачливых учителей-магов подтвердились, после чего мне пришлось пережить не слишком приятный разговор с отцом. Я чувствовала себя в этот момент маленькой нашкодившей девочкой, хотя по меркам обоих миров была взрослым человеком. И не объяснить, что только шалости мне и удаются...

Пытались учить меня и владению оружием, и верховой езде, и многим другим вещам, которым я научилась бы раньше, если бы жила с детства здесь. Тем вещам, которые могли бы мне пригодиться в походе к Последней вершине, я обучалась с особым усердием. И однажды это было замечено.

– Смотрю, ты в серьез готовишься к весеннему путешествию, – заметил Рубен, заходя в учебную комнату. Я в это время изучала атлас полезных и вредных растений, встречающихся в природе Тэола.

– Да, хотелось бы быть к нему полностью подготовленной, и не отвлекаться на походные мелочи, – ответила я, не отрываясь от книги.

– Лучше б магию изучала, – проворчал Рубен, садясь напротив меня.

– Ты же знаешь, ничего не выходит.

– А если постараться? А не бросать все на самотек? Магия, это дар, который можно и нужно приручить.

– Спроси в Дленденской Школе – они тоже пытались меня учить. По моему собственному желанию, – вставила я, опережая возражения дядюшки. – Ничего не вышло.

– И ты сдалась?

– Смирилась, – поправила я. – Чем займемся сегодня? – я закрыла книгу и посмотрела на Рубена.

– Сегодня ко двору приглашен торговец, что приютил тебя в своем Караване...

– Грим?

– Король желает отблагодарить его за помощь принцессе. Ты должна тоже быть там. Сюзерен обязан быть благодарным подданным на оказанную помощь в любых делах.

– О, конечно! – обрадовалась я. – Когда он приедет? Кто будет с ним?

– Перед обедом. Его отблагодарят перед собравшимися придворными и пригласят к столу наравне со всеми.

– Как же это замечательно, – я от радости вскочила и хлопала в ладоши. Я надеялась увидеть Адель, да и самого

Грима была не прочь встретить. У меня не нашлось времени найти его лавку, чтобы узнать о том, что произошло после моего ухода.

24. Арик

Караван Грима вернулся в Сенвилд, когда зима уже вошла в свои права. Так долго они еще не задерживались. Зимние поездки были особенно сложны. Требовалось отапливать повозки, сложнее было разбивать лагерь. Колеса повозок увязали в снегу или на раскисших от влаги дорогах. Потому Грим четко планировал время, оставляя запас на непредвиденные случайности, и всегда возвращал караван в город до первых снегов.

Нападение войска Солнара и бегство Насти – далеко не единственная неприятность, которая ожидала Грима на этот раз. Теперь на дорогах стало гораздо больше шаек разбойных магов, с которыми сложно было сражаться обычным оружием. Они не приносили хорошо оснастному каравану большого вреда, но сильно тормозили шествие. Кроме того по дорогам рыскали отряды войск разных королевств, которые подобно войскам Солнара отлавливали как одиноких путников, так и довольно большие компании, подобные каравану Грима. Несколько раз пришлось столкнуться даже с дриадами, вышедшими разбойничать на дороги. Договариться с ними почти не удавалось. Потому Арик вернулся из похода мрачнее тучи – пользы от него, как от «говорящего» в этот раз было мало.

Когда утихла радость встречи, и супруга Грима вручила

ему приглашение во дворец на аудиенцию к королю, Арик лишь мрачно сказал:

– Налоги поднимет. Или попросит воинов. Мир с ума сходит – виданное ли дело, столько солдат на дорогах?

Грим почесал бороду, задумчиво разглядывая украшенное позолотой приглашение, и ответил:

– Пожалуй, ты прав. Время нынче беспокойное...

– Отец, позволь мне пойти с тобой! – тут же вызвалась Адель.

– Не стоит, доченька, – печально ответил Грим. – Война – не женское дело.

На следующий день прибыл гонец, известивший Грима о времени приема. От чего гном особенно разволновался – обычно встречи с королем приходилось ждать месяцами, или же надеяться на разговор во время собраний торговцев, которые тот время от времени посещал. Но в этот раз за их прибытием следили, и встречу назначили на следующий день после их приезда. Значит, король торопился. А это не сулило им ничего хорошего.

Грим отобрал в свиту наиболее видных людей и нелюдей из регулярной охраны каравана. Среди них были двое мужчин-феллитов, маг Седрик и, конечно же, Арик. Иссит не раз сопровождал Грима на приемы к королю. Гриму казалось, что под охраной «говорящего» он выглядит солиднее.

Оружие брать не стали – все равно его придется оставить у ворот замка. Да и зачем оно там? Но нервничал по поводу

предстоящей встречи каждый.

Грима и его спутников пригласили в один из парадных тронных залов. Арик прежде не бывал здесь. Он оглядывал зал, в котором находилось десятка два придворных, одними глазами. Грим беседовал с кем-то из придворных, ведя себя уверенно и естественно.

Наконец, в зал вошел герольд и громко объявил:

– Принц Филис и принцесса Илларида!

Принцесса? – удивился Арик. Он не слишком следил за политическими движениями в королевстве, но все же кое-что знал. У короля Сенвилда был один единственный наследник. А если бы он успел обзавестись супругой, кем бы она ни была по рождению, представлять «принцессой» на подобном приеме ее бы не стали. Супруги принцев, как и королей, во время своего недолгого проживания во дворце в подобных мероприятиях не участвовали.

В зал вошли двое: принц Филис, которого знали в лицо не только в Сенвилде, и девушка, в которой Арик узнал странную спутницу, некоторое время путешествовавшую с караваном. Она была одета в платье родовых серых оттенков, что говорило о том, что она действительно признана кровной родственницей королевской семьи. Голову украшала корона из переплетенных серебряных прутьев, что могло означать только одно: Филису трона теперь не видать. Седрик тронул Арика за руку, указывая на девушку – он тоже заметил ее. Арик кивнул и передвинулся ближе к проходу, чтоб ничего

не пропустить.

Брат с сестрой встали по обе стороны от трона лицом друг к другу. И как только было объявлено о приходе короля, оба опустились на одно колено и склонили головы. Весь зал склонился в почтительном поклоне вместе с ними, приветствуя своего короля. Арик искоса наблюдал за девушкой и не мог не заметить, как та чуть шевельнула пальцами, и тут же из-под них случайным солнечным лучом сорвалось мягкое сияние. Солнечным зайчиком луч перескочил через разделяющую двух принцев дорожку и кольнул Филиса чуть ниже спины. Тот дернулся, но устоял. Филис ответным жестом повелел синеватой тени сгуститься у ног девушки и превратиться в большого черного паука. Но в это время король опустился на трон, и принц с принцессой поднялись и встали чуть позади трона. Призрачный паук рассеялся, так и не успев напугать девушку.

Арик с Седриком переглянулись – виданное ли дело, игры наследников на королевском приеме. Королевская семья Сенвилда славилась на весь мир своей нелюбовью друг к другу, и подобные шутки, казалось, не были у них в почете.

Король тут же пригласил к себе Грима. Тот чинно прошел по ковровой дорожке ближе к трону. Арик и Седрик не сговариваясь двинулись за ним и остановились в паре шагов за его спиной, как и полагалось.

– Грим, сын Камнепадов, – официально обратился к нему король. Гном вздрогнул – этого обращения он не слышал с

самого своего ухода из северных гор, откуда был родом. – Принцесса Илларида поведала нам, что твой караван оказал ей неоценимую помощь в ее пути, – сама принцесса в это время широко улыбалась Гриму и даже легонько помахала Арику. Иссит подумал, что может она и принцесса, но церемонной величественности в ней ни капли. Видно было, как она старается смиренно стоять за спинкой королевского трона, и как вопреки стараниям улыбка сияет на ее живом жизнерадостном личике.

Тем временем король продолжал свою речь. Отблагодарив Грима за оказанную помощь, он вручил караванщику орден и объявил об освобождении от налогов на пять лет. Грим с гордостью принял награду, но особенно рад был второй части вознаграждения. В его голове уже выстраивались нужные цифры и идеи, как с максимальной выгодой воспользоваться полученной свободой.

– Спокойно ли нынче на дорогах? – продолжил король, когда с торжественной частью было закончено.

– Принцесса должно быть уже рассказывала, – говоря это, Грим чуть поклонился принцессе, – что мы столкнулись с военным отрядом королевства Солнар. Они напали на караван, будто разбойники. Я проигрывал им в «шату», и лишь благодаря силе принцессы мы выстояли и смогли уйти.

– Велики ли были потери после нападения?

– Несколько охранных големов, ваше величество.

– Возможно солнарцы охотились за принцессой, мы гото-

вы возместить ущерб.

Но гном со вздохом ответил:

– Не одни солнарцы промышляют на дорогах. Уже после того, как принцесса покинула караван, нам встречались войска из многих королевств. Разбойничать вышли свободные маги и воины. Про шайки бродяг говорить не стоит. Нам пришлось столкнуться даже с дриадами – они отказались вступать в переговоры. Мы потеряли почти всех своих големов и нескольких человек из охраны. Такого не случилось даже в худшие времена.

Над залом повисло тяжелое молчание. Арик коротко вздохнул – в этом походе он потерял друга и соратника Колина. Тот погиб в бою с последним встреченным ими отрядом дриад. Рана была не глубокой и, казалось, не опасной. Но жительницы леса в этот раз не пожалели яда. Седрик, который в совершенстве владел умением исцелять раны, ничем не сумел ему помочь.

– Благодарю тебя, сын Камнепадов, – наконец вымолвил король. – Можешь сообщить гильдии торговцев – в ближайшее время я навещу их. Вместе с наследной принцессой Илларидой. А теперь можешь идти.

Гримм вышел из зала. За ним вышли Арик и вся их компания. Выскользнули из зала несколько придворных. Во дворе их догнала Настя, теперь уже принцесса Илларида. Она обняла поочередно Грима и Арика, и даже Седрику осторожно пожала руку.

– Я так рада вас видеть, – сказала она. И обеспокоенно добавила: – С Аделью все в порядке?

– С ней все хорошо. Мы потеряли нескольких человек из наемной охраны и Колина, друга Арика, – ответил Грим.

Илларида сочувственно положила руку на плечо Арика. Тот сжал ее пальцы второй рукой, принимая сочувствие.

– Я думала, Адель придет с вами... – тихо сказала принцесса.

– Она не смогла, – соврал Грим. Никто не ожидал, что король пожелает официально отблагодарить караванщиков. Конечно, теперь гном жалел, что не взял дочь – ей было бы полезно побывать во дворце. Он посмотрел, как принцесса кутается в накинутый на плечи меховой плащ, явно с чужого плеча. Видимо, она взяла его у кого-то из стражников, боясь не успеть лично поговорить с Гримом и его спутниками. – Иди, дочка, – ласково сказал он ей. – А то замерзнешь, – во дворе действительно было очень морозно, хоть и сияло солнце.

– Я постараюсь зайти к вам. Просто так, с неофициальным визитом, – пообещала девушка. Еще раз улыбнулась Арику и вернулась во дворец.

25. Гости

Миновала половина зимы. Моя жизнь в замке текла размеренно, не принося никаких сюрпризов. Я даже начала привыкать к необходимости посещать светские встречи и мероприятия, связанные с решением государственных вопросов. Как и говорил Рубен, мне даже стало нравиться участвовать во всем этом и быть важной частью происходящего.

Так же я начала привыкать и к семейному проклятию. Мои родственники оказались неплохими людьми. Окружающие отзывались о них с теплотой и уважением. Адель, которую мне удалось навестить за зиму всего лишь дважды, много говорила о том, насколько наш король тверд и в то же время справедлив. И о том, что Грим получил поистине щедрый дар за мое нахождение в его караване – дело было не только в отмене налогов и полном восстановлении охранных гелемов, а и в том статусе, что он получил среди прочих торговцев и простых горожан. Их дела шли в гору, не смотря на все трудности, пережитые летом.

Однажды отец-король пригласил меня на завтрак. Когда я вошла в комнату, отец и Рубен уже сидели за столом. Не дожидаясь приглашения, я уселась на свое место и с неприкрытым интересом разглядывала помещение – в комнатах отца я еще не бывала. Через несколько минут вошел и мой братец.

– Семейные посиделки скоро станут нормой и у нас, –

проворчал он и плюхнулся на стул рядом со мной. Ему никто не ответил. По лицу дядюшки было понятно, что он разделяет мнение своего племянника. Король равнодушно звякнул колокольчиком, оповещая слуг о готовности к трапезе, и замер, прикрыв глаза, в ожидании. Я ерзала на стуле, чувствуя себя очень некомфортно.

Завтрак начали в молчании. И, наконец, король сказал:

– Послы из Солнара прибывают завтра на закате. Среди послов будут двое принцев.

– Странно, что они изволили явиться только сейчас, – хмыкнул Филис.

– Выждали время, – вставил Рубен. – Хотя даже сейчас это предсказуемо.

– Готовься, сестренка. Это только начало очереди твоих женихов, – съязвил Филис.

Я лишь фыркнула.

– Принцессе еще предстоит ознакомиться и привыкнуть к нашим порядкам, – тихо произнес король. – Есть резон сразу определить выгодных нам кандидатов.

– Это что, вы все-таки собрались меня замуж выдать? – я от возмущения уронила на пол ложку. Только расслабилась, даже начала испытывать к родне какие-то теплые чувства – конечно же, когда они не находились рядом – и тут такой поворот! Все терпеливо ждали, пока я подниму упавший прибор и снова появлюсь над столом.

– Мы не о том. Ты изучала историю нашей семьи, – уко-

ризенно заметил Рубен. – Брак правителей Сенвилда – всегда чистый расчет. Не позволяй принцам и прочим ухажерам заморочить тебе голову.

– Так и есть, дорогая, – согласился с дядей король. – Солнар давно жаждет союза с нами. Но им по-прежнему нечего нам предложить.

– Почему? – не удержалась я.

Король молчал. Рубен закатил глаза и, как мой учитель, наставительно повторил одну из изученных ранее лекций:

– Сенвилд – сильное королевство. Здесь пересекаются торговые пути. На севере и востоке наше королевство имеет выгодные соседства. У нас есть сильная регулярная армия, в Совете магов состоят очень влиятельные маги. Плодородная почва, богатство ресурсов... Продолжить? Солнар имел бы сильного союзника, породнись он с нами. Но у них самих нет ничего, кроме собственных амбиций.

– Солнар один из немногих ведет торговлю с крылатым горным народом, что не маловажно, – поправил его король. – Но это крайне мало за союз с Сенвилдом.

– Для нас идеален союз с Шале.

– Для нас да. Но им он не нужен.

– Да-а, тут наше проклятие сыграло злую шутку – принцесса как раз во вкусе их короля, – усмехнулся Рубен.

– Тут ты прав, – согласился король. – Единственное, что мы можем предложить, потеряет смысл сразу после свадьбы.

– Танзария?

– Так может сразу предложить северных гномов? – снова съязвил, не удержавшись, Филис. Видимо, выбор собственных невест был ему гораздо более приятен.

– Союз с гномами не так плох, – серьезно ответил король. – Он выгоден обеим сторонам. Но проще подписать с ними соглашение, чем рисковать отношениями с ними, скрепляя дружбу брачным союзом.

– Гномы намного щепетильнее людей, и вряд ли признают наше право свободной жизни после свадьбы, – пояснил принцессе Рубен.

Сама же я с недоумением обводила взглядом родственников – это что, серьезно, мое замужество сейчас решается?

– Если брать во внимание наших лордов, то я бы взял во внимание сына лорда Такета и, возможно, вдовствующего лорда Мунти, – невозмутимо продолжил король.

– Вы считаете лорда Мунти приличной партией?

– Да, это позволило бы нам укрепить западные границы. У него так и не появилось наследника. Он бы оставил неплохое состояние одному из будущих принцев.

– Я бы все же подумал о Шале. Принцесса недурна собой, может что-то и выйдет.

– Если только они внезапно забудут, что после свадьбы молодожены будут готовы разорвать друг другу глотки от ненависти, – мрачно закончил король.

– Да, никто не поверит, что могло что-то измениться, – все же согласился Рубен.

– Так что с Солнармом? – нетерпеливо напомнил Филис.

– Ничего, судя по всему, – ответил Рубен.

– Хорошо будет, если принцесса будет знать, чего ожидать от принцев, и не станет принимать их ухаживания, – равнодушным тоном пояснил король. – Требуется вежливо их встретить. Возможно, провести вместе некоторое время. Не стоит забывать и о том, что они совершили нападение на наш караван, где в тот момент находилась принцесса.

– Скажут, что они ничего не знают о делах своей сестрицы, – возразил Филис.

– И, тем не менее, оба явились сюда, как только она доложила о возвращении Иллариды, – добавил Рубен. И оба они засмеялись.

Еще некоторое время трое мужчин наставляли меня по вежливому отваживанию ненужных женихов и о последствиях опрометчивых решений. Я слушала, кивала, недоумевая, зачем вообще я об этом с ними разговариваю? Когда «инструктаж» был закончен, мы разошлись. Лишь Рубен проводил меня до комнат, попутно объясняя, какие королевства имеет смысл делать союзниками и почему.

– Дикость какая, – подытожила я. – Что за средневековые обычаи?

– Не дикость, – возразил Рубен. – Ты – дочь короля, наследница трона. И в первую очередь тебе должно думать о будущем королевства. К тому же, что любить тебе не воспрещается.

– Но все же... – я задумалась. Рубен был прав, но соглашаться не хотелось. Дядя, не дождавшись ответа, вздохнул и сказал:

– Многие короли и королевы верили, что их-то проклятие не коснется. Что их любовь преодолет многое. Не совершай их ошибок. Все, что от тебя в данном случае требуется – поучаствовать в празднике и родить двух наследников. Конечно, когда это будет необходимо. А потом – делай что хочешь. Заведи сотню любовников или выбери одного фаворита. Это прописывается в брачном договоре. Никто тебя не осудит.

Я фыркнула и ничего не ответила. Я надеялась уехать отсюда прежде, чем начнется этот цирк.

Гости из Солнара не заставили себя долго ждать. Уже следующим вечером вереница повозок подкатила к замку. Вообще знатные господа для таких поездок пользовались услугами перевозчиков, преодолевая расстояние между королевствами в считанные часы. Но замки от вторжений перевозчиков были надежно защищены. Их “дороги” выводили чаще за стены замка или даже города. Плюс к тому этикетом предписывалось прибывать с неофициальными визитами классическим способом.

Встречать знатных гостей конечно же предстояло наследной принцессе. Я встретила их на лестнице, ведущей к парадному входу в замок. Изо всех сил я улыбалась и старалась проявлять вежливость и внимательность, но в памяти всплывал образ их сестрицы и нелестные отзывы короля и

дядюшки о солнарцах. Кроме двух солнарских принцев прибыла целая толпа каких-то знатных господ и дам. Судя по недовольному ворчанию Рубена, они не ожидали такого наплыва солнарских гостей.

– И ведь эти тоже на что-то надеяться, – говорил он, оглядывая шумящую толпу капризных девушек, не менее шумных мужчин и их слуг. – Помни, о чем мы говорили, – шепнул он мне и расплылся в фальшивой улыбке идущим ко входу во дворец гостям.

Принцы пробыли в Сенвилде две недели. Все это время я провела в их компании. Лишь изредка король требовал моего присутствия на переговорах с послами, прибывшими вместе с принцами. Мы обедали с принцами, гуляли по городу и пригороду. Дважды пришлось провести балы и пригласить местную знать.

К большому моему облегчению, пока солнарцы находились у нас, меня всегда сопровождал Филис.

– Забавно, – сказал он как-то раз, когда мы возвращались с прогулки по окрестностям на тааки. Морозный воздух щипал щеки, и принцы ехали чуть поодаль, кутаясь в плащи и торопясь вновь попасть в стены замка. – Один метит в мужа, второй – в любовники. Однако, солнарцы хитры. Были бы. Если бы это не было так очевидно.

– Откуда ты знаешь?

– Разбираюсь в людях, – важно сказал Филис. Потом засмеялся и добавил: – Подслушал их разговор. Кого бы ты ни

выбрала, второй планирует остаться рядом после отъезда законного супруга.

– Так ведь мы решили, что Солнар нам не нужен? – я посмотрела на едущих впереди принцев. Они казались мне милыми. Но были слишком навязчивыми и не давали мне ни минуты покоя. Я терпела их присутствие, разговаривала, улыбалась, зная, что вот еще несколько дней, и они исчезнут из моей жизни, возможно навсегда.

– Они-то этого не знают. И если выбор супруга – дело не только твое личное, то выбор любовника всегда остается за тобой. И они верят, что даже так смогут манипулировать тобой.

– Почему?

– Ну потому, – Филис засмеялся. – Ты – человек, не искушенный в дворцовых интригах. Такие люди гораздо более доверчивы. И не всегда разбирают истинные намерения собеседников. Наверное, не нужно объяснять тебе, что большая часть наших так называемых «друзей» с нами лишь благодаря нашему положению в обществе. Мы здесь привыкли верить только проверенным людям. Повлиять на тебя должно быть проще. И, чтобы ты знала, они интересовались ИТУ.

Я вздрогнула, но постаралась не подавать виду, что испугалась:

– И что они хотели?

– Ничего такого, о чем стоило бы беспокоиться. Всем известно, что мы участвуем в гонке за устройством. Но оно по-

прежнему не найдено. Не думаю, что так уж много народу знает, кто ты и откуда. Но все же, пока ИТУ не найдено, ты гораздо в большей опасности.

– А как твои успехи в поиске устройства?

– Никак. Мои люди привезли еще кое-какие из твоих вещей. Но и они пусты. Знаешь, у меня есть пара предположений. Возможно, ИТУ скрывает сильная защитная магия, тогда понятно, почему его так сложно обнаружить. Хотя смысла так прятать его в условиях Земли нет, это было бы ненужным расточительством магии. Есть и еще кое-что... – он замолчал.

– Кое-что? – уточнила я.

– Да. Есть вероятность, что устройство привязано не к вещи, а к его носителю.

– Ты думаешь, оно у меня? – спросила я, стараясь не выдать своего волнения. Казалось, что получается очень плохо. Случилось то, чего я очень боялась.

– На месте Кристи было бы очень опрометчиво прятать ИТУ на теле мага. Но все же неплохо было бы, если бы ты зашла как-нибудь ко мне в лабораторию.

Я кивнула – отказываться было бы слишком подозрительно.

Вскоре гости отбыли. Хотя несколько прибывших с ними дам и господ продолжали гостить у нас. Об этом сказал Рубен, я сама бы не догадалась. В замке постоянно кто-то жил.

Под таких «гостей» было отведено целое крыло. Зачем они вообще находились здесь, я не понимала. Но мне они не мешали, и я не лезла в привычный всем порядок.

В лабораторию я все же пришла. Несмотря на все свои страхи. В конце концов, если верить легендам, ни один из родственников убить меня не может, так что плохого будет в том, если они узнают, что устройство уже принадлежит нашей семье?

– И? Что мне делать? Залезть в коробку? – нарочито весело спросила я.

Филис засмеялся в ответ:

– Думаю, на первый раз обойдемся без этого.

Он совершил несколько пасов руками и зашептал слова заклинания. Вокруг его рук голубоватым светом загорелись «змейки»-молнии. Он подошел ко мне и провел руками вдоль моего тела, не касаясь меня. «Змейки» соскочили с его рук, обвинили меня, щекоча и покалывая, и исчезли.

– Ничего, – разочаровано выдохнул Филис.

Что? Он не заметил устройство? Или его правда охраняет заклятие? А может, я ошиблась, и его вообще у меня нет?

– И что теперь?

– Буду подбирать защитные заклинания и заклятия поиска. И надеяться, что защита совпадает с моей магией.

– А если нет?

– Будем придумывать еще что-то. Главное – хотя бы найти его след. И потом попробуем еще проверить тебя.

Так спокойная жизнь закончилась. И я с нетерпением стала ожидать весны.

26. Сигрид

Хоть я и боялась того, что случиться, когда нахождение ИТУ раскроется, часто спускалась в лабораторию проследить за поисками. Филис не выгонял меня и не смущался моим присутствием. Наоборот, он много говорил о том, что и как делает, иногда даже спрашивал совета. Конечно, советовать ему мне было нечего, но он говорил, что ему так проще сосредоточиться на собственных идеях.

Такие вот совместные исследования, как ни странно, очень сблизили нас. Не знаю, что чувствовал Филис, но беспричинное раздражение в его присутствии появлялось все реже. Судя по тому, что он стал порой звать меня на прогулки по окрестностям в компании своих приятелей или же в гости в расположенные неподалеку поместья, он тоже не торопился избавиться от моей компании.

– Принцессе надо общаться не только на правительственных совещаниях, – отвечал он на колкости Рубена и отца. Может, он действительно так думал, а может только притворялся, что злится. Как бы то ни было, я, наконец, почувствовала, что обрела семью.

Филис, как и на Земле, пользовался здесь популярностью среди девушек. И не стеснялся пользоваться их вниманием и менять их так часто, что я не успевала запоминать имя его очередной пассии. Однако его поклонниц это не останавли-

вало. Иногда Рубен смеялся, что девушки набиваются в подруги к моему братцу по второму и третьему кругу, и что он сам не помнит лиц своих бывших подруг.

Одной из девиц, ищущих внимания Филиса, была некая Сигрид. Она прибыла в замок вместе с гостями из Солнара и была одной из тех, кто остался гостить у нас и дальше. Сигрид была красивой, и порой я даже недоумевала, почему Филис упорно не обращает на нее никакого внимания. И это не смотря на то, что она всегда оказывалась рядом – в залах дворца, в городе, на прогулках.

– Она не в моем вкусе, к тому же солнарка, – объявил мне Филис. – Я удивлюсь, если она не замешана в заговоре принцев. Так к чему тратить на нее свое время?

Однако, не смотря на заявление Филиса, я искренне сочувствовала девушке – уж так настойчиво она пыталась обратить на себя его внимание. Я даже пыталась подружиться с ней, но она отмахивалась от меня. И все чаще за спиной я слышала ее злые, несправедливые слова и ловила полные ненависти взгляды, когда Филис помогал мне взобраться на тааки во время прогулок. Сначала мне было даже обидно. Но потом, как и брат, я перестала обращать на нее внимание – в конце концов, какое мне дело до незваных гостей из Солнара?

Я бы и вовсе забыла о ней, если бы не ее навязчивое внимание к Филису.

– Она тебя преследует, – смеялась я. Отчего он только

морщился, не желая поддерживать разговор.

Однажды она заявила даже в лабораторию, которая считалась закрытой для гостей. В этот момент Филис опробовал на мне очередное поисковое заклятие. Мне уже стало любопытно, когда, наконец, ИТУ даст о себе знать. Он вновь сплел заклятие. В этот раз вокруг его рук появились не хаотично роящиеся змейки, а вполне отчетливые круги со светящимися иероглифами в них. Он провел руками вдоль моих рук, указывая заклятию объект для исследования. И в этот момент в комнату зашла Сигрид.

Стоит ли говорить, за что она приняла жесты мага, и какими словами меня называла? Я даже вспомнила давние слова отца, что многие при дворе считают меня невестой Филиса, а не законной наследницей.

– Не смей никогда так говорить о моей сестре, – отчеканил Филис, в упор глядя на девушку. – Ни о ней, ни о ком-либо еще из нашей семьи.

– Ты врешь! Она не твоя сестра, – кричала Сигрид, будто отчитывала за измену мужа.

Мы с Филисом переглянулись. Он подошел к девушке, взял её за руку и сказал мягким тихим голосом:

– Илларида – моя сестра. Чистота ее крови не раз доказана. И ты не должна так говорить о ней, тем более в её или моем присутствии...

Он объяснял ей, будто маленькому ребенку, что она должна и не должна делать и говорить. Его слова обволакивали

разум – не слишком сильно, все-таки гипнотизировал он не меня. В глазах девушки мелькнул ужас, который тут же сменился покорностью.

– А теперь иди к себе. И старайся не попадаться мне на глаза, – он развернул её к выходу и легонько подтолкнул. Девушка вышла.

– Ты загипнотизировал ее?

– Вроде того. Внушил нужные мысли.

– Зачем?

– А зачем мне ее истерики?

– Но... это как-то слишком.

– Знаешь, о чем я подумал?

Я внимательно посмотрела на него. Все-таки мой брат – опасный человек. А он буднично продолжил:

– Я же все-таки менталист. Можно попробовать погрузиться сознанием в концентратор и поискать магический след самому.

– Так просто? Почему ты сразу этого не сделал?

– Я и сейчас не стану. Не подумал сразу. Это опасное заклятие. Я фактически буду сознанием находиться в кубе. А тело останется безвольной куклой. Без хорошей подготовки здесь действовать нельзя.

– Не боишься, что я этим воспользуюсь? – хитро улыбнулась я.

– Нет, – засмеялся Фелис. – Максимум, что я обнаружу, когда вернусь, что ты нацепишь на меня какую-нибудь ерун-

ду или раскрасишь во все цвета радуги. Будто я тебя не знаю.

Я засмеялась в ответ – как раз о подобных шалостях я и думала.

– И все же, нужно будет поставить усиленную охрану. Выбрать верных людей – риск велик. Времени понадобится много. Мне нужно подумать, как все это организовать...

Вечером я долго не могла уснуть. Я думала о брате, дяде и отце. Живя здесь, я ни разу не видела проявления сильных сторон их магии. И забыла о том, что живу с сильнейшими и опаснейшими магами Тэола. До сегодняшнего дня не видела столь явного воздействия на разум со стороны Филиса. Не видела боевой магии Рубена и его обращения в kota. О магии отца я вообще ничего не знала. Я даже подумала, что сама нахожусь под гипнозом, раз перестала бояться их. Конечно, я уже видела раньше магию Филиса. И не должна была пропустить момента воздействия на меня. И ведь он говорил, что не может подчинить разум кровного родственника. Да и про ИТУ я еще ничего не рассказала – значит и правда, не гипнотизировал...

Запугав себя на столько, что боялась уснуть, я лежала и смотрела сквозь тьму в потолок. Давящее чувство опасности, казалось, висело в воздухе. Поэтому когда я услышала тихий шорох, и в темноте отразился блик кинжала в чьей-то руке, я была готова ко всему.

Алый огненный шар растворился в моем белоснежном

щите, вспыхнувший от хлопка свет осветил разъяренное лицо Сигрид.

– Ненавижу тебя! – кричала она, один за другим разбивая огненные шары о мой щит. – Как ты окрутила его, что он столько времени возится с тобой? – ревность девушки вышла за пределы разумного. Она не переставала крушить все вокруг, пытаясь добраться до меня. Но мой щит был достаточно силен, чтобы не пропустить ни одного ее заклинания. Она кричала, не слыша моих оправданий. Я даже пожалела о том, что не могу, как Филис, влиять на сознание людей.

– Кто ты такая, что они все так крутятся вокруг тебя? – кричала она, когда, наконец, подросла моя личная охрана, приставленная отцом, и схватила обезумевшую девушку. – Филис, весь Сенвилд... Даже Элвин постоянно говорит о тебе...

– Элвин? – я подошла к девушке, сделав знак стражникам остановиться. Сигрид замолчала, с вызовом глядя на меня. – Откуда ты его знаешь?

– Элвин мой, поняла? Ты его не получишь, – прошипела Сигрид. И я поняла, что вразумительного ответа я от нее не дождусь.

– Уведите ее, – махнула я страже. – Куда у вас тут таких уводят...

Об этом происшествии стало известно уже утром. Я еще не успела встать, как девушку уже допрашивали, а Филис с

Рубеном были готовы сообщить первые результаты.

– Кто-то основательно поработал над ее сознанием, – говорил Филис, шагами мерая мою гостиную. – Следы магии хоть слабые, но есть.

– Может это после того, как ты вчера ее «успокоил»? – возразила я.

– Нет, свою магию я бы узнал. Как и магию большинства других сильных магов. Менталистов не так много. Но в данном случае, вряд ли работал сильный маг, раз она вышла из под контроля. Скорее всего, кто-то ей подчистил мысли и некто третий вложил свои идеи. Слишком уж грубо сделано.

– Думаешь, Солнар плетет против нас интриги? – спросил Рубен.

– Они всегда плетут что-то против нас, – ответил Филис. – Я проверил всех гостей из Солнара – все чисты.

– Ты не копал глубоко.

– На это есть дознаватели. При необходимости проверю еще раз.

– Она говорила про Элвина, – вставила я. Мужчины оглянулись на меня, ожидая продолжения: – Это тот парень... водитель автобуса. Не настоящий, а который пришел потом, – Филис кивнул, вспомнив перевозчика. – Они как-то связаны. Скорее всего это из-за ИТУ.

– Мы так и не узнали, на кого он работает, – задумчиво протянул Филис.

– Мутная личность, – добавил дядюшка. – Ощущение, что

со всеми и против всех.

– Я видела его с принцессой Солнара. Во время нападения на караван.

– Это еще ничего не значит. Он мог присоединиться к её армии перед самым нападением и уйти сразу после...

Расследование продолжалось до самого вечера. Гости из Солнара большей частью были отправлены домой, хотя предъявить им было нечего. Но им мягко намекнули, что они очень у нас загостились. Запертая в темнице Сигрид вообще перестала разговаривать. По словам Филиса – из-за наложенного ранее заклятия. Дворцовые целители пытались привести ее в чувство, но пока безрезультатно. На всякий случай проверке подвергли и остальных гостей, но других заговорщиков, если они были, не нашли.

– Будет война? – тихо спросила я Рубена за ужином. Мы были за столом вдвоем – Филис был занят расследованием, а отец – своими королевскими делами.

– Почему ты так решила?

– Везде, где я была, рано или поздно появлялись охотники на ИТУ и нападали на неповинных людей.

– Никто в здравом уме не пойдет войной на Сенвилд. За устройством охотятся малыми отрядами, а не многотысячной армией. Что может пусть даже хорошо укомплектованный отряд против нашей армии?

Я вздохнула. До весны, когда можно будет отправиться к Последней вершине, осталось не так много времени. Может

и правда, никто нападать на нас не станет. По крайней мере, так скоро.

27. Похищение

Как и говорил дядя, ни один отряд охотников за ИТУ в Сенвилде не появлялся. Никто не пытался проникнуть в замок, подобно тому, как это сделал Элвин и Сигрид. Самого Элвина я, конечно, не видела. Но причастность истории с Сигрид к его погоне за вождеденным устройством была неоспорима. Сама девушка в сознание хоть и пришла, но вспомнить и рассказать ничего не могла. Сняв наложенное на нее заклятие, маги-целители стерли большой кусок ее памяти. И она ничего не помнила о том, как оказалась здесь, как бегала за Филисом и напала на меня. И, конечно, даже способности Филиса не дали нам ответа на вопрос о том, кто в итоге за всем этим стоял.

– В конце концов, это не так важно, – равнодушно заметил Рубен. – Охотников много, а большая часть вещей хранится у нас. Её мог подослать любой. Будь это конфликт государств, воздействие на разум бедняжки было бы более тонким, и она не попалась бы так легко.

– И все-таки я бы предпочел знать, кто за этим стоит, – не согласился Филис. – Впереди слияние с концентратором, мне нужно знать, откуда ждать опасность и вовремя обнаружить её. Во дворце могут быть и другие шпионы.

– Ты все-таки решился? – уточнила я. Мы часто теперь собирались в малой гостиной обсудить последние новости.

Даже отец присоединился к нам, когда был свободен. Но с приходом весны все чаще с границ поступали тревожные вести. Да и внутри страны было беспокойно – то тут, то там появлялись неуловимые шайки разбойников. И это не смотря на то, что страна процветала, народ не испытывал нужд и в целом был всем доволен. Дознаватели докладывали, что разбоем занимается народ из пришлых. Часто я слышала и о нападениях дриад – неужели они и правда бывают так жестоки?

– У меня нет других идей. А вопрос с ИТУ нужно решить как можно скорее. Отцу нужна помощь. Либо с ИТУ, либо без него. Но и оставить все, как есть, я не могу – где гарантии, что враги не найдут способа добраться до него?

Наш разговор прервал посыльный от отца. Рубен и Филис поднялись, чтобы уйти к нему. Значит, опять какое-то серьезное нападение. Меня на «военные» советы не звали. Потому я отправилась к себе.

Мне было, чем заняться. Несмотря на беспокойную обстановку, отказываться от весеннего «путешествия» я не собиралась. И потому усердно к нему готовилось. Отобрала несколько верных воинов при помощи Рубена. Сговорилась с боевым магом, служащим в замке. Нашелся при дворе даже один перевозчик, согласный провести мой небольшой отряд через пространственные коридоры и сократить мой путь. Собраны карты, дорожная одежда, полезные в дороге мелочи. Я даже сумела уговорить Грима «одолжить» для похо-

да несколько жрецов-феллитов – они гораздо больше других знали о Дитя богов и, как мне казалось, могли быть полезными в преодолении поджидающих опасностей возле самой Последней вершины. В тех книгах, что мне удалось найти, было написано много страшилок, которым я не особо верила. Но вполне вероятно, что разлитая вокруг чистая магия крупнейшего места силы на Тэоле способна породить различные магические аномалии. Кому, как не жрецам знать об этой силе, принадлежавшей раньше их богам? Конечно, жрецы с радостью приняли приглашение. Вызвался помочь и Арик, чем сумел удивить всех.

– Грим, ты все равно не поведешь караван этим летом. Сам говорил – на дорогах беспокойно. А мне необходимо путешествовать, ты же знаешь, – объяснял ему Арик.

Торговец согласился – он действительно собирался дождаться, пока волнения улягутся, и не хотел рисковать караваном.

– Ты уверена, что не хочешь перенести путешествие на более спокойное время? – обеспокоенно спрашивал Рубен.

– Не знаю, – отвечала я. Конечно же, не собиралась, но зачем об этом знать остальным? – Может перенесу, а может рискну. Ты же сам говоришь – до войны дело не дойдет. Зачем тогда откладывать?

Незадолго до предполагаемой даты отъезда, Филис все же решил на то самое заклятие поиска ИТУ, к которому он

так долго готовился.

– Так ты будешь в безопасности от охотников за ИТУ, – сказал он, пригласив меня в лабораторию. – И ты, и устройство. Мы хотя бы будем знать, где оно.

– Ладно. Что мне надо делать? – я с готовностью приняла приглашение и готовилась помогать.

– Ничего. Можешь связать шнурки ботинок друг с дружкой или что ты там еще задумала, – улыбнулся Филис. – Сейчас твоя помощь не нужна. Побудешь рядом. Посмотришь, чтобы все было в порядке, пока я погружаюсь в концентратор. Неплохо будет, если ты будешь заходить иногда.

– Сколько ты будешь... там? – спросила я, глядя на прозрачный куб концентратора.

– Не знаю. Может пару часов, а может и пару дней.

– Оу... Так долго?

– Я не знаю. Все зависит от того, как я быстро найду его след. Если я все же задержусь, мне понадобится помощь. Так что заходи...

Мы некоторое время молчали. Попрощаться с ним что ли? Уходит «в себя» на целых два дня. Нет, как-то глупо...

– Ну ладно, пора начинать.

Он положил руки на куб и начал нараспев читать заклинание на древнем языке. Его гипнотический голос мягко обволакивал разум. Проговорив все необходимые слова, сделал несколько шагов назад, не отрывая взгляда от концентратора, сел на заранее приготовленный стул и затих.

Никаких световых, звуковых и прочих эффектов не было. Он просто замер, его дыхание замедлилось, будто он спит.

– Эй, Филис... – прошептала я. – Все получилось?

Он молчал.

– Кивни, если все идет, как надо.

Никаких эмоций и движений. Он просто сидел и смотрел на куб.

– Блин, ну хоть улыбнись, а то сидишь, как зомби...

И тут его губы растянулись в улыбке, хотя лицо по-прежнему не выражало никаких эмоций. В голове зародилось интересное подозрение.

– Встань, – скомандовала я. И он послушно встал.

– Подними руку, – его рука тут же поднялась вверх. Хихикнув, я заставила попрыгать его на одной ноге вокруг колдца, станцевать танец лебедей, притвориться курицей... Потом снова усадила его на стул. Посмотрев немного на куб, решила, что все в порядке, и вышла из лаборатории.

Филис так и сидел весь день. И на следующий день тоже не «вернулся».

– С ним все будет в порядке? – спросила я Рубена за завтраком. Его самого в лабораторию не пускало защитное заклятие, оставленное Филисом. Дядя сказал, что Филис боится, что он присвоит устройство, как оно будет найдено. Конечно, Рубен был не против такой силы, но справедливо рассудил, что королю или его наследнику оно гораздо нужнее.

– Конечно. Заклятие опасно только тем, что во время его

действия маг абсолютно беззащитен. А он окружил себя такой охраной, что пройти к нему, наверное, можно одной только тебе.

После завтрака я спустилась к нему еще раз, а потом моего присутствия на совете потребовал отец. Я опустилась на пустующее место Филиса и принялась слушать гонцов со всей страны, докладывающих о нападениях дриад и разбойников, об удачном начале посевных работ и прочих важных делах. Навестить Филиса я смогла только после обеда.

Охраны перед лестницей, ведущей в подземелье, где располагалась лаборатория, не оказалось. На следующей площадке все три мужчины из личной охраны Филиса спали, сидя или лежа на полу. Дальше было то же самое – уснувшие охранники лежали или сидели у стены, громко похрапывая, а все двери были открыты. Почуввав неладное, я рванула вниз. Ни куба, ни Филиса в лаборатории не оказалось, а рядом с местом силы потухало знакомое мне пламя открытого недавно перехода.

Конечно, первой мыслью было нырнуть в не закрывшийся переход и догнать Элвина – я не сомневалась, что это был он. Вероятно, Сигрид услышала озвученную мысль Филиса использовать заклинание ментального поиска и успела передать это Элвину до того, как её поймали. В любом случае, мне с ним не справиться, даже если он будет один – магии я так и не научилась, а надеяться на чудо было бы глупо. Осо-

бенно, если вспомнить, что он может находиться там в компании солнарского или какого-нибудь другого войска.

Поэтому я поспешила наверх, решив для себя, что мое путешествие к Последней вершине начнется уже сейчас. Сборы заняли не больше часа – все было готово заранее. К этому времени во дворец подоспели и Арик со жрецами-феллитами. Лишь перевозчик и два человека из стражи были заняты тем, что оказывали помощь пострадавшим от набегов разбойников поселениям, и их во дворце не оказалось.

– Ты уверена, что найдешь его? – спросил Рубен, когда я забиралась на тааки.

– Да, – я прислушалась к собственным ощущениям. Наверное, Филис не просто так позвал меня к началу магического ритуала. Может быть, он хотел одним выстрелом убить двух зайцев, привязав к кубу и заклятию меня. Значит, что-то заподозрил, хотя это больше меня не пугало. Эту связь я почувствовала сразу, как стала думать о поиске Филиса.

Рубен с сомнением оглядел мой небольшой отряд, собранный для похода, а не для погони.

– Я так понимаю, тебя назад не ждать.

– Мы вернем Филиса, – я улыбнулась. – Если не справимся, пошлем гонца, и вы отправите нам подмогу.

Дядюшка кивнул, хотя видно было, что моего намерения сбежать из дворца сейчас он не поддерживает. Ну и ладно – я же принцесса, что хочу, то и делаю. И все же я заметила, как он сделал знак сопровождавшим меня воинам – решил,

что я причастна к похищению и хочу сбежать вместе с ИТУ? Но задерживать он нас не стал.

Ниточка магической связи вывела нас за город к востоку – в противоположную от Солнара сторону, а затем повернула на юг в сторону леса, испещренного, словно сыр, многочисленными полянками. Уже через час мы догнали Элвина, который шел, ведя на поводу тааки, и ругал безвольное тело Филиса за нерасторопность. Мы не слишком таились, поэтому Элвин сразу нас заметил. Церемонно поклонившись, он с издевкой произнес:

– Принцесса Илларида, чем обязан вашему визиту?

– Отпусти Филиса.

– Нет. Мне он нужен.

– Не устоял перед его обаянием? – пошутила я.

– Конечно, милая, как и ты.

– Так зачем он тебе?

– Открыть этот чертов ящик. Он заперт магией крови. Заодно и как заложник. Ведь он не сможет выбраться оттуда, пока я не позволю ему.

– Я могу поехать с тобой добровольно. У меня есть тааки и двигаюсь я быстрее.

– Детка, ты не поняла. Концентратор откроет лишь кровь правителей Сенвилда. Правителей, а не их жен, невест или любовниц.

Я вздохнула:

– Элвин, ты-то хоть не дури. Он мой брат. Семейная ма-

гия доказала это, – для убедительности протянула ему руку с кольцом. Он, сощурившись, посмотрел на него, не, видимо, не был настолько просвещен в вопросе наследования сенвилдского престола и не поверил.

– Ладно, – сказал он. – Раз ты так настаиваешь, открой ящик. Откроешь – Филис твой. Нет – уж извини.

Я слезла с тааки и подошла к концентратору – он был привязан к спине тааки Элвина ремнями. Один из моих стражников подал мне кинжал. Я зажмурилась, зажав его в ладони. Резать собственную руку было страшно. Это в книжках герои, пускают себе кровь, не моргнув. Я же боялась предстоящей боли. Все-таки сделав неглубокий надрез, я приложила руку к кубу. Стекло-крышка тут же сдвинулось под ремнями, а Филис пришел в себя. И, судя по неприличной ругани, не очень оказался рад происходящему.

– Ты, как обещала, пойдешь к месту силы со мной, – зло сказал Элвин, развязывая ремни и пытаясь достать содержимое из куба. Молнии били его пальцы, не давая дотронуться до вещей. – Ваша кровь охраняет не только концентратор, но и все, что в нем.

– Как скажешь, – ответила я, отводя Филиса в сторону. – Только с братом поговорю.

– Что происходит? – спросил он, едва мы отошли от Элвина.

– Тебя украли вместе с концентратором.

– И ты сразу же собралась в путешествие? – он хмуро

оглядывал знакомые лица сенвилдских воинов.

– Ведь ты нашел ИТУ?

– Допустим.

– Значит, ты знаешь, что оно у меня.

– Догадывался. Но следов я так и не увидел. Уж очень хорошо оно прячется. Почему ты не сказала?

– Боялась.

– Что я отниму его?

– Да.

– Нет, я бы не стал. Пусть лучше ты, чем другие маги.

– Филис, устройство надо уничтожить, – я смотрела в его глаза, надеясь на понимание. – Оно убивает меня. И убьет любого, кто будет им владеть.

– Но... Ты уверена?

– Да, Филис. Цена за силу очень высока. И все это безумие – разбойники, дриады, бесконечные сражения охотников за ИТУ – это все из-за него. А я... Я уже боялась однажды, что не выберусь... Как раз перед самым моим приходом в Сенвилд. Я хочу заниматься магией, но... я боюсь.

– То есть, путешествие – всего лишь прикрытие?

Я кивнула.

– Но ты не можешь так рисковать собой. Ты будущая королева.

– Нет, Филис. Это ты должен был быть королем, – я сняла родовое кольцо и протянула ему.

– Оно не признает меня.

– Признает. Я отказываюсь от права на престол и передаю его тебе, – я вложила перстень в его ладонь и увидела, как он увеличился в размерах, принимая Филиса.

– Удивительно, – прошептал тот. – Разве такое возможно?

– Наверное, раньше так никто не пробовал, – я засмеялась. – Иди, ты нужен отцу и Сенвилду.

– А ты?

– Если выживу, то еще надоем вам своим присутствием.

Филис улыбнулся и крепко обнял меня.

– Береги себя, сестричка. И возвращайся.

Забрав двоих воинов, он направился назад к городу. Я же, заскочив на своего тааки, обратилась к Элвину:

– Ну что? Вперед к Последней вершине?

– Куда-куда?

– Есть одна проблемка, – соврала я, широко улыбаясь: – ИТУ можно обнаружить только там. Обычные места силы тут не помогут.

Хотя, может не так уж и соврала? Филис его ведь так и не нашел. Но Элвин, покосившись на концентратор, кивнул.

– А эти? – он указал на моих спутников.

– Я же принцесса. Мне положено иметь свою свиту, – я улыбнулась еще шире. – И охрана нам не помешает.

– А если я не согласен?

– Ну, тогда можешь искать его сам.

– Но ты обещала пойти со мной!

– Что слово простого перевозчика против слова принцес-

сы? Могу сказать, что не было ничего. И мои люди это подтвердят. Или могу приказать им, чтоб прикопали тебя прямо здесь, на этой полянке, и никто тебя не найдет, – я сама удивилась своему коварству.

Элвин зло посмотрел на меня, но все же ответил:

– Как ехать туда, знаешь?

– Конечно, – и протянула ему одну из сложенных в сумке карт.

28. ***

Филис задумчиво разглядывал дорогу, лежащую под лапы его тааки. Он поверил Насте на счет ИТУ. Разрозненные кусочки информации, собранные за долгие годы поисков, соединились после ее слов пусть не в четкую картинку, но во вполне понятный рисунок. Не все записи были найдены. Многие потерялись с годами, другие были утеряны в процессе погони за ИТУ. Но девушка явно что-то знала об устройстве, а значит, рискует собой осознано и не напрасно. Жаль, что не удалось это обсудить с ней и узнать подробности.

Конечно, если бы она призналась на счет ИТУ сразу, он бы не тратил времени на бесполезные поиски, а искал бы способ нейтрализовать негативное воздействие устройства. Но, что сделано, то сделано. Быть может, на её месте он поступил бы так же.

Оставалось теперь только объяснить отцу, почему он отпустил принцессу. Он не поймет и вряд ли простит. Как и Рубен. Но чутье Филиса, как сильного мага-менталиста, редко подводило его, если дело касалось понимания других людей. И он был абсолютно уверен, не смотря на все сожаления, что девушка права в своем решении.

Как он и ожидал, отец был в бешенстве, а Рубен не уставал напоминать о его «проколе» при каждом удобном случае.

– Если бы ты не отпустил ее, при помощи устройства мы давно бы перебили всех разбойников и отправили бы дриад в их леса, – ворчал он. Хотелось бы с ним согласиться. Дриады вышли из своих лесов и все чаще нападали на селения, расположенные далеко от них. На войну это еще не походило, но их нападения приносили неудобства. Так было не только в Сенвилде, но и в других государствах. Дриады вместе с эльфами портили посевы, рушили заборы, пугали крестьян.

– Появление ИТУ в нашем мире нарушило баланс магии, – отвечал Филис и сам все больше верил своим словам. – Потому они как будто обезумели. Поэтому устройство должно быть уничтожено. К тому же, если у принцессы Иллариды все получится, то Сенвилд будет славен и тем, что мы остановили все это. Разве не так?

На него самого смотрели, как на безумного. Но девушку с ИТУ было не вернуть. Филис узнал, что Рубен отправлял поисковый отряд за ней, но они вернулись ни с чем – с ней был Элвин, а отследить след перевозчика было сложно.

К лету нападения дриад стали менее безобидными. Когда они так открыто стали нападать на людей, часто разбойники и охотники за ИТУ вставали на сторону простого народа, помогая отбиться. Конечно, это вовсе не значило, что они потом не нападали на людей сами.

По стране постоянно бродили отряды сенвилдской армии, отлавливая разбойников и дриад, и только поэтому они не наносили большого вреда. Король и Филис часто выходили

с воинами на «охоту», пытаясь понять мотивы лесных дев. Исситы, отправленные на «разговоры» с дриадами лишь разводили руки – племена нелюдей больше не слышали их, как и исситы едва разбирали лиственный шепот лесов.

В одну из таких «охот» король наткнулся на довольно большой отряд дриад, вместе с которыми вышла в этот раз стая оборотней. Насколько было известно, между этими двумя народами никогда дружбы не было. И никто не мог ответить, почему сейчас это изменилось. Завязался бой, в котором дриады повели себя не так, как прежде. Кроме их «лесной магии», как называли в народе способности дриад, одна из них владела настоящей магией, какой у этих существ никогда не прежде не было. Не смотря на то, что нелюди были разбиты, отряд короля понес большие потери, а дриада-маг сбежала. Сам король оказался серьезно ранен. Целители опознали в его крови неизвестный ранее яд – видимо новое изобретение лесных эльфов. Ни одно из известных людям противоядий не помогало. Сенвилдское «проклятие» и усилия целителей лишь оттягивали неминуемый конец.

Король умер. А Филис, смотря, как пламя погребального костра обнимает тело его отца, молил ушедших богов, в которых он не верил, чтобы его сестра добралась до своей цели и как можно скорее.

Элвин проклинал каждый день своей жизни – от рожде-

ния, когда он появился на свет без капли магии, до сегодняшнего дня.

Когда он узнал о нахождении Насти в Сенвилде, ему пришлось вернуться к ненавистной солнарской принцессе. Она постоянно использовала его, хотя он и не был её подданным. И как бы он не стремился уйти, судьба снова и снова сводила их вместе. И каждый раз она нужна была ему больше, чем он ей. Его всегда сводила с ума эта зависимость от более сильных людей.

В этот раз она его даже видеть не захотела. После того, как ей пришлось напасть на караван из Сенвилда в пустой попытке найти вожаденное ИТУ, ему пришлось проявить чудеса изобретательности, чтобы унести ноги от принцессы. Мстить она не стала, но и иметь дел с ним больше не хотела. Однако ему удалось узнать о предстоящем визите солнарских принцев к внезапно появившейся принцессе Иллариде и послать с ними своего человека – одну из придворных дам. Не смотря на то, что она быстро раскрыла себя, ему удалось кое-что узнать и подкупить слуг из дворца. Так он получил возможность в нужный момент обойти поставленную охрану и вынести концентратор, к которому прилагался один из сильнейших магов Теола в овощеподобном состоянии. И кто бы мог подумать, что Филис с погруженным в концентратор сознанием окажется медлительней и неповоротливей неудачно поднятого зомби!

Когда же его догнал отряд во главе с земной девчонкой,

он понял, насколько безрассудной была его попытка в одиночку пойти против королей Сенвилда. Конечно, он не особо верил в родство Насти с этой семейкой, даже не смотря на то, что её кровь сняла защиту с куба. Скорее всего, она просто влюблена в принца – Филис был красив и о нем мечтали многие девушки. А тот воспользовался её наивностью, чтобы добыть устройство. Может и в заклинание её кровь намешал, раз теперь они на одной стороне. Но так даже лучше – опасный маг, пусть и без сознания, гораздо менее предпочтителен, чем эта девушка. Хотя то, как легко Филис расстался с ней и вещами, наводило на подозрения – все ли тут так, каким кажется. Но Настя обещала ему ИТУ, а значит, все не так плохо. Сама дала ему верный путь к поиску устройства и готова помочь. Конечно, как и все те, кто сильнее его, кто обладает магией и властью, она поставила свои условия. Но они вполне выполнимы. И не так уж неприятны. Скорее даже наоборот – путешествовать под защитой обученных воинов намного безопаснее.

Не слишком ли просто, чтобы не таить в себе какого-нибудь подвоха?

Когда принцесса Илларида пришла к Гриму с предложением нанять у того несколько феллитов для путешествия, Арик, сам того не ожидая, напросился к ней в отряд. Он сам не понимал, зачем это сделал, и не сразу придумал до-

стойную отговорку для Грима. Тот, конечно, поймет иссита – этим летом торговец не собирался отправлять караван по городам, и конечно, Арик цеплялся за любую возможность вырваться за пределы поднадоевшего за зиму Сенвилда. Но в этот раз его вела не неумная тяга к путешествиям, а то же чувство, что в свое время привело его сюда – будто это самое важное в его жизни, и он должен оказаться там непременно.

Как бы то ни было, Грим его отпустил. И Арик сразу начал готовиться к походу, хотя до выхода было достаточно много времени.

Во дворец их вызвали раньше намеченного срока. Жрецы, как и он, оказались готовы к этому, потому прибыли во дворец даже раньше, чем собралась принцесса. В душе царили радость и восторг, какие он испытывал, наверное, только в детстве. Неужели из-за того, что удастся прогуляться хотя бы в свите особы королевских кровей?

Когда Настя заявила перевозчику, которого они зачем-то догнали и, как казалось, пленили, что их путь лежит к Последней вершине, Арик понял, что подписался далеко не на увеселительную прогулку. Он оглянулся на феллитов – лица тех были невозмутимы, лишь губы верховной жрицы тронула улыбка. Для них, посещение оплота их богов, наверное, было важнее жизни, которыми они рискуют, отправляясь туда. Королевская стража и два мага, отыскавшиеся среди них, так же не проявляли никаких эмоций – либо так хорошо были вышколены, раз беспрекословно выполняли приказания

принцессы, либо знали, куда идут.

И Арик тоже не стал переживать. Его чутье никогда не подводило, и раз оно заставило его согласиться пойти с Настей, то значит это единственно правильное решение.

29. В путь!

Это было самое комфортное из моих путешествий по Тэолу. Мои привилегии принцессы, божества и неумехи давали возможность не участвовать в проблемах, связанных с обустройством лагеря на привалах – меня к этому просто не привлекали. Конечно, это было не так уж и плохо. Мое положение позволяло, а сделать что-то лучше и быстрее привыкших к походной жизни людей мне было не под силу. Но с другой стороны, было немного грустно, что я в стороне от всей этой возни, дружеских разговоров и шуток. Караванщики Грима и моя стража быстро нашли общий язык. Арик взял на себя командование отрядом, как в караване, и мои воины не противились этому – все лучше, чем я. Обе части отряда – караванщики и дворцовая стража, сработались так, будто долгое время путешествовали вместе. Лишними в этой компании были только я и Элвин, который нарочно держался подальше от всех, хоть и не увиливал от походных обязанностей и исправно открывал переходы там, где это было возможно. Тогда как я лишь любовалась красотами природы Тэола, жалея, что в этом мире не придумали фотоаппараты.

Несколько раз мы проходили через леса дриад. Казалось, что между деревьями мелькали их зеленые тела. В этих лесах мои спутники были особенно напряжены. Но дриады не нападали. И я знала, что нас они не тронут. Хотя других чле-

нов моего отряда это нисколько не успокаивало, и они продолжали напряженно всматриваться в просветы между деревьями, держа руки на рукоятках мечей. Даже феллиты, верящие в мою божественную сущность, не верили в благожелательность дриад. Конечно, после услышанного о них я и сама немного трусила. Но совсем чуть-чуть, моя вера в их дружбу была сильнее. Иногда я видела, как Арик пытался заговорить с ними. Судя по его нахмуренному лицу – безрезультатно.

Случалось попасть в засаду разбойников и охотников на ИТУ. Отряды были небольшие, мы легко отбились от них. И, как трофей, получили несколько листов из злосчастной синей папки, которые я тут же сожгла в огне горелки. Но чаще, такие засады удавалось обходить через открытые Элвином переходы. Благодаря этим порталам, двигались мы быстро, преодолев уже больше половины пути. Несколько раз я предлагала Элвину вытащить все мои вещи из концентратора и оставить его тут. К чему было тащить этот громоздкий ящик?

– Я не знаю, что Филис сделал, пока находился в нем, – возражал перевозчик. – Нет никакой гарантии, что он не переместил ИТУ. Вы с ним в сговоре. Уговоришь меня оставить куб, а он подберет его. Вместе с устройством.

Я пожимала плечами. Его подозрения я не собиралась развеивать. Мне так даже проще. Вот только несчастного та-аки было жалко – ни за что страдает зверушка.

После одного из удачных переходов, сидя на бревне возле

горелки, я наблюдала от скуки, как феллит перемешивает в котелке наш будущий ужин.

– Меня зовут Тарот, – сказал он, искоса глянув на меня и улыбнувшись.

– Я Настя, – зачем-то ответила я.

– Принцесса Илларида, – поправил он меня.

– Я не привыкла к этому имени. Лучше все же Настя.

– Как скажешь. У тебя много имен.

Я не ответила. Но его это будто не смутило, и он продолжил:

– Ты должна уметь защитить себя. Почему ты не используешь свою силу?

– Я... я просто не умею.

– Но почему же? Ты ведь наследная принцесса. Сенвилд всегда хорошо обучал своих наследников.

– Я не так давно при дворе. Раньше жила в другом месте.

И о моем существовании позабыли, – хмыкнула я.

– А магия?

– С магией все сложно.

– Катара говорила, что твоя сила только пробудилась. Но это не значит, что ты не можешь использовать и другие средства, – он снова посмотрел на меня, а я просто не знала, что ответить. И как ответить – как принцесса или как мифическое существо? – Магическим фокусам я тебя не научу, а вот поупражняться с мечом все же стоит попробовать.

Отказываться не имело смысла. Хотя, казалось бы, с та-

кой охраной мне вообще волноваться было не о чем. Но все лучше, чем обозревать однообразную природу – в отличие от Земли, климат здесь к югу почти не менялся.

Упражнения начали в этот же вечер. Тарот взял у стражников длинный кинжал и вручил мне. Хотя первые уроки пришлось осваивать при помощи найденных в лесу палок. Учил он меня в первую очередь обороне. Не сразу, но у меня начало что-то получаться.

– Ты поддался, – возмутилась я, когда в первый раз отразила его удар.

– Не спорю, – засмеялся он. Он всегда тепло смеялся или улыбался, отчего на душе становилось спокойно. – Моего удара ты бы не отбила, но простому разбойнику придется потрудиться, чтобы тебя достать.

Другой феллит по имени Велор пытался научить меня создавать оружие из лучей света.

– Есть предания, – объяснял он. – В котором говорится, что Боги сковали для Дитя меч из лучей солнца и лун. Что бы в каждом перерождении Дитя получало его с первым же рассветом. Конечно, это только легенда...

Но вместе с одним из моих магов, Марвином, он принялся учить меня искать то самое оружие. Они будили меня на рассвете, останавливали среди дня. Конечно, во всем, что касалось магии, результат был один – она не работала. Если бы в момент опасностей или в качестве мелких шалостей она не проявляла себя, я бы вообще в нее не верила. Я и теперь

бесполезно хватала воздух перед собой – никакого оружия в моей руке не появлялось.

– Хватит, – наконец сдалась я. – Это глупо.

– Но ведь в тебе столько силы, – возразил Марвин. Похоже, он поверил феллитам на счет моей принадлежности к божествам.

– Не хочу больше этим заниматься, – отрезала я. И они больше не настаивали. Но в тот же вечер после ужина, когда в подступающих сумерках мы готовились ко сну, Катара достала свой инструмент, похожий на гитару. Она и раньше иногда наигрывала мелодии днем в дороге или вечером, как сейчас. Но сегодня она решила спеть.

Она пела о небольшой деревеньке, что располагалась высоко в горах, на перевале между западными и серединными королевствами. Будто родилась в этой деревеньке девушка, красоты такой, что не сыскать во всем мире. Горцы редко покидали свою деревню, и гости у них бывали не часто – поселение находилось в стороне от торговых путей. Потому о красавице никто не знал.

Однажды в деревню пришел путник – воплощение дитя в мужском обличии. Здесь, в горах, было тихо, а внизу у подножия разгоралась война между обитателями разных от гор сторон, которая грозила нарушить равновесие мира. Он увидел девушку, и они полюбили друг друга. Однако мужчина должен был остановить войну, и он покинул деревню. Долго ждала его девушка. Дни и недели пролетали, а он не возвра-

щался. Она отправилась искать его. Долго шла она по горам, пока не вышла к плато, где шло сражение. А на самом краю, над пропастью происходил нешуточный бой между её возлюбленным и обезумевшим жаждущим властью над миром королем-магом. Он пропустил удар короля и был серьезно ранен. Девушка не знала, что её возлюбленный – божественное Дитя, и этот удар для него не смертелен. Она кинулась к нему. Она надеялась, что её красота разжалобит короля, и он не убьет её любимого. Однако король лишь посмеялся над ней и столкнул в пропасть прежде, чем Дитя сумело его остановить.

Мужчина, забыв о ранах, накинулся на короля и убил его одним ударом. И этим остановил бессмысленную войну – без предводителя вражеское войско не смогло собраться вновь. Когда бой был окончен, он раскрыл за спиной белые, как снег на вершинах гор, крылья и спустился с обрыва вниз. Его любимая почти не дышала, но была еще жива. Он отдал свои крылья ей, чтобы ни одна высота больше не пугала её. И таким образом вдохнул в нее жизнь...

Баллада была красивой, слова цепляли за душу так, что мои глаза к концу песни застилали слезы. Закончив песню, Катара встала и отправилась спать.

– Какая красивая песня, – прошептала я.

Сидящий рядом Арик протянул руку к горелке, делая огонь меньше – теперь его света хватало лишь осветить небольшой круг рядом.

– Это не просто песня, – сказал он. – Это легенда о том, как появился крылатый горный народ – от союза Дитя богов и человеческой девушки.

– А проклятый крылатый народ? – спросила я, вспомнив, как этим именем называли меня при первой встрече в школе магов.

– Это они же. Кто-то из их народа возомнили себя всемогущими. За что были прокляты своим же создателем – Дитя в новом его воплощении.

Катара и в следующие вечера пела о свершениях Дитя в его перерождениях. Вероятно так жрецы-феллиты пытались вдохнуть в меня веру в собственные божественные силы. Но как им верить, если моя магия – результат воздействия ИТУ?

Интересно, а о моем подвиге сложат песни?

Без особых потерь и происшествий, мы добрались до руин Остопуса. Раньше это был последний город перед дикими землями, за которыми спряталась Последняя вершина. Можно было сразу пройти дальше, лишь пополнив запас провизии в располагавшейся неподалеку деревне. Но мне очень захотелось посмотреть на место, откуда все началось.

Разрушенные и оплавленные стены, разорванные, будто вылезшими из под земли, чудищами мостовые, полное отсутствие растительности на брошенной территории – все это говорило о прошедшем здесь жестоком сражении. Стражники и феллиты осматривали брошенные дома, хоть те были

абсолютно пусты – магическое пламя выжгло все. Но прикоснуться к истории желал каждый. Кроме Элвина – тот ходил за мной, раздраженно напоминая о возможных опасностях. В первую очередь, конечно, об охотниках за ИТУ.

Вдоволь полюбовавшись на местную достопримечательность, мы двинулись дальше.

– Почему здесь никто не живет? – спросила я, когда после половины дня пути мы не наткнулись ни на одно поселение людей, дриад и прочих жителей, чьё постоянное присутствие ощущалось до самого Остопуса. Первое время мы пересекали заросшие травой дороги или тропы, говорившие о чьём-то редком присутствии. Теперь же впереди лежал девственный лес. И хотя в ветвях деревьев пели птицы, а из под лап тааки выскакивали перепуганные зайцы или куропатки, лес казался пустым.

– Остопус был построен на самом краю круга богов – так называют прилежащие к Последней вершине территории, – пояснил Марвин. После провала с поиском меча в солнечных лучах он не надоедал своим присутствием и редко отвечал на мои вопросы, предоставив это другим. – Магия ушедших богов здесь сильнее, чем где-либо. Разумным существам сложно долго находиться под её влиянием.

– Поэтому эти земли опасны?

– Не только. Круг заселен неизученными опасными существами, которые охраняли раньше покой Богов и делают это до сих пор.

– Значит, людей мы здесь не встретим? – с облегчением вздохнула я. Хотя до сих пор стычки с разбойниками и охотниками на ИТУ большого вреда не наносили, без них было бы спокойнее – одной опасностью меньше.

– Почему же. Мы же здесь. Да и другие желающие прикоснуться к опасной святыне были и будут всегда. Не все возвращаются назад, но пока я бы не стал расслабляться.

– Здесь я могу открыть переход, – окликнул нас Элвин. Откровенно говоря, я боялась, что возле старого города богов это будет сделать не возможно. Но или мы были еще слишком далеко от него, или нам просто повезло.

30. Портал

Сложно было сказать, куда именно и насколько ближе к цели вывел нас открытый Элвином переход. Карта этих мест была не точной и не полной. С горем пополам, найдя похожее место на ставшей бесполезной карте, мы поняли, что в этот раз преодолели чуть больше километра – намного меньше, чем это было за пределами круга магии Последней вершины.

– Пусть так, – хмуро говорил Элвин. – Это лучше, чем ничего.

До вечера мы еще дважды проходили через подобные переходы. Выглядели они иначе. Круг перехода, окруженный прозрачным синеватым пламенем теперь был затуманен. И нельзя было сказать наверняка, что ждет нас на другой стороне. В один из найденных порталов Элвин не смог провести тааки. С единственным видом транспорта расставаться не хотелось, и мы продолжили путь верхом, игнорируя места переходов.

Остановились мы на берегу речушки, которая каким-то счастливым образом все же была нанесена на карту. Прделанный путь от Остопуса до нее оказался очень мал. И после долгих споров было решено отправить тааки назад. Утром после отдыха Арик долго заговаривал их, указывая путь – пусть хотя бы дойдут до человеческого поселения. Когда они

покинули нас, вереницей двинувшись назад в сторону Остопуса, стало как-то грустно. Мне казалось, что это своеобразный прыжок через пропасть, когда пути назад уже нет.

Дальше шли пешком, пользуясь теми переходами, что открывал Элвин. Каждый из таких переходов был шагом в пустоту. Мы никогда точно не знали, на чью голову упадем. Дважды, выпав из портала, спугнули каких-то крупных животных. К счастью, не хищников. Но по ту сторону перехода нас ждал и менее приятный сюрприз.

Я не знаю, в центр чьего отряда мы попали. Были ли это охотники за ИТУ или другие воины, слишком хорошо вооруженные для разбойников, но при этом достаточно агрессивные. Они даже не сразу поняли, что попало в центр их лагеря. И, наверное, только благодаря этому нам удалось вырваться из кольца без каких-либо потерь. И даже, благодаря суматохе в рядах врага, удалось отдалиться на некоторое расстояние.

Здесь уже во всю властвовали горы. И хотя холмы поднимались еще не особенно высоко, их поверхность была усыпана камнями и скалами. Иные возвышались на несколько метров, образуя лабиринты, другие прятались подо мхом и редкой травой, которые так и норовили соскользнуть с поверхности камня под ногами путников. Тем и кончился недолгий бег – я поскользнулась на одном из покрытых мхом влажных камней и со вскриком упала. И этого хватило для того, чтобы преследователи нас догнали. Мои спутники тут же встали

между мной и врагом, оттесняя меня в узкий проход между скалами и обнажая клинки. Их противники напали в тот же миг, стараясь смять небольшой отряд.

Жрецы яростно бились с многочисленным противником. Словно языки пламени, их тела изгибались, уходя от удара и смело нападая на врага. Ни в одной из прошедших стычек я не видела такого их боя. Словно гипнотический танец со смертельным для врага исходом. Не отставал от них Арик. Как истинный иссит, он мог предугадывать удары противника по одному только легкому напряжению мышц. Воины Сенвилда, под прикрытием двух магов, отчаянно врубались в ряды врага, защищая свою принцессу. Элвин в это время пытался найти или открыть переход и перенести нас на более безопасное расстояние.

Одна я стояла позади своих спутников, сжимая выданный мне кинжал и наблюдая за яростной схваткой. Я попыталась прикрыть друзей магическими щитами – они же не раз удавались мне. Но те едва мерцали, больше мешая, чем помогая. А когда левое плечо неожиданно резануло болью, напоминая об устройстве внутри, мне ничего не оставалось, как смотреть за тем, как друзья защищают меня. Ноздри щеко-тал запах пролитой крови. Лязгали оружие и доспехи. Кричали раненные, стонали в последнем вздохе убитые. Я сделала шаг назад, прижавшись к стволу довольно широкого дерева, непонятно как влезшего между тесно стоявшими скалами. Мне никогда не приходилось видеть столь жестокий и

кровавый бой так близко. Я с ужасом смотрела, как брызжет кровь из только нанесенных ран, как падают в прошлогоднюю листву поверженные тела.

Мои воины были сильны и искусны, фелитам не было равных в ближнем бою, скалы удачно для нас не давали большому количеству врагов подойти близко. Но шаг за шагом они отступали, не выдерживая напора во много раз превосходящих сил противника. Я видела, как упал, пронзенный стрелой Марвин – погиб или только ранен? Исчезли из виду двое стражей. Слышала, как вскрикнула раненная Катара. И я лишь бессильно сжимала кулаки из-за того, что ничем не могла помочь своим спутникам. Обидно было знать, что обладаешь величайшей в мире силой и не можешь ей управлять.

Когда один из напавших преодолел ранее казавшийся мне неприступным барьер защитников, я не заметила. Все происходило, словно в замедленной съемке. Поднялся нацеленный в меня клинок, и тут же начал свой спуск к моему телу, намереваясь перерубить надвое беззащитную жертву. Магический щит едва блеснул, так и не скрыв меня от опасности. Тут же откуда-то со стороны появился Тарот, отбивая удар, и принимая его на себя. И через мгновение его клинок пронзил тело врага, но при этом он сам напоролся на его меч.

Время вернулось в прежнее русло. Звенела сталь, раздавались предсмертные крики. Последним усилием Тарот выдернул меч из тела своего противника. Он посмотрел на тор-

чашую из его живота рукоять чужого меча, попытался выдернуть его из своего тела. Ослабевшая рука убитого жрецом воина выпустила меч, коротко дернув его, от чего в дыхании Тарота послышалось бульканье. И он рухнул на землю рядом с поверженным врагом. В его глазах медленно угасала жизнь. Я тут же упала возле него на колени.

– Нет, Тар, не умирай, – шептала я, глотая слёзы. Моё собственное тело вновь наполняла боль чужой ненужной смерти. Я выдернула из тела жреца меч и откинула его в сторону. Из открывшейся раны разом полил пульсирующий поток крови. Я положила на рану руки и закрыла глаза, представляя, как бездонное озеро силы тонким ручейком перетекает в стремительно пустеющий сосуд чужой жизни. – Ты не умрешь. Ты будешь жить, – Шептала я. По щекам катились слёзы, капая и сливаясь с кровью умирающего друга.

– Не надо, – прохрипел голос Тарота. – Я рад... умереть... за тебя, Дитя.

Я смотрела, в его угасающие глаза. Моя собственная сила проходила сквозь тело друга, и растворялась в воздухе, так и не зацепившись, не дав умирающему еще одного шанса на жизнь. Тарот смотрел только на меня, на Дитя ушедших богов, которое было единственным смыслом жизни жреца.

Несмотря на мои старания, на всю отданную силу, которая не сумела защитить меня и мой отряд, но так легко разливалась под ладонями, взгляд мужчины потух, грудь в последний раз поднялась в предсмертном вздохе и замерла, тут же,

останавливаясь, перестала пульсировать текущая меж моих пальцев кровь.

Боль разрывала изнутри мое тело. Не та, которую я испытывала, чувствуя рядом чужую несвоевременную смерть. А от потери друга. Эта боль сдавила мое сердце ледяными тисками. Пальцы будто сводило судорогой, я сжимала в кулаках окровавленную одежду жреца. Он учил меня защищаться, как и подобает принцессе и божественному дитя. И я потеряла его, потому что недостаточно старалась. Но я исправлю эту ошибку. Сейчас, когда мои выжившие друзья уже почти отступили под натиском казавшейся бесчисленной армии противника.

Я с трудом разжала пальцы жреца, до сих пор плотно обхватывающие рукоять собственного меча. Она была тепла, сохраняя жар еще неостывшего тела. По лезвию текли капли чужой крови, капая с острия в траву. Я встала, стерла рукой слёзы, смешивая их с кровью друга, и сделала шаг вперед, поднимая оружие друга против тех, кто убил его.

31. Арик

Арик шаг за шагом отступал, отбивая выпады сразу трех или четырёх противников. Их враг был силён. И закаленный в схватках иссит уже думал, что это конец. Глупый, бесславный конец. Обезумевшие от разлитой вокруг магии воины желали только одного – убить всех, кто дерзнул оказаться на их территории. Уже было не так важно, кто они и зачем шли сюда. Быть может, эти люди ждали именно их – у принцессы оказалось много врагов. Но здесь, где сила древних богов туманит разум, цели воинов были забыты. В безумных глазах противников Арик видел только желание убивать.

Все предыдущие стычки с разбойниками или небольшими отрядами хорошо вооруженных воинов, которых Настя называла «охотниками», не шли ни в какое сравнение с этой битвой. Те разбегались сразу, как становилось понятно, что голыми руками маленький отряд принцессы не взять. Эта же битва имела все шансы стать последней в его жизни. А ведь они даже еще не приблизились к заветной цели.

Феллиты сражались, как никогда. Это был по-настоящему смертельный танец. Раньше он сам шутил, что сойтись в таком танце со жрецом можно лишь раз в жизни, и этот раз будет последний. Воины из охраны принцессы быстро нашли единственного мага в рядах врага. И уже их собственные маги совместными усилиями обезвредили его. Кто-то из магов

даже пытался накинуть мерцающие щиты. Они были хрупкими и, если бы их ставили в нужный момент, могли бы помочь. Но не сейчас, когда их мерцание только отвлекало.

Но врагов было слишком много. И отряд принцессы уже нес потери. Не такие многочисленные, как их враг, но вполне ощутимые, если вспомнить, что их самих не наберется и трех десятков.

Что случилось потом, Арик сказать не мог. Мимо скользнула тень, проникая в самую гущу вражеского войска. И там, где она появлялась, слышались предсмертные крики и падали на землю тела. Первые ряды вражеского войска поредели – бойцы оборачивались назад, туда, где гибли их соратники. Арику казалось, что в гуще битвы он видит черные, как ночь крылья неведомого существа. Заметив вдохновенных успехом соратников, с удвоенной силой набросившихся на врага, он понял, что так и есть. Значит надо пользоваться этой помощью, откуда бы она ни пришла.

В поредевшем строю мелькала фигура крылатой твари, все больше напоминавшей женскую. Теперь он мог видеть её. Несколько оставшихся его противников, хоть и пытались продать свои жизни как можно дороже, но постоянно отвлекались на неведомую угрозу в тылу. А крылатая девушка кружилась в смертельном танце – такого боя иссит еще никогда не видел, хотя не раз сражался бок о бок с опытными бойцами. И не была эта девушка простым бойцом. Казалось, она почти не защищалась, нанося лишь атакующие удары. Но

едва ее тела касался вражеский клинок, она осыпалась черным пеплом, который перетекал в сторону и вновь складывался в фигуру. Что же такое, эта девушка? Арик оглянулся на жрецов, ища подсказки в их лицах. И он увидел, как побледнела верховная жрица Катара, смотря на крылатое существо, как в глазах ее зажегся непритворный страх.

Но битва продолжалась, хотя и недолго. Остатки армии противника отступили. Над грудой окровавленных тел, где только что кишела казавшаяся бесконечной армия, стояла забрызганная кровью Настя. Она тяжело дышала и смотрела вслед отступающему противнику. Затем повернулась к своим спутникам, и тут же осыпалась пеплом на груду мертвых тел. Мимо пронесся с легким шелестом едва уловимый ветерок, и за спинами жрецов и Арика вновь соткалось тело девушки. Она сидела на коленях возле одного из мертвых. Арик подошёл ближе и узнал в нем Тарота.

– По обычаю феллитов, тело погибшего воина должно быть предано огню, – холодно произнесла жрица. – *Aire to sie*, – прозвучал над поляной голос Катары.

– *Aire to sie*, – хором повторили ритуальную фразу прощания жрецы.

Настя склонилась над погибшим, положила окровавленный меч на его грудь и поцеловала в лоб. То же самое она проделала с остальными погибшими – магом, еще двумя феллитами и пятью воинами Сенвилда. Она вкладывала оружие в их холодные руки и целовала, будто благодаря за служ-

бу.

Второй маг, оставшийся в живых, зажег зеленоватый магический огонь. Его языки ласково охватили тела погибших. Вскоре от них остался только пепел, который развеял порыв внезапно появившегося ветра.

Настя долго стояла над погасшим погребальным костром, обхватив себя за плечи и сжав пальцы. Остальные молча стояли рядом, отдавая честь ушедшим друзьям.

Наконец, девушка развернулась и торопливо зашагала прочь.

– Надо уходить, – сказала она глухим голосом.

Её спутники молча подняли с земли брошенные вещи и двинулись следом. Арик оглянулся на Элвина, упрямо тащащего магический куб. Он восхитился бы с каким упорством тот тянет за собой этого груз. Но сейчас, когда они едва не погибли, перевозчик почему-то вызывал раздражение.

Остановились они уже далеко от места схватки. Весь путь они проделали молча. Ни один так и не проронил ни слова. Ни радуясь победе, ни оплакивая друзей. Настя шла впереди уверенным шагом, не давая никому нагнать себя. Да и никто не стремился делать этого.

Привал решили сделать у первого попавшегося озера, хотя время было еще раннее, и можно было бы пройти еще чуть-чуть. Но никто не высказал сомнений, что им нужен отдых. Каждый стремился как можно скорее отмыться от чу-

жой засохшей крови.

Лагерь разбили быстро, разделив между собой обязанности погибших товарищей. Арик видел, как феллиты шепчутся между собой, с опаской поглядывая на Настю. А ведь он считал, что жрецы точно знают, кто она на самом деле. Но оказывается и от них что-то скрылось. Что-то, чего они теперь боялись. Сама же девушка, казалось, не замечает этих взглядов. В её глазах застыла боль, или даже что-то большее. Оставив своих спутников разбивать лагерь, она ушла куда-то вдоль озера.

Арик некоторое время оставался в лагере, выполняя свои привычные обязанности. Но раз за разом его взгляд упирался в стену леса, за которой скрылась таинственная девушка. И когда ему показалось, что её нет уже слишком долго, он пошёл искать ее.

Настя сидела на коленях на камне возле воды недалеко от разбитого лагеря. Она непрерывно терла руки, и без того чистые, словно пытаясь отмыть их от несуществующей грязи. Время от времени ее плечи вздрагивали. А подойдя ближе, Арик услышал сдавленные всхлипывания.

– Ты чего? – неуверенно спросил он, подходя к девушке. Та вздрогнула и оглянулась, вытащив руки из воды. Её щеки пересекали мокрые полосы безостановочно текущих слёз. Она отвернулась и обхватила плечи руками, сжимаясь в комок.

– Я убила их, понимаешь? И Тарот... – и она вдруг запла-

кала в голос, скрыв лицо за ладонями.

– Брось, ты защищалась, – пытался успокоить ее Арик. Он-то уже сам и не помнил, когда в первый раз его рука поднялась, чтобы лишить жизни человека, и когда впервые это ему удалось.

Он не знал, что сказать девушке. Огрубевшая от бесчисленных схваток душа больше не тяготилась количеством убитых врагов. Мир жесток: или ты, или тебя. И он давно научился радоваться тому, что сам вышел из битвы живым, не зависимо от того, жизнями скольких врагов обошлась эта победа. И он просто обнял девушку, выказывая тем самым свое сожаление по поводу случившегося и поддержку. А большего ей и не требовалось.

32. Тот же день

Гнев и боль застилали мой разум. Я никогда не думала, что все те рассказы, когда эмоции отбивают способность мыслить, реальны. Очнулась я уже стоя среди груды убитых. А еще через мгновение я снова оказалась возле Тарота. Видения боя настигли меня позже, когда мы продолжили путь. Я видела глаза убитых, в которых безумие сменялось суеверным ужасом. Позже, уже на привале, я видела отражение этого ужаса в глазах своих людей. Не выдержав чужого страха – реального или лишь плода моего воображения – я ушла прогуляться вдоль озера и искупаться. Но кошмар, казалось, только начинался. ИТУ, распаленное всплеском магии морозило кровь, отчего казалось, будто я иду среди северных снегов, а не по летнему лесу. Когда я все же умылась, мне казалось, будто пальцы все еще липкие от чужой крови. Лица убитых врагов сменились образами погибших друзей. И от теплой улыбки Тарота, которая вмиг сменялась его же потухшим взглядом, становилось еще холоднее.

Когда меня нашел Арик, я терла замерзшие руки холодной водой, стараясь смыть с них ощущение чужой смерти. Он успокаивающе обнял меня, и я разрыдалась уже в голос.

Когда мы вернулись в лагерь, ужин уже был готов. Путники грелись у горелки и тихо переговаривались о прошедшем

бое и вспоминали о погибших товарищах.

– Тарота жалко, – проговорил один из жрецов. – Воин был из лучших, и пел хорошо.

– Да, у него вот-вот сын родиться должен.

– А у Марвина ни жены, ни детей. Одна старушка мать...

Груз чужой смерти, в которой я считала повинной одну лишь себя, давил неподъемным грузом.

Жрецы все как один были мрачны и старательно избегали меня. Неужели так испугала проявленная сила? Не того ли следовало ожидать от божества?

Элвин же наоборот казался довольным происходящим. Я даже невольно подумала, не его ли это проделки?

– Кто это был? – спросила я его. Он, как обычно ужинал в стороне от основной компании.

– Кто? – он сделал вид, что не понял вопроса.

– Те воины.

– Откуда мне знать? Это тебя они преследуют.

– Никто не знал, куда я отправляюсь. Как они оказались здесь?

– Милая, мне это нравится не меньше твоего. К чему мне конкуренты? Так что спрашивай это у своих людей. Ты так уверена, что все они верны тебе?

– Их отбирал мой дядя, он не стал бы убивать меня. В верности своих людей я не сомневаюсь. А вот ты...

– А как ты думаешь, – раздраженно прервал он меня. – Каким образом я проник в ваш замок и похитил concentra-

тор?

Ответить мне было нечего. Но Элвин уже раз сдал меня солнарской принцессе, почему я сейчас должна ему верить? Но, тем не менее, червячок сомнения грыз меня. Обратиться за помощью было не к кому. Элвин же по-прежнему улыбался, что было не логично в сложившейся ситуации.

– Чему ты так рад? – раздраженно спросила я.

– ИТУ. Ты используешь и свет, и тьму. И скоро все это будет мое. Не жалко?

Я лишь фыркнула в ответ и ушла. Как можно быть таким бездушным?

Я легла спать с единственной мыслью, что предательство одного из соратников – не такая уж важная сейчас вещь. Я на пути к Последней вершине, и все это скоро закончится.

Ночью меня мучали кошмары. Я проснулась и долго не могла уснуть. Плечо жгло магическим откатом устройства. Сквозь болезненную дрему слышала тихий шепот двух дежуривших стражников:

– Ты видел, скольких она положила? – будничным голосом спросил один.

Пятьдесят четыре, – мрачно подумала я. – Пятьдесят четыре жизни тех, кто даже не знал, за что дрался...

– Сильна, принцесса. А на вид и не скажешь...

Я закуталась в одеяло, чтобы не слышать их слов, и попыталась уснуть.

Продолжили путь рано утром – солнце еще едва начало

золотить смыкавшиеся над головами верхушки сосен. Где-то высоко среди ветвей начинали петь песни ранние птицы. Нос щекотал аромат мокрой от росы хвои. Жизнь продолжалась дальше.

33. Равновесие мира

Шинта.

Шинта довольно прохаживалась по лесу, оглядывая собравшихся дриад. Здесь были тонкие хрупкие дриады солнечных осинников, и мощные жительницы вековых дубовых рощ, пахнущие хвоей хозяйки сосновых боров с волосами жесткими и колючими, как сухая хвоя, и мягкие и переменчивые дриады-лиственницы. И все собрались лишь по одному ее, Шинты, зову. И это еще не конец – за стеной деревьев притаились кентавры, вооруженные не хуже людей. По первому её зову выйдут на берег подводные жители, что пробиваются сейчас по подземным ручьям в бьющему неподалеку роднику.оборотни и лесные эльфы – все ждали её приказов. Старейшины, конечно, были против союза с этими враждебными народами. Но она все равно сделала все по-своему.

Все эти существа, что окружали Шинту, верили в её необычные силы. Не смотря на то, что эти силы были давно растрчены. Ей больше не нужно было подкрепление их веры личным примером. Они уже жадно ловили каждое её указание.

За лесом, что скрывал их присутствие, находился небольшой, но оживленный городок. Он станет первой достойной жертвой в пути к величию дриад.

Филис

Филис стоял у окна в одной из самых высоких башен родового замка. Отсюда было видно даже окраины города и окружавшую их невысокую стену, на которую в качестве экскурсий водили приезжих. Да-а, давно они не воевали, даже стена эта был скорее для порядка, нежели для защиты.

С востока приходили неутешительные вести. Лесная нечисть собралась-таки в единое войско, и сейчас двигалась на запад. Хотя до владений Сендвилда ей было еще далеко, жители города уже сейчас готовились к их атаке. Стекались под сомнительную защиту стен столицы и жители окружающих деревень и поселков.

А ведь еще не прекращали набеги на город и небольшие отряды охотников за ИТУ, хотя, судя по количеству отловленных шпионов, уже чуть ни полмира должно знать, что в замке его нет.

– Господин, к вам послы из Сигерии, – доложил вошедший слуга. – Просят срочной аудиенции.

– Скажем им, я приму их. И проводи... в мой кабинет, – ответил молодой король. Должно быть, делегация прибыла просить помощи. Их владения расположены ближе всех к восставшему лесному народу.

Как и предполагал Филис, Сигерия просила подкрепле-

ния. Они послали гонцов во все близлежащие государства с предложением объединить силы. Объединенное войско нелюдей уже разорило несколько мелких деревень. Хоть и двигались они медленно, но сметали все живое на своем пути, подобно снежной лавине.

– Я дам вам людей, – ответил Филис послу. Уже прикидывая, сколько человек необходимо оставить на защиту города – не стоило наивно полагать, что лесные жители собрали все свои силы в одном месте и не предпримут попытки ударить в спину.

Нельзя было отрицать, что в погоне за Идеальным Техническим Устройством, мечтой каждого мага, люди упустили начало сбора армии существ, что всегда жили на территории их государств или рядом с ними. И только общие усилия людей смогут остановить это.

Прошло несколько дней с того момента, как мы встретили обезумевших воинов. Мы шли все дальше. Горы становились все выше, скалы – все круче. Приходилось обходить самые неприступные из них. Никаких опасностей на своем пути мы не встречали. Иногда мне казалось, что за скалами и деревьями кто-то прячется. Но мои спутники гораздо больше боялись магического безумия, подобное которому охватило наших недавних врагов. Я списывала свою паранойю на

игры силы и перестала обращать внимание на подозрительные тени.

Изредка Элвину удавалось открыть переходы, что позволяло слегка сократить расстояние до цели. Но чем ближе подходили к владениям богов, тем короче и реже становились такие «прыжки».

– Да уж, обезопасили себя светлые, как могли, – проворчал Элвин, когда очередная попытка открыть тропу провалилась. Он раздраженно плюнул: – И вроде идет все как надо, а на последнем моменте срывается.

– Тогда идем дальше, – угрюмо сказала я. Мне как никому другому порядком надоел этот бесконечный переход. Я пыталась помочь Элвину и щедро вливала свою силу в открываемые им переходы, забывая про действие ИТУ, хотя с каждым разом все чаще и сильнее накатывала боль отката. А сейчас после нескольких неудачных попыток я вообще почти не чувствовала левую руку, перед глазами плыли белые круги.

Я встала с камня, подавая товарищам пример, хотя тут же закружилась голова, я покачнулась и чуть не упала.

– Что с тобой? – спросил Арик. Он стоял рядом со мной и успел подхватить под руку. Он часто находился рядом в противовес феллитам, которые все еще шли за мной, но общения избегали.

– Ничего, просто устала, – отмахнулась я. И как можно увереннее пошла вперед.

Воображаемая тропа, которая вела меня к цели, вилась змейкой между скал. Казалось бы, мы давно уже должны были заблудиться, но я уверенно шла вперед, подгоняемая каким-то неведомым чутьем, словно я уже не раз проделывала этот путь. Хотя почему словно – каждый поворот казался мне знакомым, будто из далекого детства. А на одном из каменных полузаросшем мхом красовалась надпись «Привет моим будущим перерождениям!». Я улыбнулась и скрыла слова оторванным куском мха. Слова предназначались Дитя, то есть мне, если верить жрецам. И ни к чему читать их всем моим спутникам.

Элвин же часто сверялся с картой. Часто видно было, что он то теряет заданный мной маршрут, то вновь находит его. И каждый раз перевозчик удивленно смотрел на меня – мол, откуда ты знаешь? Ведь карту в руки я больше не брала – она только сбивала. Я безобидно улыбалась, говоря, что просто иду к югу по направлению солнца, или расположению мурaveйников, или еще по каким-либо приметам. Тогда удивлялся Арик – большинство примет, как он считал, известны лишь иссита́м и бывалым путешественникам.

А я все уверенней шла вперед. Знакомые места попадались все чаще – две скалы, образующие подобие арчатых ворот, кривой овражек, переходящий в расщелину с отвесными стенами, просто заросший мхом большой камень... Каждая новая вспомненная примета заставляла меня улыбаться – а ведь действительно я могу быть тем неведомым Дитя.

Мы спустились с очередного перевала, прошли между двумя заболоченными озерцами, соединенных между собой быстрым холодным ручьем. И остановились перед новым подъемом.

– Эх, жалко эти горы какие-то несерьезные – маленькие, – вдруг сказал Арик.

– Это почему еще? – я посмотрела на него с недоумением. Уж мне и эти горы маленькими не казались, а уставшие от подъемов ноги тем более были с ним не согласны.

– В больших гномы живут. А в таких – нет. А то прошли бы через их пещеры – и лазать не пришлось бы.

– Это точно. Гномьими тропами пробежали бы быстро, – согласилась с исситом Катара. И тот довольно хмыкнул.

– Пойдем дальше, – вздохнула я, и первой двинулась вперед.

Но не успела я проделать и нескольких шагов, как мир вокруг словно зазвенел, закричал, пронзил меня тысячей игл. Я схватилась за так кстати стоявшее рядом дерево, чтобы не упасть. Арик бросился было ко мне, но сам тут же свалился, будто земля под нашими ногами перевернулась. Остальные путники остановились, боясь сделать хоть шаг вперед.

Я испугалась сначала, что это какая-то магическая ловушка. Ноги подогнулись, и я сползла на землю. Казалось, что я лечу вместе с окружающим меня пространством в пропасть. Я схватилась руками за рыхлый дёрн, но ощущение падения только усилилось. Когда падение остановилось, я почувство-

вала боль. Не свою, а которую, казалось, испытывает мир. Где-то на одном из его концов происходило что-то страшное, долгое время неведомое. То, что не должно было происходить. Меня окатило беспричинным чувством вины – я не успела! Не успела что?..

Глаза застилал туман, уши будто закладывало ватой.

– Что это? – прохрипела я.

– Боль мира, – тихо отозвался иссит. Он уже сидел, потирая виски. – Равновесие мира нарушено. Это уже случалось прежде, но не так сильно. Или ощущения зависят от места, или произошло что-то действительно серьезное... Но почему ты это чувствуешь? Ты ведь всего лишь человек?

Ответить ему я не успела. Тонкие нити силы, пронизывающие мир, соприкоснулись с моими пальцами, сплетаясь с моей силой, рассказывая о произошедшей катастрофе. Я словно видела глазами летящего в небе орла, как идут полчища нелюдей, стаптывая деревеньки, убивая ненавистных им людей. Всех – и мужчин, и женщин, и детей, и стариков. Как вырываются из земли корни деревьев, как оплетают ноги бегущих, как душат их в своих объятиях. Чувствовала, как стучат по земле копыта, раздавливая упавших. Как вонзаются в тела стелы, как впитывается в почву теплая кровь. Как на встречу им бегут вооруженные до зубов люди, как читают смертельные заклятия маги... И чувствовала, что это лишь начало, первая волна. Просыпаются дремавшие долгое время силы, готовятся присоединиться к войску другие, более

злобные и опасные существа.

От захлестнувшей меня волны боли я закричала. Все громче и громче, пока мой крик не слился с ветром, с шумом листвы над головой, не помчался во все стороны, заставляя каждого, кто может услышать голос мира, остановиться и прислушаться..

И «лесное» войско остановилось, с ужасом оглянувшись в ту сторону, откуда шел крик. А я уже видела себя стоящей посреди разоренной деревни. Сквозь повисшую тишину слышался издали плач ребенка, стон недобитого защитника, скул собаки.

Когда Шинта увидела Дитя, появившееся, словно призрак, перед ведомым ею войском, она испугалась. Она слышала его крик. Но до последнего надеялась, что это никак не связано с разгоревшейся по воле дриады войной. Она верила, что это крик поддержки её армии, способ ослабить людей, лишить их способности защищаться. Она со своей армией уже прошли несколько небольших поселений людей. И сейчас готовились покинуть первый побежденный небольшой город.

– Что вы делаете? – прошипело Дитя. Прошипело не со злостью, а с болью, которая чувствовалась в каждом её вздохе.

Старейшины дриад и повелитель кентавров отступили на-

зад. «Трусы. Предатели», – подумала Шинта. И как можно увереннее сделала шаг вперед и ответила:

– Ты спасла меня, чтобы я объединила свой народ против людей.

– Разве? – Дитя посмотрела на нее с любопытством. В глазах мелькнуло узнавание.

– Ты спасла меня от людей, чтобы я могла отомстить, – еще увереннее произнесла дриада.

– Разве? – повторило Дитя. – Я спасла тебя, чтобы ты жила. Чтобы на одну бессмысленную смерть в этом мире стало меньше. А не для того, чтобы ты убивала невинных.

– Но они... – теперь слова Шинты звучали не так уверенно. – Они тоже убивали нас! Почему ты не накажешь их?!

– Потому что не они напали на вас. Они сотни лет уважают и не трогают ваши леса, – сурово ответило Дитя. Призрачное Дитя опустило взгляд. У самых его ног лежало бездыханное детское тельце, задушенное корнями с'еане. Дитя наклонилась к ребенку, провела по тельцу руками и всхлипнула. – Но это же невинный ребенок. Он-то что тебе сделал?

И все в войске Шинты видели, как пальцы Дитя сжались в кулаки, за его спиной развернулись огромные черные крылья, похожие на крылья летучей мыши, взгляд Дитя полыхал огнем.

– Это всего лишь невинный ребенок, – четко проговорило Дитя. В каждом звуке его голоса присутствующие чувствовали едва сдерживаемый гнев. Но Дитя смотрело только на

Шинту.

– Я не буду наказывать вас всех, – продолжило Дитя. – Только того, кто надоумил вас на это.

Шинта задрожала. Она не знала, что делать – вымаливать прощения или бежать было бесполезно.

– Но я... – пролепетала она.

Но Дитя не слушало ее. Оно не сделало ни одного движения. Через мгновение вспыхнуло и сгорело, как сухая трава дерево-с'еане, принадлежащее Шинте.

– Только не мое дерево, – прошептала Шинта, глядя на горсть золы, недавно бывшую её деревом-воином. Хотя уже чувствовала, как загорается и осыпается черным пеплом древо ее жизни в родной роще. Тут же покрылось огнем и ее тело.

Над поляной повисла тишина. Дриады боялись пошевелиться. Кентавры тщетно пытались затеряться среди миниатюрных фигур лесных хозяек.оборотни и эльфы в священном трепете смотрели на божество-покровителя, еще не понимая, что сейчас произошло.

– Помогите раненым, и уходите. Вы можете защищать себя и свои леса, но нападать на невинных людей...

Призрак Дитя растворился в воздухе. Но никто из присутствующих не осмелился даже подумать что-то против.

Крик был такой громкий, что жрецы зажимали уши. Даже

когда он слился с ветром, они не рисковали убрать руки от ушей. Казалось, он проникает в голову не только через уши, а через каждую пору на коже. А потом она внезапно замолчала и рухнула на землю. Кожа побледнела, дыхание почти не ощущалось. Арик, хоть и был в сознании, мало чем отличался от девушки.

– Кто она? – вдруг он спросил у Катары.

– Я не знаю, – честно ответила та. – Мы думали она... – жрица недоверчиво глянула на перевозчика, тот лишь ехидно хмыкнул в ответ. И Арик, и жрица поняли, что он-то знает больше, чем они. – Мы думали, она Дитя богов. Но что-то здесь не так. Не спускай с них глаз, говорящий, – вдруг доверительно прошептала жрица.

34. Лес Рысей

Нос щекотал запах костра. На щеке ощущалось его теплое прикосновение. Слышались потрескивание угольков и тихий разговор спутников. Я открыла глаза и села. Я помнила каждое мгновение произошедшего со мной. И от того на душе было гадко. Я помнила, как корчился от боли мир. Помнила бездыханное тельце ребенка, искореженное корнями дерева, в которое уже невозможно было вдохнуть жизнь. Помнила дриаду, которую убила одной лишь силой желанья. Помнила бьющий из самого сердца гнев, который давал мне такую силу, что я могла сжечь все стоящее передо мной войско... Глупые, глупые существа! Тех жизней, что они забрали, не вернуть!

И это лишь еще одна язва на теле израненного мира. Откуда-то пришло понимание, что я должна залатать эти раны, излечить больной мир.

– Я не хочу... – прошептала я и всхлипнула.

Но рядом уже суетились мои спутники. И они не могли не услышать моих слов.

– Чего не хочешь? – спросила меня Катара, протягивая стакан с водой. Я посмотрела на нее и ответила:

– Не хочу! Не хочу оставаться в этом злом жестоком мире! – я закусил губу. Кому я это говорю? Тем, кто привык к такой жизни, кто не представляет иного существования.

– Ты в первый раз услышала мир, не так ли? – вдруг Арик взял меня за руку и в знак поддержки легонько сжал мои пальцы.

Я пожала плечами. И Арик продолжил:

– Ты не иссит, и я не могу научить тебя прятаться от этого. Но ты слышишь мир. Поэтому придется привыкать.

Я оглядела поляну и сменила тему:

– Вы разожгли костер?

– После этих ваших криков мира магия не стабильна, – проворчал маг. – Горелка не работает.

– Нам нужно быстрее добраться до цели, – я хотела было встать и идти дальше, но кто-то из жрецов сказал:

– Утром продолжим путь.

Я согласно кивнула. Хотя мне хотелось встать и бежать вперед уже сейчас. И даже понимание того, что там, на Последней вершине, меня ждет смерть от действия ИТУ, меня не останавливало. Остановила меня банальная слабость – я не могла подняться с земли.

Дальше отправились мы только в середине следующего дня. Последствия вчерашнего происшествия уже прошли, но ИТУ вместе с магией вытягивало из меня и мои личные силы. Казалось бы, я ничего такого и не делала – все спонтанно и от меня не зависело. Но устройству было все равно, каким образом приносили ему в дар магические и жизненные силы.

Я долго спала, и мне снилось, как я иду к заветной верши-

не. И утром, когда я, наконец, смогла вырваться из объятий сна, была абсолютно уверена, что до конца осталось идти не так уж много. Уже через час пути нам преградил путь знакомый мне густой ельник. А продравшись сквозь него, вполне ожидаемо оказались на залитой солнцем поляне, за которой начинался последний сосновый бор.

В своем сне я была одна и никаких существ в этом лесу не встречала. Поэтому для меня было неожиданностью, когда мы наткнулись на останки поверженных воинов в форме цветов Солнара.

– Твои проделки? – накинулась я на Элвина, не стесняясь спутников. – Уж тут-то ты не отвертишься. Это ты их выводишь на нас! Зачем ты это делаешь?

– Это не я. Возможно, они сами следили за мной.

– Гораздо важнее, – прервала нас Катара. – Кто сделал это с ними?

Мы оглядели тела, будто разодранные когтями. Их было не больше десятка. Это случилось, судя по виду тел, несколько дней назад.

– Кто бы это ни был, нам нужно идти вперед, – упрямо сказала я, и прошла мимо тел. Дальше то тут, то там на деревьях и земле были видны глубокие царапины, оставленные чьими-то гигантскими лапами. Страшно мне не было. Наоборот – это был первый реальный след охраняющих Последнюю вершину существ. И от этого все становилось на свои места – эти земли не прокляты и обитаемы.

А еще через некоторое время мы наткнулись и на самих обладателей впечатляющих когтей.

Первыми их заметили стражники. Один из них махнул рукой, призывая остановиться и вести себя тихо. Впереди за деревьями расположилась целая стая больших, похожих на кошек, зверей. Они сидели или лежали на земле, играли друг с другом – то есть наслаждались своей кошачьей жизнью. Кошки успели нас заметить прежде, чем мы развернулись, чтобы обойти их. Далеко убежать мы не смогли – кошки догнали нас меньше, чем за минуту. Они кружили вокруг, рыча и шипя. Мои спутники сбились в кучу. Стражники пытались закрыть собой меня. Феллиты просто держались со всеми вместе. Элвин сдавленно ругался. Один лишь Арик на правах «говорящего» вышел вперед, намереваясь договориться с животными.

Несмотря на протесты стражников, я встала рядом с Ариком и теперь разглядывала кошек, которые окружили нас, но не нападали. Это были не просто кошки, а огромные рыси. Такие же, что и на Земле, только ростом со взрослого быка. Арик стоял и ждал, не заговаривая ни с одной из рысей. Те же живой стеной копошились вокруг, не переставая рычать.

Наконец, рыси расступились, и в круг вошел вожак – огромный, крупнее остальных, серый самец. Он подошел к нам и сел напротив. Арик что-то зашептал, активно жестикулируя руками, а рысь отвечал ему, утробно урча.

– Все, – вздохнул Арик с явным облегчением. – Они нас

пропустят.

– Ты договорился с ним? – осторожно уточнил Элвин.

Арик расслабленно засмеялся и ответил:

– Да, они разумны. А значит договориться с ними можно. Можно, подумала я. Но дриады то ему не отвечали. Значит, шанс договориться был мал. И посмотрела на рысь. Он глядел на меня своими огромными желтыми глазами. Я протянула руку и погладила его бархатистый нос. Он не шевелился. Тогда, осмелев, я погладила его по голове, шее, и обняла, прижавшись к пушистой теплой шкуре.

– У-у, какой ты мягкий, – я засмеялась от восторга. Рысь замурчал, как домашний кот, что развеселило меня еще больше.

– Он говорит, что согласен проводить нас, – сказал за моей спиной Арик. – И даже довести верхом. Ты ему очень понравилась, – и он засмеялся.

– Спасибо, – я заглянула в глаза рыси и чмокнула его в нос. После всех событий это был лучший подарок судьбы.

Уже сидя на спине вожака и смотря, как другие мои спутники с опаской взбираются на кошек, я запоздало подумала – а вдруг это мираж, созданный затуманенным магией разумом? Или ловушка? Но рысь продолжал умиротворенно мурлыкать. И я расслабилась.

Ехать верхом на рыси далеко не то же самое, что сидеть на смирном тааки. Они передвигались огромными прыжками. От скорости ветер свистел в ушах, и я боялась свалиться со

спины рыси. Но каким-то чудным образом никто из нас не упал. Может магия этих мест помогла, а может так крепко держались. Но уже через час рыси остановились.

– Дальше они нас не повезут, – пояснил Арик. – Не их территории.

Я спустилась с рыси, в благодарность почесав того за ухом. Когда все путники оказались на земле, и Арик поблагодарил рысей. Те скрылись в лесу, оставив нас одних.

– Надо же, мы живы, – сказала Катара. Впервые за долгое время она улыбалась. Я отвернулась и тоже слегка улыбнулась – приятно видеть, когда человек с таким восторгом радуется тому, во что верит. Как бы то ни было, это стража оплота её богов, и ей есть, чему восторгаться.

Арик ничего ей не ответил. А посмотрел на меня, ожидая указаний, куда идти дальше.

– Нам туда, – показала я на идущий вверх склон, заросший тоненькими сосенками и усыпанный хвоей.

Поднимались мы долго. Склон хоть и был пологий, но то тут, то там попадались каменистые россыпи, преграждающие путь, которые приходилось обходить.

– Карта нарисована только до этого холма, – ворчал рядом Элвин. Он с маниакальным упорством изучал бесполезную карту. – Что дальше, не известно.

– Может быть, дальше уже город? – ответил один из феллитов.

– Будем надеяться, что это так, – пессимистично заметил

перевозчик.

За деревьями на самой вершине виднелось только небо, обещавшее дальнейший спуск. Летнее солнце над головой пекло, а ажурные ветви сосен не давали тени. Хорошо бы, по ту сторону горы было озеро...

Мы остановились возле последнего ряда сосен. А дальше во всю ширину горы была пропасть. Дно её было окутано туманом, который клубился и шевелился, будто живой. Из него копиями торчали вертикальные скалы-островки, с редкой растительностью на вершинах. И, как издевательство, за туманом на фоне синего неба всеми оттенками белого переливались башни Последней вершины.

– И что дальше? – спросил Элвин. Все зачарованно смотрели на светлый город. Но никаких путей к нему в зоне видимости не было.

– Здесь должен быть мост, – неуверенно сказала я. А как иначе? Есть город, есть пропасть, значит должен быть мост, через нее. Спутники расступились, давая мне возможность самой отыскать этот мост, раз уж идея моя. И он нашелся в стороне, спрятанный за скалами.

Конечно, мостом это назвать было сложно. Это была подвесная дорожка из двух тросов и закрепленных на ней дощечках. Никаких поручней или дополнительных тросов для поддержки не было. Просто узенький ненадежный мостик шириной не более полуметра. Мостик покачивался на ветру. А противоположный конец его терялся в тумане.

– Ну, раз других вариантов нет... – я скинула рюкзак с вещами и подошла к мостику. Подергала за веревки – они держались крепко. Надавила на крайнюю дощечку – не прогнула ли. Но она была крепка, как будто новая.

Туман под мостиком будто только и ждал, пока мы ступим на ненадежную переправу и свалимся с нее. Он скапливался под мостом, обнажая подножия отдаленных скал.

– Лучше туда ничего не ронять, – заметил Арик, смотря вниз на хищно крутившийся туман.

– Вещи оставляем здесь. Ну и как-нибудь по одному переходим, – уверенно командовала я. Конечно, уверенности в мостике не было, но и других путей тоже. – Элвин, – оглянулась я к перевозчику и улыбнулась. Он снял рюкзак, но так и не отпускал концентратор. – Оставь его здесь. ИТУ в нем нет. Оно у меня. И было у меня с самого начала.

Элвин озадачено уставился на бесполезный ящик. А я отвернулась и сделала шаг по мостику.

На самом деле, он только со стороны выглядел не слишком надежно. Узенький мостик оказался на удивление прочным. И как только я сделала первый шаг, перестал качаться на ветру. Я спокойно пошла дальше, стараясь не смотреть на туманное дно пропасти и не думать о том, как я туда упаду. За мной на мостик ступили стражи и феллиты, подбадривая друг друга и сообщая отстающим о том, что все не так уж и плохо.

Вдруг позади раздались стук и ругань:

– Ты что делаешь? Сказано же, оставить все тут! – кричал Арик.

Я оглянулась. Элвин, шедший последним, все-таки не оставил концентратор, а тащил за собой. И, конечно, покачивавшись на узкой дорожке, не удержал его. Куб упал на доски, и скользнул к краю. Элвин попытался поймать его, но не удержался и рухнул вместе с концентратором вниз.

Его поглотил туман. Мы стояли и смотрели, как его клубы сомкнулись, будто пасть хищника, над перевозчиком. Несколько мгновений стояла тишина. А потом снизу, из тумана послышался смех и звон. Звуки становились все громче, приближаясь из глубины пропасти к нам. Мост затрясся и закачался, словно от землетрясения. И мы все попадали с него вниз в туманную пропасть...

35. Горные феи

Падение было недолгим. Я едва успела подумать, защищает ли светлый щит от падения, когда кто-то подхватил меня под руки. В плотном тумане ничего не было видно, даже силуэтов моих спасителей. Лишь над самым ухом раздался звонкий смех. Рядом слышались голоса моих спутников и этот надоедливый смех. Несли меня долго. Вопреки прежней уверенности о нахождении города древних богов, в тумане ощущение направления пропало полностью. Если бы меня все это время носили по кругу, я вряд ли бы заметила.

Вскоре туман рассеялся. Я увидела белоснежные башни последней вершины – они были теперь намного ближе. Пики скал, казавшиеся раньше гигантскими каменными столбами, были испещрены многочисленными норами. Иные из них напоминали беседки. Тонкие столбики-опоры подпирали тяжелые «крыши»-вершины скал. Казалось бы, эти тонкие столбики не должны были выдерживать многотонные видимые над туманом каменные верхушки. Но вопреки всем законам природы они держались. А вокруг носились фигуры тонких, как тростиночки, похожих на людей, существ. За их спинами хлопали прозрачные тонкие крылья, похожие на крылья стрекоз. Двое из таких существ несли меня и Катару. Остальных спутников я не увидела, как бы ни пыталась извернуться и посмотреть назад.

Меня и жрицу высадили в одной из каменных беседок, располагавшейся к счастью не в середине скалы, а на её вершине. Чувствовать над головой тяжесть камня было бы неприятно. Люди-стрекозы кружили вокруг, собирая цветы и сплетая из них гирлянды. Они беспрерывно смеялись. Накинув нам на шеи сплетенные цветы, «стрекозы» улетели. Одна из них сказала на прощание:

– Вы такие красивые. Гроллу вы точно понравитесь.

Мы с Катарой переглянулись, но загадочного Гролла ждать не стали, а сразу начали исследовать место, где оказались. Огромная площадка, окруженная тонкими каменными столбиками, не имела крыши и вблизи мало напоминала беседку, какой я её считала на подлете. С одной стороны вниз вела лестница, ступени которой были высотой в половину человеческого роста.

– Где мы? – все-таки спросила я. Уверенна, Катара знала об этих существах.

– В скалах горных фей, – ответила она. – Феи – приближенные стражи ушедших богов и первые их создания. А теперь и стражи последней вершины.

Я кивнула. Мне уже приходилось находить информацию, что горные феи – последнее препятствие на пути к Последней вершине. И это значит, что если мы выберемся от них, попадем сразу к белоснежному городу.

– Предлагаю бежать, – сказала я, спускаясь с первой ступени. Катара не заставила себя ждать и изящно прыгнула

вниз.

– Где остальные? – спросила она.

– Не знаю. Я никого не видела после падения. Слышала голоса – наверное, поймали большинство из нас.

– Надо найти их.

– Да. Но сначала придумать бы, как это сделать.

– У тебя же есть крылья. Используй их.

Я вздохнула, но призналась:

– Я не контролирую их. Они появляются не по моему желанию. Да и летать мне не приходилось.

Катара молчала, нахмурившись. Она хотела что-то сказать, но внизу послышался грохот. Монотонные гулкие толчки напоминали шаги чудищ из фильмов ужасов.

– Там кто-то идет, – прошептала жрица, будто прочитав мои мысли. Я вглядывалась в туман, скрывавший лестницу впереди. Звук становился все громче. И уже через пару минут мы увидели огромного циклопа-великана. Он был метров десять ростом. Медленно он поднимался по ступеням – видимо. Это и был тот самый Гролл. Увидев нас, он взревел и стал подниматься быстрее. Мы рванули назад, но подъем по огромным ступеням давался тяжело, и циклоп догнал нас. Он протянул руку, чтобы схватить одну из нас. Она была огромна и, казалось, он может ухватить ей нас обеих. Я прижалась к Катаре, будто это бы спасло меня. Сам собой появился и окружил нас сияющий щит. Циклоп отдернул руку и жалобно заскулил. Он сделал шаг назад, но не уходил и

больше не пытался к нам приблизиться.

Из тумана появились испуганные феи. Они ринуться к нам с Катарой, схватили и подняли в воздух. И понесли, но в этот раз в разные стороны.

– Катара! – испуганно крикнула я, протягивая к ней руку. Но феи летели слишком быстро, и жрицу вскоре скрыл туман.

Через несколько минут фея опустила меня на пол огромной круглой беседки под внушительной крышей-скалой. Вытесанные из розового мрамора столбы подпирали округлый свод потолка, на который угрожающе давила скала. Здесь была мебель – несколько кресел и диванчик, стол с фруктами, большие напольные вазы. А в одном из кресел сидел задумчивый Арик.

– Привет, – сказала я и опустилась в кресло рядом.

– Ты жива, – тихо ответил он.

– Да. И Катара. Но теперь я не знаю, куда они её унесли.

– Главное, что мы живы. Выберемся как-нибудь.

– А где остальные?

– Заперты в одной из пещер. Нас всех там заперли. Всех, кроме тебя и Катары. А потом меня забрали сюда.

– Зачем?

– Пока не знаю.

– А нас великану хотели скормить, – пожаловалась я.

– И передумали? – Арик улыбнулся.

– Д-да, – ответила я, подумав о Катаре.

Долго сидеть в одиночестве и обсуждать детали произошедшего нам не дали. На край беседки опустились три феи. Двое из них, одетые в чешуйчатые доспехи, были вооружены луками и тонкими длинными мечами. Они остановились на краю площадки, опустив свои стрекозиные крылья. Третья же, высокая тонкая фея, с длинными серебристыми волосами в длинном, скрывающем ноги платье медленно двигалась к нам. Руки она сложила в замок перед собой. Глаза её не походили на глаза живого существа. Они, как фонарики, светились изнутри, скрывая радужку, если таковая вообще имелась. Она остановилась в паре метров от нас и, зависнув в воздухе, заговорила:

– Приветствую вас, Дитя.

Она чуть склонилась. Арик кивнул ей в ответ. Я же неуверенно прошептала:

– Здравствуйте.

– Я Луайне, королева горных фей. Я встречаю Дитя Света каждое его воплощение, чтобы ответить на вопросы и помочь определить дальнейший путь.

Луайне замолчала. Мы с Ариком переглянулись. Как назло, в такие моменты все вопросы вылетают из головы. До того, как она представилась, у меня бы набрался целый список тем, на которые я не прочь была бы поговорить. Молчал и Арик, ожидая, пока я задам свой вопрос. Он ободряюще смотрел на меня, и сами собой вылетели слова:

– Если вы наставляете на путь Дитя, зачем здесь Арик?

– Потому что Арик и есть Дитя Света, – спокойно ответила она.

– Но... как? – возразил он. – Я простой иссит. Во мне нет магических сил. А она, – он указал на меня, – ими обладает. Её слышат дриады и другие существа, даже сейчас, когда равновесие мира нарушено, и они оберегают её. Она слышит зов жрецов и чувствует мир.

– Так и есть, – сказала Луайне. – Нам запрещено говорить вам о предыдущих перерождениях. Но в этот раз придется сделать исключение, ведь равновесие без знаний о прошлом не восстановить, – она опустила на пол и села напротив нас. – В прошлом перерождении вы были влюблены друг в друга. Мир постоянно меняется, и в тот раз, чтобы сберечь равновесие, вам пришлось многим пожертвовать. Твоя миссия, Илларида, – она назвала меня именем, с которым я родилась в этом мире, – была сложнее и опаснее. Когда пришла пора вам разделиться, Светлое Дитя отдал тебе свою силу, всю, до капли. Только так вы смогли победить.

– Но тогда почему я, а не Арик, помню путь сюда?

– Отпечаток памяти передается вместе с силой. А сила Света осталась при тебе и в этом перерождении.

Я задумалась. Арик тоже молчал.

– Выходит, я родилась заново в этом мире не просто так, а благодаря светлой магии Арика?

– Нет. У мира и магии два хранителя. Свет и тень. Ты – создание темных богов.

– Но ведь... я же не злая, – я совсем растерялась. К своей роли я уже как-то привыкла. И оказаться созданием тьмы оказалось как-то... неожиданно.

– Тень – не зло. Тень – это другая чаша весов. Противовес Свету. Потому вы и способны удержать равновесие – вас двое и вы разные.

– Хорошо, пусть так. Почему тогда светлая магия во мне проявляется чаще? И почему, хоть я и хранитель темной магии мира, но даже эта магия не слушается меня?

– Древние боги разделили вас не только ради равновесия. Тьма и свет постоянно противодействуют друг другу. Если бы они создали одного хранителя, тьма и свет в нем сводили бы его с ума и, как и тебе, ни одна из сторон не подчинилась бы. Оплоты богов потому и расположены на противоположных концах обитаемого мира – чтобы их сила не противодействовала и не вызывала катаклизмов.

– Но ведь сейчас обе силы у меня, и они даже иногда помогают?

– Помогают, но не подчиняются. Свет хранит во время опасностей, как и велело ему Дитя Света в прошлом. Тьма проявляет себя под воздействием сильных эмоций. Ведь так?

Я кивнула.

– Но ведь, когда я просто передавала кому-то силу, все получалось.

– Отдать свои жизненные силы другому – это не магия. Вернее, не то действие магии, за которое отвечала бы хоть

одна из её сторон. Молить богов об удаче или искренне желать её кому-то – тоже своеобразная магия. Но работает и у простых людей. А ты – создание богов. Твое желание помочь дает гораздо больше сил.

– А ИТУ? – задала я еще один вопрос. Ведь вполне вероятно, что и предположение на счет моей темной сущности так же обманчиво, как и липовый титул «Дитя Света», данный мне феллитами.

Луайне встала и протянула руку к моему левому плечу, точно угадывая расположение устройства.

– Вы были рождены, чтобы остановить хаос, рожденный с этим артефактом. Люди захотели приравнять себя к богам, обрести мощь, которую оказались не способны удержать. На алтарь их тщеславию были положены сотни жизней магических существ этого мира. Не только тех, что соседствуют с людьми, но и хранителей обоих оплотов. Десяток моих верных фей погибли под ножами некромантов. И сколько их погибло, когда дерзкие маги принесли его сюда, чтобы напитать силой богов. На этой вещице печать смерти. И оно несет с собой только смерть.

– Выходит, именно это устройство я почувствовал, когда принял Иллариду за жертву некроманта, – подал голос Арик. Я с удивлением уставилась на него – значит, он сразу чувствовал присутствие ИТУ. И, наверное, любой другой иссит был способен меня выследить по этому следу.

– Все так, – согласилась с ним фея.

– И я остановился в Сенвилде, и потом пошел за принцессой сюда, хоть и не собирался, потому что чувствовал свою магию в ней?

– Правильно. Но не только магию, но и её саму. Вы всегда находите друг друга. Чувства Иллариды замутнены борьбой света и тьмы внутри неё, но ты её прекрасно чувствуешь.

– Ну не так, чтобы прекрасно. Просто знал, где должен быть, – смущенно заметил Арик.

– Значит, если я верну свет Арику и уничтожу устройство, в Тэоле воцарится мир? – проговорила я.

– Я не знаю будущего, – возразила королева фей. – Я храню прошлое, которое поможет вам изменить будущее.

– Тогда мы должны попробовать. И чем быстрее, тем лучше.

– Ты права, Дитя Тьмы. Но прежде мне нужно вернуть Дитя Света еще одну потерянную с магией вещь, – она подала знак стоящим на краю стражам. Те поднесли длинный ларец. Луайне открыла его и достала меч из белого металла. На лезвии отражались лучи солнца, а в тенях мелькали блики лун.

– Это же тот меч, который учили искать Марвин с Велором, – восторженно воскликнула я.

Арик принял оружие из рук феи, а та пояснила:

– Обычно он хранится вместе с магией света, и Дитя получает его при рождении. Конечно, не как вещь, а как способность найти его в лучах солнца. Но в этот раз магия света

возродилась с тёмным Дитя, и меч оказался у нас.

36. Последняя вершина

Мы молча стояли на краю туманной долины и ждали остальных спутников. Хотя Луайне сказала, что прежде Дитя Света приходил один, и настаивала, чтобы остальные погостили у них, удалось её уговорить отпустить их. Ведь так обидно было бы находиться в паре сотен метров от древнего города богов и не побывать в нем! И Арик в этом со мной был согласен. Не стоит говорить, что наши спутники были озадачены переменчивым настроением фей. На их вопросы Арик отвечал, что он, как иссит, может договориться со всеми. О своей принадлежности к Свету он умолчал. И я не стала выдавать его. Возможно, ему самому надо осмыслить эту новость. Ведь я, впервые услышав о возможном наследии богов, была очень перепугана. Солнечный меч Арик спрятал в заплечные ножны, выданные феями. И теперь он походил на обычное оружие, ничем не выдавая своего хозяина.

Кроме оружия, Луайне выдала нам несколько листов, с символами сложного заклятия, которое должно помочь нам в передаче силы и уничтожении ИТУ. Это были листы из книг древних богов, наших создателей.

Дальнейший путь был как в моем первом сне о Последней вершине. Тонкие стволы сосен, подъем и резкий спуск. И там, внизу, раскинулся белокаменный город Светлых богов. Вернее руины бывшего когда-то прекрасным города. Неко-

торые башни все еще стояли, устремляясь крышами в небо. Но улицы были засыпаны обрушившимися камнями и заросли плющом. Алые лучи заходящего солнца окрашивали стены разрушенных жилищ, удлиняли чернильные тени. Арик стоял рядом со мной, не решаясь ступить на камни заросшей травой дороги.

– Это твой город, – сказала я, пытаюсь его ободрить.

– А ты мой гость, – шутливо ответил он, и впервые за все время после разговора с Луайне улыбнулся.

Первый шаг мы сделали вместе, невольно взявшись за руки, как дети. Следом на бывшую когда-то широкой улицей дорогу ступили феллиты. Они с благоговением оглядывались по сторонам и, казалось, боялись вздохнуть в этом священном для них месте. С не меньшим восторгом осматривали город сenvилдские воины. А я с каждым шагом все больше ощущала, что в белых камнях нет больше жизни. Город мертв. Живо лишь сердце – треснувший алтарь в его центре.

Город был небольшим. В моих снах улицы казались бесконечными. А в реальности оказалось все совсем не так. Не прошло и десяти минут, как мы остановились на краю круглой площади, в центре которой и находился алтарь.

– Пожалуй, остановимся здесь, – сказала я, так и не сделав ни одного шага на площадь. – А завтра уже... совершим задуманное.

Спутники со мной согласились. Лишь Элвин зло шепнул, когда другие оказались достаточно далеко:

– Надеюсь, ты не соврала на счет ИТУ, – концентратор феи не вернули. Они и не ловили его – он разбился о камни под обрывом.

– Оно у меня, – честно ответила я. – Кристи спрятала его в моей коже. Вот здесь, – я коснулась пальцами левого плеча.

– И ты не передумала? Расстанешься с ним?

– Конечно. Мне оно ни к чему.

– Ты могла бы продать его за половину этого мира.

– Зачем? Ты и так уже подарил мне этот мир, – я улыбнулась тому, насколько двусмысленно прозвучала эта фраза. Ведь благодаря Элвину я вернулась в этот мир, по праву принадлежащий мне. Озадаченный Элвин пошел искать удобное место для ночлега. Как обычно в стороне от всех.

Лагерь разбили под невысокой стеной одного из бывших жилищ богов. Между обломками развели небольшой костер – все магические горелки остались на скалах, над дальним краем казавшейся бездонной из-за тумана пропасти. Маленькие язычки пламени танцевали по сухим веткам, едва освещая пространство вокруг, словно боялись повредить окутавшее город покрывало ночного мрака. А люди даже разговаривали полусшепотом.

Арик долго не мог уснуть. Сложно было после долгих лет жизни осознать, что он – один из хранителей равновесия мира. Когда он наконец задремал, его разбудили.

– Пойдем, – прошептала Настя. – Сейчас.

Он быстро встал, осторожно, чтобы не разбудить друзей, выбрался из сонного лагеря, и отправился за девушкой. Та уже стояла на краю залитой лунным светом площади. Он остановился рядом.

– Тебе страшно? – тихо спросил он.

– Не знаю, – ответила Настя. – Я... Арик, я умру, когда ритуал закончится. Скорее всего... Помнишь, Луайне говорила, что я несу печать смерти? Это ИТУ – созданное людьми, унесшее множество жизней... – Настя помолчала, собираясь с силами. Говорить вслух то, о чем она старалась даже не думать, было тяжело. – Я готовилась к смерти с того самого момента, как узнала о разрушающей сути ИТУ. Это было еще тогда, когда я впервые встретила с вашим караваном. И не смотря на то, что я знала о его разрушающей сути, я надеялась, что магия богов защитит меня. Я думала иногда, что раз во мне есть какая-то особенная сила, я с легкостью избавлюсь от него. Но оно... слишком сильно приросло ко мне. Оно вытягивает и мою собственную тьму, и защиту твоего света. И они не могут ему противиться... Мне очень страшно, – наконец прошептала она.

– Но ты ведь не просто человек, – Арик обнял свою сестру по духу за плечи. – И ты не одна. Мы справимся.

Настя благодарно улыбнулась ему, и первой ступила на площадь.

– Давай уже начинать, тихо сказала она, не оборачиваясь.

В лунном свете было хорошо видно засыпанный пылью круг, в центре которого стоял алтарь. По его краю Арик и Настя старательно выводили символы, копируя их с листов, что дала королева фей. Потом некоторое время ушло на исправление заданного заклинания. Оно должно было не только вернуть силу светлomu Дитя, но и одновременно избавить девушку от опасного устройства. Как она объяснила – времени на еще одно заклинание у них потом не будет. Ведь нужно не просто извлечь ИТУ, а еще и уничтожить его. И Элвин, жаждущий заполучить его, не даст им этого сделать.

– Зачем ты вообще взяла его с собой? – удивился Арик.

– Он украл разум моего брата. Да и перевозчик в путешествиях лишним никогда не был.

– И ты обещала ему ИТУ.

– Да. И ты вернешь ему то, что останется от устройства.

– Мы вместе вернем, – поправил Арик. Девушка улыбнулась, но не ответила.

Исправляли символы интуитивно. Настя порой вливала в схему силу, чтобы отметить все неровности заклинания и сгладить их.

– Ну, вот вроде и всё, – она встала с колен и отряхнулась.

– Начнем?

– Конечно, чего медлить, – с деланной веселостью ответила Настя.

– Может, мы можем вам помочь? – из темноты за их спинами вышли все дошедшие до светлого города жрецы.

Арик и Настя переглянулись, и иссит ответил:

– Да, было бы неплохо, если б кто-то поддерживал круг и защищал нас от особо любопытных.

Конечно, имея в виду Элвина.

И все, не сговариваясь, заняли своим места. Настя и Арик встали на колени друг напротив друга на разных краях алтаря. Жрецы встали с внешней стороны круга через равное расстояние. Они подняли руки и запели низкими голосами монотонную песню. Линии на камнях вспыхнули белым. В круге проступили невидимые ранее линии замысловатого узора. Свет коснулся камня алтаря и тот мягко засветился. Настя и Арик, ведомые знанием из своих прошлых перерождений, развели руки в стороны, отдаваясь идущей из камня силе.

Между ними закружился вихрь магии. Темные нити в нем сплетались со светлыми. Потом делились и снова сплетались. Арик закрыл глаза – от сияния они, казалось, почти ослепли. И понял, что так, не видя окружающего, он может чувствовать силу намного четче. Вскоре он почувствовал, как магия Света напитывает его, занимает подготовленное когда-то очень давно для нее место. И Арику казалось, что теперь он чувствует себя полным, настоящим. Только сейчас он ощутил, как ему не хватало этой силы. И он наслаждался ею, словно водой из прохладного источника в знойный полдень.

Из вихря силы его вырвал крик Насти. Короткий, но полный боли. Он открыл глаза. Магический ветер больше не

кружил между ними, и он четко видел свою «сестру», окутанную черными, как ночь безлуны, нитями.

Она сидела, зажав рукой левое плечо. Когда её магия утихла, и тёмные нити растворились в воздухе, некоторое время ничего не происходило. Несколько мгновений – и девушка, словно мыльный пузырь, лопнула, оставив после себя медленно оседающий черный пепел. Который больше не собрался в ее фигуру, а растаял на белоснежном камне, словно снег. На алтаре осталась лишь небольшая почерневшая прямоугольная пластинка.

– ...Вы не получите его! – услышал Арик крик. Он обернулся. Двое стражей Сенвилда держали за руки Элвина, не давая ему переступить за окружавший алтарь круг. Жрецы приходили в себя после ритуала. А подданные принцессы, не растерявшись, не пускали единственного человека, желающего прервать их заклятие. – Она обещала, что отдаст его мне! Оно мое!

Арик поднял пластинку и протянул Элвину.

– Тебе это нужно? Бери.

Воины отпустили перевозчика, а жрецы расступились, пропуская Элвина к алтарю. Тот недоверчиво протянул руку и принял устройство.

– Но в нем нет больше силы! Что вы с ним сделали? – закричал Элвин.

Арик не ответил.

– Где она? Где Настя? Что эта чертовка с ним сделала?

– Она умерла, – проговорил Арик. – Оно уже соединилось с ней. И единственный выход – смерть носителя. Она выполнила свое условие. Радуйся.

Элвин некоторое время помолчал. Потом сплюнул и ушел.

Эпилог

Я лежала на мягкой траве. Высоко в небе сияли знакомые звезды. Где-то в стороне слышались звуки моторов едущих автомобилей. В воздухе витал легкий аромат выхлопных газов. В спину неудобно колот осколок бутылки.

Я была дома. В своем мире. В парке, откуда все началось. Недалеко от университета. Я села. Левое плечо было мокрым от непрерывно сочащейся крови. Но теперь уже почти не болело.

А еще недавно боль казалась невыносимой. Там, на алтаре в далеком Тэоле. Я сдерживала крик до последнего, чтобы не прервать ритуал и отдать всю светлую силу настоящему Дитя Света.

Стало легко и весело, и я засмеялась. Все-таки я осталась жива, избавилась от ИТУ и, наконец, дома. И на память о прошедшем – кровоточащая ранка на плече и пропыленная одежда тэольского путешественника.

Жаль только, что мой настоящий дом не здесь. Да магии так и не научилась...

Продолжение следует...